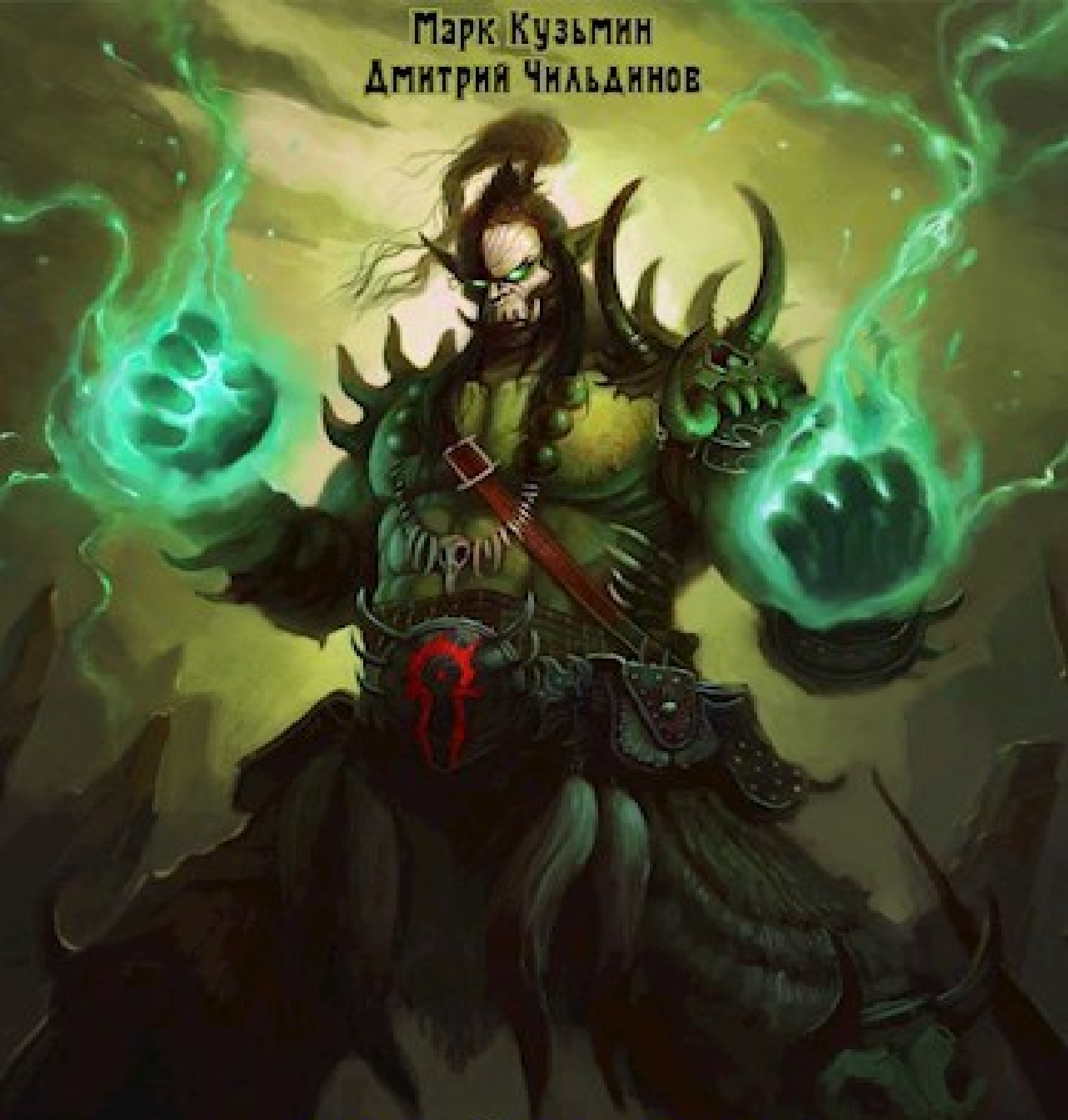

Марк Кузьмин
Дмитрий Чнальдинов

ВЕДОМЫЙ ЗВЕЗДАМИ
ПОСЛЕДНЯЯ ТОЧКА

Более двух лет минуло с разрушения Темного Портала. Для многих война уже закончилась, но есть и те, кто не верит, что это конец. Связь между Азеротом и Дренором все еще сохраняется, а потому лишь вопрос времени, когда с той стороны постучаться враги.

И каков будет исход последнего противостояния, никто не может сказать. Но, так или иначе, в этом конфликте скоро будет поставлена последняя точка.

Глава 1. Новая надежда

— Молю вас... молю вас... ответьте мне... — шептали его губы снова и снова. — Поговорите со мной... Простите меня... Дайте мне шанс...

Нер'Зул — некогда верховный и самый сильный шаман Дренора сидел на коленях перед алтарем и взывал к Духам. Он понимал, что предавшие их, погубившие мир и развязавшие бессмысленную войну орки — недостойны слов Духов Стихий Дренора, но все равно пытался.

Снова и снова...

Бессмысленное действие, но ничего иного старому шаману не оставалось...

— Молю вас, молю... ответьте мне...

Но в ответ была лишь тишина.

Обычная тишина.

Тишина, уже ставшая привычной.

Немолодой орк тяжело вздохнул.

Он, тот, кто всю жизнь посвятил служению духам, был отрезан от них, как и все остальные шаманы, когда Гул'Дан осквернил Трон Стихий, когда пошел против самого мира и когда сами орки предали свои учения и начали кровопролитную резню.

Нер'Зул всегда чувствовал духов, ощущал их рядом с собой, они сопровождали его на протяжении всей жизни. Он был избран ими, чтобы стать шаманом, и посвятил им всю жизнь в ответ.

А затем все было окончено.

Внутри образовалась мерзкая и давящая пустота.

Быть отрезанным от духов, не ощущать в себе силу и волю — это ужасная мука для любого шамана.

Так что не удивительно, что, когда духи отворачивались от орков, те, в стремлении заполнить эту мучительную пустоту, приняли Скверну без особых колебаний. Эту омерзительную силу, что извратила и исказила их души, превратив в настоящих чудовищ жаждающих только разрушать. И вот что эти монстры натворили с миром.

Красная земля, словно вечно горящий песок, поглощала всю влагу. Стоит лишь сделать один вдох, как во рту все пересыхает, а за остатки воды племена ведут кровопролитные битвы.

Небо такое же красное днем, а по ночам искрящееся зелеными всполохами и мутными туманами энергий.

Да, пока еще не все земли таковы, лишь наиболее затронутые Скверной, но её дыхание чувствуется везде. Если ничего не сделать, рано или поздно, палящие пустоши расползутся по всему миру. Дренор умирает и его обитатели, что сделали это, умрут вместе с ним.

И без благословения духов они не могли ничего сделать, чтобы изменить этот результат. Не могли даже бросить вызов неизбежному.

И потому, Нер'Зул продолжал молиться.

Продолжал звать и пытаться.

Это все что ему оставалось.

Ведь для него была мучительна мысль, что именно он начал этот процесс.

Да, он был обманут. Кил'Джеден явился перед ним в образе его умершей жены и

внушил мысль о том, что дренеи, добрые соседи орков задумали погубить их расу. Убедил собрать кланы и первыми пролить кровь.

Ведь Нер'Зул мог узнать правду раньше.

Если бы все же засомневался, попытался проверить и не верил на слово своей жене, а понял, что это просто обман... то, может, удалось бы раскрыть и Гул'Дана. Не допустить все это...

Но Нер'Зул сделал это и мир начал разваливаться. А его тщетная попытка сопротивляться привела лишь к тому, что не все орки напились крови демонов и обезумели. Да и то, их голоса были задавлены общей кровожадностью, и тем оставалось лишь молчать.

— Простите меня... простите меня... Гордауг Хозяин Гор, Абориус Властитель Вод, Инцениратус Пламенный Господин, Каландриос Владыка Ветров... ответьте мне... Ответьте... Каландриос... прошу... ты всегда был рядом...

Фурия Ветра всегда был для Нер'Зула особенным, ведь именно с ним он чувствовал свободу и ощущал все вокруг. И потеря именно этого духа была для него особо болезненной. Старый друг не вернется. Ему противно само наличие Скверны в теле орка и их связь безвозвратно утеряна.

Сухие слезы покатались по щекам старого орка, прямо по нарисованному на его лице белому черепу, символизирующего нестерпимый позор и принятие смерти. Нер'Зул — вождь клана Призрачной луны мог только сидеть у себя и молиться, пока его клан страдал под жгучими ветрами и больше не слышал голоса духов.

Многие духи умерли.

Когда Гул'Дан со своими преспешниками похитил силу Кируха, соборного духа множества элементарей Дренора, созданного ими в гневе на их народ, он разорвал эту связь окончательно. Духи могут её восстановить, но сами не хотят... Они ненавидят народ, что некогда служил им, а потому бросили их на верную смерть.

— Мы заслужили это...

Он закрыл глаза и пожелал умереть.

Прямо здесь и прямо сейчас. Чтобы прекратить эти ужасные муки совести.

Однако судьба решила распорядиться иначе.

— А? Что за шум? — шаман поднялся с пола, когда услышал снаружи своего шатра какую-то возню.

Он сначала подумал, что это ветер свистит и ничего более, но потом пошли крики и ругань, что уже нельзя было игнорировать.

Взяв свой посох, он двинулся к выходу и покинул шатер.

Его взору предстала маленькая деревня.

Остатки, огрызки некогда великого клана Призрачной луны. Тех, кто вели остальные племена орков в делах духов. Именно у них обучались многие шаманы, и именно они были эпицентром празднования Кош'харг (1), именно они были самым уважаемым и почитаемым кланом за их мудрость. И именно из их рядов появились те, кто погубили этот мир. Сейчас же это жалкие лачуги с голодными и осунувшимися жителями, полными злобы и обиды, а потому ничего удивительного, что гостям они были не рады.

Вообще орки всегда были народом гостеприимным.

Пустоши Дренора и раньше не были приветливы, а потому не дать путнику ночлег на одну ночь считалось позором, и нужны были веские причины так поступать. Раньше Призрачная луна принимал в свои ряды даже тех, кто просто проявлял способности к

шаманизму и был готов учиться путям духов, а сейчас...

Жители деревни обступили группу чужаков, что явно были не обычными созданиями.

К несчастью, Нер'Зул прекрасно знал кто это такие.

Бледные, тощие, небольшие фигуры с сухой серой кожей и горящими изумрудным цветом глазами. Закутанные в плащи и доспехи, держащие в руках свои скипетры и восседающие на мертвых зверях, они внушали опаску и ужас всем вокруг, а потому защитники клана и не хотели пускать их, что не нравилось гостям и те были готовы пройти силой.

— ДОВОЛЬНО! — голос Нер'Зула прозвучал, заглушая крики и жителей.

Все затихли и повернулись к нему.

— А, учитель, давно не виделись, — усмехнулся лидер этой омерзительной компании.

— Терон'кров, ты больше не мой ученик, как и твои мертвые собратья, — с презрением в голосе ответил орк. — Вы предали меня, примкнули к Гул'Дану, а теперь стали такой жалкой пародией на настоящего орка.

— Мы не выбирали то, как стать такими. За это «спасибо» Гул'Дану. Мы пришли к тебе, старик.

— Знаю, — вздохнул шаман. — Я видел это... Сны говорили о вашем приходе. О смерти во плоти. Вы явились, чтобы убить меня за все, что я натворил?

— Нет, — громко ответил Кровожад. — Мы здесь чтобы помочь.

— Помочь? Вы? Какое вам дело до нас? Вы были теми, кто погубил этот мир, кто поощрял эту бессмысленную войну и кто довел все до такого!

— Это так, — не стал отрицать Рыцарь Смерти. — Но даже став такими мы еще остаемся орками! И мы тоже были обмануты Гул'Даном. Он обещал нам силу и власть, он обещал величие для нашего народа, но это была ложь и мы остались на пепелище. А какими бы мы ни были властолюбями, никому нехотелось жить в умирающем мире. Мы уже доказали нашу преданность Орде! Мы сражались рядом с Оргримом Молотом Рока и помогали ему в его победах, завоевывая славу и почет нашему народу! У нас был шанс сбежать и бросить всех, но мы остались и продолжили войну!

Эти слова заставили Нер'Зула вздрогнуть.

Он слышал, что говорили вернувшиеся из-за портала о Оргриме.

Изначально, когда на Дренор пришла весть что Чернорук мертв, Гул'Дан взят в плен, а новым вождем теперь является Оргрим Молот Рока, то многие отнеслись к этому негативно. Для них эти двое были спасителями орков от коварных планов дрениев и они не знали всей правды. Сам Нер'Зул получил послание Оргрима, где тот нуждался в помощи остальных кланов. Не будь его земля так далека от Портала, он бы помог. Именно его письмо в свое время сумело убедить Оргрима и Дуратана не пить кровь демонов, а потому он не сомневался в новом вожде. И когда воины вернулись, они рассказали о великих победах и свершениях Молота Рока. Он покрыл себя неувядающей славой и почетом, но проиграл из-за предательства Гул'Дана и ненадежных союзников-троллей из племени Амани.

Если бы только он успел дойти до портала и призвал кланы присягнуть ему на верность, то тот мир бы пал перед Ордой. И Рыцари Смерти были с ним до конца и помогли ему свершить все это. Как бы лично к ним не относился старый шаман, но такие заслуги делали им честь и выделяли на фоне их бывшего учителя.

— И что же ты хочешь? — спросил Нер'Зул.

— Мы можем снова открыть Темный Портал.

— Но он уничтожен. Альянс разрушил его со своей стороны и энергия погасла в арке отрезая нас от того мира.

— Энергия еще связывает наши миры. Мы участвовали в создании портала и сможем его вновь разжечь. Мы сможем снова отправиться в тот мир.

— Бессмысленно, — покачал головой старый орк. — Зачем нам это? Снова резня? Снова война? С кем? С Альянсом? Они поразили наших сильнейших воинов, а те, что остались здесь уже не смогут никак им противостоять. Нет. Продолжать войну бессмысленно. Это принесет лишь новые жертвы.

— Это не так! — возразил ему мертвец. — Альянс также ослаб, как и мы, а потому мы можем даже договориться! Они также как и мы не смогут продолжать войну. Если мы явимся пред ними, то можем сделать то, что не мог сделать Оргрим. У нас еще есть шанс. К тому же с той стороны осталось много наших братьев и сестер. Мы не можем бросить их на произвол судьбы!

— Нет гарантий, что Альянс вообще станет нас слушать и все может снова привести к войне.

— Пусть так! Но лучше умереть в бою за свою свободу и жизнь, чем умирать здесь без еды и воды! Что вы хотите, орки?! Сгнить в увядающем мире или в последний раз вкусить жизнь?!

Эти слова прокатились волной по рядам его клана.

Орки услышали эти слова, и они заставили их дрогнуть.

Даже сам Нер'Зул не мог отрицать их силу.

Это правда.

Смерть в слезах не то, чего хочется всем. Они хотят жить и возможно, у них есть шанс на это.

— Я выслушаю ваш план... — все же решился старый орк.

Рыцарей Смерти пропустили в его шатер. С собой Нез'Зул только своего друга и верного соратника огра-мага Дентарга. Тот был верен учителю и был готов помочь в случае чего. Пускай орки и недолюбливали огров, но Дентарг давно доказал свою безоговорочную верность клану Призрачной луны и лично верховному шаману.

— Говорите, зачем вам нужен я вообще?

— Вот из-за этого, — сказал Терон Кровожад и достал из своей сумки... ЭТО...

Одного вида на данный предмет хватило Нер'Зулу чтобы отшатнуться. Дентарг за спиной поежился и втянул свои головы в плечи, ощущая огромную мощь Скверны исходящую из... черепа, похожего на орочий, но это явно не обычный орк.

— Что ЭТО такое?

— То, что осталось от Гул'Дана — усмехнулся мертвец.

— Это Гул'Дан? Не говори ерунды! Каким бы сильным чернокнижником не был этот подонок, но он никогда бы не смог стать ЭТИМ.

Один вид этого предмета ужасал. Концентрация Скверны и его чистота были такими огромными, что старому шаману становилось не по себе. Заключенная внутри душа еще была там, но уже совершенно искаженной и измененной.

— Два года с уничтожения портала мы не бездельничали, а искали его. Во время компании в Кель'Таласе Оргрим оставил Гул'Дана разбираться с барьером вокруг столицы эльфов, но тот сбежал через портал и потом уплыл в поисках Гробницы Саргераса. Там он нашел останки Повелителя Демонов и прикоснулся к артефакту, но божественная мощь

Скверны, содержащаяся в Оке Саргераса, просто погубила его. Тот еще барахтался некоторое время, а потом его разорвали демоны и от него остался только череп. Из-за воздействия Ока душа стала источником Скверны невероятной силы. Оставь эту штуку где угодно и через месяц все вокруг умрет от концентрации этой энергии или мутирует и сойдет с ума. После смерти череп попал в руки братьев Черноруков, а далее те отдали его чернокнижникам, когда сбегали и он попал на Дренор. Мы долго собирали информацию и узнали, что череп попал в руки Костеготов, а потому нам пришлось навестить этих ублюдков и заставить отдать череп. Болван Хуркан использовал его как украшение для своего трона. В руках простого орка он ничего не может, но тот, кто может использовать магию сумел бы раскрыть его тайны.

— Ну и зачем вам я? — посмотрел на них Нер'Зул. — Я не колдун и не чернокнижник, а лишь шаман.

— В том и дело, что нам нужен шаман, — усмехнулся Терон. — Дух Гул'Дана слишком своенравный, а потому мы не можем достучаться до него и узнать подробности о создании портала. Если бы ты сумел заставить его поделиться знаниями, то мы бы открыли тропу в тот мир.

Нер'Зулу крайне не хотелось даже прикасаться к этой омерзительной штуке, но в словах Терон'крова был смысл. Только шаман сумеет раскрыть тайны души, особенно той которую он сам лично знал. Нехотя старый шаман все же прикоснулся к гладкому черепу и позволил своему разуму на миг соединиться с чужим, чтобы взглянуть в его память.

В голову Нер'Зула ударили знания, что когда-то видел или получал его бывший ученик. То когда он проник в голову к Медиву, когда коснулся Ока и когда демоны окружили его. Он увидел все это и увиденное...

«Не может быть!»

Контакт резко прервался, и череп упал на пол.

Все вокруг затихли, смотря на вспотевшего и явно напуганного старика, что словно смотрел в никуда.

То, что он только что узнал, никак не укладывалось в голове, но постепенно, обдумывая эту информацию снова и снова, старый шаман начал находить в ней смысл, а после его разум выстроил это в подобие плана....

— Дентарг! — позвал он огра.

— Учитель? — подошел огр.

— Вели нашим лучшим гонцам отправиться ко всем вождям других кланов и созвать их в крепость Адского Пламени. Мы немедленно отправляемся туда!

— Да! — кивнул двумя головами ученик.

— Что случилось? — не понимал Терон. — Что ты увидел?

— Твой план отменяется, — заявил Нер'Зул. — Он больше нам не нужен. Череп открыл мне... кое-что куда лучше. Мне нужно проработать детали.

Бывший ученик явно хотел что-то возразить, но увидев строгий взгляд наставника промолчал. Таким Нер'Зула давно никто не видел, и потому окружающие были несколько растерянными.

— Что... ты увидел?

— Будущее... будущее для Орды...

1. Кош'харг — орочий праздник, на котором собираются кланы у горы Ошу'Гун. Во время этого мероприятия конфликты между кланами запрещены.

Глава 2. Встреча вождей.

Крепость Адского Пламени никогда не нравилась Громмашу.

Она большая, она уродливая и она бессмысленная.

Дренеи никогда на них не нападали, а потому толку в огромной постройке с высокой защитой не было. Все это была нелепая блажь Гул'Дана и Чернорука. Хотелось лидерам роскоши, но вместо того, чтобы просто забрать что-то у дрениев они построили вот это.

Знал бы тогда Гром, за какими мразями он шел и куда они их всех приведут, то утопил бы чернокнижника в его котле с кровью, а Черноруку в голову воткнул Кровавый вой. Нет, Громмаш Адский крик не был наивным и верящим в мир дураком. Он любил битвы, любил сражения и кровавые боины, а потому был благодарен этим двоим, что они так много принесли ему. Да и сила что он получил от той демонической крови, была великолепна. Однако исход был ужасен, и даже ему претило упиваться смертью тех, кто не может сражаться. Да и то во что превратился их мир...

«Если бы я был там...»

Он ненавидел себя за то, что позволил Гул'Дану внушить ему правильность идеи остаться тут. Чернокнижник просто боялся Грома и того, что того сложно контролировать, а потому всех «ненадежных», они оставили здесь, и скорее всего, просто бы бросили как появилась возможность. Все же Гром был молод и силен, а также харизматичен и активен, а потому стареющий Чернорук мог легко потерять власть. Что в итоге и случилось, но к этому руку приложил незаметный и тихий Оргрим, что стоял в тени и готовился.

«Я должен был быть там...»

Когда к нему пришел посланник Оргрима с новостями и правдой, то Громмаш не поверил ему. Для него тогда Чернорук и Гул'Дан были спасителями их расы от коварства дрениев, теми, кто подарил им силу и великую битву, а Молота Рока он посчитал трусом, что предал своего вождя и коварством захватил власть.

Однако получая новости и подтверждения, он все больше осознавал, как глупо поступил. Его поспешные суждения не только лишили его возможности принять участия в великой войне, так, скорее всего, еще и привели к поражению.

«Если бы я был там, я бы сражался с ним плечом к плечу, и мы бы выстояли...»

Когда ему рассказали что сотворил Оргрим, к какой славе и победам он привел Орду и как его подставили союзники, то вождь клана Песни Войны осознал, как он был необходим там. Не только ради славы и битвы, но и ради победы, что просто ускользнула из рук Молота Рока.

Сейчас вождь, которого все без исключения называют Великим, скорее всего, погиб в далеком мире. А после того как Портал был уничтожен попасть к ним уже было нельзя.

Возможно, именно поэтому Гром и прибыл на зов Нер'Зула первым.

Он не хотел больше упускать ничего важного, а потому сразу же направился в крепость Адского Пламени.

Сама крепость встретила его суетой.

Орки и огры носились туда и сюда, работали и выглядели весьма оживленными, что было неожиданным. Да и сама новость — «Нер'Зул созывает вождей», была крайне странной. Казалось, что старый шаман впал в отчаяние и сидит в своем углу, стыдясь своих ошибок.

— Гром! — услышал он громкий голос.

— Каргат! — улыбнулся вождь Песни Войны, видя старого друга.

Каргат Острорук лидер клана Изувеченной длани шел к нему. Левой руки у этого воина давно не было, вместо нее он носил большой черный серп. Сам Каргат потерял руку очень давно, еще будучи рабом у огров, но впоследствии выбрался и стал лидером собственного клана. Все воины его племени в знак верность и силы воли отсекали себе одну руку и заменяли её оружием. Ну, так говорят, хотя сам Каргат как-то сказал ему, что это не совсем так и вообще калечить своих же воинов как-то глупо, и даже напрямую запрещено. К сожалению, старшее поколение клана, в котором молодежь видит пример, почти все ходит с отрезанными руками — другого способа выбраться из огрского плена у них просто не было. Поэтому всегда находятся идиоты, что плюют на запрет из желания казаться круче и быть более похожими на своих кумиров и тем самым поддерживают эту глупую легенду. Сам же Каргат говорил, что, когда у него была левая рука, он был гораздо сильнее и искуснее в бою, а сейчас он лишь огрызок бывшего мастерства, вынужденный восполнять недостаток силы коварными тактиками.

— Рад тебя видеть, дружище! — Каргат пожал ему руку. — Ты второй кто прибыл.

— Взаимно, брат, — кивнул Гром. — Только мы пока? А остальные?

— Нер'Зул сказал, что направил послания всем вождям всех племен, но пока явились только мы. Мы все равно были ближе всех.

— Не знаешь, зачем нас позвали? Два года тишины, а сейчас...

— Мне как-то все равно. Главное что хоть какое-то движение. Лучше что-то делать, чем прозябать в безделье. Воинам нужно себя чем-то занять, а после разрушения Портала вообще ничего. Если все продолжится, как есть, воины начнут выть от безделья, и мы будем вынуждены сцепиться с соседями, просто чтобы не вгрызться в глотки друг другу.

— Понимаю.

Орки рождены для битвы, и дар Гул'Дана лишь усугубил то, что и так было внутри них. Сама их кровь кипит и взывает к битве, и потому им нужен враг, иначе они скатятся в междоусобицу. Это справедливо и для каждого отдельного клана... И для орков в целом. Все же лучшая война бывает, когда кланы сражаются плечом к плечу. Гром осознал это когда была создана Орда, и он на себе прочувствовал это единение всего народа. Вместе они сокрушили непобедимых доселе дренеев, и могли бы сокрушить еще более великих врагов.

— Ладно. Пошли, узнаем, что затеял старик.

Они вошли в главное здание цитадели и прошли в тронный зал. Раньше тут сидел Чернорук, окруженный своими прихлебателями, с ублюдком Гул'Даном за спиной. Официально лидером Орды был вождь Черной Горы, а по факту всеми манипулировали чернокнижники с их Советом Теней. Гром не мог простить себе, что был так слеп и позволил собой управлять. Однако тогда он был просто опьянен кровью и смертью. Лишь в последние годы он смог, наконец, укротить свое безумие, и вернуть себе здравомыслие. Все же любая сила приходит с ценой, и наивно было думать, что сила, дарованная чернокнижниками, будет иной. Им нужны были цепные псы, сходящие с ума от жажды крови и не обращающие внимания на их делишки... И они их получили.

Сейчас тронный зал претерпел определенные изменения. В центре теперь стоял большой круглый стол, на котором были разложены карты, какие-то непонятные штуки и куча бумаги, исписанные чернилами. За этим столом он и обнаружил Нер'Зула.

Оба вождя остановились, увидев старого шамана.

Тот не сильно изменился с их последней встречи, но вот нарисованный на лице белый череп говорил о многом. Старик принял неотвратимость смерти, готов к ней и покрывает себя стыдом. Так делают орки, когда не могут смириться со своим позором и готовы умереть, чтобы облегчить свою совесть.

В последние годы пепельные рисунки уж слишком часто встречаются у орков.

Сам бывший верховный шаман был тут не один, а в компании Рыцарей Смерти. Эти типы не нравились Грому. Мало того, что они и есть тот самый Совет Теней, что управлял Ордой, так еще и превратились они в противоестественных тварей коим не место среди живых. Однако они были верны Оргриму и не предали его до самого конца, потому отношение к ним среди орков было больше настороженным.

— Громмаш, Каргат, рад, что вы явились, — сказал Нер'Зул.

— Что все это значит? — прямо спросил Адский Крик. — Ты два года сидел в какой-то дыре и не показывался, а сейчас решил созвать всех. Что ты задумал?

— Поддерживаю, — кивнул Острорук. — За те два года оправиться от ран ты мог уже давно, но даже пальцем не пошевелил ради остальных, а сейчас резко решил что-то.

Старик ответил не сразу.

Он смерил их усталым и печальным взглядом.

— Да... это так. Я виноват во всем, что случилось с нашим миром. Именно я позволил Гул'Дану обмануть всех, именно я допустил все эти трагедии и наше сегодняшнее положение. И поверь мне, будь моя воля, я бы давно принял смерть, чтобы не жить с этим позором...

Он коснулся рисунка на лице.

Внутри Грома все еще теплилась глупая и наивная надежда снова увидеть того самого Нер'Зула. Того кем он был когда-то. Когда ветер сопровождал того кто мог вести за собой остальных и поддерживать мир даже между врагами. Мудрый, могучий и стойки как сама гора Ошу'гун...

— Однако этому пришел конец, — неожиданно серьезно и с силой заявил шаман. — Я нашел способ, как спасти наш народ и исправить свои ошибки. Из-за меня мир погряз в отчаянии, а значит и мне исправлять содеянное. И я нашел способ как это сделать.

Оба вождя переглянулись.

Верить снова кому-то не хотелось, но это возможно их единственный шанс хоть на что-то.

— Если с тобой все понятно, то, что насчет них? — указал Каргат своей острой рукой на Рыцарей.

— А с нами все просто, — усмехнулся Терон Кровожад. — Бытие нежити не имеет смысла. Мы просто умираем от безделья и не можем жить дальше без цели. Раньше нас было больше... — в голосе мертвеца послышалась горечь. — Потому любая деятельность для нас — спасение. А уж помочь своему народу, это тоже способ хоть чего-то добиться. Изначально мы хотели просто вернуться в тот мир и продолжить войну, от чего и обратились к Нер'Зулу, но тот нашел решение куда лучше.

Они снова посмотрели на старика.

— Да, контакт с Черепом открыл мне важную информацию, что знал когда-то Гул'Дан. Порой даже то, что он не осознавал. То, что было в нем, то, что он вытащил из Медива или то, что он осознал, когда прикоснулся к Оку Саргераса. Все это мне удалось увидеть и найти новый выход для нашего народа.

Шаман ударил кулаком по столу и поднялся.

— Я открою портал! Новый портал, но в другие миры! Миры, в которые могут перейти все орки и начать жизнь с чистого листа! — его глаза загорелись. — В этих мирах нам даже не придется сражаться с его жителями, и мы сможем жить, так как захотим! Всем хватит места, всем хватит еды и воды, чистого неба над головой и снега!

Упоминание снега заставило вождей вспомнить о Дуратане.

Орке, что до последнего сопротивлялся махинациям Гул'Дана и что был вынужден выполнять его приказы, дабы защитить свой клан. Он ведь говорил и предупреждал всех, но никто его не слушал. Все были опьянены речами и силами демонов...

— Ты... можешь такое сделать? — все же спросил вождь клана Песни Войны.

— Да, — уверенно кивнул Нер'Зул. — Однако для этого мне потребуется помощь. Ваша помощь в первую очередь.

— Хорошо, — кивнул Гром и положил свой Кровавый вой на стол. — Что нужно делать? Быть может, стоит дождаться остальные кланы?

— Нет. Они еще не скоро придут, а вы нужны как главные исполнители. Каргат должен будет организовать орков, ресурсы и подкрепления, а ты, Гром, поведешь их в бой. Сражаться придется много, ведь Альянс нам не позволит действовать свободно.

— Альянс?! Мы что отправляемся в тот мир?

— Да. В том мире нам необходимо добыть несколько важных артефактов. Без них я не смогу открыть портал в другие миры.

— Но портал в их мир же уничтожен.

— С их стороны, если быть точным, — ответил Терон'кров. — Портал — это коридор между двумя дверьми. Арки — то есть «двери» нужны для стабилизации и упрощения перемещения. Пускай, с их стороны арка уничтожена, но с нашей еще стоит, и она поддерживает связь между мирами. С помощью Черепа Нер'Зул сумеет стабилизировать коридор, что позволит нам пройти.

— Когда я сделаю это, — продолжил сам шаман. — Ты, Гром, со своими воинами и Рыцарями Смерти отправитесь туда, обезопасите арку, восстановите её, и Терон со своей стороны поддержит заветы, и мы откроем стабильный Портал. После этого к вам сможет приходиться подкрепление, из всех кого мы соберем тут.

— Это понятно. Но что именно от нас требуется?

— От тебя и твоих воинов нужно защищать портал, а также отвлекать на себя Альянс. Ты должен своими действиями внушить Альянсу, будто Орда вернулась и снова собирается завоевать их мир. В это время Терон и его отряд тайно отправятся дальше и добудут нужные мне артефакты. После того как они вернутся я смогу приступить к изучению их силы и подготовкой к полноценному открытию портала, а ты должен будешь сдерживать силы Альянса.

— А почему бы просто не закрыть Портал? — предложил Каргат. — Если тот мир нам будет больше не нужен, то стоит просто избавиться от арки уже с нашей стороны.

— Боюсь, сделать это не получится, — мрачно вздохнул шаман. — Канал связи все еще имеется и я не могу быть уверен, что Альянс не сможет его также открыть. К тому же, я пока не знаю, нужна ли нам сама арка, потому её тоже нужно будет сохранить. Можно будет подготовить разрушение Портала с той стороны, но я не могу быть уверен, что его не откроют насильно. Потому и придется все сдерживать.

Ситуация и правда сложная.

Гром ничего не понимал в магии, но сам смысл он осознал и принял. Будет тяжело и опасно, но только такой яростный вождь как он и сумеет повести Орду в бой. Тут старый шаман продумал все верно.

— Что за артефакты будет добывать Кровожад и сколько времени это займет?

— Нам нужны три вещи: Книга Медива, Око Даларана и Скипетр Саргераса, — ответил Нер'Зул. — По сути, мне нужен только Скипетр, так как именно в его власти открывать пути в любые миры. Вот только я не знаю, как им управлять и потому пригодится книга, что принадлежала магу одержимого самим Саргерасом. С ней я смогу разобраться. Око же было создано, чтобы собрать силу от множества магов и временно предоставить одному. На нашей стороне нет демонических владык, что помогут нам, как было с Гул'Даном, потому необходимо учесть все детали.

— С добычей проблем быть не должно, — уверенно заявил Терон'кров. — Книгу и все вещи Медива точно забрали и перевезли в Штормвинд, Око в самом Даларане, а Скипетр в Гробнице Саргераса, координаты которой у нас имеются. После того как мы попадем в тот мир, то нужно будет воспользоваться нашими силами там, в особенности, поработанными кланом Драконьей Утробы красными драконами. С ними добраться в любую точку мира будет не сложно.

— Они живы?! — оживился Громмаш. — Наши братья в том мире еще не погибли?!

— Мне удалось через сны отправить им весть, — нахмурился Нер'Зул. — Клан Кровавой Глазницы и их вождь Килрогг точно живы и скрываются где-то. Также выжили и сыновья Чернорука. До остальных я дотянуться не смог и что с ними стало, не знаю. Быть может, сам Килрогг поведает при встрече. Вам стоит узнать у него побольше и действуйте по обстоятельствам, но не в ущерб основному плану.

Гром бы тут хотел возразить, но промолчал.

Если другие орки еще живы в том мире, то он хотел бы их спасти и увести с собой, но тогда это подвергнет опасности весь план.

«Другие миры...»

Еще совсем недавно он бы считал все это чушью и небылицами старых духовников, но сейчас сам готов броситься в другой мир, ради спасения своего народа. Если это поможет всем оркам, то он готов сражаться и отдать всего себя делу.

«В этот раз я не дам себя оставить в стороне! Непременно!»

Подняв взгляд, Громмаш Адский крик уверенно посмотрел на старого шамана:

— Я согласен. Клан Песни Войны сделает все, что необходимо.

— Поддерживаю, — оскалился Каргат. — Клан Изувеченной Длани исполнит свой долг.

— За Орду!...

Глава 3. Устрашающий

— Долго нам еще идти? — спросил Трайгош Зубоскал, с трудом прожевывая кусок вяленого мяса. Мясо было безвкусным, жестким, и даже его ороочи зубы скрипели, пытаюсь раскусить эту дрянь, что была словно кусок подошвы сапога, но никакой другой еды у их отряда не было. Разводить огонь и готовить что-то — это демаскировать их лагерь, а потому приходится терпеть.

— Еще немного, — кивнул Мурган, его друг и заместитель в отряде. — Мы хорошо пограбили крестьян и этого нам хватит на переход через горы. А там и Черная гора будет видна.

— Еду бы лучше захватить, — пробасил Бурбок. Одноголовый огр лениво жевал, что было и с грустью поглядывал на их провиант.

Остальные бойцы были с ним солидарны.

Отряд из дюжины орков и одного не особо сообразительного огра угрюмо жрали безвкусное мясо, надеясь, что скоро их плачевное положение закончится.

Два года минуло с битвы у Черной горы, а потом и поражения у Темного Портала. Армия Орды была разбита. Часть сумела бежать на Дренор, а те, кто остались, либо сумели улизнуть, либо погибли. Какова судьба тех, кого взяли в плен, им была неизвестна.

Отряд Трайгоша в тот момент сумел вырваться во время атаки людской конницы, и затерялся в лесах. Они скитались по болотам и кое-как выживали, пока месяц назад не встретили едва живого разведчика из клана Чернозубого оскала, теперь уже провозгласивших себя Черной Горой. Оказывается, те орки, что сумели бежать, объединились под командованием Ренда и Мейма Черноруких, что добрались до крепости дварфов Черного Железа и сейчас собирают всех выживших под своим командованием.

Трайгош испытывал к этому двойкие чувства.

С одной стороны он был рад, что еще есть место, где орки могут жить в безопасности и копить силы. Но вот с другой личности главных там совсем не радовали. Не зря вождь Оргрим держал этих двоих всегда на коротком поводке и подальше от командования. Братья Черноруки бесспорно могучие воины, но вот их слава весьма неприятная. Эти ублюдки спокойно зарезали родную сестру. Некоторые считают, что это была последняя капля для многих орков и уважение к старому вождю окончательно рухнуло.

Орки всегда жили принципом — есть МЫ, а есть ЧУЖИЕ. И есть свой клан, а есть чужой, потому воевать с другим кланом — нормально, воевать со своими — неправильно. Но когда орки объединились в Орду и смешались между собой, то ценность семьи и кровных уз стали особенно сильны и важны. Они и раньше были важны, просто сейчас, когда индивидуальность кланов стиралась, такое отличие было особенным для многих.

И вот так взять и отдать приказ о судьбе своей дочери... Многие это не поняли.

Девчонка ведь была пускай и жуткой на вид, но складной и доброй. Скверна, когда растила её что-то намудрила и девка лицом страшной стала, но не унывала от этого и была особенно дружелюбна с ограми, помогая великанам уживаться. В то время когда только рожать новых детей для Орды было не нужно, их женщины ухаживали за хозяйством, кормили и заботились об армии. Некоторые в шутку даже называли их «батраками», но сами девы никогда не воевали, запрещено было, в тех суровых условиях, справедливо. И вот сама Гризельда была едва ли не самой заметной среди них, добрая душа, что заботилась даже о

пленниках. Говорят, отец бил её за подобный характер, а братья поддерживали, что мало кому нравилось, вот девица и сбежала с несколькими ограмми.

Стоило их просто отпустить, но после того как от Орды откололись Северные Волки это сильно задело гордыню вождя и тот просто не мог позволить еще кому-то уйти и приказал вырезать всех. Что и было сделано, а голова этой девочки потом висела на входе в шатер вождя.

Чернорук решил таким образом внушить страх остальным оркам, показывая, как он жесток с предателями, а на деле только потерял уважения у тех, кто еще сохранял свой разум. Потому, когда к власти пришел Молот Рока, многие его поддержали, еще даже не зная правды, а потом и подавно.

Трайгош не хотел идти на поклон к этим малолетним лбам, что выросли из-за Скверны, но и деваться было некуда. Либо живи на болотах и питайся гнолами, либо иди к Чернорукам.

Подумав над ситуацией, он и отдал приказ отряду собираться и двигаться к Черной горе. Путь туда был неблизким и сложным. Нужно пройти Красногорье и выйти в Пылающие степи, а Красногорье — это большие производственные силы Штормвинда, лесопилки, шахты и каменоломни, что сейчас охраняются, как следуют, потому врагов немало. К тому же провизии у них с собой было мало, потому пришлось устроить набег на ближайшую ферму, чтобы поживиться. Всех на ферме они убили, чтобы не рассказали никому о том, что видели. Враги будут их преследовать, но так хоть несколько дней выиграют, и удастся добраться до гор, а там уже затеряться. У людей весьма сильная конница, но на пересеченной местности она не так хороша.

Однако была и другая проблема...

— Он рыщет здесь... — услышал Трайгош бормотание старого Дургона.

Он скосил взгляд и посмотрел на сидящего в стороне орка, что словно маленький ребенок обнял колени и покачивался из стороны в сторону. Этого старика они нашли полгода назад. Он чудом выжил после того как его отряд вырезали эльфийские следопыты, что рыскают в этих местах. Что-то он там увидел такого, что пошатнуло и без того хрупкий разум старого воина. Дургон и до этого не славился здравым умом и был яростным берсерком, готовым бросаться в самые дикие битвы, так как ему было нечего терять. Во времена войны он внашум своим видом трепет и уважение, а сейчас...

На него просто жалко смотреть.

«Что же ты такое там увидел?»

Но понять не внятные речи старика никто не мог. Он просто бормотал себе под нос что-то, а связать хоть что-то осмысленное было крайне сложно.

— Кулак... Гронда... Кулак Гронда придет за мной...

Вообще непонятно о чем он. Отряд Трайгоша, конечно, слышал о каком-то «мистическом Кулаке», который мог с одного удара убить огра, но поверить в подобную чушь сложно.

«Глупость какая. Огра даже орку трудно убить, а тут какой-то человек или еще кто. Видать совсем спеклись от Скверны мозги».

Дальше отдыхать было уже нельзя.

Каждый привал — это опасность обнаружения, а значит, нужно уходить.

— Ладно, — командир поднялся. — Собираемся и выступаем. Нам нужно как можно скорее покинуть эти места и...

Едва слышный свист донесся до его ушей.

Реакцией Трайгош обладал просто отменной, а потому сразу же пригнулся и схватил свой щит, закрывая голову.

О металлическую поверхность что-то ударило, а затем послышались крики.

— ВРАГИ!

Тут из кустов на них полетели десятки стрел, поливая немногочисленный отряд орков. Те первые секунды растерялись неожиданностью атаки, из-за чего половина полегла, но остальные тут же подняли щиты и кинулись бежать, стараясь поддерживать хоть какую-то организованность.

— Поднять щиты! Бежим! Бурбок, на таран! — закричал командир.

Его воины тут же собрались и под обстрелом бросились бежать.

Напасть на них тут, подобравшись так тихо, минуя или незаметно убивая дозорных, могли только эльфы, а потому ситуация была еще опаснее чем казалось.

Несколько типов в маскировочных накидках выскочили, чтобы преградить дорогу, но тут же отбежали, когда огромная туша огра понеслась на них. Их тела Бурбока уже торчало несколько стрел, но его толстой шкуре это было нипочем, а голову защищал добротный закрытый шлем.

Бежать! Бежать! Бежать!

Отряд несся вперед, укрываясь щитами и следуя за бегущим Бурбоком, что отталкивал ветки и деревья, стоящие на его пути, а стрелы никак не могли повалить гиганта.

— Вперед! Быстрее! — подгонял Трайгош и пускай ситуация была сложно, но он чувствовал, что сумеет вывести своих из передраги...

Он появился внезапно.

Ни один эльф не осмеливался встать на пути, но это не выглядело как страх или неуверенность, а словно они просто занимали места поудобнее, ведь у них на этот счет было все продумано.

Никто не осмеливался встать напротив огромной туши огра, несущейся вперед... пока не появился он...

Размерами этот эльф не внушал, как и все представители его расы. Облаченный, как и все, в тусклую кольчугу, грязно-зеленый, сливающийся с лесом табард и накидку, украшенную веточками и листвой, он был вооружен коротким луком, из которого он выстрелил в них и даже сумел ранить кого-то, а затем... он просто закинул свой лук за спину и, не торопясь доставать меч, отвел правую руку назад.

«А? Что он...?» — нахмурился командир, смотря, как на этого маленького эльфа несетя туша Бурбока.

Что-то стало не так и по затылку пробежали мурашки...

— Это он... — прозвучал рядом дрожащий шепот Дургона.

А в следующий миг случилось нечто невообразимое, чего сам орк никак не мог представить.

Вот огромная туша Бурбока несетя вперед, вот огр достигает маленького эльфа и на ходу пытается смести его с пути ударом палицы, а затем... летит обратно.

Со стороны было видно, как эльф стремительно, опережая взмах огромного оружия, метнулся вперед, и небольшой по орочьим меркам кулак влетел в живот великану.

А затем неведомая сила ударила в тело гиганта и просто отшвырнула его в отряд орков, нарушая строй и повалив своих же. Кто не успел отскочить был придавлен потерявшей

сознание тушей, а остальных тут же начали расстреливать эльфы с удвоенной силой.

— Не может... быть... — произнес Трайгош, смотря на того, кто им помешал. — Ты... Агх!

Стрела угодила командиру в шею, и он упал на траву заливаясь кровью.

— Кулак... Гронда...

А дальше была лишь смертельная темнота, в которой слышались крики умирающих орков...

— Гронд ар Хо... — напоследок произнес их командир прежде чем умереть от моей стрелы.

После удара лук был возвращен в мои руки и стрелы стали лететь в тела орков, что развалились по земле. Мое мастерство стрельбы из лука за последние годы стало намного лучше, пускай мне в этом никогда с настоящими мастерами не сравниться. Но для того, чтобы просто в этом плане не отставать от отряда было достаточно.

Все же моя основная должность все еще отрядный целитель, а потому многого от меня не требуют в этом плане. Хотя на остальное я вызываюсь сам, ибо сидеть в стороне не мое дело, а уж имея такие возможности, будет глупо ими не воспользоваться.

Орки стали умирать один за другим, и это была просто музыка для моих ушей.

«Прекрасно звучит...»

Звуки того как они захлебываются собственной кровью, как кричат и молят о пощаде, как издают свои последние вздохи и как панически вопят — восхитительное наслаждение. Хотя было бы еще лучше, если бы в этот момент я мог их резать своим клинком, а не убивать издали.

— Нескольким оркам удалось прорваться! — слышалось рядом.

Тут же ускоряюсь и бегу на помощь.

Рядом возникают Далерон и Аллерерия, а также несколько ребят в поддержку, ведь отпустить зеленокожих ублюдков живыми никто не собирался. Нам и так пришлось отвлекаться на них от основной цели, а потому позволять им выжить нельзя.

Настигаем первую группу.

Ускоряюсь и налетаю на убегающего ублюдка, просто закалывая его в спину.

Рядом просвистела стрела Аллерии и убивает второго, а Далерон со своими парными мечами отсекает головы сразу двоим. Еще несколько свистов от летящих снарядов и снова вскрики умирающих.

«Тц, я хотел их убить!»

Но таковы правила.

В одиночку мы не ходим, а потому со мной всегда сопровождение.

Еще несколько орков сумели оторваться и помчались к выходу из леса. Там дальше дорога и скрыться среди деревьев у них уже не получится.

Быстро бежим следом и так же вылетаем из леса...

— Что?! — замер я, смотря на тех самых орков, на которых мы охотились, но уже лежащих на земле и окруженных группой человеческих воинов.

Те легко повалили убегающих тварей и сейчас держали мечи и копья у их тел.

Судя по синим накидкам с изображением золотого льва — это стражники Штормвинда.

Город как раз восстанавливается, и патрули солдат ходят по дорогам и обеспечивают безопасность.

Вскоре люди заметили нас, и вперед вышел их командир. Усатый пожилой мужчина в добротных доспехах.

— Приветствую вас, друзья, — кивнул он. — Мы слышали, что отряд следопытов охотится на орков в этих землях, но не думали, что встретим. Я командир Балис, рад нашей встрече.

— Взаимно, командир, — кивнула Аллерия, убирая лук. — Я Аллерия Ветрокрылая и мой отряд следопытов охотимся на сбежавших орков. На этих мы вышли случайно, когда преследовали нашу цель. Нашли разоренную ферму и по следам отыскивали их.

— Мы как раз по этому вопросу, — сказал Балис. — Нам доложили о нападении, и мы тут же выдвинулись на поиски. Я рад, что с этой угрозой покончено.

Меж тем люди начали делать что-то странное. Вместо того, чтобы на месте зарубить орков, они достали кандалы и цепи, и стали вязать их, а их целитель даже стал лечить раненных.

— Вы что делаете?! — возмутился я. — Почему вы не убиваете их?!

— Прошу прощения, — мрачно произнес человек. — У меня приказ. Лидер Альянса король Теренас Менетил повелел всех орков, если они не оказывают сопротивление, арестовывать и отправлять в лагеря заключения. Там они будут работать на благо Альянса до конца своих дней.

— ЧТО?! — зарычал я. Я, конечно, слышал об этом, но думал, что это просто место, где их потом будут пытать и казнят за все. — Вы что, с ума сошли?! Этих тварей нужно всех истребить! До единого! Всех!

Ярость и гнев просто полыхали во мне, и я уже прицеливался, как обойду рыцарей, чтобы зарезать уже скованных орков. Люди слегка отшатнулись, увидев мою реакцию и исходящую злобу, воплотившуюся в бьющие от меня порывы холодного ветра.

— Эйс, — на мое плечо легка рука Далерона. Аллерия также не позволила мне пошевелиться. — Спокойнее. Мы ничего не можем сделать.

— Прошу прощения, но у меня приказ, — ответил командир людей. — За Альянс!

Он отдал нам честь и ушел, а я остался стоять, смотря на то, как этих тварей уводят, живыми и подлеченными. Внутри просто клокотала безумная ярость от моего бессилия, но друзья держали меня крепко, чтобы я не смог вырваться и нарушить приказ.

«Ненавижу...»

Глава 4. Моя война

Глава 4. Моя война.

— Почему ты не спас нас?! Почему ты не спас нас?! — кричали они и звали меня из темной пучины морского дна.

Призрачные руки ухватились за борта моей маленькой лодки. Ледяная вода уже окутала ноги, а сам я едва держался за тонкую мачту, стараясь не свалиться туда.

Они тянулись и утаскивали мое судно в темноту, а я только смотрел на мертвецов, что вылезали наружу.

— Ты не был с нами, когда был нужен! — кричал отец.

— Ты бросил нас умирать! — рычала мама.

— Из-за тебя мы все умерли! — смотрела на меня сестра.

Все жители деревни, все те, кто был жестоко убит в тот день окружили меня и пытались утянуть на дно.

— **ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ ВМЕСТЕ С НАМИ!!!**

— А! — вскрикнул я и резко проснулся.

Несколько секунд я не двигался и пытался оценить обстановку, но быстро осознал, что все нормально. Заклятье приглушающие звуки вокруг меня не спало, и мой голос никак не выдал наше положение. Обычно следопыты его не применяют, ведь оно работает в обе стороны и может помешать отреагировать на опасность, но у меня толком нет выбора. Слишком уж много шума от моих кошмаров, так можно не просто помешать спать товарищам, но и выдать наше местоположение какому-нибудь чуткому вражескому уху.

— Когда же это все закончится? — прошептал я, обратно улегшись на свой лежак.

Внутри все дрожало от страха. Кошмары снова и снова повторяются, но каждый раз как в первый. Я даже привыкнуть к ним не могу, и каждый сон, они мучают меня. Только когда мне удастся устать до обморока или насытиться убийствами орков, удастся более-менее спокойно провести ночь, но и это получается все реже.

«Мне становится хуже...»

Прошло уже два с половиной года с конца Второй Войны.

С того дня как был разрушен Темный Портал и окончательно разбита Орда. Все праздновали победу и восстанавливали дома, но отряд Аллерии отказался заканчивать битву. Мы остались в Штормвинде и стали странствовать по его лесам, горам и болотам в поисках сбежавших орков. И все эти два с половиной года мы не покладая рук выполняли необходимое, истребляя этих тварей.

«А они их на каторгу отправляют», — заскрежетал я зубами.

Нет, я слышал, что пойманных орков отправляют в специальные лагеря содержания. Однако я думал, что это просто временная мера. Всех казнить за раз весьма сложно, вот и нужно где-то содержать этих животных, перед тем как их сбросят в выгребную яму и всех зарежут. Я бы тогда с радостью в таком поучаствовал.

Однако новость, что я узнал вчера... просто невыносима...

«Зачем сохранять им жизнь? Как такое получилось и почему?! Как правители Альянса могли пойти на такое?!»

Эти ответы не давали мне покоя.

Эта информация заставляла меня чувствовать себя преданным.

После всего того, что эти твари сделали с нашими домами и семьями — мучительная смерть была бы лучшим исходом для них. Показательная казнь, чтобы всем будущим ублюдкам неповадно было творить подобное. Я продолжаю свою войну исключительно, чтобы никто больше не переживал то же что пришлось мне...

«Чтобы ни один дом, не был сожжен и ни одна семья не потеряла друг друга...»

Это больно.

Мне все еще больно.

За два с половиной года рана на душе даже и не думала затягиваться. Нет, она словно становилась все больше и болезненнее. Как будто загноилась и теперь источает смрад и мерзость и ничто уже не может исцелить её.

«Только больше крови! Больше убийств! Надо было все же вырваться и прорваться к пленникам и всех зарезать! Каждого! Так чтобы ни один жрец не сумел бы их спасти!»

Мысли о том, как умирают эти зеленокожие твари, радовали меня, но пришлось подавлять распалющееся желание. Сейчас нельзя терять хладнокровие. Я готов сам пойти на смерть и умереть в бою, но вот других за собой не потяну. Аллерия, Далерон, Верана, Талтрессар, Реллиан и остальные, я не хочу утягивать их за собой. Пускай мы лишь коллеги по работе, партнеры, но за эти годы они вполне стали мне близки, а потому их смерти я не хочу.

«Мне нужно успокоиться...»

Спать я уже не мог, а потому стал приводить себя в порядок.

— Паршиво выглядишь, малыш, — произнес Далерон, смотря на меня. — Тебе нужно отдохнуть.

— Я не устал, — ответил я, восстанавливаясь духовной энергией.

— Я говорю не про физическую усталость, а моральную, — покачал бледный эльф головой. — Два с половиной года прошло, а тебе лучше не становится. Это уже не может быть исключительно проблемой с твоей головой. Тут что-то более серьезное и тебе не помешает отпуск.

— Нет, — мрачно отвечаю ему. — Только смерть орков приносит мне покой.

— В том-то и дело, — нахмурился мой наставник. — Покой временный. Ты похож на зависимого от наркотических веществ. Каждая смерть врага — это доза, что унимает тебя, но чем дальше, тем больше необходимо и ты все больше теряешь себя. Это может стать проблемой.

— Я контролирую себя.

— Пока что.

— Что ты пытаешься этим добиться, Далерон? — посмотрел я на него. — Я в любом случае не могу сейчас уйти. Без меня мы просто не сможем совершать дальние рейды, только и останется, что пастись около столицы да немногих возрожденных монастырей! Ну, или терпеть потери, потому что там, где мы ходим, никакая Аркана не поможет дотянуть тяжелораненного до хорошего жреца.

Те ребята, что ходят с патрулями стражи в этой глуши с действительно серьезной раной просто не справятся.

— Знаю, — вздохнул он. — Я просто волнуюсь за тебя, малыш. И Аллерия волнуется. Все переживают за тебя. Ты один из нас, часть нашего отряда, практически член семьи и все

видят как тебе плохо, и становиться все хуже.

— Это не важно, — фыркнул я, не желая продолжать эту тему. — Наша задача выследить их и уничтожить окончательно.

— Ну, нам остается только ждать и охотиться на кого придется...

После уничтожения Портала многие орки разбежались кто куда, и мы ведем охоту на всех до кого можем дотянуться. Однако территории Штормвинда просто огромны, а мы фактически одни тут. Нам, конечно, из Кель'Таласа прислали очень полезную подмогу, что сейчас как раз разыскивает нашу цель, но их слишком мало для этого.

Часть орков прячется по болотам и лесам, как недавние наши «потеряшки», часть ушла на юг, но там им не рады уже Гурубаша. Возможно, кто-то сумел пробраться до Пиратской бухты и сейчас их прикрывают гоблины.

Остальные же укрылись в Черной горе.

Покинутая база Орды снова была заселена зеленокожими, но вот выкурить их оттуда было невозможно. По словам одного из пленных ордынцев, они были вынуждены пойти в ту атаку просто потому, что у них закончилась провизия и было принято решение прорываться. А вот заново заселившихся там Чернозубых дварфы Черного Железа решили уже сами подкармливать. Видать родство по цвету чувствовали... Или, скорее, рассчитывали, что эти несчастные остатки Орды они смогут приручить и использовать.

Навались мы туда всей армией, мы бы их возможно и сковырнули, а потом и Черному Железу выдали бы люлей достаточно, чтоб они еще несколько сотен лет ходили с оглядкой. Нет, Альянс, точнее люди, устранив угрозу для своей задницы, решили просто разойтись. Ходят слухи даже о том, что и с Нортеронского фронта собираются войска отвести, практически отдавая регион оркам Грим Батола. До сегодняшнего дня я как-то не верил в такое, но с этим их «братъ орков живыми»...

«Ненавижу...»

И пока люди пытаются поглубже засунуть свои непутевые головы в песок и представить, что вокруг мир и благодать, мы стараемся не дать остаткам гадов стать серьезной угрозой. В частности, перехватываем блуждающие группы, которые пытаются пробраться к Черной горе, но это не всегда удается. Все же нас тут слишком мало, чтобы покрыть собой все территории, а люди...

«Люди не смогут справиться с ними даже в мечтах...»

Да, наша настоящая цель — вовсе не эти мелкие орочьи банды. С ними-то как раз люди могли бы и сами разобраться, не просто так сюда так быстро их отряд подошел. Штормвиндцы, в отличие от своих сородичей севернее, не были склонны к пустым иллюзиям. В нации, и так зажатой между гноллами Красногорья и троллями Гурубаша, появления еще одного «доброего соседа» никто не хотел, и они всеми силами старались не дать черногорским оркам набрать силы.

Так что тут мы просто пытались не заржаветь от безделья, пока настоящего врага ищет разведка. Ну и прикопать еще несколько зеленых тел на своем воображаемом личном кладбище.

— Он прав, Эйс, — рядом присела Аллерия. Старшая Ветрокрылая посмотрела на меня и тяжело вздохнула. — Тебе, да и всем нам, нужно отдохнуть. Мы слишком долго в этом походе и необходима передышка.

— Тогда мы можем упустить их, — фыркнул я. — Ты же не собираешься все бросить после того что мы сделали?

— Нет, — согласилась она и мрачно смотрела на костер. — Я также хочу им всем смерти и не могу отступить. Однако я командир нашего отряда и если потеряю своих подчиненных, просто загоняв их до смерти — ничего не добьюсь. Как только мы покончим с ними, то нужно будет отдохнуть. Всем нам не помешает передышка.

— Как прикажешь, — ответил я.

Я бы лучше продолжил, ведь пока мы сидим без дела — эти твари вырезают людей и набирают силу. Возможно, когда других отправят на отдых, я продолжу уже сам всем этим заниматься.

Неожиданно послышались едва слышные взмахи крыльев.

Человеческое, да и орочье ухо такое бы не уловило, но для нас, эльфов, этот звук прекрасно знаком, и потому все тут же подскочили, ожидая прилета. И ребята не заставили себя ждать.

Десяток разведчиков верхом на дракондорах спланировали с неба, постепенно снимая с себя маскировочные чары. Длинные змееподобные тела с большими крыльями приземлились на землю и эльфы спешили. Часть остались ухаживать за животными, а остальные поспешили с докладом.

— Командир! — обратился к Аллерии разведчик. — Мы нашли их!

— Говори.

— В нескольких часов пути отсюда, — начал наездник. — Они разбили свой лагерь. Укрытие хорошо замаскировано и есть дозорные на деревьях, но мы их обнаружили.

— Это ловушка, — покачал головой Далерон. — Мы все рассчитывали, что вы найдете их следы, но сам лагерь? Они не настолько глупы, чтобы поставить его там, где его можно увидеть сверху.

— Возможно, расслабились, узнав, что почти все Дикие Молоты ушли в Нортерон, — сказал уже я. — Дракондоры-то у нас появились не так давно... Впрочем, даже если это ловушка, нам придется в нее залезть. Если будем осторожными, никогда их не поймает.

— Это верно, — нахмурилась Ветрокрылая. — Упускать их нельзя, но нужно что-то придумать. Мы имеем дело с предсказателем.

— Килрогг... — прорычал я его имя.

Мой личный враг и тип, на которого мы уже больше двух лет охотимся. И именно его клан Кровавой Глазницы мы тут преследуем, пытаясь уничтожить. Вот только охотится на орков, что умеют неплохо предсказывать будущее — это дело сложное. Так мало того они еще и нам, следопытам, практически не уступают в мастерстве скрытности и тайных ударов. Нам порой удавалось их настичь, но им каждый раз удавалось уйти с минимальными потерями, а вот нас они трепали, вынуждая останавливаться и лечиться. Ловушки, западни и засады — вот что мы встречали, охотясь на них. Причем часто они действовали чужими руками стравливая нас то с монстрами, то с другими отрядами. Несколько раз мы с ним сходились в бою, но каждый раз мне лишь чудом удавалось это пережить.

«А моему левому ботинку нет...»

По какой-то причине после каждой нашей битвы я оставался либо без левого сапога, либо тот был порван, испачкан или поврежден, из-за чего приходилось чинить. Причем повреждений самой ноги практически не было, только сапог. Я уже столько раз чинил свою обувь, что скоро могу пойти к тому мастеру, что заявлял, что я никогда хорошим сапожником не стану и заставить его каяться и плакать от стыда.

«Да он издевается надо мной...»

И это бесит.

Клан Кровавой глазницы — наши личные враги и мы немало крови друг другу попортили, а потому делаем все, чтобы их настичь и уничтожить. По какой-то причине они к Черной горе не идут, хотя имели все шансы укрыться там.

— Похоже, это тот самый момент...

Вспоминается наш разговор еще год назад после нескольких стычек с этим кланом.

— *Килрогг выглядел удивленным нашей второй засадой у реки, — заметила Аллерия. — Если первый отряд он ждал, то второй нет.*

— *И заметьте, что мы их все же догнали, а не они напали на нас.*

— *Мы до сих пор не знаем природу способностей этого орка, — начал размышлять вслух я, — Пленные, которых удалось расколоть, были уверены, что духи отвернулись от орков. Те немногие способности, что подтверждены, сохранились, вроде того же общения во снах, основаны скорее на прямом управлении духовной энергии, как у монахов...*

— *Это гадание на кофейной гуще, — вмешался Реллиан, — но так или иначе у предвидения Килрога есть слабость. Это или стихийный характер видений, или обычная для предсказательной магии перегрузка информацией.*

— *Не стоит исключать и возможную необходимость ритуалов. Возможно, — припомнил я предыдущие бои. — Возможно у Килрогга есть способ применять свой дар прямо в бою. Но если даже и так, он видит будущее только на долю мгновения, иначе я бы уже был бы мертв... Скорее всего, ему нужно настроить свой разум для восприятия будущего, песнопениями там, танцами или наркотиками, возможно, как раз из-за упомянутой Реллианом перегрузки. Ведь чем дальше в будущее ты пытаешься видеть, тем больше вариантов будущего тебе открывается и выбрать из этого нужный крайне непросто.*

— *Твоя правда. Для стихийно возникающих видений он слишком активен и, при этом, удачлив. У него определенно есть способ видеть будущее по своему желанию, и ритуал тут весьма вероятен, — резюмировала Аллерия. — Вопрос только в том, как это нам поможет?*

У самой ведь, поди, в голове мгновенно составилась план, но ей, похоже, хочется протестировать мою соображалку. Впрочем, она тут командир, так что, поразмышляв несколько секунд, я сформулировал вывод.

— *Он не сможет вечно выходить на одной удаче и коротким моментам. В определенный миг ему придется остановиться на отдых или долгий ритуал, и если сам процесс мы не остановим, то после таких вещей нужен отдых. Мы может дождаться того момента когда они не смогут убежать и будут вынуждены задержаться. И тогда у нас будет шанс их уничтожить...*

Все вспомнили тот разговор и кивнули.

Похоже, момент настал.

Аллерия взглянула на разведчика:

— Уведите дракондоров в лагерь и позаботьтесь о них. Мы же готовимся к атаке...

Глава 5. Ловушка в ловушке

Вечер медленно опускался на лес, и яркое солнце ласкало кроны деревьев своими алыми лучами, даря зелени, последние остатки тепла, чтобы постепенно угаснуть и мир окутала темнота. Но пока этого не случилось, природа наслаждалась светом и даруемым алым закатом. Птицы уже не пели и не веселились, а постепенно готовились ко сну и прятались от пробуждающихся ночных хищников. Мелкие зверьки прятались в дуплах и норах, чтобы затихнуть, дабы не привлекать внимание остальных.

И пока шли все эти копошения, никто практически не заметил рослых могучих орков из клана Кровавой глазницы, что сидели почти вплотную рядом со зверьем. Белки и птички могли присесть на их головы и пальцы, и даже не заметить, что сидят рядом с опаснейшими хищниками. Орки — яростные создания и эти орки не исключения, но они, как ни кто другой умели прекрасно контролировать свои эмоции и желания. Потому белка даже не подумала, что от измазанного в маскировочной краске бугая нужно держаться подальше. Она спокойно залезла в свое дупло и заснула. Контроль над чувствами орка оказался сильнее, чем звериный инстинкт пугливого лесного грызуна. Маленький воробей сел на палец такому великану и попытался улететь, но тот слегка дернул пальцем, сбивая опору птички, и та запнулась не в силах взлететь. Так повторялось несколько секунд пока, орк не прекратил играть с малюткой и не дал свободы.

Небольшой лагерь орков клана Кровавой глазницы был укрыт среди деревьев и кустов. Опытные скрытники и охотники, что всю жизнь прожили, прячась и маскируясь, прекрасно знали, как обустраиваться, чтобы их никто не заметил. Небольшое место на берегу холодного болотистого озерца, с которого толпами на несчастных наседали изголодавшиеся комары, которых даже не смущала необходимость старательно тыкаться в толстую кожу, покрытую маскировочной краской.

Пускай такое количество орков было очень сложно сделать незаметным, но для них такое было вполне возможным. Да, не идеально, но идеально скрыться чисто физически невозможно, но даже так, вряд ли среди людей найдется тот, кто способен был бы их обнаружить.

Вырытые ниши, присыпанные мхом, дерном и травой, незаметные кустарники прикрывающие лежак, а также маленькие костерки внутри пней прикрытые навесом из веток, чтобы скрыть дым. Орки почти не издавали шума и порой переговаривались жестами, взглядами или понятными только им условными знаками.

Часть орков спали, чтобы набраться сил перед дальнейшим переходом, другие готовили еду из выловленных в болоте ящериц, рыб, змей и лягушек, а последние сидели на неудобных ветках высоко над головой и следили за обстановкой вокруг. Орки-дозорные специально разместились таким образом, чтобы на их месте было неудобно сидеть, не прилагая усилий. В таких условиях нельзя засыпать, а если их вдруг убьют, то тела не смогут остаться на месте и упадут. Для такого к их ногам и поясам были привязаны специальные тросы, уходящие к скрытым подвешенным дощечкам. Стоит дозорному начать падать, как сигнал остальным оркам будет подан моментально и все приготовятся к нападению. А чтобы убить их было сложнее, каждый из них был прикрыт самодельным деревянным щитом. Тот вряд ли спасет от бронебойного выстрела, но позволит выжить в случае чего.

Орки очень хорошо спрятались и подготовились к возможному нападению и ни один

простой егерь или человеческий охотник их бы не заметил... но элитные эльфийские военные части, именуемые Следопытами, были такими же профессионалами, как и клан Кровавой Глазницы не уступая, а во многом и превосходя орков. Быть может эльфы не такие сильные и выносливые, но опыта и разнообразия возможностей у них все же было больше...

И это стоило учитывать...

Выстрел!

Он был неслышимым и вообще беззвучным. Даже острый орочий слух не сумел бы различить его в шуме шелеста листьев. Легкий ветерок просто прогулялся среди крон деревьев и не привлек никакого внимания орков, чтобы в следующий миг несколько из них начали завалиться с пробитыми шеями прямо своих мест.

Тела полетели вниз и тут же дернули за тросы, поднимая шум тревоги, и орки тут же начали подниматься и смотреть в сторону звука.

Однако... это было уловкой...

Эльфы прекрасно знали об их приготовлениях и сталкивались с такими методами дозора. Даже сами подобным пользовались, а потому поступили, как полагается.

Лучше стрелки в их рядах первым делом ударили в самых отдаленных дозорных, с разных сторон, отвлекая внимание проснувшихся и подскочивших воинов, чтобы те повернулись именно в нужное направление...

— Огонь, — дала команду Аллерия Ветрокрылая.

Залп!

Сотня эльфийских следопытов тут же спустили стрелы и те полетели в спины орков, не ожидавших атаки с этой стороны. Только что проснувшиеся и не все готовые они тут же попали под обстрел с неожиданной стороны и сразу же развернулись, чтобы снова заработать снаряды в спины.

Эльфы не подходили с какой-то определенной стороны, а рассредоточились по всему периметру их лагеря за исключением болотистого озера, в которое было невозможно погрузиться, не потревожив воду.

Стрелы летели одна за другой и орки тут же прятались за деревянные щиты. Бронебойных болтов у следопытов было не так много, да и те не всегда точно прошивали укрытия и потому многие орки удачно выживали, порой прячась за тела своих убитых сородичей, которым не повезло умереть первыми.

Орки скоординировались и собрались быстро, запрыгнув в заранее подготовленные ниши за деревьями. Они ожидали нападения. Они всегда ждут нападения и уже быстро отдавали приказы и готовились дать отпор таящимся среди листвы и кустов эльфов.

Выстрел! Выстрел! Выстрел!

Снаряды дождем обрушивались на лагерь и поражали тех, кто прятался и тех, кто уже никогда не проснется.

«Что-то не так!» — быстро поняла Аллерия, когда не заметила среди всей этой мешанины тел врагов, их главаря. Её острый глаз быстро приметил, что некоторые спящие орки, коих убило сразу, почему-то даже не выглядели убитыми или не истекали кровью. — *Тц, это подделка!»*

Она быстро поняла, что не все орки были настоящими. Их часть просто куски дерева и камня укрытая шкурами и покрашенная на скорую руку, но издалека рассмотреть все было невозможно.

— Ловушка! — тут же дала она понять своему отряду.

И словно они просто ждали этих слов...

В следующий миг в эльфов полетели копьа и метательные топоры, с неожиданного направления...

Из воды тут же выскочили остальные представители клана Кровавой глазницы во главе с их вождем и тут же обрушили на остроухих свой удар. Пускай он был не такой многочисленный и точный, но сила метательного копьа пущенного самим Килроггом могла снести эльфа с ног и пригвоздить к стволу дерева.

Не ожидавшие такой атаки следопыты тут же стали отступать от выходящих их воды бугаев.

— ЛОК'ТАР ОГАР!!! — зарычали орки и тут же бросились в ближний бой.

Им на встречу выскочили тяжелые следопыты в полных доспехах и при оружии, завязав зеленокожих ближним боем, пока остальные стрелки отступали и передислоцировались.

— Да начнется резня... — прошептал одноглазый орк и устремился в бой...

Резко влево, пропускаю орочий топор и тут же рассекаю врагу руку. Тот выпускает оружие и отскакивает, кидаясь в меня копьем, но напарывается на клинки Далерона, что стоял с другой стороны. Я же уклонился от снаряда и отбросил от себя второго орка, ударив по нему Нефритовой молнией.

«Мы попались!»

Ведь знали же что это ловушка! Догадывались, но все равно не заметили.

Справедливости ради, мы несколько часов наблюдали за лагерем, а наши ребята еще до этого видели все, и никаких телодвижений со стороны болотца даже не было. Они просто сидели там часами, обманывая нас.

«Совсем как тогда на горном перевале...»

Когда мы нашли их следы и поняли, что ублюдки просто сидели в сугробах несколько дней в ожидании, пока армия пройдет. И ведь мы так и не поняли, как тогда они это сделали.

Удар! Удар! Удар!

Клинок рассекает тела зеленокожих.

Шаг влево, минимум движений и острое копьа пролетает мимо.

Небольшой поворот сабли и траектория полета топора смещается и проходит чуть выше головы.

Минимум движений — максимум эффективности, как и учил меня Далерон.

Пригибаюсь, а затем ударом ноги отправляю орка обратно в воду, затем прыгаю вперед и отсекаю руку еще одному.

Сражение идет повсюду, но наш отряд для того и был собран, чтобы мы прикрывали стрелков, давая им возможность уйти и подготовиться.

Рядом возникла Аллерия и своей саблей прикрыла меня от врага, а затем сместилась к Веране, чтобы вместе помогать друг другу. В это время Талтрессар командует сменой позиции, а нас прикрывает Реллиан с другими, кто уже был в стороне.

«М?! Что это?!»

Какое-то ощущение на затылке.

Что-то чувствую и тут же оборачиваюсь.

Чуть поодаль замечаю орка, что отбился от одного из эльфов и что-то забормотал себе под нос. Орк в немного боле яркой раскраске на теле и какими-то амулетами на шее и руках. Помимо костяного топора он носил еще и какой-то явно ритуальный нож, что сжимал во второй руке.

«Шаман!» — понял я.

Ускоряюсь и устремляюсь к нему.

Тот успевает меня заметить и взывает к каким-то силам, но Нефритовая молния отбивает его выставленную руку.

Удар!

Рассекаю ему грудь и тот падает, лишаясь, части брони и своего скарба.

Его тут же подхватывают собратья и уносят от меня, а сами расступаются.

— Эйс! — прогремел гневный голос и меня едва не сбивает с ног мощный удар знакомого костяного топора. — Соскучился по мне?!

Отскакиваю и разрываю дистанцию.

Передо мной возникает сам Килрогг Мертвый Глаз, и его пустая глазница снова смотрит на меня вместе с клубящейся в ней тьмой.

— Не трогай моего шамана, у нас их пока слишком мало, — усмехнулся он и тут же сократил дистанцию.

Удар! Удар! Удар!

Его быстрые атаки топором обрушиваются на меня едва ли не со всех сторон, чуть ли не подавляя своей скоростью и мощью. Однако все сейчас было несколько иначе, чем обычно и мне все же удалось разглядеть лазейку в его движениях.

«Далерон быстрее».

Смещаюсь левее и по касательной парирую его топор, а затем просто выпускаю свой меч и легко сближаюсь.

Рука орка едва не хватается меня, но мне удастся поднырнуть и ухватиться за кисть, а затем сместить его центр тяжести и перекинуть через себя.

Враг тут же полетел вперед, но сам отпускает оружие и второй рукой ухватывается за меня и тянет за собой.

Мы оба летим в болото и погружаемся в воду.

Удар!

Мощной атакой я заставляю воду вокруг взлететь волнами и оттолкнуть от себя врага, а сам подпрыгиваю и, отталкиваясь от воздуха, изворачиваюсь и пускаю молнию в тело.

Но Килрогг это предвидел, и подкинутый кусок его брони принимает на себя атаку и взрывается, разлетаясь осколками.

В следующий миг острые когти на руках орка впиваются в мою ногу и тот со всей силы бьет мной по водной глади болота.

От удара в глазах потемнело, и дух весь вылетел из легких.

Но мне удается собрать силы и влечь врагу ногой в рожу, отталкивая от себя, и он отлетает.

Мертвый Глаз с разбитым носом тут же приходит в себя и сразу же смещается в сторону, когда выпущенная стрела едва не попадает ему в лицо, но острие лишь режет тому по щеке.

Выпрыгнув на берег, он подхватывает оружие и тут же свистит на полную громкость.

Сам вылетаю из воды и зажимаю уши от резкого и мощного звука, который тут же

заставляет всех орков начать бежать.

Мы только собираемся следовать за ними, как в воздух взмывают какие-то предметы, что летят в деревья.

Взрыв!

Огонь вспыхивает над нашими головами, и пылающая горючая смесь вырывается из сосудов и поджигает деревья. Пылающие капли падают на землю и поджигают лагерь орков, в котором также было спрятано немало нефти и земля воспламеняется, а затем подрубленные деревья падают сверху.

Я же подлетаю в воздух и собираюсь преследовать, но меня хватает Аллерия, не позволяя идти.

— Нет! Нельзя! — говорит она, и я вынужден опуститься на землю. — Сам взгляни!

Но я уже и сам понял, что нельзя. Большая часть наших отделена от орков огнем, а если мы начнем преследование, то можем стать легкой мишенью для явно заранее подготовленной засады.

— КИЛРОГГ!!! — закричал я полный ярости и бешенства от того, что мой враг ускользает от меня снова. — Я ДОБЕРУСЬ ДО ТЕБЯ!

Во тьме я замечаю его ухмылку, и он вскоре растворяется в темноте. В спины убегающим летят стрелы, но те заранее прикрываясь щитами, уходя от нас...

Снова...

Глава 6. Истинная причина

Устало присев на полено Аллерия вытерла пот и поморщилась от боли в боку. Все же её разок задело ударом дубины, пускай и по касательной. Однако орк — это орк, сила у них бешеная. Эльфу такое без брони лучше не принимать. Да и в броне не рекомендуется. У большинства из брони не латы, а кольчуги, и напрямую полученный и не смягченный магией удар, приводит, как минимум, к перелому. Все же зеленокожие — это крайне опасные типы, особенно из этого клана.

«Опять они ушли от нас...»

Кровавые глазницы — личная головная боль следопытов. Ублюдки, что ничем не уступают им в мастерстве скрытности и преследования стали настоящей занозой в заднице. Если с другими орками справиться было не сложно, то с этими сплошные проблемы. И ведь уроды еще и мастера ловушек. Она уже устала вспоминать сколько раз её подчиненные наступали на скрытый колышек, измазанный банальнейшим дерьмом. Как хорошо, что в их отряде есть Эйс, который их всех лечил от такого, но подобные атаки ужасно раздражали и ведь всегда оказывались неожиданными.

— Ра-а-а-а! Ушли! Снова! — бесился Эйс и обрушивал свою ярость на стволе дерева, которое сейчас тушили. Мощная атака кулака просто порвало ствол и отшвырнуло его в воду.

К Звездочету в такие моменты лучше не подходить пока он сам не уймется. Она бы могла его успокоить, но сейчас слишком устала для этого. Когда Эйс в бешенстве только её и Далерона он слушает и унимается, а остальные отбегают и не лезут. Как-то Реллиан пытался вмешаться, за что был отправлен в полет до ближайшего дерева. Шутить с типом, который даже огров отшвыривает, было не самой умной идеей лейтенанта, зато с тех пор стал осторожнее в словах.

— Все опять по новой, — вздохнула она. — Верана!

— Да, командир, — подошла к ней заместительница.

— Мне не до субординации, говори как есть, — махнула она рукой своей лучшей подруге.

— Мы в дерьме, но не совсем, — пожалала та плечами. — Потерь среди нас немного, но раненных достаточно. Эйс... ну, он унимается потихоньку и скоро займется ими. Огонь почти потушен, но нефть еще горит, так что ждем. Преследовать орков никто не стал. Сами понимаем. У них потери весьма ощутимы. Думаю, треть мы положили, так что частичная, но победа.

— Да, хоть что-то, — покачала старшая Ветрокрылая головой. — Надеюсь, мы сумеем понять, как они смогли просидеть в воде столько времени и не быть нами обнаружены.

Да, это было неожиданно, хотя все же стоило ожидать.

Орки засели под водой, а та довольно холодная и дышали через тростинки замаскированные в камыше, из-за чего их никто не мог заметить. Как можно часами находится там и не сдохнуть при этом не фонив магией она не представляла.

— Я знаю, — неожиданно прозвучал голос Эйса.

Тот уже успокоился и взял себя в руки. Прихрамывая на левую ногу, он что-то тащил за собой.

«Опять левый ботинок...»

Почему-то все стычки Эйса и Килрогга заканчиваются тем, что Звездочёт остается без

левого сапога или с изрядными дырками. Он постоянно лагает свою обувь, едва ли не с нуля её переделывая. Аллерия даже порой думала, что их целителю стоит просто разуваться перед боем, чтобы не повредить их.

Меж тем Эйсиндаль поднял пояс с какими-то мешочками и, вытряхнув один из них, он показал молочно-голубые цветочки чем-то напоминающие цветки гороха. С них падала красивая блестящая пыльца, а в нос сразу ударил приятных запах.

— Рассветник, он же Снолист, — сказал Эйс. — Растение, растущее в довольно суровых условиях типа засушливых землях или болотах. Часто как сорняк опутывает другие растения, но не паразитирует на них, а просто висит, опыляя собой. Используется в медицине для создания снотворного и обезболивающего. Еще неплохо подходит для укрепления организма перед холодной средой. Из Снолиста делается много чего, но малораспространенный рецепт — это вещество, замедляющее все процессы в организме, вводя его в легкое летаргическое состояние. Человек под таким эффектом может даже притвориться мертвым.

— О! Я читала об этом, — улыбнулась Верана. — Ту книгу про двух молодых дворян из богатых враждующих семей, что выпили яд, дабы умереть вместе. Но у одной был как раз такой настой для фальшивой смерти, а второй подумав, что любимая мертва, закололся, и они вместе умерли.

— Да, там упоминалось именно про такую настойку, — кивнул Звездочет. — Так что они выпили это, а затем погрузились в воду и стали ждать. В таком состоянии им много кислорода не нужно и они могли там даже днями сидеть. Тут главное, вовремя принять антидот, чтобы в битве не быть полутрупом, но тут все опять упирается в демонова Килрогга.

— Очередная тайна раскрыта, — хмыкнула Аллерия. — Но разве для таких зелий не нужна лаборатория?

— Оно не сложное. Это просто травничество, — пожал тот плечами. — Я могу такое сделать хоть пачками, просто нам это не нужно, да и вредное оно при долгом использовании. Если ты не знаешь, заранее, когда придет враг, можно не рассчитать срок и помереть даже с проклятой орочьей выносливостью.

Он грустно вздохнул и отвел взгляд. Да, Эйс хороший травник, но учился этому от мамы и наверняка все это знал и от нее. Он все еще не может забыть потерю, и она мучает его.

— А вот и упомянутый антидот, — сказал уже Далерон, подходя к ним. — Я осмотрел рот одного из убитого и нашел там вот это, — он указал на маленький проколотый кожаный мешочек. — Тут, похоже, он и был в смеси с каким-то стимулятором. Орки сидят на дне, слышат сигнал, прокусывают мешочек и выпивают этот тоник, после чего становятся готовы к бою. Что-то помощнее Львиной Силы, но мы говорим об орках, а эти ребята и не такую интоксикацию могут выдержать.

— Что верно, то верно, — согласился целитель.

— Все это понятно, но возникает вопрос — Зачем они все это сделали? — посмотрела на них Ветрокрылая. — Глазница успешно уходила от нас два с половиной года и сталкивались по минимуму, каждый раз сами нападали, когда понимали, что не могут убежать, а после отступали, как появлялась возможность. При этом потери у них всегда были минимальными, но сейчас...

Да, это выглядит особенно странно.

Килрогг никогда не был замечен за глупыми налетами или неоправданными засадами.

Все орки его клана — фаталисты, что готовы умереть, но никто из них никогда сам

смерти не искал, лишь принимали её спокойно и без проблем. А тут... просто взяли и самоубились об её отряд. Точные потери сейчас ещё трудно подсчитать, но сотен семь-восемь орков полегло точно. А их ведь и так не так много осталось...

Это было глупо и необдуманно.

Почему он это сделал и почему именно сейчас? Что изменилось?

Неожиданно они увидели летящее к ним заклятье послания. Все эльфы — маги и все владеют способом дистанционного общения или пересылания сведений.

— Командир! Это постовые из лагеря! На нас было совершено нападение. Раненных немного, но в основном пострадали дракондоры. Часть погибла, а остальные ранены, и еще не скоро сумеют взлететь. Мы укрепились, но враг больше не нападает. Ждем инструкций!

Их маленькая группа погрузилась в мрачную тишину.

— Теперь все стало ясно, — нарушил молчание Эйс. — Они отвлекли нас, пока основные силы ударили по нашим летающим животным. Они могли скрыться от нас, но не от них.

— Отнюдь, — не согласилась Верана. — В лесах они укрывались весьма удачно. Так что не в этом причина.

— А в том, что им нужно было выйти из леса, — сказал бледный эльф. — Только этим можно пояснить такой риск. Им, зачем-то понадобилось покинуть укрытие лесов и куда-то пойти по открытой местности. С воздуха они будут слишком заметны и потому решили, что нужно любой ценой избавиться от преследования, хотя бы ненадолго. И они этого добились.

— Карту! — велела командир и ей быстро предоставили её. — Они могли пойти к Черной горе.

— Вряд ли. За два с половиной года у них было уйма шансов на это, но они ни разу не пошли, — покачал головой Далерон. — Может, решили пересечь земли Штормвинда и добраться до Гурубаша?

— Там им не рады насколько я помню, — пожала плечами Верана.

— Портал, — изрек Эйс. — Это тоже направление.

— Там сейчас гарнизоны Альянса и наша крепость недалеко, а значит...

Однако их разговор был снова отложен новым сообщением, но уже не от других эльфов.

Сгусток энергии подлетел к Аллерии и стал ждать её приказа на активацию.

— Говори.

— *Привет, Аллерия. Это Кадгар беспокоит тебя. Сейчас я нахожусь в крепости недалеко от Темного Портала и фиксирую что-то странное. Может это моя паранойя, но я предпочту перестраховаться и зову тебя с твоими ребятами на помощь. Буду рад, если вы просто будете рядом, на случай проблем. Могу ошибаться, но лучше все же перестраховаться. Туралиона я уже вызвал, и буду ждать вас. До встречи. Если не сможете, пришлите ответ...*

Сообщение закончилось и эльфы переглянулись.

— Вот и ответ... Что-то грядет...

Глава 7. Крепость Стражей пустоты

— Ун'мара эн син! Гры'хара дер рош! Рум драга ла гош! — читали губы Нер'Зула заклятье, вода руками перед давно потухшей аркой портала.

Его тело двигалось в такт словам и ударам барабанов, когда он взывал к силе, что исходила из Черепа его давно мертвого ученика. Голова Гул'Дана парила перед своим учителем и горела огнем Скверны, который руками зачерпывал и направлял в арку портала.

«Какая... сладкая сила...»

Ему было противно признавать это, но ощущения от этой мощи в руках были просто поразительными. Эта мощь, что проходила по всему телу и извергалась из него, воплощая мысли в реальность.

«Как же давно это было...»

Он еще помнил прошлое, когда сила Стихий была в его руках.

Когда он мог попросить Землю помочь ему, когда он мог разжечь Огонь, призвать Воду или... снова оказаться в объятиях Ветра... Он помнил эти ощущения, помнил ту силу что проходила через него, а потому сейчас, в этот небольшой миг ритуала был на мгновения опьянен знакомыми ощущениями.

Он словно снова был любим духами и снова мог с ними говорить. Оно... как сладкий медовый напиток, охлажденный и поданный после долгого дня.

Закрыв глаза, он мог бы снова увидеть лицо своей дорогой жены, что улыбается ему, подносит глиняный кувшин и дает усталому мужчине освежиться, после тяжелого дня, а после зовет в его шатер, чтобы быть только вдвоем...

«Рулкан...» — произнес он в сердце её имя и слезы едва не выступили на его глазах.

Как же он скучал по ней...

Когда Кил'Джеден явился пред ним в облике его жены, то уставший от одиночества шаман не сумел перебороть свои чувства и поверил тем лживым словам. Он так любил свою жену, но не смог спасти ни её, ни ребенка, что она носила в своем чреве... Они оба умерли у него на руках из-за болезни, поразившей их. Это была одна из причин, почему тогда он поддался лжи демона и поверил, что это дренеи разнесли ту ужасную хворь, ведь Красная оспа (1) к тому времени уже бушевала среди их народа. И именно после того, как их попытка обвинить в этом орков не встретила понимания, болезнь перекинулась и на кланы. Сначала недуг появился у дрениев и те понимали, что это явно магическое явление и пытались кланы предупредить, но тогда их слова посчитали бессмысленными обвинениями, ведь среди орков не было магов... Его трижды проклятый ученик, слишком хорошо рассчитал свои ходы, прогрессируя в нескольких направлениях с каждым шагом. А когда зараза оказалась среди орков, все и поверили, кто именно решил им навредить.

Новая волна сладостной силы заставила шамана забыть обо всем и снова сконцентрироваться на ритуале.

Благодаря Черепу своего ученика он сумел настроиться нужную волну и наконец, пробить ткань мироздания.

Осознание того, что именно он сделал и как далек он раньше был даже от мыслей о таких свершениях, на миг вскружил ему голову. Он и не думал, что подобные вещи вообще возможны, но сейчас держал в руке нить, что связывает два мира... Он словно на миг воспарил над вселенной и заметил два шарика, которые называются «планеты» и своими

руками связал их пространства в пускай не надежный, но узел.

Портал вспыхнул, но весьма тускло и блекло, что не удивительно, ведь связь сейчас поддерживается только с одной стороны и нужно больше сил и стабилизация с другого края.

— Готово! — произнес Нер'Зул.

Затем повернулся к Терону и Грому, что были готовы со своими отрядами.

— Отправляйтесь и сделайте все необходимое. Теперь все зависит от вас. Буду ждать.

— Да! — кивнули они и отправились напрямиком в Темный Портал.

А сам Нер'Зул почувствовал всю ту мерзость и отвращение к себе, когда поток силы схлынул.

Сейчас он очень хотел помыться...

Крепость Стражей Пустоты представляла собой массивное укрепление, находящееся внутри местности, что называются Выжженными пустошами. Эта мертвая долина, искажившаяся от влияния Скверны исходящей из Темного Портала, когда-то была обширными болотами, а сейчас стала просто мертвой землей. И Альянс построил данную крепость, чтобы следить и изучать это явление. Портал уничтожен, но, как сказали маги, связь между двумя мирами сохранилась, и сейчас чародеи пытаются узнать, как её разорвать окончательно. Ведь в наш мир пусть и немного, но проникает Скверна и постепенно убивает нас, пускай на это и потребовалось бы несколько сотен, а то и тысяч лет при такой скорости.

Маги Даларана не захотели ждать подобного исхода и оставлять процесс на произвол судьбы, а потому под предводительством Кадгара изучают данную аномалию и ищут способ борьбы с ней.

Крепость внушала своими стенами. За два года в практически разоренном королевстве построить все это, параллельно еще и отстраивая сам Штормвинд — это немалое достижение.

— Да, внушает. Жаль, нельзя было продолжить охоту, — фыркнул я.

— Не ворчи, малыш, — усмехнулся Далерон. — Отдых всем нужен. Ты сам это знаешь. К тому же нас бы просто так не вызвали. Так что будет тебе «веселье». Лучше используй время передышки как раз для того, чтобы стать лучше. Завтра возобновив тренировки.

— Хорошо, — буркнул я.

Да. Мне нужно становиться сильнее.

Последний бой с Килроггом показал, что для победы над ним мне еще многое предстоит сделать. В этот раз все прошло не так односторонне, но я еще не был близок к победе. Он снова вытер мной ноги, уничтожил мой левый сапог и сбежал.

«В следующий раз все будет иначе. Непременно!»

Далерон прав.

Раз уж выдалось спокойное время, и мне нет нужды куда-то бежать, то стоит использовать это время для самосовершенствования.

«Ты будешь удивлен, Килрогг... Смертельно удивлен».

Меж тем мы вошли на территорию крепости и нас встретили её защитники. В основном это были обычные солдаты из числа воинов восстановленного Штормвинда. Тут же были и многочисленные рабочие, как нам сказали, это строители, что заканчивали свою работу. Крепость уже готова и может держать оборону, но еще надо отделку доделать, так как за это

уплачено и это в планах архитектора. Вот и дорабатывают.

«Не важно...»

Раненных унесли в лазарет, а пострадавших животных в специальные подготовленные загоны. Та ловушка Кровавой глазницы была лишь уловкой, чтобы отвлечь нас от дракондоров. Пока мы воевали с Килроггом, на наш лагерь было совершено нападение и летающих зверей серьезно потрепало. Часть погибла, а остальные получили слишком серьезные увечья. Я сделал что мог, чтобы стабилизировать их состояние, но помощь жрецов и полноценный отдых им был необходим.

— Эйс, — ко мне подошла заместитель командира, Верана. — Отправляйся с Аллерией на встречу. Мне нужно заняться обустройством наших тут и отправкой сообщения подмоге.

— Они придут сюда?

— Да. Сегодня или завтра. Так что подмени меня. Мне нужно связаться с ними.

— Хорошо, — киваю я и двигаюсь следом за нашим командиром.

Мы вдвоем отправились в штаб, где нас уже ждали.

Старо-молодой волшебник Кадгар в компании Туралиона. Вид молодого рыцаря, что несколько возмужал за те два года, что я не видел, заставил Аллерию замедлиться и начать нервничать. Она явно планировала уйти, но за спиной был я, потому просто стал подталкивать командира.

— А, друзья мои! — заулыбался маг, заметив нас.

Паладин также отвлекся от карты и посмотрел на нас. Туралион и Аллерия молчали, явно не зная, что сказать, а я же просто прошел мимо и пожал руку Кадгару.

— Начинается, — покачал я головой.

Оба резко вздрогнули и постарались не выглядеть глупо. Получалось у них не очень.

— Кхем-хем! Я рад вас снова встретить, — сказал Туралион. — Как хорошо, что вы вернулись.

— Радуешься, что теперь мне придется быть в поле твоего зрения? — прищурилась эльфийка.

— Это не то, что я имел в виду. Ты ошибаешься, думая, будто я желаю тебя ограничить. Я просто не хотел, чтобы ты подвергала себя опасности зря. Только и всего.

— С охраной границ могут и твои люди справиться!

— Я знаю, но я просто хотел, чтобы ты была рядом и...

— Давайте вы отложите выяснения ваших отношений на потом? — решил вмешаться я, понимая, что эти двое могут часами спорить. Они, конечно, старшие по званию и все такое... Но пусть и ведут себя тогда согласно должностям.

Оба спорщика унялись и замолчали.

Хорошо. Главное уйти раньше, чем они снова решат начать конфликтовать.

— Итак, Кадгар. Что стряслось, что тебе срочно так все были нужны? — спросил я, глядя на мага.

— Дело, как я считаю, серьезное, но я пока права не имею бить тревогу, — начал он. — Как вы знаете, эта крепость была поставлена здесь как раз с целью слежки и изучения той магической аномалии, что появилась на месте разрушенного Темного Портала. Наш мир и Дренор все еще связаны и Скверна до сих пор проникает сюда, и мы ищем способ исправить этот момент.

— Так почему ты тогда здесь, а не там? — хмыкнула Аллерия. — Мне казалось, что маги вообще должны дежурить у аномалии. Да и крепость там же поставить.

— Крепость было решено поставить у выхода из каньона, так как его тогда оборонять проще, — вмешался Туралион.

— К тому же долго находиться рядом с аномалией все же не стоит. Потому гарнизон, что сторожит обломки Портала, меняется раз в неделю. Недавний как раз вчера и отправился, — продолжил волшебник. — И вот на прошлой неделе мне и пришло сообщение, что аномалия активизировалась. В чем причина — неизвестно, но я решил на всякий случай перестраховаться. Звать всю армию Штормвинда — преждевременно и нет у меня железных аргументов в необходимости, потому и попросил прибыть вас. Нам бы сходить туда и все осмотреть на месте, а то солдат в самой крепости немного и оставлять её без защиты нельзя.

— Сейчас идти у нас не выйдет, — нахмурился паладин. — Как получил сообщение, мне пришлось бросить все дела и на грифоне добираться сюда. Мой друг Данат Троллебой со своим отрядом прибудет в течение недели.

— У нас также, — покивала следопыт. — Большая часть моих ребят серьезно пострадали в последнем бою, остальные ужасно устали и многие хотели бы вернуться домой. Я позвала подкрепление из Кель'Таласа и оно сегодня или завтра прибудет, но даже так, этого будет маловато.

— А что у вас случилось? — заинтересовался Туралион.

— Мы преследовали Кровавую Глазницу, — мрачно изрек я. — Недавно они заманили нас в ловушку и пока мы отвлекались на них, то серьезно пострадали наши летающие животные. Без них отслеживать орков становится куда сложнее. Раньше они просто убегали, а сейчас решили дать бой. Это явно не случайно и возможно связано и с вашими делами.

Наша компания погрузилась в тишину, пока все раздумывали над случившимся.

Думы же прервал Кадгар:

— Тогда так. Предлагаю дожидаться отряда Даната и ваших ребят. И уже потом отправимся к Порталу и все осмотрим. К тому же я сумел связаться со своими друзьями из Диких Молотов и к нам, как сможет, прибудет группа самого тана Курдрана. Как только все будут тут, то и решим, как быть дальше.

Все были согласны с этими решениям.

— Эйс, передай, чтобы все завтра собрались на совет, — сказала мне Аллерия. — Сегодня отдыхаем, а завтра займемся делами.

— Хорошо, — киваю я. — Однако я все же хочу узнать кое-что.

Смотрю на Туралиона.

— Зачем орков отправляют в резервации? Неужели короли не собираются их всех перебить?

— Это было решением короля Теренаса, — вздохнул паладин. — Сам вождь орков сейчас находится в темнице столицы Лордерона. Я не знаю, зачем это было сделано. Несмотря на свой статус главнокомандующего армией Альянса, мне четкого ответа не дали.

Человек заскрежетал зубами и тяжело вздохнул.

— Я лишь надеюсь, что у этого есть какой-то смысл. Иначе я просто не представляю, зачем мы тогда воевали. Я не одобряю геноцид целой расы, но мне кажется, что короли слишком заигрываются в политику вместо того, чтобы действовать. Их сейчас больше волнует вопрос кому отойдут земли Альтерака.

Да, политика. Властьимущие продолжают творить что-то непонятное.

Больше вопросов у меня не было и я отправился выполнять поручение командира...

1. Красная оспа — искусственная болезнь, созданная ограми больше четырехсот лет назад для подавления восстания орков. Благодаря духам стихий Дренора шаманам орков удалось перебороть её, но не устранить до конца, и та периодически возвращалась. Болезнь вызывает сильнейшую слабость и красные нарывы на коже, способна так ослабить организм, что тот не переживет период, но при правильном уходе велик шанс выжить и пойти на поправку.

Глава 8. Положение дел

— Отнесите тела в ту сторону! — отдал команду Громмаш и его воины тут же приступили к уборке.

Группы людских солдат надлежало убрать подальше, чтобы не мешались. Ими потом займутся Рыцари Смерти. Пускай Гром и хотел бы отдать должные почести этим воинам, что храбро сражались в практически безнадежном сражении, но он прекрасно понимал, что его желания и необходимости — это разные вещи. Вовремя поднятая нежить является крайне полезным инструментом, и только дурак будет игнорировать хотя бы такие возможности в условиях, где ты в не выгодном положении.

Каковы бы ни были его личные желания и убеждения, но судьба его народа ему была важнее.

«Ты ведь также думал, да, Оргрим?» — спрашивал себя вождь клана Песни войны.

Наверняка Молот Рока сталкивался с подобными мыслями.

Настоящему воину претит осквернять тела павших, даже если они были твоими врагами. Как бы ты ни относился к противнику, но глумиться над трупом будет только полный мерзавец. Однако мечты — это удел молодых клыков, а настоящий воин порой должен делать то, что ему крайне не нравится.

«Ну, пока все идет хорошо...»

Им удалось быстро переместиться в этот мир, сообразить, что происходит и вступить в бой. Люди оказались не готовы к приходу крупного отряда орков и все были убиты. Те, кто пытался бежать оказались настигнуты колдовством Рыцарей Смерти. Сейчас колдуны окружили всю территорию своей магией и скрыли происходящее. Остальные силы Альянса еще не скоро смогут узнать, что случилось.

«Два, а может три дня. Мы выиграли столько времени, а значит, стоит поторопиться».

Фактор неожиданности — это хорошо, но пока не ясно, сколько такое положение дел может продолжаться. Ему неизвестны, какие силы находятся рядом и до того, как будет посланы разведчики, не будет.

«Это и есть «люди», да?»

Он посмотрел на воина лежащего рядом. Ему он вонзил Кровавый вой в шею и перерубил артерии, от чего противник истек кровью. Он уступал Грому в росте, весе и телосложении, не имел выпирающих клыков, его глаза были немного иными, а кожа светлой. Хотя кожа тут бывает и темнее, почти как у него самого до Чаши, все же люди, как и орки, могут в оттенках различаться.

«Вы были хороши...»

Несмотря на численное преимущество, оркам все же пришлось повозиться, чтобы одолеть этот отряд. Люди, похоже, прекрасно понимали свою слабость, а потому компенсировали её другими достоинствами. Их доспехи и оружия намного лучше, чем у орков, качество и отделка просто поражают. Не будь они такими маленькими, то может его братья и задумались бы о том, чтобы взять себе что-то. Но главное, что люди просто великолепно работали командой. Встали плечом к плечу, ошетинились копьями и работали слажено как единое целое. Не будь его воины столь сильны и яростны, то битва могла бы и затянуться или вообще быть проигранной.

«Если все люди такие, то битвы нас ждут просто прекрасные...»

Да, он уже предвкушал будущие сражения с достойными противниками. Целые армии тех, кто превосходно сражается и готов идти до конца. Годы ожидания и сдерживания своей жажды битвы подходят к концу и скоро орки смогут насытиться войной, утолив свою безумную жажду крови.

«Потом... нельзя терять голову».

Песня Войны не просто так были сильнейшим кланом. Они ведь не только были теми, кто легко мог входить в кровавую ярость, но и прекрасно контролировали себя в этом состоянии, а также по желанию могли возвращать себе ясность мыслей. Не все так идеально как сам хотел Гром, но гораздо лучше, чем остальные. Костеглотам и Смеющимся черепам до такого далеко. Да даже Пылающие Клинки были не столь хороши в этом. Именно поэтому во главе самой армии орков и был поставлен именно Громмаш Адский Крик, как тот, кто умел направлять эту кипучую ярость орков в нужное русло. Пускай он уступал в тактических знаниях Оргриму, но сейчас это было и не нужно. Главное продержаться столько сколько необходимо.

— Прекрасно, с помехами разделались, — усмехнулся Терон Кровожад. — Мы уже начали восстановление портала. К вечеру он будет готов, и я начну ритуал связи.

— Хорошо, — кивнул орк. — Арка будет крепкой?

— Очень. Укрепим насколько хватит наших сил. После эльфийской компании нам удалось получить немало новых знаний, и было достаточно времени на их изучение. Почти ничего, что можно применить в бою, правда, но нас научили не умалять разнообразие Арканы. Оргрим так Лордерон сдал.

— А если портал все же повредят, им можно будет пользоваться?

— Проход будет существовать, но в скольких кусках мяса ты выйдешь на той стороне, я сказать не могу. По крайней мере, без помощи хорошего мага, что будет стабилизировать канал, как в этот раз.

Неприятная новость.

Стоит обдумать такой поворот.

Ему не сильно нравилась компания мертвеца, однако они были верны Орде и о них отзывались насторожено, но с достоинством. И пускай ему была противна мысль, что рядом с ним один из тех, кто погубил их родной мир своей мерзкой магией, но сейчас без них ничего бы не вышло. Потому Громмаш терпел эту нежить рядом с собой и мог с ними работать.

Воины Песни войны начали обустривать лагерь и укрепления. Когда портал будет включен, сюда хлынут тысячи орков и их всех нужно будет где-то разместить, а также подготовить оборону на случай атаки. Также готовились разведчики из тех, кто умел хорошо скрываться. У людей наверняка есть дозорные на склонах гор и от них нужно избавиться как можно скорее. Удалось с собой прихватить часть тех, кто уже был тут и знал местность, что поможет с ориентированием. Пускай у него, и были при себе карты, которые ему передали те, кто бывал здесь, вместе с несколькими полезными устройствами, но лучше перестраховаться.

Подняв голову вверх, он некоторое время смотрел на небо.

«Голубое... совсем как у нас было...»

Он скучал по этому виду. Тосковал по красоте жизни и ясности вокруг. Такое сейчас можно было увидеть только Награнде, где еще относительно сохранилась жизнь. Однако там

еще свирепствует Красная оспа, а потому находится в тех землях не безопасно.

«Гаррош... ты же выдержишь это, да? Ничего. Когда я вернусь, то покажу тебе новый дом, сын мой. Все будет хорошо... Поправляйся. Я жду тебя рядом с собой, как полагается сыну вождя...»

Он отбросил сентиментальные мысли и вернулся к реальности.

— Вождь! — неожиданно прозвучал голос одного из воинов. — Кто-то приближается!

Все тут же приготовились к бою и оцетинились оружием. Так быстро встретить врага они не ожидали, но, если что, готовы защищать колдунов, пока они чинят портал.

Однако волноваться не стоило и вскоре все увидели, что к их позициям приближаются другие орки. Небольшой отряд из полсотни воинов быстро двигались в их сторону. Выглядели ребята потрепанно, многие были ранены или несли своих более пострадавших собратьев, но выглядели гордо и серьезно, готовые хоть сейчас сражаться.

Встречали эту группу с почестями и боевыми кличами, как полагается легендарным воинам, что сумели выжить тут в одиночку, и причина была проста.

Во главе отряда двигался полуголый орк с заметной сединой в волосах. Он крутил головой и осматривал все вокруг, так как не имел одного глаза, и ему приходилось быть осмотрительным. Хотя с его способностями такое излишне, ведь вряд ли кто-то сумел бы неожиданно напасть на одного из самых могучих орков в мире.

— Килрогг! — вышел вперед Гром. — Друг мой. Рад видеть тебя!

— Гром! — усмехнулся одноглазый орк. — Я и не думал, что буду рад видеть твою татуированную уродливую рожу!

— Ха-ха-ха! Взаимно. Твое дупло все также может стать домом для птиц.

— Пока зверьков от головы гоняю.

Два вождя пожали руки и обнялись, радуясь новой встрече. Килрогг и до военной компании считался легендой среди орков. Еще, будучи молодым вождем, он сумел поднять свой вымирающий клан с самого дна, создав одну из самых устрашающих групп налетчиков в мире. Неуловимые тени, призраки и невидимые — как только не называли орков из клана Кровавой глазницы. Их мастерство скрытности позволило им стать фактически хозяевами Танаанских джунглей. Немногие вожди доживают до старости, особенно в таком суровом мире, но Килрогг Мертвый Глаз доказал, что он один из лучших. Его боятся и уважают, как и подобает легендарному вождю.

— Вам повезло, что я занялся дозорными на скалах. Пришлось ждать вас. Как только заметил ваш приход, то отдал приказ на устранение. Думаю, это выиграет еще несколько дней, будучи не замеченными.

— Благодарю. Ты серьезно помог нам. Сколько у тебя орков? — спросил Гром, смотря на его отряд. — Или... это все?

— Нет. Моих воинов больше тысячи. Остальные подойдут после сигнала. Война нас частично обошла, — фыркнул одноглазый. — Оргрим оставил нас держать дворфов в осаде, а когда туда пришел Альянс нам удалось уйти в Бесплодные земли... К Черной горе мы тогда не успели...

Килрогг заскрежетал зубами, но вскоре взял себя в руки.

— После мы эти два с половиной года скрывались в лесах и болотах, не показываясь никому на глаза...

— Но кто-то вас потрепал, причем не так давно.

Громмаш видел на некоторых из свиты Килрогга свежие, не до конца зарубцевавшиеся

шрамы. И уж Кровавые Глазницы старались таких оставлять в тылу, если можно было — слишком многие составы из арсенала клана были опасны даже для полностью здорового организма. Раненных сейчас у них должно быть слишком много.

— Эльфы, — усмехнулся Мертвый глаз. — Отряд Аллерии Ветрокрылой не стал заканчивать войну, а занялся охотой на тех, кто выжил после Горы или Портала. Они всегда находили способ нас выследить и сесть на хвост. И в результате из почти трех оставшихся после войны тысяч выжило меньше половины...

Про этих «эльфов» Гром слышал.

Худые и слабые внешне они все владеют магией, а также являются мастерами скрытности и стрельбы из лука. Поговаривают, что те, кто присоединился к Альянсу, ничем не уступали Кровавым Глазницам и были своего рода элитным войском среди этих «остроухих». Потому поверить в то, что такой отряд мог следовать за этими орками вполне можно.

— Неделю назад мне во сне пришлось видение явиться сюда, а потому пришлось «стряхнуть» эльфов со следа. Во время этого треть отряда я и потерял.

Слова Киллрога заставили Грома стиснуть зубы. Он не был особо хорош с цифрами, но знал достаточно, чтобы понимать, что на «стряхивание эльфов с хвоста» было потрачено столько же, если не больше жизней, сколько одноглазый потерял за два года до этого.

Воины не должны были умирать так. Не в битве без шансов на победу, просто в качестве отвлекающего маневра.

— Сколько их было? — выдавил из себя он, — этих эльфов?

— Четыре сотни. Всего четыре сотни лучников, но уничтожить их я мог бы, только отдав взамен весь клан, — из уст одноглазого воина это звучало особенно весомо.

— Против эльфов нужны тролли, нежить, броня или строй со щитами, — подал голос Терон'кров. — Без достаточной живучести или защиты у противника, им даже не нужно заколдовывать свои стрелы... Чары же снижают темп их стрельбы во много раз, что дает возможность навязать ближний бой, так что не стоит считать их непреодолимыми противниками.

— Никто так и не считал, нежить, — рыкнул Гром. — Но хорошо, что есть варианты, кроме того, чтоб закидывать их трупами.

— В любом случае, главное, что вы здесь. Портал скоро будет открыт, и вы можете вернуться домой, — сказал Рыцарь Смерти. — Думаю, Нер'Зул будет рад встретить тебя и узнать подробности об этом мире.

— Значит, это все же был старик, — нахмурился вождь Кровавой Глазницы. — Он вышел из своей спячки и снова стал действовать?

— Да, именно его план мы сейчас исполняем. Пошли.

Стоять просто так было не особо вежливо, а потому втроем отошли подальше. Гром распорядился помочь раненым и накормить их. У них с собой достаточно провизии, чтобы поделиться ей с теми, кто бесспорно достоин этого.

— Так что у нас за план?

— Все очень просто, — улыбнулся мертвец. — Мы собираемся открыть порталы в другие миры и переселиться туда все. Орки получают свой дом и снова смогут жить, как им захочется. Однако для этого Нер'Зулу необходимы некоторые артефакты из этого мира. Мне и моему отряду предстоит добыть их, пока Громмаш будет отвлекать Альянс на себя.

— Да, моя цель внушить врагам, будто мы снова пришли завоевывать, но на самом деле

моя цель лишь в привлечении внимания, — кивнул Адский крик.

— Это будет не просто, — кивнул Килрогг. — Учитывая обстановку.

— Рассказывай.

Мертвый Глаз достал карты и расстелил их на ближайшем столе, оставшийся среди людских вещей.

— Мы сейчас находимся в весьма большом каньоне, и выход из него перекрыт крепостью людей, — он указал на строение у единственного прохода. — Укрепление очень хорошее и без осадных машин его не взять. К тому же туда как раз вчера прибыли эльфы, потому тайного проникновения не получится даже у меня.

— Есть ли способ выбраться из каньона незамеченными?

— Только взобравшись на скалы, но такой метод подходит для относительно небольших групп, а не большой армии. Ну, или можно заняться этим сразу, чтобы перевести крупное войско.

— Что-нибудь известно по численности вражеских сил?

— Нет. Я не рискнул приближаться к крепости. Но думаю, там хватит врагов, и поскольку Альянс все еще держит в Штормвинде экспедиционный корпус на случай нападения Гурубаша, подкрепление к ним может прийти довольно быстро. Маршруты поставок прервать тоже будет весьма затруднительно — людишки чуть ли не впервые в истории договорились с гноллами и те плотно присматривают за маршрутами. Полузвери настолько злы на Орду, что даже свой нрав умили, лишь бы мы не прошли по ним вновь.

— Мне нужно будет самому посмотреть, — кивнул Гром. — Есть ли в округе другие орочьи группы? Может, кто тоже скрывается.

— Если их не нашли эльфы, то они слишком хорошо спрятались и просто так не вылезут, — покачал головой Килрогг. — Большая часть тех, кто сумел спастись добрались до Черной горы и там им дали приют эти дворфы Черного железа.

— С чего такая щедрость? — нахмурился Терон. — Когда мы там были, они даже на переговоры с нами идти отказывались и помогать не хотели. А тут взяли и приютили выживших? Доброта что ли проснулась?

— Нет. Скорее решили бесплатную военную силу получить. Дворфы Бронзобород из Дун Морога некоторое время держали Тенегорн в осаде, пускай внутрь и не пытались пройти. Вот, вероятно, и решили, что им не помешает запас пушечного мяса, готового воевать за еду. Главные среди выживших братья Черноруки. Они стали называть себя «Настоящая Орда» и прочие громкие титулы.

— Дети, — с презрением скривился Громмаш. — Пускай Гул'Дан и превратил их во взрослых, но они мозгами остаются детьми. Они могут нам помочь?

— Не могу сказать, так как сам с ними не встречался еще. Если прийти к ним, то может и удастся договориться, но сами знаете какие эти двое.

Да, об этой парочке знали все.

Не сказать, чтобы они были плохими воинами или трусами. Такое за ними не наблюдалось. Однако характер у них подстать папаше. Чернорук был харизматичным воином, умел вести за собой, знал, как договариваться и как воин был могуч. Однако после победы над дренеями, когда мир начал умирать, его жадность подвела его. В попытках обеспечить будущее своему клану, он подгробал под себя остатки ресурсов и зачастую оттирал в сторону остальных. В кланах начало копиться недовольство, многие стали задумываться «а нужен ли нам такой вождь?». Из-за чего он стал мнительным и везде видел

заговоры. Гром был более чем уверен, что именно потому он и решил оставить половину кланов. Он боялся, что такие как Гром просто отнимут у него власть, ведь возраст давал о себе знать все чаще. Хотя тому же Килроггу возраст ничуть не мешал...

«Старый волк опаснее молодого, ведь знает, когда наносит удар».

Так или иначе, вопрос с этими орками нужно будет решить. Сам Гром пойти к ним не сможет, он должен будет командовать армией.

— Я загляну к ним, — заявил Терон. — Нам все равно нужно связаться с Драконьей Пастью и попросить их драконов. Драконы нужны мне для перелета и Грому для обороны портала. Что-то известно о них?

— Они сейчас в Грим Батоле, но там осада не снята. Клан дворфов Дикие Молоты под командованием их тана Курдрана сейчас там и они только и ждут, когда враги высунуться. Возможно, у них есть связи с Черной горой, но тут мне ничего не известно.

— Выясню.

— Известно ли что-то о бывших союзников Орды?

— Немного, — покачал головой одноглазый. — Огры рассеяны. Часть в Стромгарде с троями, часть сговорила с гоблинами и нашла прибежище у них, а большая их половина вообще покинула известные земли, уплыв за океан. Упомянутые гоблины тоже не вариант. Нам нечего им предложить за вступление в новую войну. Тролли Сломанного Клыка, что оставались с нами до конца, сумели пережить последнюю битву и даже ускользнуть от Альянса, пусть это, по слухам, и стоило их вождю тяжелых ран... Вот только их собратья изгнали их из лесов за неподчинение Зул'Джину, и я не смог узнать, где они сейчас обосновались. Больше союзников у нас нет.

Печальная ситуация.

Он, конечно, не рассчитывал на подмогу, но был бы не против оной. Хотя союзников с собой вряд ли бы получилось забрать, ведь у тех же троллей тут дом.

— Ну и последнее, — посмотрел на него Гром. — Тебе что-то известно о судьбе тех, кого схватили? Что с Оргримом?

— Не могу знать. Тех, кого схватили и не убили на месте отправили куда-то в Лордерон куда и самого Молота Рока. Что с ними сейчас я не знаю. Быть может, они мертвы, а может, еще живы. В любом случае они настолько далеко, что мы никак не сможем им помочь.

Это были плохие новости.

Бросать своих братьев и сестер в этом мире Громмаш не хотел. Но их судьба слишком неопределенная и непонятная. Он бы хотел всех спасти, но они слишком далеко, а его силы не такие серьезные, чтобы дойти до них.

«Быть может, когда мы восстановимся в других мирах, то сумеем вернуться сюда за ними? Нужно будет спросить об этом Нер'Зула при встрече».

Но об этом он будет думать потом.

— М? Килрогг, а откуда у тебя эта рана на лице? — спросил Терон'кров.

И правда. На лице старого вояки был свежий порез, который не сразу заметили. Обычно с его силой и опытом никто даже коснуться Мертвого глаза не мог.

— Это? Пропустил выстрел эльфа.

— Пропустил?! — мертвый и живой орк посмотрели на одноглазого.

— Да, пришлось, — усмехнулся тот. — Я так сконцентрировался на битве, что эта опасность ускользнула от меня, и я едва успел отклонить голову. Еще бы немного и в моей голове торчали бы перья от стрелы.

— Это что за битва такая была, где ты был настолько сконцентрирован на ком-то одном?

Он видел, как сражается Мертвый Глаз, и знает, что тот едва ли не всевидящий и всегда знает об опасности направленной на него. Даже в гуще кровавой битвы, он всегда знал, что находится за его спиной и всегда был готов, а тут...

— Хе-хе-хе, да, он все лучше, — губы орка растянулись в зловещей улыбке. — Мой личный враг...

— Личный... враг? — Гром раньше такой заинтересованности в своем друге не видел.

— Да. Духи показали мне, что он один из кандидатов в решение моей судьбы. Мы встретились еще в Дун Мороге и тогда он практически ничего не мог мне сделать, но эти годы он не сидел сложа руки и становился лучше... В нашей последней битве он вынудил меня полностью сосредоточиться на нем и это едва не стоило мне жизни... В нашу следующую схватку все может закончиться куда хуже, ведь он снова станет сильнее. И сильнее. И сильнее. Ха-ха-ха-ха!

Мертвец и живой переглянулись.

Это странное отношение к смерти известно в этом клане. Они не боятся гибели, пускай и не ищут её намеренно.

— Что же это за могучий воин такой, что заставил тебя заинтересоваться собой?

— Молодой эльф, сущий сопляк по меркам соплеменников, хотя я не уверен, кто из нас старше. Он похож на тебя, полон едва сдерживаемой ярости, хотя в отличие от твоей, она не врожденная, а порождена болью и ненавистью. Он обладает интересной силой, похожей на шаманскую, но побольшей части, усиливающей его возможности, как воина. Ветер всегда попутный для него и сам он шагает среди вихрей, — единственный глаз Килрогга посмотрел за переставшего дышать Грома. — Если он переживет меня... если он победит и продолжит становиться сильнее... То даже тебе, Гром, будет опасно принять его удар.

— Хех, какой интересный тип, — усмехнулся Громмаш. — И как его именуют?

— Может, слышал о нем. Эйсиндаль Звездочет, но оркам он стал известен как Кулак Гронда...

Глава 9. Новая встреча

— *ТЫ ДОЛЖЕН БЫЛ УМЕРЕТЬ С НАМИ!*

— *Ты виноват в нашей смерти!*

— *Ты не спас нас!*

— *Предатель! Ты не пришел на помощь, когда мы ждали тебя!*

— *Ха-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а...*

Тяжелое дыхание разносилось в комнате, которую мне выделили для сна. Очередной кошмар заставил меня проснуться в поту и слезах от пережитого ужаса. Голова ужасно гудела, а в ушах все еще звучали крики и упреки призраков. Шум волн сливался со стонами умерших и их руки тянулись ко мне, чтобы утащить за собой на самое дно...

— Еще немного и я сойду с ума... — прошептал я.

Мне с каждым днем все сложнее контролировать и сдерживать себя. Вся эта ярость и боль просто кипит и не дает мне покоя, истязая меня в те моменты, когда я сплю. Словно меня пытаются и мучают за то, что я смею отдыхать, вместо того, чтобы убивать орков... Как будто это мое наказание за промедление...

«Если бы я был там... Если бы я поторопился домой, как просила сестренка, я бы успел...»

Да, я понимаю, что вряд ли бы в одиночку справился со всеми.

Я не бог и не всесильный.

Небожители уже давно показали и научили меня смирению в собственной смертности и ограниченности, но лучше бы я погиб там со всеми.

«Миру было бы лучше, исчезни я навсегда и, перестав вмешиваться в чужие жизни...»

Мерзкая правда.

И мне уже все равно.

Я просто хочу получить долгожданный покой. Умереть, унося с собой как можно больше орков в ад, чтобы и там убивать их снова и снова.

— Да... но сначала убью его...

Моя главная и основная цель.

Килрогг...

Он уже давно маячит предо мной, и я не смогу упокоиться, если этот ублюдок продолжит жить. Сдохнуть, забрав его с собой — это была бы идеальная смерть. Тогда бы я смог вздохнуть спокойно, зная, что эта мразь больше никому не причинит вреда.

Это уже просто личное.

За два с половиной года погонь за ним, когда он каждый раз со смехом сбегал, выводили меня из себя. Если раньше я воспринимал его как просто противника, с которым придется столкнуться, то сейчас он мой личный враг, которого я просто обязан самолично убить. До этого момента я сдаваться не могу, погибать не могу и должен выстоять.

— Да, хватит сидеть без дела, — произнес я, отбрасывая от себя лишние эмоции и переживания, заставляя разум оставаться холодным. — Я должен становиться сильнее. И я знаю, как это сделать.

Пора начинать тренировки, но сначала заняться делами.

У нас сегодня планирование всем отрядом, а также прибывают новички, потому полдня где-то будет забито. Хотя, если постараюсь, может смогу управиться пораньше...

Поднявшись с кровати, я быстро умылся, привел себя в порядок и отправился к остальным.

К моменту моего прихода на главной площадке крепости уже появились наши новички, которые стояли и ждали слов командира. Семьдесят молодых следопытов, коих отправили к нам из Кель'Таласа. Все они прошли войну с Амани на нашей родине и эти два года охотились на троллей. Все добровольцы, ибо приказами отправлять эльфов на другой конец мира начальство не собиралось. Нас и так-то многие хотели просто отозвать...

— Рада вашему прибытию, — сказала Аллерия, стоя перед новоприбывшими. — В мой отряд всегда поступают только лучшие и рекомендации моей сестры на ваш счет были достаточными для принятия. Обычно я сама провожу проверки каждого кандидата, но сейчас не то время. Верана покажет вам, где мы спим. Располагайтесь, и через полчаса жду всех в главном зале для совещания. Разойдитесь!

— Так точно! — произнесли они все хором.

После этого народ отправился вслед за Вераной, освобождая площадь.

Разошлись все... кроме одного...

— Эй, тебе особое приглашение нужно? — нахмурилась Аллерия, смотря на единственного следопыта, который не сдвинулся с места. — Я с...

Но вперед вышел я и спокойно подошел к нему.

Стою, смотрю на него и лишь качаю головой:

— Долго ты добирался. Но я рад, что ты в порядке.

— Стараюсь, капитан, — улыбнулся... Мартирик. — Рад снова быть рядом.

— Эх, ты не исправим, — покачал я головой. — Пошли.

Под удивленные взгляды других следопытов мы вместе двинулись в сторону главного зала.

Ну, раз Марти тут, то глупо ждать, что он явился для чего-то другого. Так что сразу поставил его рядом с собой. Он ведь в любом случае не отстанет. Уже доказал какой он упорный в этом вопросе. Если бы не ранение в том бою, то я бы попросил взять со мной и его, хотя я не уверен, выдержал ли бы он их темп. Все же на тот момент Марти был лишь новичком в отряде Сильваны, опыта и сноровки ему не хватало, а потому его бы в любом случае оставили.

Но раз он сейчас тут, то, похоже, кое-чему научился. Как бы средняя Ветрокрылая ни относилась к нему, но рекомендовать кого-то бестолкового в помощь старшей сестре не стала бы.

— Ну, и как дела в Кель'Таласе? — спросил я, когда мы шли по коридору.

— Поначалу бить троллей в лесах было сложно. Несмотря на полный разгром их армии у столицы, они все попрятались по кустам, и началась партизанская война, в которой они и раньше были неплохи. Нам повезло, что, когда их разбили, они рассеялись по лесу и не могли координировать свои действия. Без приказов от Зул'Джина раздавить уродцев было не сложно.

— Это хорошо, — покивал я. — А что насчет самого лидера Амани?

— Вот тут все печально, — вздохнул Марти. — Его было удалось поймать...

— Серьезно?

— Да. Халдурон Светлое Крыло накрыл отряд отступающего Зул'Джина, со своими бойцами перебил троллей, а сам вождь оказался оглушен, потому его удалось взять в плен. Халдурон хотел отвести гада в столицу для показательной казни, но из-за разгоревшихся в

лесах пожаров, им пришлось задержаться. В этот момент на них напали тролли. Их удалось перерезать, но когда они вернулись к пленнику, то увидели мертвую охрану, а также руку самого тролля в кандалах. Ублюдок отрезал себе конечность и сбежал.

— С их регенерацией это вполне нормально, — хмыкнул я.

То, что лидера троллей не удалось убить — это и правда, не очень.

Зул'Джин хороший главарь и очень популярный, а такое точно подняло его статус в глазах троллей на несколько порядков. Ну, по крайней мере, основные силы разбиты, а это позволит хоть немного унять амбиции клыкастых сволочей.

— Насколько я слышал... от родителей, — немного тихо добавил Марти. — Король Анастериан сейчас пытается продвинуть идею в Альянс о полном истреблении Амани. Если союзники помогут, то даже Зандалар не посмеет вмешаться. Мы сможем раз и навсегда покончить с этой угрозой.

— Политика начнется, — фыркнул я. — Зандалары, несмотря на изоляцию, все еще могут попортить всем крови.

Буду надеяться, что королю удастся убедить людей помочь.

Вскоре мы дошли до главного зала и стали рассаживаться. Постепенно и остальные эльфы подходили и к концу положенного срока все уже находились тут.

Перед всеми встала Аллерия и осмотрела нас суровым взглядом.

— Итак. Я обещала многих отпустить домой после того как придет замена, но вы и сами должны понимать, что в данный момент я так поступить не могу.

Народ понимал.

Мы все слишком хорошо знаем нашего командира, чтобы не осознавать серьезность положения или думать, будто ей плевать на нас.

— Туралион и Кадгар считают, что Орда может вернуться, а потому мы должны подготовиться. Займитесь обороной крепости. Учитывая, что к врагу точно присоединятся Кровавые Глазницы, то стоит быть начеку. Верана, организуй патрули и распредели дежурства. Прочешите все вокруг крепости и продумайте где разместиться.

— Да! — кивнула заместитель командира.

— Еще не помешает узнать подробный план самой крепости. Благо главный архитектор сейчас тут. Эйс, найди его и разузнай все, что можно о всяких нюансах этого места. Мы должны быть готовы и знать все необходимое.

— Сделаю, — отвечаю я.

— Далерон, на тебе наши новички. Проверь всех и оцени каждого. Мне нужно знать наши силы.

Далее было еще несколько приказов Реллиана и Талтрессара, чтобы они пообщались с солдатами и магами.

Я же в компании с Марти отправился на поиски архитектора. По словам работников, он сейчас находился в лазарете, потому мы отправились туда, а на входе сразу стало слышно, что назревают какие-то проблемы...

— Что значит, вы не можете помочь?! — с трудом сдерживая ярость, закричал Эдвин.

Он схватил целителя и начал трясти его, а другие ряженные в рясы болваны, пытались вытащить своего главного, но хватку опытного строителя было не так легко разорвать.

Мужчина был просто вне себя от гнева, после того как услышал эти жалкие оправдания

и не мог совладать с эмоциями. Один взгляд на несчастного Альберга, полтела которого было обвязано шинами, не дающими ему двигаться, просто не давал ему покоя, а тут еще такие заявления.

— Успокойтесь, молодой человек, — старался выглядеть серьезным жрец, когда его подняли над землей. — Мы не можем ничего поделать. У нас приказ.

— Приказ?!

— Да, приказ! Личный приказ главнокомандующего Туралиона! — повысил голос мужчина. — Он объявил военное положение в крепости, а значит, на нас в любой момент могут напасть враги. По уставу, что подписывали все целители, поступая на военную службу говорится, что во время военного положения ни один маг или целитель не имеет право осушать себя полностью, леча гражданских.

Эдвин Ван Клиф все же отпустил старика и тот поправил свою бороду и одежду.

— Все мы хотим помочь вашему человеку, — он указал на несчастного, что лежал на столе и стонал. — Мы уже стабилизировали его состояние, и будем постепенно вправлять осколки посменно, но и вы поймите нас. Вашему работнику нужна полноценная операция, которая отнимет у меня и как минимум троих моих людей все силы на несколько дней. Если в это время кто-то нападет на крепость, то ни я, ни кто-либо из нас не сможет лечить других. В военное положение у нас стоит приоритет на лечение солдат.

Эдвин заскрежетал зубами от бессильной ярости и крепко сжимал кулаки.

Альберт же был молодым строителем в его бригаде и попал в такой несчастный случай. Глава Гильдии Каменщиков осознавал, что жрец прав и что тут они сами бессильны, однако он просто не мог сидеть, сложа руки. Помереть Альбергу не дадут, но с каждым днем промедления будет все меньше шансов, что раздробленное бедро удастся полностью выправить. Парень может остаться калекой на всю жизнь...

— С дороги, — прозвучал рядом грубый голос и сам Эдвин и стоящий перед ним целитель были оттолкнуты в сторону.

Между ними нагло прошел какой-то... эльф и бесцеремонно встал перед Альбертом, начав водить руками над его телом.

— Марти, я уже сказал тебе, где моя комната. Сходи туда и принеси мою сумку с инструментами. Ты сам знаешь, как она выглядит.

— Так точно! — кивнул второй эльф и тут же исчез, умчавшись из лазарета.

Меж тем этот продолжил свои странные манипуляции.

— У меня нет приказа, так как я подчиняюсь Аллерии Ветрокрылой, а не Туралиону, к тому же я эльф и с восстановлением у меня проблем нет. Операцию я проведу сам. Подготовьте пациента и выделите мне одного или двух ассистентов. Я потом восстановлю им магические запасы, если будет нужно. Приготовить маначай не проблема.

Все вокруг стояли с открытыми ртами, смотря на этого типа, что так нагло решил кого-то лечить, не считаясь с мнением окружающих. Ван Клиф сам лично с эльфами еще не встречался, но был наслышан, что они довольно самовлюбленные и эгоистичные типы, которые с презрением смотрят на людей. Однако от этого эльфа такого не ощущалось. Словно он смотрит вообще на всех через призму наплевательского отношения и никого при этом не выделяет.

Вскоре вернулся второй с сумкой.

— Хватит стоять как вкопанные! — повысил он голос. — Марти, уведи этого, чтобы не мешал, а остальные либо помогайте, либо не мешайте!

Народ тут же зашевелился, а сам Эдвин осознал, как его уводили подальше.

— Не волнуйтесь, уважаемый, — улыбнулся ему эльф. — Эйс, конечно, грубый, но он, правда, хочет помочь и сделает все, для вашего человека. Так что не переживайте, все будет хорошо.

— Эм-м-м... ладно...

Глава 10. За кулисами

— Да, большая, — хмыкнул Громмаш лежа на скале и смотря на эту крепость, через подаренную гоблинскую подзорную трубу. Отличная вещь, что позволяет лучше рассмотреть на большом расстоянии что-то. Так гораздо удобнее планировать.

У него было в прошлом нечто похожее.

Клан Черной Горы умел плавить песок, чтобы получать стекло, но гоблины все же обращаются с такими вещами куда лучше. Эта вещь в его руках в десятки раз солиднее того грубого и мутного нечто, что было у него когда-то.

Сейчас эти навыки уже никому не нужны. А жаль. Быть может, продолжай они и дальше работать с металлами и стеклом, то может и создали бы что-то ничуть не хуже.

В последние годы Гром часто задавал себе вопрос, чего бы сумели достичь орки, если бы не ввязались в эту войну. Нет, объединение принесло им немало пользы и позволило сконцентрироваться на более важных вещах, чем глупая грызня друг с другом, но если бы не коварство чернокнижников, то эту силу можно было бы направить на что-то более полезное.

«Ничего, у нас еще будет такая возможность».

Когда орки сумеют найти себе новый дом, то Адский Крик сделает все, чтобы они продолжили быть единой Ордой. Вместе они сумеют многого достичь, и он дал себе обещание попытаться сохранить этот союз. Но это планы на далекое будущее.

— Вождь, отряд Кровожада с сопровождением ушел, — прозвучал грубый голос за спиной.

Сам Гром слегка вздрогнул, ведь почти не слышал, как тот подошел и это его напрягло.

За ним стоял настоящий здоровяк, что превосходил ростом и телосложение всех орков и при этом умудрялся ходить крайне тихо и незаметно. За такие навыки многие соклановцы и побаивались этого типа. Поговаривали, что Килрогг несколько раз предлагал ему место рядом с собой, но тот всегда отказывался, желая быть со всеми.

Единственный из племени Мок'Натал присоединившийся к Орде. Остальные полукровки рожденные от союза орков и огров не захотели стать частью их армии. Оно и понятно. Полуогры не находят себе места ни среди огров, ни среди орков. Многие относятся к ним с пренебрежением и отвращением. Как слышал сам Гром, изначально Чернорук хотел силой заставить Мок'Натал подчиниться, науськиваемый Гул'Даном, но Орgrim сумел убедить лидеров, что это им не нужно. Лишь один из них вызвался добровольцем и встал наряду с орками.

Отношение к нему среди других было не очень, по крайней мере, пока он не присоединился к Песни Войны. Тут тоже хватает заносчивых, но не так много. Полукровка очень силен. Он крупнее орка и быстрее ога, что делает его одним из самых опасных воинов в армии. Даже сам Громмаш не был уверен в своей победе над ним, если вдруг придется сражаться. Ну... с равным оружием. Так-то Кровавый вой расколол бы топоры полукровки без усилий.

— Хорошо, Рексар, — кивнул глава клана Песни войны, а ныне военный лидер Орды. — Были трудности?

— Разве что с переброской трупов лошадей. Они тяжелые немного.

— Понятно.

Терон'кров вместе со своими Рыцарями Смерти, а также несколькими бравыми

войсками для сопровождения отправились на свое задание. Первым делом они посетят Штурмвинд, а потом уже отправятся по остальным делам. Их удалось перебросить через скалы и они, верхом на мертвых конях двинулись в путь.

В это время сам Гром взобрался сюда и стал осматривать долину, чтобы распланировать свои дела. Увы, он не был таким хорошим стратегом как Оргрим и вряд ли бы сумел как-то перехитрить Альянс, но сейчас ему это все и не нужно. Главное отвлечь на себя врагов и пускай они сами додумывают, что случилось.

— Начнем через три дня, — сказал Гром. — К этому времени наши войска переберутся сюда, а снабжение будет налажено. Нужно будет еще устроить диверсию, чтобы Альянс не знал с какой стороны будет удар и как можно дольше не замечал отряд Кровожада.

Увы, перебросить всех солдат через горы очень сложно.

Ведь идти придется без снабжения и припасов, так как крутые скалы слишком неудобны для подобного. Перевести солдат — не проблема, но тогда они останутся без поддержки и долго не протянут.

— И еще, вели часть припасов спрятать в горах, — решил он. — Если вдруг что-то случится, и мы будем отрезаны от портала, то эти припасы позволят нам продержаться. Или же если мы сумеем все же связаться с нашими бойцами с этой стороны, то они помогут им.

Ну и не стоит отбрасывать вариант, если Орде все же придется уходить.

Допускать подобного Громмаш не собирался, но, как и говорил когда-то Оргрим — всегда нужно продумывать худший вариант. Если все же Гром со своими воинами будет отрезан от Портала и будет вынужден отступать, то лучше заранее подготовить продовольствие для путешествия.

— Будет сделано, вождь, — кивнул полукровка и отправился передавать приказы.

Сам же Гром снова взглянул в подзорную трубу и стал рассматривать крепость.

«Он уже где-то тут? Этот Кулак Гронда...»

Туман витал над телом человека, поддерживая его организм в нужном состоянии, когда я при помощи духовной силы собирал раздробленную на мелкие осколки бедренную кость. Дело требовало от меня полной концентрации, а потому я прилагал все усилия, для подавления эмоций, что давалось весьма нелегко.

Благо рядом было трое жрецов, что поддерживали пациента и подлечивали те участки, которые я им указывал. Да и вообще, рядом со Светом и правда, было несколько легче сосредоточиться на работе.

Дело заняло несколько часов, после которых последний осколок был помещен на место и зафиксирован легчайшим касанием Арканы... Даже не заплатка, скорее, хирургический клей, удерживающий все вместе. Пройдясь по ране лечащим туманом, я удостоверился, что Аркана рассеивается достаточно быстро, чтобы не успеть причинить вреда организму, а сама кость начала под воздействием тумана схватываться как надо, после чего дал добро на полное заживление всех ран. Все же Свет в этом плане куда лучше и удобнее, чем моя духовная сила. Мои методы ускоряют и усиливают естественные возможности организма, а Свет работает напрямую с верой и силой самого целителя. Однако более тонкие манипуляции без большого вливания энергии они сделать не могут.

— Поразительно, — кивнул старший целитель. — Я слышал о каком-то необычном

способе лечения, но своими глазами увидеть такое...

— Как есть, — пожимаю плечами. — Если будут еще подобные случаи, обращайтесь ко мне. Я быстро восстанавливаюсь и смогу заняться сложными пациентами.

— Буду иметь в виду, — кивнул старик.

После он велел ассистентам перенести пациента, а сам отправился со своими помощниками отдыхать. Я же передохнул немного, привел себя в порядок и пошел к ожидающему меня Марти и еще одному человеку с ним. Высокий, крепкого вида мужчина, с длинными черными волосами, одетый в простую рабочую одежду и с красным платком на шее.

— С вашим подчиненным все в порядке. Бедро как новенькое. Конечно, еще месяц я бы не рекомендовал ему серьезные нагрузки.

— Главное, что он в порядке, — с улыбкой сказал мужчина. — Я не знаю, как мне благодарить вас, Эйсиндаль. Вы спасли моего человека от незавидной судьбы.

— А вы очень трепетно относитесь к подчиненным, — хмыкнул я.

— Они для меня не просто работники, а фактически боевые братья. Я был из тех, кто выжил в Штормвинде и помогал беженцам в Лордероне. Вместе с такими, как Альберг, я основал Братство Каменщиков, чтобы отстроить свои дома. Мы строим и сражаемся, если есть такая необходимость. Этим мы и отличаемся от других.

— Они строили несколько фортов на границе с Гурубашаи, — добавил Марти.

— Молоток в одной руке, кинжал за поясом и арбалет за спиной, — усмехнулся человек. — Тролли очень удивились, когда вместо обычных строителей их встретили настоящие головорезы.

— Я так посмотрю, работаете по профилю.

— Понимаю, о чем вы подумали. И да, часть моих подчиненных в прошлом были или узниками тюрем или ребятами в переулках. Да и у меня самого прошлое не самое чистое. Но это все мы отринули ради будущего. Каждый может заслужить свой второй шанс, и мы его не упустим. Сейчас мы отстраиваем Штормвинд, свои собственные дома и сделаем нашу родину самым прекрасным местом.

— Благородная цель, мастер Ван Клиф. Но если позволите, я искал вас по другому вопросу.

— Да, Мартирик сказал мне, что вам интересны детали и нюансы построенной нашим крепости. Готов ответить на все вопросы и рассказать о даже самых мелких нюансов. Я лично курировал этот проект и знаю тут каждый камушек.

— Тогда, идем...

Остановившись у склона скалы, она притаилась и вслушалась в звуки природы. Ничего необычного вокруг не звучало, но девушка еще раз все перепроверила. Килрогг всегда учил её быть крайне бдительной и осторожной. Учебы у этого жестокого и требовательного старика была сложной, но эффективной, не зря же её считали лучшим шпионом Орды и тайной рукой Гул'Дана.

Слава, о которой она не просила и которую презирала, но сейчас только это мастерство помогало ей выживать.

— Почти на месте, — прошептала она, смотря на крепость вдалеке. — Скоро мы снова

встретимся... Кадгар...

Глава 11. Остановиться, чтобы защищать

Удар! Удар! Удар!

Мои атаки сыпались на противника градом, высекая искры от столкновения клинков. Два меча оппонента ловко отражали и отводили все удары, не позволяя ни одной моей атаке даже приблизиться к нему.

Однако все теперь было не так однозначно, как раньше. Раньше мне нередко и нанести удар-то удавалось, когда мне это буквально позволяли. В противном случае его прерывал клинок меча, как будто случайно метящий навстречу запястья бьющей руки. Большая часть стиля Далерона и построена на том, чтобы позволить влекомому инерцией противнику самому насадиться на его клинки. Используя их силу против их самих, старый эльф лишается необходимости вкладывать свое тело в удар, и, таким образом, благодаря двум оружием, провидческой магии и минимальным движениям, практически всегда может опередить оппонента.

Но со мной это просто не проходит. Я и раньше был быстрее его, а теперь наша разница в мастерстве сократилась настолько, что он больше не может компенсировать это только за счет его одного. Впрочем, это не означает моей победы. Просто затупленные лезвия наших тренировочных мечей по-настоящему сталкиваются, а лечить синяки после одного мне придется не только себе.

Вот Далерон переходит из обороны в контратаку и ловит меня на ошибке, делая быстрый выпад левым клинком.

Вовремя замечаю его движения и тут же начинаю подстраиваться под них.

Вижу приближение клинка и стараюсь синхронизироваться с его ритмом, чтобы найти брешь и ударить так же, как он нередко бил меня — навстречу его движениям. Иронично, но одно из сложнейших движений стиля Танцующего с ветром, Касание Кармы, до ужаса напоминает его собственный боевой стиль... Но мне все никак не удается понять именно их различия.

Касаюсь своим острием оружия его и почти позволяю себя ударить, чтобы тут же сместиться.

«Нет! Финт!» — осознал я свою ошибку, не успевая увернуться от пришедшего откуда-то снизу удара второго меча.

— Кха! — закашлял я от сильной боли в ребрах.

Оружие пускай и было затуплено, а на мне был нагрудник, но все равно было неприятно.

— Мрак... почти... — произнес я. — Опять не вышло.

Уже третья попытка, но никак не выходит.

— На сегодня хватит, — неожиданно произнес Далерон.

— Что?! Но я могу продолжать, — сказал я, желая снова попробовать. Да, мне больно, нужно немного подлечиться, но я в порядке.

— Нет. У тебя ничего не получится. Ты повторяешь одну и ту же ошибку снова и снова, Эйс. Этот прием ты не сможешь освоить.

— Смогу! Это просто! Мне нужно...

— Тебе нужно очистить голову. Я могу почти ничего не понимать в монашеских приемах, но я знаю что-то о контратаках... И ваше Касание Кармы, как ты описываешь, ей и

является. И если ты проводишь её не просто до вбитых рефлексов, ты должен «читать» все тело противника, а не только атаку, на которую отвечаешь — иначе, как и в этот раз. Отреагируешь на финт, в который почти не вложено сил, и пропустишь неожиданный удар. Восприятие — ключ, парень. И пока ты не улучшишь свое, другого результата ты не добьешься. А это — дело не быстрое.

— Мне некогда топтаться на месте! — зарычал я. — В следующем бою с Килроггом мне нужно быть сильнее!

— Говоришь, как дитя, что, не отточив основы, просит научить его какому-нибудь суперприему, чтоб вжих, и враг мертв, — начал злиться наставник. — Может ты правда в детство впал?! Если ты вот с таким истеричным настроем пойдешь в битву — сдохнешь даже не в бою с Килроггом, а на клинке у безымянного орка.

— Сдохну — и пусть. Какая разница...

— Ладно, ты не дитя... **ТЫ ДОЛБАННЫЙ ПОДРОСТОК, ИГРАЮЩИЙ СЛЕДОПЫТА!** — рыкнул бледный эльф. — Самый тот возраст для суицида на почве неудовлетворенности миром. Вот только ты уже доигрался до того, что стал настоящим солдатом, на которого полагаются товарищи и командиры... И если ты задумал их всех подвести, бездумно насадившись на чье-либо копьё, я лучше пойду и поговорю Аллерией по поводу твоего возвращения домой!

— Ты, что, шутишь?! Я должен быть здесь! Должен резать зеленых тварей! Я не могу уйти!

— Это не тебе решать, — уже спокойным тоном произнес он. — Ты часть отряда и пока ты Следопыт — **ТЫ** будешь подчиняться приказам.

На это я ничего не смог сказать, лишь развернулся, и ушел.

Бешенство и ярость клокотали во мне и хотелось их на что-то выплеснуть, но, как на зло, ничего подходящего, что сумело бы выдержать удар моего кулака просто не находилось, а бить других солдат я не стану. Внутри меня все кричало о том, чтобы просто сломать все и всех вокруг, но эти потуги я подавлял и кое-как мне удалось справиться с собой.

Сидя на небольшом балкончике в стороне от основной массы солдат и рабочих я потихоньку успокаивался. Медитация помогала слабо, но ясность мыслей мне удалось частично вернуть.

Так я и сидел там, облокотившись спиной на перила и стараясь сдерживать рвущиеся наружу негативные эмоции.

«Может Далерон и прав, — подумал я. — Мне ведь и правда с каждым днем все хуже. Настолько сложный и опасный прием как Касание Кармы я и правда не могу освоить».

Это одна из сложнейших техник, идеальная контратака, использующая силы врага против него самого. Если Далерон скорее подставляет свои клинки под противника, то это — полноценный встречный удар, выполненный с высочайшей скоростью и точностью... Но, в отличие от более приземленных техник, его описание весьма расплывчато. Впрочем, все высшие приемы такие, одними словами их не описать. Требуется иного чего осознать на практике — и я не понимаю. Сколько бы не пытался — прогресса нет. Даже то, что я отрабатываю с Далероном, при успехе было бы скорее обычной контратакой, чем с Касанием.

Я уже понял, что в бою не могу тягаться с Килроггом. Его сила, опыт и способности слишком велики для меня, а потому мне нужно было найти какой-то достойный ответ. Вот только не получается.

В описании Касания упоминается особое состояние разума, в которое должен войти наносящий его, этакий глубокий боевой транс, являющийся ключом ко всем аспектам техники — но у меня нет ни малейших идей, как его достичь. Такие же проблемы я испытывал, когда только начинал свой путь монаха, но сейчас у меня нет мудрого учителя, чтобы подсказать. Все, что остается — это упрямо биться головой о стену, в смутной надежде на какой-либо прорыв. Впрочем, и на это надежды мало.

Мастер Северный Ветер говорил мне об этом приеме:

— *Касание Кармы особо сложная техника, особенно для таких как мы Эйсиндаль, — говорил немолодой пандарен.*

— *Таким как мы?*

— *Да, ты, как и я ближе к Хоузинь, а значит, более активный и эмоциональный боец. Мы привыкли вкладывать в атаку каждое наше чувство и отдаваться процессу всецело и полностью. Но Касание Кармы требует больше Тушуй в твоём сознании: выжидание, терпение и покорность. Подобный прием входит в конфликт с самой нашей сутью.*

— *Но это ведь возможно?*

— *Разумеется. В природе нет существ, что следуют лишь одному из идеалов и самый свирепый тигр способен терпеливо ждать в засаде... Так с чего бы разумным отличаться? Просто знай, легко это не дастся. Это сродни первому просветлению, когда ты впервые слышишь голос мира. Сила духа тела и разума нужна, чтобы выдержать подобное состояние, но приблизиться к нему не помогут ни на шаг. Держи свой разум открытым и незамутненным, и тогда может, однажды, ты постигнешь суть...*

Иначе говоря, всеми своими дрыганьями я ничего не добьюсь. Не та эта сила, которую можно приобрести просто упорными тренировками...

Тут есть какой-то секрет, но я просто не могу сообразить, где именно.

«Я слишком тупой для таких сложных вещей...»

Однако поделаться ничего с собой не могу.

Каждый день безделья приближает меня к тому дню, когда мы столкнемся с Киллрогом. Я чувствую, как в пустую трачу время, как не достигаю того, чего мог бы и как теряю возможности. Мне нужно стать сильнее, но я просто не знаю, как.

Обычные тренировки помогают мне улучшиться, но это слишком медленно. Мне нужен козырь в рукаве, но пригодных для этого приемов не так-то и много.

Удар Владыки Ветра или даже просто Выброс Ци? Киллрог на примере Нефритовой Молнии уже показал, что может отражать энергетические удары. Да, с помощью оружия и талисманов, но заставить его голым и безоружным — несбыточная мечта. Касание Смерти? Я, в принципе, и так его худо-бедно выполнить могу, но тут весь вопрос не в том, чем убить Киллрога, а как в него попасть. Он просто не позволит нанести удар в нужные точки. «Буря, Земля и Огонь»? Слишком сложно и опасно. Убьюсь, без вариантов.

Вот и получается, что список полезных в такой ситуации приемов до ужаса мал. И единственную технику в этом списке у меня никак не получается освоить.

— Какой кошмар, — вздохнул я.

— Тяжелый день? — прозвучало рядом со мной.

Я подавил свое желание кинуть в сказавшего молнию.

— Попрошу не подкрадываться ко мне, мастер Ван Клиф, — сказал я, смотря на главу гильдии Каменщиков, что стоял напротив.

— Извиняюсь, — улыбнулся он. — Привычка у меня ходить тихо.

— Странная привычка для простого строителя, — хмыкнул я.

— Ну, я не всегда был только строителем... В юности всех тянет в приключения, а они или чему-то учат, или оставляют тебя холодным телом. Большинство они учат исключительно тому, что приключения не для них, но иногда можно научиться и чему-то другому.

— Ну да...

До предела расплывчатый ответ.

Сам же Эдвин Ван Клиф создает впечатление весьма опасного человека. Не только слишком тихая походка, но и общая атмосфера, исходящая от него весьма сильная. Таким обладают только опытные солдаты, прошедшие немало. Хотя с ним как раз все и понятно. Он пережил бойню в Штурмвинде и спасся с остальными беженцами, когда тут происходила настоящая резня.

— Я знаю, о чем вы хотите спросить, Эйсиндаль. Не вы первый так думаете. Почему я стал строителем вместо того чтобы пойти в армию и воевать вместе с остальными.

— Упрекать вас за ваш выбор я бы точно не стал, но мне и правда, интересно.

Мужчина поправил свой красный платок на шее.

— Я потерял все из-за орков. Мой дом был разрушен, семья убита, а сам я чудом выжил, когда город горел, а улицы заливались кровью. Я ненавижу Орду не меньше чем многие другие, и действительно собирался записаться добровольцем в армию, когда Андуин Лотар собирал войска.

— Что же вас остановило? — заинтересовался я. — Ни за что не поверю, что вы испугались чего-то.

— Мне было нечего терять, но, когда я был готов отправиться в бой, я обратил внимание на тех, кто был рядом со мной. Им было что терять. У них были жены, дети и родители, они пытались защитить их и как-то обустроить, но они не могли собраться и скоординироваться. Им нужен был кто-то, кто бы объединил их, организовал и помог направить свои силы в нужное русло. Мой отец всегда был против того, чтобы я пошел в армию и говорил мне: «Защищай то, что есть, а не стремись к новым потерям». Потому я и остановился, — он посмотрел на меня и тяжело вздохнул. — Я подавил свою жажду мести и принял решение жить, помогая другим. Мое решение и дало начало Гильдии Каменщикам.

Жить спасая других, а не для того чтобы убивать врагов?

Мне сложно понять такое решение. То есть, разумом понимаю, сердцем — нет.

Но вижу, что тут нет ни одной мысли о трусости или желании избежать опасности. Он действительно принял решение защищать то что есть, вместо того чтобы продолжать войну.

— Остановиться, чтобы защищать других, — хмыкнул я. — Как жаль, что я не могу поступить также. Мне нечего защищать.

— Это не так, — он покачал головой. — Вы — отличный целитель и уже защитили немало жизней от подступающей смерти. Ваши братья по оружию, ваши друзья, все еще живы, в том числе и благодаря вашим усилиям, — мужчина кивнул в сторону Марти, что как обычно стоял немного в стороне и не доставал меня, когда я в таком состоянии. — Вы всегда можете найти что-то, что стоит защиты. Главное — начать это искать.

— Я подумаю... Спасибо за разговор, мастер Ван Клиф.

— Хорошего вам дня, господин Звездочет.

Глава строителей кивнул и отправился дальше работать, а я продолжил сидеть и размышлять над всем этим.

Мне было, о чем подумать.

«Главное — начать это искать», да? Тут Ван Клиф попал в точку. Я не хочу кого-то искать, не хочу пытаться заполнить пустоту, оставленную умершей семьей новыми лицами. Не хочу пытаться найти какой-то новый смысл жизни.

И прежде всего, не хочу забывать свою ненависть.

Моя ярость и гнев не дают мне покоя, и такие моменты затишья даются весьма нелегко.

Мое сердце просто разрывается от горя и боли, что ни капли не утихли за все эти годы.

Так я и сидел до вечера, размышляя над превратностями судьбы. Прекратил я этим заниматься только уже когда зад онемел от долгого сидения.

— Ладно, надо пойти к себе и...

— Эйс! — рядом со мной появился Мартирик. — Тебя ищет Далерон.

— М? Что-то случилось?

— У нас незваные гости...

Глава 12. Полукровка.

Проникнуть в крепость оказалось на удивление легко. По какой-то причине все патрули и дозорные либо спали, либо ушли. Это показалось Гароне подозрительным, но отступить она уже не могла. Ей было необходимо поговорить с Кадгаром, и она решилась двинуться в возможную ловушку.

Тенью, скользнув по коридору, она добралась до кабинета мага. Где он живет узнать было не сложно, все же чувствительность к магическим энергиям у нее была и потому она просто шла к самому сильному источнику, коим мог быть только маг давно живущий тут. Да и сам отпечаток силы был ей хорошо знаком.

Открыв дверь, она зашла в кабинет и сразу же увидела за столом Кадгара...

Он сильно изменился с их последней встречи.

Темная сила Медива состарила его и уже не было даже следа того забавного молодого парня, ставшего для нее первым настоящим другом. Седые волосы, борода и морщины на лице, все это было таким не правильным, но в этом старом теле все еще узнавался юношеский задор и энергия парня, что убедил её действовать.

Она вышла из тени и предстала перед ним:

— Кадг...

Не успела она сказать и слово, как что-то кольнуло её в шею, и в следующий миг Гарона осознала, что не может двигаться.

Рядом с ней тут же появилось трое эльфов, которые тут же скрутили девушку. Двое были довольно спокойными, а вот третий, что и нанес ей этот удар, просто горел какой-то незамутненной ненавистью, от которой полукровке стало не по себе. Еще была одна эльфийка, что стояла чуть в стороне.

— Гарона, — произнес Кадгар, встав из-за стола. — Не думал, что ты сама придешь после того что случилось.

Она хотела сказать хоть что-то, но парализация не позволила шевельнуть губами.

Её связали, усадили на стул и приковали к нему, попутно быстро обезоружив. Эльфы сумели найти даже её скрытые лезвия, и все достали.

Только после этого странная тонкая иголка была вынута из её шеи и возможность двигаться вернулась.

— Кха-а-а... Кадгар... послушай...

— Именно поэтому я и попросил тебя схватить и не звать Туралиона, — мрачно произнес волшебник. — Лишь потому, что я знаю тебя и все же хочу услышать, что ты скажешь. Ответь мне. Почему?

Она опустила голову.

Эльфы перестали её держать и отступили немного. Кроме одного, что был явно готов снести ей голову в любой момент.

— Да, я и правда убила короля Ллейна Ринна, — произнесла она. — Он был добрым человеком. Он хорошо ко мне отнесся и проявил заботу к непонятной полукровке, которую презирает даже собственный народ. Я не хотела убивать его, но не могла себя контролировать. Все случилось, как и в том видении...

Она помнила, как они вошли в башню Каражан и как двигались вниз к укрытию одержимого Медива. Как они узрели странное видение, в котором она убивала короля и

полуорчиха не могла поверить, что совершит нечто подобное. Но все случилось именно так, как и было.

— Расскажи мне с самого начала, — попросил человек.

— Когда начался бой, то в него вмешался и мой наставник, и опекун — Гул'Дан. Через меня он влез в голову Медива и стал искать информацию о чем-то. Медив же в ответ стал подчинять меня своей воле, а сама я была беспомощна в тот момент.

Она помнила ту боль и отчаяние, что испытала она, когда её телом завладели силы, намного превосходящие её.

— После чего все резко прекратилось, и я оказалась потерянной, растерянной и ничего не соображала. Я убежала из подвала и побежала, куда глаза глядят.

Тяжелое дыхание, слезы, текущие из глаз и перед глазами какие-то непонятные кровавые картины убитых орков. Она как ни странно постепенно начала узнавать убитых и с ужасом понимать, что это были те вожди, что выступали против Гул'Дана и которые, по словам Великого Чернокнижника были убиты дренеями. Но в этих видениях именно Гарона перерезала им глотки во сне, сжигала шатры или травила водоемы...

Именно она...

Но когда это было, понять было невозможно.

— В какой-то момент я выбилась из сил и потеряла сознание, — продолжила она рассказ. — Когда очнулась, то увидела приближающуюся Орду во главе уже с Оргримом Молотом Рока. Понимая, что нужно что-то сделать я помчалась к городу, чтобы предупредить короля. Добралась до тайного хода, где меня уже ждали и тут же отвели к Ллейну. Я рассказала, что знала, но о твоей судьбе и тем, как развились события с Медивом, не знала. Король велел всем уйти и оставить нас наедине...

Она задрожала от воспоминания о том моменте и словно снова их пережила:

— Он посчитал, что я не могу что-то сказать при других и велел оставить нас наедине... А после... все стало как в тумане. Его голос отдавался эхом в голове, и я больше не контролировала свое тело... Я выхватила клинки и...

Она помнила удивленное лицо Короля, когда она убила его.

Она помнила слезы, что тут же пролились из её глаз, когда она осознала, что сотворила.

И она помнила лицо мальчика, что спрятался у занавесок. Помнила его крик и плачь.

Это приносило ей боль, много боли....

— Я сбежала и потом была поймана орками. Им нужна была информация о Совете Теней, а потому под пытками я выдала им все что знаю. В это время мой наставник был в коме и ничего сделать не мог. Дальше я провела всю войну под надзором правой руки Оргрима — Эйтригга, который подходя к Черной горе, просто отпустил меня.

Эйтригг был суровым надзирателем, но никогда не проявлял к ней жестокость. Пока она вела себя спокойно и не пыталась взбунтоваться, он тоже ничего плохого ей не делал. Она рассказывала ему правду о том, что стояло за Ордой, а он ничего не говорил на это. Когда они высадились в порту Черного железа, то она сумела ускользнуть и пуститься в бега, ожидая погони... Но погони не было. Судя по всему, правая рука вождя просто позволил ей спастись.

— После я скрывалась в лесах и не знала, куда мне подеваться. Я пришла сюда, чтобы поговорить с тобой и попросить помощи...

— Какая чушь, — неожиданно произнес тот самый пугающий её эльф. — Ты действительно думала, что мы поверим в такую глупую историю.

— Эйс? — посмотрел на нее Кадгар.

— Это правда! — возмутилась Гарона. — Все что я рассказала — чистая правда.

— Да? — усмехнулся этот белоглазый тип и приблизился к ней. — Тогда покажи мне хоть один след от пыток.

— Что? — не понимала она.

— Я — целитель, и успел исследовать твое тело. Не слишком подробно, но следы пыток обычно заметны, и долгое время. Твои зубы не раздроблены, следов переломов нет, пальцы на месте, следов ожогов не имеется. Ты даже до сих пор девственница, потому тебя и не насиловали. Есть конечно, несколько способов, что не оставляют долгих следов, но с чего бы твоим пленителям этим ограничиваться? Как именно тебя пытали?

Гарона хотела возразить и сказать что-то, но задумалась, пытаясь вспомнить какие именно пытки применялись к ней. Она думала и старалась вспомнить, но могла узнать только боль и отчаяние, но вот как именно...

— Так я и думал, — хмыкнул этот Эйс. — Или ты ещё тупее среднего орка и не догадалась озаботиться достоверными ранами, прежде чем лгать нам в лицо, или твою голову хорошенько так поимели.

— Это не хорошо, — нахмурился Кадгар.

— Это можно как-то излечить или исправить? — задала вопрос до этого молчавшая эльфийка.

— Быстро никак. Будь тут, какое простое заклятье, то снять его и проблем нет. Но здесь речь идет о долговременном промывании мозгов. Годами лечить придется, да и то, методик я не знаю.

Эльф призвал какие-то магические силы и стал обследовать Гарону, от чего той стало еще сильнее не по себе.

— Ты — полукровка. Полу-орк и полу... кто-то еще. Точно не человек.

— Дре... дрений... — неуверенно ответила она. — Мне рассказали, что на мой клан когда-то напали дрении, убили всех мужчин, а женщин изнасиловали. От этого родилась я... Меня на воспитание себе взял Гул'Дан и...

— Это ложь, потому что ты Выращенный орк. Ну, те, которые явно раньше были детьми, но Скверной их заставили стать взрослыми.

— Что?! Это невозможно! Я не такая как они!

— Такая... Похоже, что ты была просто полукровкой, которую потом Скверной вырастили. Тебе сейчас едва восемнадцать исполнилось, несмотря на внешний вид. А после тебе уже внушили остальные воспоминания. Скажи спасибо этой «дренийской крови», благодаря ей твое тело не настолько изношено как у других.

Эта новость стала для девушки настоящим шоком.

Она ведь и правда ничего не помнила о прошлом сверх того, что рассказал ей наставник. Он сказал ей имя, кто он и какие у них отношения, а та даже и не задумалась. Но потом, когда ей пришли все эти видения.

Гарона уже не могла сказать, где её память, а где ложь.

— Так что с одной стороны она и сказала нам правду, но с другой, лишь ту, какую могла помнить. Скорее всего, её схватили, промыли мозги и внушили, что она должна предупредить короля Ллейна, а когда они останутся наедине, то убить его, тем самым подорвав боевой дух защитников города и позволив захватить его. Идеальная тактика... Оргрима.

— Что?! Оргрим не мог это сделать! Он не маг, не колдун, не шаман, а просто воин! Это все Гул'Дан, он...

— Был в коме в тот момент, ты сама это сказала. Да и для гипноза магия не особо нужна. Главное знать «слово-ключ» и ментальная закладка будет активирована.

— Что... это...?

— Как бы тебе объяснить, — задумался Кадгар. — Ментальная закладка — это что-то вроде условного рефлекса. Когда на тебя нападают — ты достаешь оружие и отбиваешься. Это рефлекс на угрозу. Закладка похожа, но триггером срабатывания может быть что угодно. Тебе внушили идею и «ключ», и как только кто-то сделает что-то, ты тут жеходишь в подобие транса и не контролируешь себя. Твое состояние в момент убийства короля Ллейна было этим моментом.

— Скорее всего, — целитель усмехнулся. — Насколько я слышал раньше, Оргрим ведь был правой рукой этого Чернорука. Самим Черноруком помыкал Гул'Дан.

— Да, — кивнула она. — Орда с самого начала была марионеткой Совета Теней. Они служили демонам и те извратили сознание орков, превратив их в чудовищ.

— Сомнительное утверждение, — фыркнул эльф. — Потому ничего удивительного, что Оргрим знал, как тобой управлять. Вероятно, когда эти двое обсуждали свои дела, то за ними в виде незаметной скалы и стоял Молот Рока, просто, как телохранитель и гарантия, что никто лишний не услышит. Но слышал он.

Теперь она припоминала, что, когда эти двое что-то обсуждали, Оргрим стоял молча чуть в стороне и ждал приказов. Он никогда не перечил вождю и исполнял любое поручение, а потому никто и подумать не мог, что именно он потом захватит власть.

— Тебя привели к нему, а затем он подошел и сказал тебе шепотом, — произнес эльф приблизившись. — Что-то вроде... «Гарона, девочка моя, окажи мне услугу», — произнес он на орочьем.

От этих слов внутри стало как-то не по себе.

Слова не те, но что-то знакомое.

Гул'Дан не бывал с ней ласков или заботлив, но в какой-то момент она ощущала от него отеческое внимание и поддержку. И если задуматься, то именно в эти моменты у нее бывали провалы в памяти.

— Оргрим знал, как тобой управлять и разговорил тебя. Ты выдала ему, что вхожа в столицу, и он отправил тебя на встречу с королем.

Эйс посмотрел на остальных:

— Вот как Молот Рока так успешно захватил Штормвинд, подтвердив свое звание настоящего тактического гения. Он использовал убийцу и избавился от лидера, а потом разбить врага оказалось делом не сложным. Подобные тактики с устранением лидеров или важных личностей... это в его духе... — последние слова эльфа практически прорычал.

Гарона опустила голову и из её глаз потекли слезы.

Она и подумать не могла, насколько глубока проблема, что окружала её.

Теперь ей была понятна та странная причина, почему новый вождь вообще держал её рядом с собой. Совет Теней может управлять Гароной и те, кого не успели добить, наверняка бы попытались использовать её для убийства вождя. Они не знали, что он знает метод управления, и попались бы на это уловку.

«Что же в моей жизни вообще было правдой...?»

Глава 13. Решение

Смотря на отчаявшуюся, разбитую орчиху, я испытал некое садистское удовольствие.

Хотелось принести ей больше боли и унижения, чтобы та страдала. Она ведь заслужила все это.

Неважно была ли она под контролем или нет, но кровь с её рук это никогда не смоем.

Когда меня вызвали к Кадгару, сказав, что кто-то проникает в крепость, я уже хотел сообщить Туралиону, но маг попросил дать ему возможность поговорить со вторженцем. Делать это никто не хотел, но Аллерия, под свою ответственность, позволила. Так что мы ничего никому не сказали и просто убрали следопытов с её пути, позволив этой убийце дойти до мага.

Как она вошла, то я её тут же парализовал, и мы с Марти скрутили гадину.

Теперь вот выслушиваем её рассказ.

Зато стали понятны многие моменты.

«Надеюсь, Оргрима все же казнили. Такого как он нельзя оставлять в живых».

Да, этот тип годами притворялся послушным и верным воином, усыпив бдительность местных колдунов и лидеров, все для того, чтобы в нужный момент захватить власть и устранить всех, кто мог ей угрожать. А после провернул хитрую комбинацию и захватил Штормвинд.

Как бы сильно я не презирал этого ублюдка, но никак не могу не уважать такую прозорливость. Он и правда, тактический гений. Такому бы знания более сложных тактик и из него получился бы еще более страшный противник. Даже представить боюсь насколько бы он стал опаснее.

— Итак, что нам с ней делать? — спросил я Кадгара.

Старо-молодой маг смотрел на плачущую орчиху и о чем-то думал.

— Да убьем её просто и делов-то, — фыркнул я. — А лучше казнить её публично как убийцу короля. Принц Варриан будет рад такой новости.

— Я не хочу её убивать, — заявил он. — Она все же мой друг и она не виновата в том, что случилось. Ей всю жизнь управляли и манипулировали. Уж не мне ли не знать какого это, когда тебя направляют другие.

— Её нельзя отпускать! Она опасна! Ты сам знаешь, что она может, а если учесть проблемы с её головой...

Ага, несмотря на то, что мы позволили ей проникнуть в крепость, это не означает, что она сама бы не смогла это сделать. Мастерство скрытности у нее все же на очень высоком уровне и такого врага нельзя оставлять без внимания.

— Я знаю, но не могу поступить иначе, — твердо заявил маг. — Гарона. Зачем ты пришла именно сейчас? Ты ведь могла явиться раньше, но явилась в это время. Почему?

Та кое-как успокоилась и сумела взять себя в руки.

— Мне... было стыдно показываться тебе, и я не могла решиться на такое. Я думала, что лучше уж проведу всю жизнь в лесу и не стану показываться никому... Однако... — она поджала губы. — Пару недель назад я что-то почувствовала. Чей-то зов во снах. Как будто какой-то шаман зывал к кому-то, но я ощутила этот призыв лишь косвенно... И тогда я поняла, что возможно, это Орда делает и скоро может начаться новое вторжение и потому пришла предупредить.

— Зов, — нахмурился я. — Если это так, то поведение Килрогга становится понятным. Он также сбросил нас со своего следа. Орда уже на подходе...

— Сначала странности с порталом, а теперь и это. Вероятно, орки совсем близко, — кивнул волшебник. — С утра поговорю с Туралионом об этом.

— Какие кланы остались на Дреноре? — решил я спросить у нашего «языка». — Там есть кто-то, кто сумел бы возглавить Орду вместо Оргрима?

— Там осталось половина Орды, — ответила орчиха. — Гул'Дан и Чернорук опасались, что не смогут контролировать всех снова, потому и велели часть оставить на той стороне. Оргрим пытался воззвать к ним, но те не признали его как вождя и потому он был вынужден покрыть себя славой и почетом, чтобы орки не смели сомневаться в его силе и власти.

Теперь понятно, почему Оргрим так стремился обратно к portalу. Вовсе не затем, чтобы сбежать, а чтобы позвать подмогу. После похода в человеческие земли, когда он практически поставил Альянс на колени, никто бы не смел сомневаться в нем, и тогда бы...

— Рассказывай.

Орчиха некоторое время думала:

— На той стороне много кланов: Песнь войны, Изувеченная длань, Призрачная луна, Громоборцы, Костеглоты, Веселый череп, а также много совсем мелких. Из самых важных есть лишь Песнь войны под руководством Громмаша Адского крика, Изувеченная длань Каргата Острорука и Призрачная луна, возглавляемая бывшим верховным шаманом Нер'Зулом. Если новая Орда и придет сюда, то только под руководством кого-то из них. Каргат силен и жесток, Гром самый сильный орк, что был могуч еще до испития крови демонов, а Нер'Зул изначально и создал Орду, но потом ушел в тень и всем стал заправлять его ученик Гул'Дан.

— Испили кровь демонов?

— Когда Орда захватила храм Карабор, то Гул'Дан перед решающей битвой созвал всех орков на вершине горы и предложил чан с зеленой жидкостью. Испивший её получал огромную силу и свирепость. Тот же вождь Громмаш был известен как могучий и опасный воин, но выпив это... — девушка поежилась. — До сих пор в ушах звенит его яростный крик... Своим голосом он, и убить может...

— И что, все орки выпили это?

— Не все... вождь клана Северного волка Дуратан не стал прикасаться к чану и запретил своему клану также пить это. Оргрим Молот Рока последовал примеру своего друга и также не стал прикасаться, и части своих офицеров не дал этого сделать. Ну и некоторые другие кланы могли отказаться, тут я не знаю.

И при этом Оргрим победил Андуина Лотара даже без такого усиления как от этой дряни.

Этот орк с каждым словом становиться все опаснее и опаснее.

— И как выглядят эти трое?

— Грома вы узнаете при первом взгляде. Он высок, могуч, его лицо испещрено татуировками, но одного его крика будет достаточно, чтобы вы его никогда не забыли. Каргат имеет вместо правой руки огромный заостренный серп, а также много костяных украшений. Нер'Зула же узнать сложно, ведь он не выделяется чем-то, но мудрость в его глазах неподдельная.

— Аллерия, прошу тебя. Сделай мне это одолжение, — посмотрел на нее Кадгар.

— Хорошо. Я дам ей уйти и ничего не скажу Туралиону.

— Аллерия! — возмутился уже я. — Нельзя давать орку уйти! Её нужно убить!

— Нет. Это приказ, Эйс. Отойди!

Подчиняться очень не хотелось и было сильное желание выхватить клинок и снести голову этой твари, но я все же сдержал себя. Вряд ли мне бы даже дали бы такое повернуть. Стоит дернуться, как Далерон меня откинет. Марти, вероятно, останется на моей стороне, но помогать не станет.

— Хорошо, — прорычал я. — Однако я хочу кое-что у нее узнать.

Орчиха меня явно побаивалась, потому попыталась отстроиться, но веревки сделать этого не дали.

— Расскажи мне о Килрогге Мертвом глазе. Мне нужна информация о нем.

— Наставник Килрогг? — удивилась она моему вопросу. — Когда-то Гул'Дан отправил меня учиться у него мастерству боя. Я полгода ходила с его кланом в разведку, и тот учил меня сражаться и скрываться. Он великий воин и известный своей силой вождь.

— Что тебе известно о его прошлом? Мне нужны детали.

Она задумалась некоторое время.

— Клан Кровавой глазницы когда-то был очень малочисленен и слаб. Они жили глубоко в Танаанских джунглях, прячась от всех врагов, уходя все глубже, голодая и мучаясь от жажды. Это было решение отца Килрогга, старого и уже умирающего вождя. Когда новый вождь готов встать во главе клана, то он должен пройти специальный ритуал. Отправиться в тайное место и принести в жертву духам свой глаз. За это духи раскрывают ему видения собственной смерти... — девушка прервалась на несколько секунд. — По слухам Килрогг увидел там нечто такое, что лишило его страха. Он убил своего умирающего отца, а после повел свой клан на бой со всеми врагами. Он принял свою судьбу и научил других жить сегодняшним днем, зная, когда за ними придет смерть... Я слышала он увидел даже Орду и все что есть сейчас... Духи наделили его силой прозревать нити судьбы, и он всегда знал, когда ему угрожает опасность.

— Фаталисты, — хмыкнул я.

Теперь многое становится яснее.

Этот клан не боится смерти, потому что знает, когда придет его миг.

И Килрогг потому такой, ведь знает будущее.

Однако непонятно одно.

Будущее — может измениться. Лишь от наших действий зависит, исполнять его или нет. И если он знает о нашем видении, то должны был пытаться убить меня, до того как я сумею добраться до него. Но он только играет и провоцирует меня, будто совсем не боится смерти.

Хотя может и так.

Он сумасшедший.

— Вопросов больше нет.

Я отошел, а рядом со мной встал Далерон и Аллерия, чтобы на всякий случай не дать мне добить орчиху. Не знаю, о чем там Кадгар с ней, потом говорил, он позаботился, чтобы никто не подслушивал. Все равно глупо как-то оставлять такого врага на свободе. Могли бы хоть в темницу её кинуть, как потенциально опасного врага.

Смотреть на то, как её освобождают, возвращают оружие и дают уйти, было невыносимо, но я сдержался. Очень хотелось кинуть ей в спину нож, но мою руку сдержал мой наставник.

Успокоиться я сумел, только когда она скрылась в ночи.

Преследовать её уже было нельзя, да и охрану поставили на свои места с явным приказом меня не выпускать. Все разошлись спать, а я отправился на тренировочную площадку, где просто бил манекен кулаками, уничтожая один тренировочный инвентарь за другим, благо их запас в крепости был немаленьким.

Мне нужно было потратить силы, чтобы хоть поспать спокойно.

Ближе к утру я достаточно устал, чтобы спать без снов.

А к моменту моего пробуждения началось какое-то оживление...

— ОТКРЫТЬ ВОРОТА! — прозвучало на стенах, когда я спустился на площадку.

Запрыгнув на перила, я увидел, как к крепости приближается один рыцарь, загоня лошадь едва ли не до смерти.

Тот влетел во врата и тут же заявил:

— Орда вернулась! Они уже здесь!

Глава 14. Неприятности в пути

Копыта стучали по мертвой земле и ударами поднимали клубы пепла. Мертвые лошади везли своих наездников напрямик к самому большому и действующему вулкану, безвольно исполняя приказ некромантов.

Небольшой отряд из троих рыцарей смерти и дюжины орков, взятых из кланов Громоборцев и Костеглогов вместе с их вождями, приближались к своей цели.

Черная гора впечатляла тех, кто никогда раньше её не видел. Это вечно извергающая магму громадина заполонила небеса черными облаками.

Однако самого Терона Кровожада не впечатляло это место.

Ему на душе становилось грустно от того какая битва была здесь и какое поражение они получили. В тот самый момент отчаяния, Оргрим воодушевил своих воинов, так, что даже мертвецы поддались этому яркому порыву. Никогда еще в жизни Терон столько не смеялся, давая полную волю своей силе. Он сражался на пределе своих возможностей испуская одно смертоносное заклятье за другим, в битве с волшебниками Альянса. Его потустороннее пламя сталкивалось с бурями и молниями, а армия мертвых рассыпалась под ярким светом.

Но ничто тогда не пугало его, и лишь одна фраза была на его мертвых губах в тот миг «За Орду!».

И ведь он тогда считал, что уж он-то никогда не станет таким же, как рядовые бойцы, с готовностью внимающие очередным речам командира. Что он, могучий и мудрый колдун, а не какой-то безбашенный вояка. Но в тот день, в ту битву, он забыл даже о том, что мертв и по-настоящему жил.

Это и была одна из причин, почему он не захотел сдаваться и решил снова бросить вызов миру, вместо того, чтобы провести свою вечность на Дреноре в мире.

Бытность нежити — уныние и пустота, и только с целью они обретают смысл и жизнь. Никогда еще за все годы своей жизни и смерти Терон'кров не ощущал себя таким ЖИВЫМ. Не было больше никаких сдерживающих оков, он не был ни частью Совета Теней, ни тайным лидером Орды, ни злобным манипулятором, развращающим свой народ. Он был частью чего-то большего.

И это чувство с тех пор он не может забыть. Ощущение того, что он не просто одиночка, всю свою жизнь потративший ради все большего могущества. Что у него есть товарищи, рядом с которыми он рад сражаться, и цель, оправдывающая все. И что все рядом с ним едины в этот момент в ее достижении.

«Увижу ли я когда-нибудь снова такую Орду?» — спрашивал он себя.

Нет. Такое бывает лишь раз в жизни.

Даже если момент повторится, в его глазах все будет выглядеть иначе. Потому что он сам будет уже другим. Ведь именно тогда он и изменился окончательно, осознав, что преследование магии ради магии никогда не сможет заполнить пустоту в его жизни.

Терон обернулся и посмотрел на своих компаньонов. Двое самых верных и сильных рыцаря смерти вместе с ним: Газ Душегуб и Рагнок Кровопийца, такие же, как и он сам целеустремлённые и волевые. Остальных колдунов было принято решение оставить у портала, в поддержку Грому. Сейчас они ему гораздо нужнее. Далее шел Фенрис Волчий Брат — глава клана Громоборцев. Насколько он слышал, что Фенрис приходится старшим братом самому Дуратану и ничем не уступает ему. И он как ни странно, несмотря на полную

верность Орде и Черноруку, также не пил оскверненную кровь. Вероятно, решил послушать младшего брата и не рисковать. Вероятно, поэтому Гул'Дан не стал брать его с собой на Азерот, боялся, что два брата сумеют объединиться против него.

Вторым же вождем со своим отрядом был Тагар Хреблором, новый лидер Костеглотов. Он стал им, когда Терон и его рыцари убили Хуркана Череполома. Как ни странно, но на них он за это обижен не был. По его мнению, Хуркан был идиотом, который сам нарвался на вражескую магию.

Тагар заметил на себе взгляд Терона и усмехнулся, заставив рыцаря смерти заскрежетать зубами, а остальные орков начать тихо смеяться.

Кровожад отвернулся и постарался скрыть злобу на своем лице, но получалось не очень. Двое других мертвеца лишь покачали головами.

«Я чувствую себя идиотом... Особенно от того, что именно он мне на это указал...»

А ситуация была до безумия идиотской.

Первой остановкой в их путешествии должен был стать отстраивающийся сейчас Штормвинд. Им нужна была Книга Медива и этот город было самым логичным местом где стоит начать поиски. Конечно, артефакт мог быть и в Даларане, но проверить стоило. Для этого орки поймали небольшой отряд людских патрульных, а после нашли самых главных и аккуратно убили их, чтобы не оставлять следов.

— Итак, каков у нас план? — спросил Фенрис.

— Ага, зачем нам свежие трупы? Мертвяки могут помочь при штурме, но для такого нас слишком мало, — кивнул Тагар.

— Вы, кажется, забыли, что такое Рыцари Смерти, — усмехнулся Терон'кров. — Мы не привязаны к своим телам, и придать подобие жизни сосуду, в котором находишься — куда проще, чем безмозглому зомби. Потому я, и мои братья перенесем свои души в новые тела, — он указал на троицу аккуратно убитых людей. — С ними мы сможем безопасно перемещаться в городе, а затем найти сосуды с нужным нам допуском. Книгу Медива должны хранить где-то во дворце, так что королевская гвардия — наша настоящая цель.

— У-у-у-у, как все умно, — хмыкнул Хреблором.

— Именно поэтому главный в нашем отряде — я. А теперь не мешайте мне. Ритуал переселения не сложный, но требует концентрации.

Он стал сосредотачиваться на своем скипетре. Ритуал и правда простой, ведь в этом мире рыцарей смерти держат лишь сердца некролитов, впаянные в их скипетры и пока цел жезл, «убитый» рыцарь может вернуться в новом теле.

— А чего бы у этих покойников не спросить? — задал неожиданный и нарушающий концентрацию вопрос Тагар.

— Что?!

— Ну, вы же можете заставить мертвых говорить. Так пусть этот человек и скажет, что да как. Время сэкономим.

— Ты думаешь, он что-то знает? Простой рыцарь с окраин города? — высокомерно фыркнул чернокнижник.

— Ну, проверить-то не мешает?

Терон хотел указать глупому вояке на его место, а затем замолчал и задумался.

Книга Медива не была каким-то артефактом, скорее просто записями покойного мага, касающимися создания и поддержания межмировых порталов. И королю Штормвинда она

была толком не нужна — скорее он просто пытался выторговать у Даларана побольше за этот ценный источник знания. А, по опыту межклановой политики, масштабные переговоры нередко сопровождаются всякими слухами и сплетнями, доходящими даже до последнего друдаги. А какой-никакой, но рыцарь мог быть вхож в круги, где оные слухи были еще достоверны.

Вряд ли они узнеают что-то ценное, но попробовать стоит.

— Восстань! — приказал он мертвецу, и душа убитого вернулась в тело, и подчинилась воле некроманта. — Отвечай. Ты знаешь что-то о Книге Медива?

= Была... в сокровищнице... потом пожар... Воры... Двоих поймали, но те убили себя... Пожар не позволяет... разобраться, что украдено, а что сгорело...

— Трупы воров где?

= Бросили в яму за стеной... Бандиты... Недостойны захоронения...

Терон отозвал заклятье и взглянул на Тегара.

Тот начал смеяться, и дружный хохот поддержали остальные орки.

Под аккомпанементы собственного зубного скрежета они добрались до указанного места, и нашли там трупы людей. Те, как выяснилось, умерли сами, проглотив яд. Мертвы где-то неделю.

— Восстань! — повторил он ритуал. С давно мертвыми работать сложнее, но еще приемлемо. — Отвечайте. Вы устроили пожар в сокровищнице?

= Да... приказ... замести следы и сбить со следа...

— Что вы украли?

= Книгу Медива...

— Что?! Зачем ВАМ эта книга?

= Заказ... король Перенольд нанял нас украсть её за большие деньги... Синдикат всегда выполняет заказы... Нам было велено устроить пожар и скрыть следы, но мы попались, потому и покончили с собой...

— Чего...? — не совсем уверенно произнес Терон.

Зачем Альтераку книга? Даларан не станет вести переговоры с Альтераком — узнав, что она у него, те просто пошлют к нему отряд архимагов и выбьют силой. Никто не возмутится таким обращением с бывшим союзником Орды, вдобавок, запятнавшим себя кражей. Самому же ему ни в жизнь ей не воспользоваться. Серьезных магов в стране сейчас просто нет.

Однако теперь стало ясно, что в городе книги нет, она в Альтераке.

Итак, под новой волной хохота, они двинулись в другую сторону.

Факт того, что благодаря глупому вопросу Тагара они не потратили в пустую неделю, неслабо раздражал рыцаря смерти. Не то, чтобы за это надо было мстить. Все же он не настолько кровожаден, чтобы из-за глупых обид причинять боль, но макнуть орка в дерьмо хотелось.

«Я веду себя как ребенок», — покачал он головой, проанализировав свои мысли.

Но даже такому он был в некотором роде рад.

Яркие эмоции заставляют его забыть холод и осознание смерти. По крайней мере, остальные теперь не так сильно боялись их. В таком деле хоть какое-то доверие просто необходимо.

Вскоре они добрались до входа в город-крепость Тенегорн.

Привратники-големы пропустили их, а стражники-дворфы внимательно смотрели за новоприбывшими.

Эти коротышки довольно опасные и не стоит их недооценивать. А вот как с ними договорился Чо'Галл, даже Гул'Дан не знает. Его в тот момент данный вопрос не волновал, а вообще-то стоило. Учитывая, что огр-маг жив и где-то скрывается — это может аукнуться неприятностями.

Вскоре их группа добралась до зала, где обитали орки. Как и думал Терон, их поселили ближе ко входу. Явно как возможный «живой щит», если кто-то вдруг захочет атаковать. Вероятно, только поэтому им и разрешили тут остаться.

На пьедестале где раньше Оргрим воодушевлял своих воинов сейчас стоял большой и довольно бескусный каменный трон за которым сидел Ренд Чернорук, а его агрессивный братец стоял рядом с ним словно послушная собачка, которой он даже себя не осознавал.

— Приветствую тебя, Ренд Чернорук, — произнес Терон'кро.

— Явились, — произнес старший из братьев. — Значит, Орда вернулась в этот мир. Мне было видение... вероятно кто-то сумел послать его.

— Да, мы снова открыли портал и привели войска. И мы приглашаем вас присоединиться к нам. Нас возглавляет Нер'Зул...

— Ха-ха-ха! Этот жалкий старик еще не сдох! Как забавно!

Фенрис, Тагар и остальные орки были недовольны таким тоном, но мертвец удержал их от опрометчивых действий.

— Два года вас не было, и тут вы заявляетесь и хотите забрать все, что принадлежит мне.

— Оно не принадлежит тебе. Ни клан Драконьей пасти, ни кто либо.

— Я возглавил Орду, когда Оргрим пал! Я собрал потерянных и разбросанных орков, дал им укрытие и еду. Я — ВОЖДЬ ОРДЫ! И я не склонюсь пред этим жалким шаманишкой!

— Трус! — прорычал Тагар и хотел выйти вперед, но его удержали.

— Хочешь бросить мне вызов? — усмехнулся старший Чернорук.

— Дай мне выпустить ему кишки, брат! — оскалился Мейм. — Я с радостью разорву этого слабака!

— Спокойно! — повысил голос Кровожад.

Он начинать битву не хотел, так как понимал, что даже его сил недостаточно, чтобы одолеть всех. Да и непонятно как на это отреагируют дворфы, потому рисковать не стоит.

— Послушай, Ренд, просто помоги нам, — произнес Терон. — У нас есть план, как спасти наш народ. Наш народ! Твой народ! Там на умирающем мире! Просто одолжи нам драконов, а как мы сделаем все, то уйдем и ты будешь волен делать все что захочешь. Прошу тебя.

Орк некоторое время молчал, обдумывая его слова.

— Мой ответ... НЕТ! — прорычал он на весь зал. — Вы в любом случае проиграете. А когда вы потеряете все, то приползете ко мне. Хе-хе-хе. Плевал я на Дренор и на остальных ничтожеств. Пусть сдохнут хоть все разом. Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Терон Кровожад лишь покачал головой, развернулся и ушел, а остальные последовали за ним. Под издевательский смех братьев Черноруков они двинулись прочь.

Глупо было просить проявить сострадание того, кто даже родную сестру зарезал без колебаний.

Покинув гору, они спустились к подножью.

Все выглядели подавленными и разозленными, но не сколько отказом в помощи, сколько отношением. Ведь все они начали этот поход для спасения родного мира, а тот на кого надеялись, так подло поступил.

— Теперь все будет куда сложнее, — нахмурился Газ, достав карты. — Пешком преодолеть все это расстояние очень сложно и наверняка на переходах придется едва ли не прорываться.

— Может нам добыть где-то еще летающий транспорт? — предложил Рагнок.

— Ни одно живое существо по своей воле мертвеца не повезет.

— А ваша магия такую штуку создать не сможет? — спросил Фенрис.

— Никогда не пробовал, — загорелись глаза у Рагнока. — Надо будет попытаться.

— Согласен. Но времени у нас в любом случае нет.

Да и это серьезная проблема.

Весь расчет был на то, что им удастся заручиться поддержкой драконов и быстро добраться до нужных мест. Гром не сможет вечно удерживать и отвлекать Альянс и лишь вопрос времени, когда остальные боевые силы людей и других народов подойдут. Потому и необходимо было добыть драконов еще и в помощь обороняющимся у портала.

И вот такой результат...

— Я услышал о вашей проблеме и могу предложить её решение, — неожиданный голос прозвучал рядом с ними.

Все тут же приготовились к бою и посмотрели в сторону звука, где недалеко стоял какой-то... человек.

Черноволосый мужчина средних лет в богатых одеждах с усмешкой глядел на них и его вид по какой-то причине вызывал в Тероне настороженность.

— Кто ты?

— Ах, позвольте представиться. Имя мне Нелтарион... Но смертным известен скорее под именем... Смертокрыл...

Упоминание этого имени заставило даже его мертвую сущность встrepенуться.

Да, он слышал это имя раньше и даже имел возможность кое-что выяснить.

Ему, как и другим чернокнижникам не давали доступа к артефакту Душа Демона, который поработил королеву красных драконов, но информацией из него Зулухед владел и во время зимовки ему рассказали подробности. К тому времени рыцарь смерти уже сумел заслужить достаточное доверия к себе, чтобы быть допущенным к подобным знаниям.

Так вот... имя Нелтарион упоминалось во всем этом и заявлялось, что он такой же могущественный дракон, как и сама плененная Алекстразы. А если учесть те исторические документы, что он читал, то когда-то против него сражались все остальные Аспекты и кое-как изгнали.

От этого человека веяло просто ужасающей силой, и колдун прочувствовал её на себе, а потому тут же заставил остальных не шевелиться.

— Сам... Смертокрыл... — произнес мертвец. Несмотря на свой мертвый статус, даже он боялся и не был уверен, что пламя дракона не выжжет его душу.

— Лорд Нелтарион, попрошу. Смертокрыл лишь прозвище, что дали мне смертные, — усмехнулся человек, и его кожа на миг словно потрескалась и из щелей потек настоящий огонь, который позволил и остальным осознать насколько опасно создание перед ним. — Успокойтесь. Захоти я вас убить, вы бы были уже мертвы.

— Благодарим... за пощаду, — выдавил Кровожад. — Вы хотели с нами поговорить?

— Да, я узнал о вашей проблеме и хочу предложить вам решение, в обмен на небольшую услугу.

— Я готов выслушать вас.

— Я отвезу вас куда нужно, а также обеспечу поддержку у Портала, а в обмен вы без препятствий позволите мне и моим детям пройти в ваш мир, а также дадите мне все, что я попрошу.

— Наш мир? Но он умирает...

— То, что там не могут выжить смертные, для дракона не означает ничего, кроме благотворной тишины вокруг... Кроме того, — его голос ужесточился, — мои планы вас не касаются, а вот ваши без моей помощи, мягко говоря, трудноосуществимы.

Вот теперь все становится серьезно.

Непонятно зачем ему вообще тогда говорить с ними. Настолько могущественное создание просто может прийти к порталу, раскидать всех и войти без проблем, но ему, вероятно, что-то еще нужно.

— Я готов дать свое согласие, но при одном маленьком условии, — решил все же сказать мертвец.

Дракон приподнял бровь.

— Вы вольны взять все что вам нужно, только из того что не является необходимостью для наших планов.

— Не волнуйтесь. Артефакты этого мира меня не интересуют.

— Тогда я согласен принять вашу помощь, Лорд Нелтарион, — поклонился Терон'кров.

Остальные последовали его примеру.

— Хорошо, тогда сейчас я позову своих детей, и мы отправимся в путь, а поддержка у Портала будет несколько позже. Моим детям нужно все подготовить.

— Благодарю вас...

— Тогда...

На глазах ордынцев облик человека начал меняться.

Он рос, искажался и горел одновременно, чтобы через несколько секунд проявить настоящее обличие.

Драконы восхищали Терона своей красотой и смертоносной изящностью, но вот этот дракон мог вызвать только настоящий ужас, ведь испещренное шрамами тело словно горело изнутри. Скрепленное грубыми толстыми листами неизвестного металла и заклепками, оно словно едва сдерживало безумную мощь внутри себя, готовую взорваться в любой миг и уничтожить все вокруг.

— **Вперед... все сгорит в тени моих крыльев...**

Глава 15. Болотные походы

Известие о появлении Орды взбудоражило всю крепость.

То, чего так опасались — случилось.

В крепость заявился Данат Троллебой, племянник короля Стромгарда Тораса. Насколько мне известно, во время войны он служил в ополчении Стромгарда и помогал очищать свою родину от троллей, а недавно был переведен в помощники Туралиону. Высокий широкоплечий мужчина средних лет с лысиной и аккуратной бородой, что придавало ему еще больше возраста.

Когда Кадгар созвал всех на срочное совещание, Туралион полетел на грифоне в крепость, а Данат со своими солдатами должен был прибыть позже, чтобы уже вместе мы отправились изучать странности с порталом.

И вот он явился, один, без подкрепления и со страшным заявлением.

— Они устроили нам засаду в часе езды отсюда, — ответил рыцарь. — Выскочили из-за деревьев и воды, начав рубить всех. Две сотни наших ребят оказались в меньшинстве. Сколько точно, сказать сложно, может пятьсот или около того. Мои... мои парни прикрыли меня и дали возможность добраться сюда, но... Я не мог допустить, чтобы их жертва была напрасной...

Он заскрежетал зубами от бессильной злости.

Понимаю его.

Это не трусость и не попытка спастись, а лишь вынужденная мера. Не тот это человек, чтобы думать только о своей шкуре, и никто бы не посмел упрекать его за такое. Да и без его сведений нам всем могло быть гораздо хуже.

Но ситуация и правда страшная.

С Данатом сюда прибыли весьма сильные воины. Те ветераны, что как минимум служили с ним в ополчении и прошли всю войну, а может и с нами у Черной горы сражались. Так что это были не зеленые новички или новобранцы, хотя и их там не исключаю. Потеря таких сил серьезно ударит по нам и это может даже сыграть с нами дурную шутку. Две сотни опытных, облаченных в хорошие латы и обладающих прекрасно выученными боевыми конями рыцарей — это не шутка. Даже на поле битвы, где сталкиваются армии, подобный отряд, ударь он в нужный момент, мог переломить ситуацию...

А вот теперь их нет. Просто так.

— Аллерия! Отправь разведчиков! Нужно немедленно прочесать местность! — отдал приказ Туралион. — Всем полная боевая готовность! Отправьте сообщение в столицы о возвращении Орды!

Все тут же поспешили выполнять приказ.

Данат был вымотан и устал, но от лечения отказался и был готов нести службу.

Разведчики быстро разбежались по разным местам и разведали обстановку, а вот сведения что они принесли нас не обрадовали.

— Проблема серьезнее, чем нам казалось, — начал Кадгар. — Они восстановили портал и сейчас укрепляются. Их численность растет и они готовятся. Однако не это наша главная проблема.

— Да, опаснее всего те орки, что как-то выбрались из ущелья и напали на отряд

Даната, — продолжила Аллерия. — Те, что сейчас у Портала наша проблема и они, наверняка уже подготовились к встрече, но если не избавиться от орков в тылу, то мы быстро истощим свои ресурсы.

— Воевать на два фронта ни в коем случае нельзя, — нахмурился Туралион. — Проблему в тылу нужно решить в первую очередь. Выход из ущелья прекрасно простреливается нашими осадными орудиями, и свои, даже если у них есть, установить под таким огнем они не сумеют... А вот отряд, способный разметать рыцарей Даната местные гноллы не то, что не удержат — даже не будут пытаться. И если такие засядут в горах, они смогут не то, что поставкам помешать... могут и вовсе спустить несколько обвалов на перевале, практически отрезав нас от мира на месяцы. А значит до гор их допускать нельзя. Аллерия! Твои эльфы сумеют их найти?

Конечно, до крепости существовало много путей, но путь через Красный Хребет — самый короткий и надежный. Если орки смогут его перекрыть, последствия будут крайне серьезны.

— Если это не Кровавая глазница, то да, — кивает Ветрокрылая. — Талтрессар! Собери отряд, и будьте готовы выступать. Орков необходимо обнаружить, но не нападайте без приказа. В одиночку вы не совладеете с ними и как найдете след, тут же доложите нам.

— Сообщение о возвращении Орды было отправлено и в ближайшие недели нам придет подмога, вот только я не понимаю нынешнюю тактику орков, — нахмурился маг.

— Могу лишь предположить, что это просто отвлечение внимания. Силы у Темного Портала постепенно прибывают и оркам важно не допустить вмешательство.

— Так может мы просто атакуем их, пока врагов не стало больше? — спросил Данат.

— И, если мы проиграем, Орда получит прекрасную крепость у самого портала, — покачал головой генерал. — А затем великая война начнется заново. Риск слишком велик, а неизвестных переменных слишком много. Надо ждать подмоги.

Да, ситуация весьма неприятная.

Основные силы врага копятя, а мы не можем их остановить. Благо союзников в виде троллей и гоблинов пока не видать, да и огров в их рядах не видно. Там только орки.

«Орки... прекрасно... Как много я смогу вырезать...»

Но сладкие мечты пришлось отложить на потом.

Меня в отряд разведки не включили, а потому пришлось ждать всех на базе и заниматься подготовкой. Благо лейтенант нашего отряда справился быстро и уже к вечеру вернулся с докладом о местонахождении орочьей банды. Следов было много, но число примерно то, какое назвал сам Данат, а значит нужно брать больше.

К утру две сотни эльфийских следопытов, а также еще пять сотен человеческих солдат, облаченных в легкие доспехи, выдвинулись на болота. Чтобы идти по такой местности в полных латах и не утонуть, увы, надо быть тяжелым Следопытом, и человеческим войскам разом пришлось лишиться главного преимущества — доспехов и лошадей. Даже Туралиону пришлось серьезно облегчить свою броню.

Везет нам на не-тупых орочьих главарей, я погляжу.

Меня в этот поход брать сначала не хотели, но я сразу поставил Аллерии ультиматум, что оставаться в крепости не намерен, а с моей маневренностью, которой болото не мешает, я буду там едва ли не лучшим выбором. Как мне кажется, согласилась она только, чтобы я сам не пошел и убился...

Достало. Я — такой же Следопыт, как и остальные, не больше, не меньше. С чего вдруг

все так затряслись именно над моей шкурой? Не то, чтобы я бросался вперед, как берсерк, нарушая прямые приказы. Я же понимаю, случись такое, на следующий же день отправился бы в Кель'Талас, связанный и в коробке.

Мы выдвинулись ранним утром и отправились на Болота Печали.

Вообще-то раньше все это было частью одного огромного болотного массива, точнее частично затопленного восточного побережья Штормвинда — Черных топей. Однако с тех пор как орки обосновались тут, начали распространять Скверну, и просто влиять на округу, большая часть топей высохла, причем просохла даже до грунтовых вод. Потом еще и геоманты Даларана постарались, чтобы несколько отделить это место, дабы замедлить распространение «заражения», из-за чего и появились Выжженные земли, а на севере, отделенные грядой искусственных холмов, Болота Печали.

Болота эти были не с пресной водой, а морской, так как напрямую выходили к Запретному морю. Собой представляли эти места множество мелких островков с мангровыми деревьями, что порой даже сами собой образовывали небольшие сухие участки. Обитателями этих мест были здоровенные пауки, всякие кроколиски, да и прочие гады, какие нам могли и в Пылевых топях встречаться. Разве что огромных зубастых василисков нет, но и без них было не совсем удобно.

Эльфы в этих местах двигались относительно спокойно. Не без проблем, но нам магия помогала их преодолевать, а вот людям пришлось продвигаться с большим трудом. Все же такое количество народа быстро не идет, а тут еще пришлось следить, чтобы никого случайно не потеряли.

Через несколько часов мы добрались до небольшого островка, где как показывали следы и скрывались орки. Остров был весьма удобно расположен посреди небольшого озерца, и густо усажен деревьями, из-за чего очень плохо простреливался.

— Хорошее место они нашли, — нахмурился Туралион. — Его бы издали выжечь, но у нас столько магов нет. Придется штурмовать.

Да, из опытных боевых магов, что были в крепости у нас только Кадгар, которого оставили за главного, а больше никого такого же не нашлось. Все же в крепости в основном были исследователи, а не боевики. Такие вернулись в Даларан.

— Мои стрелки готовы, — кивнула Аллерия. — Если что у каждого есть Мифриловые иглы и в случае проблем можем зарядить.

— Только по команде. Враги практически не одоспешены и не имеют опыта сражения с эльфами. Не стоит портить им сюрприз, — ответил паладин. — Всем приготовиться!

Солдаты начали неспешно приближаться к острову в несколько линий. Эльфийские лучники заняли свои позиции, а меня поставили немного позади, чтобы поддерживал остальных в случае необходимости. Мне такой план не нравился, ведь он не позволял мне в первых рядах убивать орков, но пришлось подчиниться. Я заранее приготовил свои зелья и стимуляторы, чтобы сразу же их испарить и распространить среди стрелков.

Люди стали медленно приближаться к нужному месту, аккуратно и стараясь не выдавать себя раньше времени...

— ЛОК'ТАР ОГАР!!! — прогремело на все болото.

В следующий миг из того самого острова на ряды людей просто рекой хлынули орки.

Зеленокожие ублюдки выпрыгнули и помчались на не ожидавших такого людей. Им, как и людям, ходить по колени в воде было неудобно, но их физическая сила была намного выше, а потому подобные проблемы мешали им меньше. Первые ряды ордынцев встретили

стрелы эльфов, а затем и человеческие клинки с копьями ударили по убегающим тварям, заставляя их опрокидываться в воду.

Однако орки все вылезали и вылезали их укрытия, словно неостановимая река, коих оказалось в три раза больше, чем мы рассчитывали.

Стрелы посыпались градом на их ряды, копья и клинки кромсали их плоть, но враги все не кончались и вскоре они прорвали линию людей и вырвались, а затем начался повсеместный бой.

Зеленомордые докатились и до нас, а потому нам пришлось быстро рассредоточиться.

— Магия! — крикнул кто-то, и черное облако показалось над головами.

Рыцарь Смерти показался среди рядов орков, начав творить свою жуткую ворожбу.

— Продолжайте обстрел! Рыцарем я займусь сама! — крикнула Ветрокрылая.

Я тут же сорвался с места и взмыл в воздух, начав быстро носиться среди рядов противников, поливая их молниями и стрелами, порой спускаясь, помогая тем, кому особенно тяжело. В это время Аллерия приближалась к мертвому колдуну и показала, что эльфийские следопыты могут быть не менее серьезными в колдовстве, чем даларанские чародеи. Она, пускай и не такой искусный маг как Кадгар, но почти двести лет опыта сражений и большие магические силы сказываются. Мертвец быстро понял, что встретил весьма сильного противника и их бой переместился дальше.

Я же оказался среди двух орков и ударил одного в открытый живот кулаком, разорвав его внутренние органы выбросом ци, а второму рассек горло клинком. Согнувшегося от невыносимой от боли врага заколол, обрывая его страдания, а затем устремился убивать следующего.

«Убивать! Убивать! Убивать!»

Меня захлестнула жажда крови, и я с упоением отдавался кровопролитию, обрывая одну жизнь за другой.

Эти орки были очень сильными и куда более свирепыми, чем те, с кем нам доводилось сражаться, а их количество как будто росло с каждой секундой, но отступить наши силы не могли. Туралион где-то боролся и поддерживал своих воинов своей святой силой.

Мой спину едва не задевает один из орков, но тот получает стрелу в глаз, от прикрывающего меня Марти.

«Их много, но болото и им неудобно... Тут нет Кровавой глазницы».

Этих гадов и самого Килрогга не видать, а то все могло быть куда хуже.

Нам всем сложно, но и оркам нелегко.

«Мы выстоим! Мы сможем! Мы...»

А затем на поле боя прогремел оглушающий крик...

движением топора.

Подныриваю под его оружием, и, сократив дистанцию, бью в живот, от чего орк делает пару шагов назад, а затем усмехается.

Я, конечно, не успел сконцентрироваться для удара в полную силу, но его крепость впечатляет.

— А! Кулак Гронда, — усмехается Громмаш, более-менее хорошо произнося слова на общем языке. — Килрогг передал, что ждет вашей встречи.

— Убью его сразу после тебя, — прорычал я.

— Проблемный, но и на тебя найдется решение.

Он резко сократил дистанцию и попытался разрубить меня.

Отпрыгиваю назад, и дважды оттолкнувшись от воздуха, приземляюсь на землю.

И тут же блокирую возникший, словно из ниоткуда, метательный топор. Огромный тесак с зазубренным лезвием и короткой рукоятью обрушивается на мою саблю и едва не опрокидывает меня. Не будь я настолько гибок и, не прогнись в спине, то железяка могла бы и убить меня.

Отталкиваю оружие в сторону, и то падает в воду, а затем появляется и владелец топора.

— Какого...?! — удивился я, глядя на здоровенную тушу, что возникла как будто также из ниоткуда.

Он был крупнее других орков, почти как огр, но имел мускулистое телосложение без большого живота. Да и цвет кожи у него схож с человеческим и даже не отливал зеленым. Верхняя часть лица закрыла маской, совмещенной с меховой накидкой из шкуры какого-то зверя.

— Рексар, займись им! — прозвучал голос вождя.

— Да, вождь, — кивает здоровяк.

Остальные орки резко разошлись явно, не собираясь мешать нам.

Бугай посмотрел на воду, куда улетел его топор и удобнее перехватил второй такой же.

Я же глянул на состояние своей сабли.

На клинке красовалась очень некрасивая трещина, которая свидетельствовала о возможных проблемах.

Перехватываю оружие обратным хватом, чтобы удобнее было защищаться.

— Как же много мороки...

Избавившись от потенциальной угрозы в лице этого дикого эльфа, Громмаш вернулся к битве. Рассказ друга о Кулаке Гронда и его способностях не на шутку взволновал вождя клана Песни Войны. Как никто другой хорошо знающий опасность летающих противников, он понимал, что враг, который активно двигается в воздухе и может бить с недостижимой точки будет слишком большой проблемой. А потому сразу же велел Рексару высматривать такого в воздухе и тут же занять его собой. Нет, Гром с радостью бы схватился с ним сам... Но у него была битва, чтобы выиграть, а выющийся над головой смертельно опасный комар слишком отвлекал.

Тут было сложно сказать сумеет ли Мок'Натал победить, все же тот, кто практически на равных сражается с Мертвым глазом и сумел одним ударом убить Гезорима Дробителя, слабаком быть не может. И Гром на себе ощутил это.

«Мощно», — подумал он.

Живот болел от этого маленького кулачка.

И это враг явно еще просто не успел нанести свой сильнейший удар. Будь это та атака, что убила телохранителя вождя, одного из сильнейших огров в Орде — даже Гром мог бы ее не пережить. Если бы, конечно, принял подобное на себя.

«Ты прав, Килрогг, этот парень опасен. И если продолжит набираться силы, то станет поистине ужасным врагом».

Но это даже интереснее.

Однако мечтать сейчас было некогда.

Его воины, благодаря магии мертвеца сумели подманить к себе людей поближе и сейчас сражались во всю. Болото серьезно мешало, но благодаря ему удалось лишить людей их преимущества в броне, что делало их куда более легкой мишенью и упрощало сражение.

Но не все пошло, как задумали.

Гром не ожидал, что главная эльфийка окажется еще и сильным магом и мертвец будет вынужден полностью сконцентрироваться на ней, вместо того, чтобы колдовать. Неприятная проблема, но терпимо, а потому стоит поторопиться и вырезать людей пока есть возможность. Эльфы, скорее всего, сумеют отступить без потерь, но вот у людей это не получится, а значит, стоит дожать.

Неожиданно слева вспыхнул свет и едва не сбил Грома с ног, но тот вовремя увернулся и отскочил.

Перед ним предстал какой-то молодой человек, вооруженный молотом и от которого исходило сияние.

«Паладин... насколько я понял...»

О них Терон рассказывал.

Очень неприятные для мертвецов враги, которых нужно держать от рыцарей смерти как можно дальше. Они неплохие воины, всегда вооружены молотами и облачены в лучшие доспехи, а главное могут использовать какую-то непонятную магию.

— Ты не пройдешь! — произнес парень.

— Посмотрим.

Быстрым движением орк оказался у человека и обрушил на него шквал быстрых атак. Кровавый вой запел в руках своего владельца и атакуя паладина со всех сторон. Тот неплохо отбивался и явно был опытным бойцом, но все же уступал в мастерстве орку и отступал, не в силах ничего ответить.

Он испустил яркую вспышку и попытался ослепить Грома, но тот вслепую отбил его молот, а затем загнал его к краю островка к воде.

— Ха-ха-ха...

Человек занервничал, но не запаниковал и был готов бороться. Он понимал, что, вступив в воду, окажется в еще более тяжелом положении.

Вспышка!

Вокруг молотоносца вспыхнула яркая сфера, что отразила лезвие топора, после чего воин резко бросился вперед и, напивав свое оружие, силой обрушил его на орка. Гром, не ожидавший такой прыти, и непонятной ему магии несколько опешил.

Удар! Удар! Удар!

Три атаки Кровавым воплем были отражены, а паладин продолжал наседавать, атакуя своим оружием. Он призывал купол в самый неожиданный момент, не позволяя орку

Так же именно этот молодой воин вел армию, что вынудила Оргрима сначала отступить из Кель'Таласа, а потом и помешал захватить Лордерон.

Теперь понятно, что так насторожило в образе этого парня. Он куда опаснее, чем кажется.

Человек подлечил свои уши и поднялся на ноги.

«Туралион и Далерон Двойной клык — эти двое крайне опасны...»

Орк усмехнулся и удобнее перехватил свой топор.

— Двое на одного? Ну что ж, так будет честно!

И он кинулся в бой...

— Кха... кошмар, — прохрипел Туралион, вылечивая свои уши.

Он, конечно, слышал этот крик до этого, но не думал, что все настолько страшно. Держи он Божественный щит постоянно, то никакие, даже звуковые атаки бы его не коснулись, однако это было бы слишком сложно. Причина, по которой жрецы почти не используют эту способность в том, что она использует тело заклинателя как якорь, заставляя платить болью и усталостью за свое применение. Только могучий паладин с тренированным до предела телом, мог выдержать эту нагрузку и при этом продолжать бой... И все равно, даже быстрый призыв для отражения ударов выпил из молодого паладина огромное количество сил, а потому он не успел просто активировать его до крика.

Если бы не появление Далерона, то его ждала бы весьма печальная участь.

Поправившись, он поднялся на ноги и перехватил молот.

Он сейчас бы хотел помочь остальным, но упускать из вида такого врага было нельзя.

«Андуин сражался на равных с таким у Черной горы... Мне еще предстоит стать настолько же могучим...»

Увы, Свет не всегда помогает и нужно больше полагаться на свое мастерство.

— Туралион, ни в коем случае не пытайся сломать его топор своим молотом, — произнес Далерон Двойной клык. Этот ветеран из рядов Аллерии был наставником Эйса, но и во время их остановки в Андорале вполне себе помогал и другим воинам Альянса с тренировками. Туралион у него многому научился во время их спарринга и его советы были весьма дельными.

— О чем ты? — не понимал человек.

— Просто поверь мне, — сказал эльф. Выглядел он напряженным. — Я тут такое вижу...

Насколько паладин знал у Далерона очень высоко развито восприятие и магические способы наблюдения, а потому он, вероятно, видит что-то весьма серьезное.

— Если выживем, расскажу.

— А мы выживем?

— Если не будем делать глупостей.

Недалеко был замечен Эйс, что сейчас возился с каким-то весьма ловким верзилой, но отвлекаться на него было нельзя.

Меж тем вождь орков усмехнулся на смену обстановки:

— Двое на одного? Ну что ж, так будет честно!

А затем он рванул в битву...

Глава 17. Барабаны перемен

Битва на болотах все продолжалась, но всем уже становилось очевидно, что ни одной из сторон не удастся взять верх. Орки поначалу имели огромный успех и сумели заставить людей врасплох, но само болото и их количество серьезно усложнили маневрирование. А из-за того, что их ключевые лидеры в виде вождя и рыцаря смерти оказались намертво заняты своими битвами толком руководить было некому.

Песнь Войны вообще известны как бесконтрольные берсерки, всегда готовые впасть в ярость. Только вождь своей неоспоримой силой может заставить таких воинов выполнять его приказы, однако Громмаш сейчас недоступен, а потому количество ордынцев стало их же проблемой.

Людей было в два с половиной раз меньше, но те умели слушать своих командиров, и их линейка командования никуда не делась, даже несмотря на то, что лидер был занят. Не все орки знали общий язык, а потому понять, о чем кричат команды людей, не понимали.

Воины Альянса постепенно организовывались в небольшие, но хорошо работающие друг с другом группы, которые становились тяжелой преградой для орков.

Еще не стоит упускать из виду эльфов, которые едва ли непрерывно поливали орков шквалом стрел.

Из-за того, что на поле боя возникло сразу три очага дуэлей в которые остальные орки, не собирались вмешиваться, то простора для маневрирования было не так уж и много.

С одной стороны, вождь орков Громмаш Адский крик сражался против лидера людей паладина Туралиона и эльфийского мастера клинков Далерона Двойного клыка. Те двое выглядели как незыблемый утес, стойко сдерживающий приливы ярости орочьего вождя... И именно благодаря этим «приливам» никто не мог туда подойти без риска быть разрубленным пополам, даже собственные подчиненные Адского Крика.

Второй бой проходил между мертвым колдуном Хирорком Гнилошкурым против лидера эльфов Аллерии Ветрокрылой. Рыцарь Смерти использовал все свои магические силы и ужасающие чары, обрушивая их на хрупкую женскую фигурку. В отместку та поливала его едва ли не непрерывным шквалом сложных и очень неприятных атак, а сама была словно неуловимым призраком, в которого не получалось попасть.

Аллерия Ветрокрылая не была полноценным чародеем и уступала противнику в силе магических атак, однако природный едва ли не бесконечный запас магических сил, а также все же хорошая выучка двухста лет опыта давали ей достаточный багаж знаний в магических атаках. Да, она предпочитала использовать лук, и напитывать своей мощью стрелы повышая их убойность, но сейчас этот стиль был не так эффективен, и пришлось сражаться как маг. Разумеется, в бой с тем же Кадгаром или другим полноценным боевым магом даже людей она бы проиграла, но тут её сил было как раз, чтобы как минимум сдерживать мертвого орка. Все же что орки-чернокнижники, что огры-маги полагались больше на мощные, эффективные, убойные, но простые заклинания, когда как маги этого мира владели очень сложными и хитрыми приемами, до которых их противники еще просто не додумались.

Отсюда и сложность.

Однако первенство по напрягающей атмосфере занимала именно третья дуэль.

От первой держались на расстоянии, от второй следили как бы что опасное не прилетело, а вот третья перемещалась по полю боя с дикой скоростью и могла возникнуть

едва ли не где угодно.

Могучий полукровка из Мок'Натал Рексар сейчас бился с маленьким для своих размеров эльфом, который едва ли не мутузил здоровяка. Эйсиндаль Звездочет, которого орки и огры знали под именем Кулак Гронда, сейчас обрушивал свою ярость и мастерство на полуогра, превращая его тело в настоящую отбивную. Быстрые и очень сильные удары кулаками и ногами оставляли синяки и ушибы на могучем теле бугая, который отбивался от врага одним только топором.

Стоит все же отдать полукровке должное, он был достаточно крепким, чтобы выдерживать такие удары, а его реакция и ловкость позволяли избегать куда более смертельных движений. Семейный амулет его клана защищал его от вспышек зеленой молнии, а топор не позволял сабле добрать до его артерий или уязвимых точек.

Эти двое двигались, постоянно перемещаясь с одного островка на другой, чем заставляли окружающих нервничать и разбегаться.

Эта битва в отличие от других только разгоралась...

Удар! Удар! Удар! Удар!

Атаки сыпались на Рексара со скоростью бешеного тропического ливня, которые ему когда-то доводилось испытывать в Танаанских джунглях, когда он с отцом был в походе. Такая же скорость и непрерывность, как будто поток воды не собирается ослабевать.

«Настоящий зверь...»

Такой же яростный и в его глазах виднеется похожая кровавая ярость, что часто захлестывает орков. Он и правда напоминал собой дикое и опасное животное, которое может разорвать тебя на куски. Такими же бывают голодные гарны, когда настигают свои жертвы.

Пояснение об опасности Кулака Гронда от Килрогга были точными, и сейчас Рексар старался следовать советам опытного ветерана:

— *Не давай ему спуску. Стоит ему дать немного времени, подготовиться и сконцентрироваться, и он обрушит на тебя такое, что уже не встанешь, — старый орк потер плечо. — Парализует, или так ударит, что огра убить может. Потому не давай ему времени и наседай, как бы больно ни было, потому что иначе станет еще хуже. Если все же пришлось отступить — поддерживай расстояние, не дай его кулакам тебя коснуться. Его меч не может проводить его сильнейшие приемы, а он сам не сможет долго поддерживать свои заготовки в бою.*

Именно Рексару приказали высматривать в воздухе прыгучего эльфа и в случае чего взять его на себя. Такой враг может причинить огромный вред, и его нужно как можно скорее чем-нибудь занять, потому он с готовностью выполнял приказ.

Вот только даже он не знал, насколько это окажется сложным.

С виду этот эльф и правда, не внушал.

Он даже уступал ростом и телосложением некоторым другим своим сородичам, но стоило только один раз получить от него удар как всякие сомнения и иллюзии пропадают. Перед ним был самый настоящий великан, только уменьшенный в несколько раз.

Конечно, это не сила Гронда, как ему приписывают. Уж Рексар вместе с Песней Войны на Гроннов охотился, и даже на их силу эльф не тянет, но преувеличение было понятным. По

крайней мере, сам полуогр не собирался на себе испытывать, правда ли он может убить огра одним ударом. Повторять судьбу Гезорима ему не хотелось.

А потому он двигался с ним в одном ритме, старался сокращать дистанцию и атаковал, как только появлялась возможность.

Рексару повезло, что броском топора он повредил эту саблю эльфа, из-за чего тот стал очень аккуратно её использовать. Будь оружие целым и невредимым, то все закончилось бы куда быстрее и не в пользу полукровки.

Удар! Удар! Удар!

«Я выдержу! Продержусь сколько нужно! За Мок'Натал!»

«Какой кошмар...» — лениво подумал Далерон, отбиваясь от орка.

Громмаш Адский Крик действительно заслуживал все те слова, какими его описывала та орчиха и даже больше. Она и вполнину свои чувства от встречи с этим монстром передать не смогла. Когда старый эльф услышал о таком воине, то и не думал, что так скоро будет вынужден с ним сразиться.

И тут он не был уверен в своей победе.

Вместе с Туралионом они неплохо прессовали вождя, но вот развить успех ни у кого не получалось.

Паладин был силен и хорошо мог защищаться, но вот мастерства ему не хватало. Далерон имел отличное мастерство, вот только реакция и скорость противника были достаточно велики, чтобы не попадаться под острые клинки. А сам Гром был слишком могуч и опытен, но вот появление Далерона не давало ему возможность впасть в ярость и отдаться битве. Боли ты может и не почувствуешь, однако проколотые артерии и перерезанные сухожилия быстро сломят даже обезумевшего берсерка. Проверено на тролльских.

В итоге битва встала в какой-то тупик, где никто не мог развить успех, и все держали дистанцию.

Никому такой бой не нравился, но развернуться и уйти не получалось.

Воины Альянса сейчас бы с радостью отступили, но количество орков слишком велико и им просто не уйти. Ордынцы и сами были не против уйти, но эльфы тогда ударят им стрелами в спину и убьют слишком много, а потом еще и преследовать будут, потому отступать нельзя.

«Какой кошмар...»

В такие моменты Далерон просто ненавидел свое магическое восприятие.

Потому что один взгляд на топор орка тут же отбил у эльфа всяческое желание рисковать и подходить слишком близко.

В мире существуют два вида легендарных оружий.

Одни были созданы духами, драконами или величайшими мастерами. Такие вот как семейный лук Ветрокрылых, например, или клинок короля Анастериана. Такие вещи могучи от рождения и созданы благодаря великой магии.

Вторые же стали такими со временем. Они побывали во многих битвах и пропитались силой своих владельцев и кровью врагов, а потому получили сами по себе огромную мощь. Они могли не иметь каких-то активных магических приемов, но в руках своих хозяев

являться настоящим кошмаром. И вот в руках этого орка данный топор словно и правда был живым и кровожадным, а потому пугал и напрягал одним своим присутствием. Как будто и правда смотришь на настоящего демона, но сотворенного не Скверной, а мыслями и жаждой битвы своих владельцев.

Далерон видел и чувствовал все это, потому и сказал Туралиону не пытаться сломать его. Паладины очень любят такой прием, где они ломают оружие врага своими молотами и тот остается без всего. С этим топором такое не прокатит и можно даже свое оружие поломать. Каким бы могучим ни был молот паладина, с этой штукой ему не сравниться.

«Ни в коем случае нельзя пропускать ни одного удара. Латы от этого не спасут».

Доспехи Даллерона были лучшими из тех, что можно было купить за деньги, они, с минимальным ремонтом держались уже больше столетия и редко какое оружие могло оставить на них хоть царапину... Но результат их встречи с этим топором не вызывал сомнений. Броня не будет даже проломлена, её просто разрежет, как бумагу.

Меж тем бледный эльф бросил взгляд на Эйса и его бой.

Малец сейчас тоже не в лучшем положении.

Его враг достаточно крепкий чтобы выдержать обычные удары, и при этом весьма ловкий, и быстрый, чтобы не допустить более сильных. Конечно, тут дело будет в том, кто дольше такой темп сумеет выдержать, а потому пока еще ничего не решено.

«Какой кошмар... Ну и сколько все это будет продолжаться?»

И ответ вскоре был дан...

Резко влево, ухажу от атаки топором и тут же бью в висок противника кулаком, но враг вовремя отклоняется, и я едва не разбиваю кулак о его твердый лоб. Подныриваю под рукой и тут же бью кулаком в корпус, но враг достаточно прочный, чтобы выдержать и такое.

Отвожу его топор клинком у основания в сторону, дабы не принимать атаку на жесткий блок. Я еще не настолько сошел с ума, чтобы пытаться бороться в силовом противостоянии с врагом в три раза крупнее себя, несмотря на все мои способности.

Шаг! Шаг! Шаг!

Пытаюсь разорвать дистанцию, чтобы сконцентрироваться, но враг не позволяет мне уйти и прессирует постоянно.

Удар! Удар! Удар!

Его атаки быстрые, но слишком размашистые, а второго топора он лишился, из-за чего в стиле виднеются дыры. Этот Рексар крайне опасен и силен, но для меня он больше неудобный противник, чем опасный. Хотя я из-за повреждения клинка и сам потерял возможность фехтовать, из-за чего вынужден использовать Танцующего в тумане только для защиты от оружия врага, а не нанесения своих ударов.

Мне приходится выжимать все свои ресурсы, что поддерживать скорость и напор, иначе враг просто поймает меня и сломает пополам, чего допускать ни в коем случае нельзя.

Ярость и бешенство клокочет в голове, но я с трудом подавляю их, дабы они не мешали мне.

«Если сейчас поддамся ненависти, то проиграю».

Мне нужно сохранять голову максимально холодной, но с каждым мигом это удается все сложнее.

Если бы еще и враг не был защищен каким-то шаманским амулетом, что сводит мою Нефритовую молнию на нет, то все было бы куда проще. Враг не дает мне развернуться и постоянно преследует меня. С его физической силой он вполне себе может угнаться за моей скоростью и не дает нормально действовать.

«Хочешь быть ко мне ближе? Ну, так будь! — мысленно усмехнулся я. — Сейчас обнимемся!»

Резко отскакиваю назад и пока враг реагирует, делаю самое неожиданное, что мог предположить мой противник от меня....

Кидаю в него свою саблю!

Глаза бугая расширяются от неожиданности, когда он видит летящую в него саблю и на миг теряет меня из виду.

Пригибаюсь и в низкой стойке сокращаю дистанцию, двигаясь вне его обзора.

Он отбивает мое оружие, чтобы заметить меня слишком поздно.

Видя мое безоружное тело так близко, он пытается схватить меня.

«Сейчас!»

Развернувшись на месте, я перехватываю его руку, затем выпрямляю ноги и как бы поддеваю бедрами центр его тяжести, а затем со всей силы тяну огромную тушу на себя. Потерявший равновесие Рексар не успевает ничего предпринять, как оказывается просто переброшен через плечо и со всей дури приземляется спиной на сырую землю.

Это может и не кажется таким болезненным, но когда тебя как следует отбили до этого, то получается «эффект домино», в котором все до этого терпимые болячки резко дают о себе знать все вместе.

— Гха-а-а-а! — глухой выдох вырывается из его зубастой пасти, когда его спина врежется в не особо мягкую поверхность. Почва проседает под весом его туши, а выдавленная из грязи влага подлетает в воздух и разлетается во все стороны.

Тут же выхватываю из-за пояса кинжал и бью в лицо ублюдку...

— ГРааа! — в наш бой резко вмешался какой-то здоровенный волк, который едва не откусывает мне голову.

Отскакиваю назад и на реакции бью по зверю Нефритовой молнией, отшвыривая шкуру от себя.

— Харат! — прохрипел Рексар, и быстро поднявшись, тут же хватает тело животного и отскакивает от меня.

Он разворачивается и смотрит на меня со смесью злобы и паники, но страх его был направлен не на себя, а за своего питомца.

«Он боится за него... Нет! Все орки просто злобные животные и не могут...» — промелькнула в голове мысль от некоторого диссонанса в образах.

На миг злобная тварь в моих глазах обратилась кем-то, кто может любить и заботиться о ком-то другом, что в моем полном ненависти разуме не укладывалось просто.

В следующий миг загремели барабаны.

Этот звук прошелся по всему полю боя и тут же стал неким сигналом для всех орков.

Я успеваю заметить, как мертвый колдун отбивается от Аллерии и, отступив, поднимает свой посох, прокричав уже знакомое всем нам заклинание:

— Рог'Убой!

Это становится сигналом к тому, чтобы из воды и земли начали вылезать мертвецы!

Заранее подготовленные и спрятанные, а может и давно лежащие тут гноллы трупы

восстали и набросились на людей и эльфов. Мертвые соратники и орки также поднялись и кинулись на еще живых, чтобы забрать их с собой в загробный мир.

Но это была не слишком опасная угроза и наученные опытом борьбы с такими противниками мы быстро отбились. Однако, как и во все разы — это всегда было не способом атаки, а прикрытием для побега.

Нежить заняла у нас всех добрые двадцать минут, пока Туралион не воззвал к силе Света и не испепелил большую часть покойников.

К тому моменты ордынцы успели забрать с собой большую часть раненых и сбежать в неизвестном направлении.

Преследовать их никто не стал. Мы сейчас не в том состоянии, чтобы это делать, как люди, так и эльфы.

Никто не понимал, что именно заставило орков отступить, но через несколько минут мы получили ответ.

Над головами послышался звук взмаха крыльев...

Глава 18. Натянутые струны

Город горел...

Пылал так, что густой дым застилал ночное небо. Яркий алый свет отражался от облаков, из-за чего небосвод казался таким же горящим, как и земля. Казармы и форты Альянса горели сжигаемые пламенем драконов.

Пускай Терон и раньше видел, как работают эти ящеры, но не будучи отягощёнными всадниками, черные драконы были способны на стремительные маневры, которые не мог бы выдержать не один орк. И они великолепно умели пользоваться этим преимуществом, делая себя буквально неуловимыми для выстрелов с земли. По крайней мере, тех, что представляли для них угрозу — лишённые уязвимых всадников, драконы просто игнорировали обычные стрелы, что не были способны пробить их чешую.

Если до этого у него еще были какие-то иллюзии о том, чтобы как-то сбежать от Нелтариона и его детей в случае проблем, то сейчас эти наивные иллюзии пропали окончательно.

Даже для него все происходящее было настоящим кошмаром, и он с ужасом осознавал, в каком положении находится. Ведь стоит дракону только подумать о том, что мертвец ему чем-то не нравится, как тот сожжет даже душу несчастного.

Тоже самое понимали и остальные, а потому мысли о дерзости пропали окончательно.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Только этот безумный смех короля Перенольда разносился среди рёва чудовищ, криков людей и треска пламени. Сумасшедший король попросил пришедших к нему ордынцев и драконов уничтожить армию Альянса, что оккупировала его столицу.

К удивлению самого Кровожада, Смертокрыл согласился на эту сделку и вместе со своим и детьми взмыл в воздух и приступил к работе. Много времени она не заняла, как подметил потом сам Терон, действовал дракон весьма аккуратно и остальной город эта «чистка» почти не затронула.

После чего король Альтерака выдал им обещанное, даже со слишком большой, по мнению Терона, готовностью. Впрочем, произошедшее с войсками Альянса, возможно, пробудило какую-то искру разума в пустой голове безумца. Но не слишком яркую...

«Этот идиот вообще думает о последствиях? Или он просто не удовлетворён, что Альянс пощадил его в прошлый раз?»

Альянсу понадобится козел отпущения, на которого повесят ответственность за потери, и не было лучшего кандидата на эту должность, чем фигура на троне. Чернокнижник даже не был уверен, что, когда у безумца спросят о произошедшем, он станет что-то скрывать..., впрочем, что там станет с головой-в-короне — уже не важно. Книга Медива была у них и вскоре они покинули холодные горы этого места.

Удобнее перехватив книгу Терон убрал её в свою сумку. У него было сильное желание как можно скорее самому взглянуть внутрь и узнать секреты магии, сокрытые в ней, но он подавил свои желания и крепче схватился за металлический шип на спине дракона. Книга может подождать, а вот земля, если он свалится, ждать будет недолго.

Смертокрыл все же огромен, пускай и явно сдерживает свои размеры присущей всем драконам магией. Вряд ли это была попытка маскировки — если бы Нелтарион ей озаботился, он бы мог и вид грифона принять, мимоходом найдя для Рыцаря Смерти

дварфийское тело... Скорее он просто привык сдерживаться, и чернокнижник не мог не содрогаться, думая про его настоящие размеры... и настоящую мощь.

Когда же они отлетели достаточно и Терон немного успокоился от пережитого, то решил все же поговорить с драконом:

— Лорд Нелтарион, позволите ли вы спросить у вас кое-что?

— **Спрашивай, мертвец,** — ответил ему монстр. — **Может быть ответчу.**

Вид и близость этого чудища пугал мертвого чернокнижника, но он держал себя в руках.

— Зачем вы выполнили просьбу короля Перенольда? — спросил он. — С вашей силой хватило одного взгляда, чтобы этот трусливый червь выполнил все, что угодно. Да даже мы бы могли его заставить отдать Книгу просто так, но вы, зачем-то, согласились на его условия и уничтожили все укрепления Альянса в городе. Это не заняло у вас много времени, но все же...

— **Понимаю твое любопытство,** — усмехнулся Аспект Земли. — **Скажем так, у меня есть планы на Альтерак. Если с вашим миром мне не повезет, то это будет альтернативный вариант.**

— Понятно, — кивнул Терон. — А часто ли вы так вмешиваетесь в дела смертных? Как-то уж слишком вовремя Зулухед стал видеть те видения, что открыли ему возможность подчинения Алекстразы...

— **Да, это я решил вам немного помочь,** — ответил черный дракон. — **Я заинтересовался вами и помог найти Душу Демона, и вы использовали её так как мне понравилось. Потому я и решил расширить свое покровительство. То, что ты видишь сейчас лишь новый этап...**

Этим он просто говорит, кому они всем обязаны... и, следовательно, он это «все» может отнять.

После увиденного желание как-то перечить и само отпало.

Однако был еще один вопрос, который уже давно мучал мертвеца.

— Ясно. А больше вы не вмешивались в наши дела?

— **Хочешь потребовать от меня отчета, мертвец?** — в голосе дракона было лишь насмешливое превосходство. Похоже, Терон исчерпал свой лимит на сегодня, и ему вежливо напомнили его место.

Чернокнижник и так понимал, что Аспект мог уничтожить его в любой момент, а потому замолчал. Но все же, ему было весьма интересно, не Смертокрыл ли приложил свои лапы к тому неожиданному восстанию в Альтераке. Когда Орда ушла с Лордерона, то вернулась в Альтерак и они рассчитывали закрепиться там. Однако неожиданное восстание нарушило все планы и вынудило армию уйти и отправиться в опасное путешествие к порталу, что в итоге привело к поражению у Черной горы.

Слишком быстро оно началось. Зимовали орки в уединенных горных долинах, и просто не могли успеть разозлить простой народ. Внезапное появление зеленых верзил на улицах городов должно было напугать местных и заставить их съежиться, а вовсе не проявить неожиданную храбрость. Да и организация восстания была слишком хороша... Но при этом ни одна «звезда восстания» не взлетела на небосвод. Все «доблестные генералы» и просто «герои», организовавшие это мероприятие, потихоньку затерялись, будто прячась от славы и признания.

Изначально Рыцарь подозревал работу шпионов Альянса, но если у Нелтариона были

планы на Альтерак уже тогда...

То теперь понятно, почему так случилось...

«Доверять ему нельзя, но сейчас без него мы ничего не сможем сделать... Стоит быть осторожными и готовыми к ударам в спину...»

В крепости Стражей Пустоты сейчас царилась весьма гнетущая атмосфера.

Воины, ушедшие на экспедицию на болота, вернулись живые, но с поражением, ведь иначе результат назвать было нельзя. Половина людей погибла там, да и наших было потеряно немало.

Единственная причина, по которой многие эльфы, отправившиеся сегодня в лазарет, не отправилась вместо этого на кладбище, это доспехи. Все же даже самый легковооруженных Следопыт ходил в кольчуге, в то время как большинство людей даже такой доспех одеть на болото не могли. Наша броня была заранее приспособлена под то, что их владелец ходит отнюдь не по дорогам и содержала в себе немало мифрила, делающего её не особо тяжелее плотной куртки.

Но даже так, раненых было с треть отряда. Где-то дюжина — настолько тяжело, что я даже не знаю, удастся ли целителям при такой загруженности найти время и ману, чтобы привести их в порядок... Возможно, нам придется ампутировать некоторым конечности, чтобы спасти им жизни.

А больше четырех десятков эльфов никогда не откроют глаза вовсе.

И спасением мы обязаны не своим способностям или выучке, а потому что орки не хотели сражаться с новопривывшими к нам союзниками.

Дворфы Дикого Молота в виде небольшого отряда наездников на грифонов во главе с их лидером танном Курдраном показались на горизонте, а потому ордынцы подали сигнал и отступили. Бороться с летающими силами они сейчас не могли и понимали, что надо уходить.

Так мы и спаслись, но преследовать врагов уже были не в состоянии.

Несколько часов мы латали раны, отдыхали и старались как-то похоронить мертвых, так как бросать трупы в болоте не могли. Благо Следопыты сумели сжечь тела, дабы те не восстали снова. Этого делать не хотелось, но трупов было слишком много, чтобы мы смогли их вытащить. Лучше уж огненное погребение, чем просто утопить тело в болоте...

Благо нам немного повезло и удалось схватить нескольких едва живых орков.

Их удалось допросить под пытками, и получить некоторую информацию.

Увы, не так много, как хотелось бы.

По словам пленных, руководит Ордой их старый лидер верховный шаман Нер'Зул. Старик снова собрал вождей орков и рассказал им какой-то план, по которому он может всех спасти. Рядовых в детали не посвящали и лишь сказали, что нужно вернуться в этот мир и сражаться.

К чему это все приведет, было не понятно.

Удалось разве что выяснить, что численность орков на той стороне очень велика, но из-за того, что мир умирает, а еды и воды все меньше, то собрать племена в большую армию они не смогут. У них просто припасов не хватит, даже на то, чтоб выбраться из болот в обжитые места.

Скорее всего, пленный несколько преувеличивал остроту продовольственного вопроса — будь все так печально, орда голодающих бы перла сюда валом, тут хоть надежда не

помереть есть... Но это вряд ли было по его вине.

Зеленые крысы явно делали из запасов жратвы тайну, опасаясь, что, узнав о больших запасах, у них попытаются её отобрать. Какой замечательный пример ордынского доверия к друг другу... Ну, подобный их настрой поможет нам избавиться от этих паразитов раз и навсегда.

Вот с такими сведениями мы и вернулись в крепость.

И пока остальные халявчики пошли мыться и отдыхать, я застрял в лазарете. Порой мне кажется, что я скоро разучусь спать.... Ну, оно и к лучшему. Я не против заплатить своим полным кошмаров сном за несколько жизней...

К утру на кладбище, к счастью, не появилось ни одной эльфийской могилы... А у меня появилось целых три часа сна, для разнообразия — без кошмаров.

Мертвяки не видят снов. К тому моменту как мы закончили с последним именно мертвяком я и был.

На следующий день мы все собрались за столом командования.

Туралион, Кадгар, Аллерия, Данат, Эдвин ван Клиф, а также танн Курдран лидер дворфов. Ну и один полумертвый целитель, которого Аллерия зачем-то таскает по совещаниям.

«Почему нельзя дать мне поспать? Согласен даже на кошмары...»

— Ха-ха-ха! Ва-а-а! Рад с вами познакомиться! — громко пробасил рыжий бочковатый коротышка с лысой головой, на которой красовались какие-то татуировки. Видать что-то традиционное для самих горных воителей. Носатый крепыш сразу же стал самым громким и шумным в нашей компании, а заодно и самым позитивным, ведь все остальные скорее прибывали в перманентной депрессии. — Я и мои парни уже прочэсываем долину и болото. Вряд ли зэлоные паразиты вылезут к нам, но само присутствие заставляет их сидеть тихо-тихо. (1)

— Ваши всадники осмотрели Темный Портал? — спросил Кадгар.

— Были там, да. Сам лэтал, но рассмóтрэт что там сложно, да, — ответил дворф, поглаживая свою бороду. Говорил при этом с немного необычным акцентом присущим всем горным дворфам. — Магия там мэшаёт-мэшаёт, что хоть ворон глаз выколи. Вроде видно, но мутно-мутно. Ворожба эта тэмная нэприятна, но молот нэ дэржит. Хотя стоило мнэ подлетэт для броска и в меня заклятъя их колдунские полэтели. Нэ так уж и опасно, но рисковать своими парнями я нэ стал.

— Правильно сделал, — кивнул Туралион. — Сейчас наше положение весьма неприятное. Орков мы потрепали на болотах, но их количество все еще очень велико. Они явно не собираются далеко уходить и будут дальше щипать караваны снабжения. Нужно утроить охрану и желательно по мере приближения к болотам поставить патрули из грифонов. Это заставит орков осторожничать.

— Будэт сдэлаано, паренъ, да, — кивнул Курдран.

— Я займусь усилением охраны, — тихо прорычал Данат. — Я не успокоюсь пока не отомщу этим сволочам за моих парней.

— Понимаю твою боль, Данат, но не дай мести ослепить тебя. Мы должны хранить живых, а не тешить мертвых. Тем уже все равно...

Я на эти слова хотел фыркнуть, так как звучал уж слишком натянуто и словно по священному писанию, но Аллерия меня ткнула под локоть и велела вести себя прилично.

Прекрасно понимаю чувства Даната.

«Слова нам ни к чему. Нам нужна месть».

Мне это знакомо, и я был полностью на стороне Троллебоа в этом вопросе.

Тот лишь кивнул, обещая быть внимательнее, но своего не упустит. Я бы хотел ему помочь, чтобы иметь возможность убивать орков, а не сидеть тут, но Аллерия не отпустит от себя далеко.

— Судя, по нашим сведениям, настоящим лидером Орды является этот Нер'Зул, а Громмаш лишь главнокомандующий армией. Еще на той стороне у них Каргат Острорук, что занимается поставками подкреплений и провизии, сколько сумеет набрать, да и остальные кланы подключаются постепенно, — сказал Туралион. — Мы же сейчас ничего поделать не можем. У портала неизвестное количество орков, но явно большее, чем отряд Громмаша. Сил, чтобы подавить их, нет. Нам остается лишь ждать подкрепления от Альянса. Штормвинд уже собирает ополчение в поддержку, но многого ожидать от только-только восстанавливающего государства нечего. Лордерон, Стромгард и даже Гилнеас также готовятся. Что насчет Даларана?

— Они шевелятся, но зная моих коллег, придут последними, — фыркнул Кадгар. — Так что на быстроту не рассчитывай, да и состав вряд ли будет большим. Скорее выдадут кого не жалко сейчас, а в остальном речи красивые загнут.

Как обычно.

— С нашей стороны, скорее всего, будет также, — взяла слово Аллерия. — Сейчас мы заканчиваем давить троллей Аmani, и я не могу знать сколько король Анастериан сможет отрядить нам в поддержку. Подмога будет, но её количество под большим вопросом.

— С нашими также все сложно, — добавил Курдран. — Мои парни сейчас дэржат осаду у Грим Батола, и я уже собрал тэх, кого мог оттуда снять. Что там, у Бронзобородов непонятно. Вроде как они перестали стоять у Тенегорна, но как скоро придут сюда, знать не знаю. С гномами точно также. Этих вообще из нор нэ выгониш мэтлой и пивой.

Да, ситуация не самая хорошая.

Вроде как Орда вернулась и всем угрожает опасность, но пока их всех лично что-то не ужалит, они и не почешутся.

Подмога придет, но пока неизвестно что именно затеяли орки, непонятно как реагировать на них. Может пока мы тут сидим они уже сделают все, что им нужно и уйдут обратно, а мы так и останемся в дураках.

Этого нельзя допускать... Нужно их всех уничтожить.

— Сейчас стоит заняться обороной крепости. Мастер Ван Клиф, вы построили её, могут ли орки как-то проникнуть к нам?

— Вряд ли, — покачал головой строитель. — Я делал на славу и представлял, какие потенциальный противник может применить к нам приемы. Поджоги и забрасывание огненными снарядами бессмысленны с нашим количеством магов, да и все легко воспламеняемые места я постарался укрыть за металлическими навесами. Кидать в нас зараженные трупы тоже бессмысленно с такими-то целителями. В обычной ситуации я бы не стал исключать диверсию, но с таким количеством эльфийских ветеранов на стенах, это маловероятно. Но даже если они и умудрятся прокрасться, например, к воротам, поднятие решетки всегда сопровождается набатом, и отключить это, не зная всех особенностей конструкции, практически невозможно. Невозможен и подкоп — крепость стоит на скальном основании...

Наш архитектор на полную воспользовался тем, что крепость стоит в безлюдном районе

и без предписания тут никто не ходит, выпустив свою паранойю на волю и наделав таких мер предосторожности, за которые в нормальной крепости его бы уже прибили. Я просто представляю реакцию нормальных солдат, что не могут открыть ворота, чтоб сгонять в близлежащую деревню за пивом, не перебудив всех бешеным звоном...

Но чем больше увлекался Эдвин, набрасывая все новые шаблоны проникновений, тем больше увеличивались глаза слушателей, а взгляды, бросаемые на главу строителей, становились все более подозрительными. Ван-Клифф планировал всевозможные неприятности для крепости с таким знанием дела, будто занимался этим всю жизнь. И ведь не просто чушь нес, нет — каждая операция была бы возможна в какой-нибудь другой крепости и могла при успехе принести немало неприятностей.

Подобное кто-нибудь вполне себе ждал от Аллерии или Туралиона, но не от него...

— Ну и напоследок... Оу... что-то я увлекся, — сказал Эдвин, смотря на нас. — Ну, я просто предположил. Много слышал в свое время вот и набросал идей.

— М-да-а-а-а, — только и сказал Туралион.

— Ты записывал? — тихо спросила меня Аллерия.

— Нет, — выдавил я, пытаюсь пробудить её совесть своим мутным сонным взглядом. — Хотя шестой пункт интересный... Надо будет потом его разобрать.

— Все, конечно, постарались отложить данные предположения, но вот в историю про «обычного мужика, что объединил остальных» стало вериться куда сложнее. Просто для ТАКИХ познаний нужно или быть как мы разведчиком или иметь весьма специфические знакомства.

Это постарались как можно скорее отложить в сторону.

В целом наша позиция сейчас была понятно. Нам оставалось только ждать и готовиться...

1. Примечание: Я хотел речью Курдрана передать этакий «грузинский акцент». В хорошей локализации Варкрафт 3 Всадники на Грифонах как раз говорили с таким акцентом, да и в самой книге автор также пытался это передать. Вот и нам хотелось соблюсти эти канонические нотки. Это не попытка кого-то оскорбить, и может, получилось не идеально, но мы сделали все возможное, чтобы это звучало нормально.

Глава 19. Красный и Черный

Глубокая ночь опустилась на волшебный город Даларан, погружая его сияющие шпили в ночной мрак, освещаемый лишь яркими звездами. Лавочки и заведения давно закрыты, а многие волшебники давно отправились спать.

Улочки стали такими тихими, что можно было услышать даже завывание ветра.

Лишь тихие шаги стражников, патрулирующих округу, иногда нарушали эту хрупкую гармонию.

Немолодой эльф двигался по ступенькам самого главного здания города — Аметистовой Цитадели — обители магии и мудрости, где Совет Кирин-Тора принимает свои решения, а молодые адепты постигают азы чародейства.

Красус Алый Закат был весьма старым эльфом на вид.

Он уже давно состоит в совете Даларана, он знает этот город очень хорошо и многие даже никогда не видели его в Сильвергарде за все эти годы. Он стоял у истоков магического общества и помогал другим изучать тонкое искусство, хотя многие даже и не знают об этом.

Ведь никто в городе не знал, что под личиной строгого и исполнительного эльфа на самом деле скрывался самый настоящий красный дракон, супруг королевы Алекстрасы Хранительницы жизни — Кориалстраз.

Древний дракон, в отличие от своей возлюбленной и других драконов, весьма тепло относился к смертным народам. Он видел в них потенциал, который когда-то Титаны рассмотрели в молодых протодраконах и, узрев их решимость, даровали им великую силу, сделав Аспектами Азерота. Так и Красус считал, что когда-нибудь время старых народов пройдет. Что они, защитники мира должны будут уйти, уступив свое звание Стражей младшим народам, а потому старался помогать и направлять других.

Конечно, ни люди, ни эльфы, ни гномы, ни дворфы еще не готовы взять на себя столь сложную ношу. Они глупы, наивны, эгоистичны и надменны, а об их алчности и жажде власти и говорить нечего. Однако Кориалстраз считал, что со временем они перерастут эти «детские моменты» и сумеют возвыситься.

Как когда-то дикие драконы доказали Титанам свою стойкость, так и смертные докажут, что достойны.

И тогда драконы смогут уйти на покой с чистой душой, ведь будут уверены, что их дело продолжат и Азерот воссияет как прекрасный алмаз посреди темноты космоса.

Но сейчас Красусу было не до этих красивых мечтаний.

Тяжкие думы окружали дракона, а также печаль и ужасное чувство вины.

Как уже говорилось в отличие от других драконов, и даже своих собратьев по стае, Кориалстраз любил смертных и проводил с ними много времени. Он был официальным лицом в политике и даже участвовал в руководстве этой маленькой страны. Да, ему не всегда удавалось сдерживать алчность своих коллег и в прошлом это принесло немало проблем. Однако сейчас все куда лучше и мудрость все же главенствует в умах чародеев, а не их низменные амбиции.

«По большей части...»

Главное не искушать их лишний раз, а то проблем и так слишком много.

Именно из-за своих «увлечений» он и не смог быть рядом со своей возлюбленной королевой, когда случилась беда.

Когда Красус услышал об этих иномирных созданий — орков, то изначально также не предал этому особого значения. Но все его сомнения пропали, когда он узнал, что эти создания каким-то образом сумели отыскать Душу Дракона. Очень опасный и ужасный артефакт, который когда-то создал сам Аспект Земли Нелтарион и обманом заключил в него частицы силы других Стражей, что в итоге и привело к ужасным последствиям. Душу Дракона удалось отнять у Смертокрыла, зачаровать так, чтобы он никак не мог её коснуться, а затем спрятать.

Да, сейчас стало очевидно, что держать её в горах Красногорья было не лучшим решением. По крайней мере, стоило, как только стало известно о проблемах в Штормвинде тут же перепрятать, но Красная стая отнеслась к этому слишком халатно.

Потому, когда орки отыскивали артефакт, то за ними тут же вылетела сама королева.

И угодила в ловушку.

Орки, оказывается, сумели разгадать его силу и пленили прекрасную Алекстразу, а затем заставили остальную стаю подчиняться им и помогать Орде в войне против остального мира.

Сам Кориалстраз как официальное лицо в Даларане не мог просто так уйти и прибыть в свиту королевы, а потому опоздал. Когда он явился орки уже пленили его супругу, сам Красус ничего с этим поделать не мог. Покажись он, то оказался бы рабом орков, как и остальные, а потому был вынужден скрыться и выжидать.

Он попытался попросить помощи у других Аспектов, но потерпел неудачу.

Нодзорму витает в потоках времени и ему не до текущих событий, Малигос все еще в отчаянии после потери своей стаи, а Изера спит в Изумрудном сне. Достучаться до союзников было невозможно.

Изначально Красус хотел обратиться и к смертным расам. Те же маги Даларана его давние друзья.

Однако взвесив все аргументы, понял, что это очень плохая идея.

Во-первых, это просто разрушит все те годы работы, какие проводил дракон. Раскрывшись, он выдаст слишком многое, о чем рассказывать смертным ни в коем случае нельзя пока что.

Во-вторых, поскольку сейчас Красная стая в рабстве у орков, то доверять ему никто не будет. Все посчитают, что он тоже слуга и шпион Орды, а потому его скорее запрут или изгонят.

В-третьих, и самое главное. Раскрывшись и рассказав все, он будет вынужден поведать и о Душе Дракона, а этот артефакт ни в коем случае не должен попасть в руки смертных. Это слишком большая сила и власть, а такое является просто чудовищным искушением. Попади он в руки того, кто не сможет справиться с соблазном и все может стать куда хуже.

Так что Красус был вынужден держать все в себе и выжидать.

Он верил, что придумает, как освободить свою любимую и сделает все необходимое для этого.

«Но как орки узнали о Душе? Только Он мог это проверить, но я думал, что после таких ранений он еще не скоро оправится...»

Похоже, это была ошибка и старого врага не стоило списывать со счетов так рано.

Но об этом можно подумать и позже.

Сейчас Красуса к себе вызвал сам Магистр Антонидаас для какого-то срочного разговора. Будь все не так серьезно, то дело могло бы подождать и до утра, но раз уж позвали

к ночи, то не стоит заставлять главу Совета Шести ждать.

В кабинете Антонидаса было как обычно довольно приятно.

Старый волшебник любил комфорт и уют, а потому он и старался создать его даже на своем рабочем месте. Кто-то может сказать, что стоит относиться к этому несколько серьезнее и не нужно допускать такое «ребячество», но старику давно плевать на такие темы и он вполне себе любит так немного поиздеваться над гостями. Перед ним суровый и серьезный волшебник, а вокруг такая обстановка и привычный спящий толстый кот, что хочется и самому расслабиться, но нельзя, ведь серьезный взгляд буравит голову.

На Красуса это, разумеется, не работало, но атмосфера этого места ему нравилась. Он даже и сам подумывал о подобной перестановке. Теплые тона стен, ковер, шкафы с книгами и мягкие сидения нейтральных оттенков. Днем, когда внутрь проникает солнечный свет и легкий ветерок, все становится еще приятнее.

— А, Красус, друг мой, здравствуй, — улыбнулся ему пожилой волшебник. Лысый старик с белой длинной бородой старался казаться немного даже безобидным, но в его теле еще достаточно сил, чтобы даже дракон не рисковал проверять его возможности. — Рад, что ты так быстро прибыл.

— Извиняюсь, что задержался, — кивнул Кориалстраз, а затем заметил у мага на столе чай и... — Лимонные дольки?

— Ах, это, — скис волшебник. — Жена сказала, что мне не хватает цитрусов в рационе и велела, есть лимоны с чаем. Вроде вкусно, но нужно привыкнуть.

— Соболезную, — сдержал улыбку дракон. — Что-то случилось?

— Да, за эти несколько дней, случилось сразу два очень необычных явления, о которых я должен тебе рассказать. Ты уже знаешь о возвращении Орды?

— Уже доложили. Орки пока возятся возле Темного Портала. Насколько я знаю, подготовка к отправке подкрепления уже ведется и в ближайшие дни, мы отправимся в поддержку.

— Истинно так, — кивнул старый чародей. — Но вот в чем причина возвращения орков пока непонятно. Возможно, они хотят взять реванш за прошлое нападение, но пока нам известно слишком мало, чтобы делать выводы. И вот тут возникли все эти события, о которых я говорил. Три дня назад силы Альянса, что поддерживали порядок и безопасность в оккупированном Альтераке были уничтожены. Некая сила просто выжгла все форты стромгардских войск, а большая часть армии была уничтожена. Это, разумеется, не дало предателям свободы и контроль уже восстанавливают, но вот что именно все это натворило непонятно. По словам очевидцев, некая сила обрушила пламя с неба. Вероятно, какая-то мощная иллюзия скрыла нападавшего и точно сказать, что там случилось нельзя.

— Это серьезная проблема.

— Второе же происшествие заключается в том, что вчера орки напали на Гавань Менетиллов и угнали оттуда два корабля. Они сумели разбить сторожащий там флот Кул-Тираса и скрыться где-то в море.

— Два корабля разбила флот?! Стойте... Вы хотите сказать...

— Да, с ними видели драконов. И вы, как наш главный эксперт по этим созданиям, может, сможешь сказать что-то.

— Это невозможно. Насколько я знаю клан Дикого Молота, сейчас держит в осаде Грим Батол и оттуда никак не могли тайно выйти драконы, — нахмурился Красус.

— Проблема в том, что с орками видели не красных драконов, а черных...

— ЧТО?!

— Тебе что-то известно об этом?

— Черная Стая — это ужасная новость! — занервничал Кориалстраз. — Если они теперь открыто поддерживают Орду, то все гораздо опаснее. В отличие от Красных, которых явно силой заставляют служить оркам — эти драконы по своей природе злые и жестокие, как их прародитель Нелтарион. Без его ведома никто бы не посмел помогать оркам, а значит...

Красус успокоился и взял себя в руки.

Теперь его самые страшные опасения подтвердились.

Во всем замешан напрямую Смертокрыл.

— Дети Аспекта Земли несут в себе тоже безумие и ненависть, что и их отец. Они очень сильны и коварны, а потому имеют явно свой интерес во всем происходящем. Значит, все гораздо сложнее, чем может показаться.

— Именно поэтому я бы...

Неожиданно их разговор прервали звуки тревоги!

Сигнал зазвучал во всей Аметистовой Цитадели давая понять, что происходит нечто необычное.

— Хранилище! Кто-то проник туда!

Оба мага тут же телепортировались в самое защищенное место во всем Даларане — хранилище опасных и запретных артефактов, которые волшебники сотнями лет собирали и скрывали от глаз остального мира.

Тут они сразу же увидели две худые фигуры, что встали перед статуей и сняли с его вершины Око Даларана.

Стоило магам появиться, как две фигуры обернулись, и дали понять, кто перед ними стоит.

— Рыцари Смерти!

В следующий миг Антонидасу стало не хорошо. Старик напрягся и побледнел, схватившись за грудь, с его лица градом потек пот, и он стал прилагать огромные усилия сопротивляясь чему-то. Крас тут же понял в чем дело и обрушил на мертвецов поток мощного пламени, которое заставило обоих резко отскочить в сторону.

Это помогло и Верховный Магистр быстро пришел в себя и присоединился к битве.

Рыцарь в желтом плаще убрал украденный артефакт и тут же призвал свои силы и вместе со своим другом накинул на волшебников целый шквал смертоносных заклинаний.

Неизвестная многим и крайне мощная магия стала сюрпризом для волшебников и заставила их в первое время растеряться перед таким.

Антонидас тут же среагировал и поставил мощнейший барьер, а Красус продолжил атаковать врагов. Темная мощь мертвецов была слабо понятна даларанским чародеям, но оба волшебника имели доступ к анти-демоническим фолиантам Тирисфаля и знали, как защищаться от Скверны. Конечно, они не практиковались в этом в течении столетий, и это позволило Рыцарям Смерти получить преимущество в начале схватки, но даларанцы быстро адаптировались, стремительно переходя от обороны к контратаке.

На звуки тревоги в хранилище тут же переместились, и другие волшебники и вступили в битву.

— Брать живьем! — дал приказ Антонидас.

Им нужно было понять, как эта парочка зашла так далеко. Подобные возможности в

руках врага угрожали безопасности всего города.

Новоприбывшие маги тут же стали пытаться скрутить колдунов, которые совсем потеряли инициативу. К тому же их удалось разделить и тот что в желтом отступал к стене, словно ожидая чего-то.

Магическая битва продолжалась несколько минут, но все же даларанцы, даже воздерживаясь от применения смертоносных заклинаний, обладали слишком большим преимуществом.

Выстоять под градом заклинаний со всех сторон было задачей, с которой трудно справиться и традиционному волшебнику-арканисту. Скверна же, как показала война, была слаба в обороне и то, что Рыцари Смерти еще держались было чудом, порожденным сочетанием личного мастерства и невероятного боевого опыта. Но такие чудеса не бесконечны, и один из противников сделал ошибку.

Пропустив вражеское ударное заклинание, чернокнижник в синем был отброшен в противоположную стену. В отличие от живых, мертвые не способны потерять сознание, но град сдерживающих заклинаний, от сотворенной паутины до превращения в овцу не дал ему и шанса на продолжение боя. После войны ни для кого не было секретом, где Рыцари хранят свои души, и его жезл, выбитый из руки, был захвачен телекинезом и удерживался несколькими чародеями под отдельным барьером.

И вот, когда казалось, что маги Даларана почти победили пол и стены неожиданно задрожали!

Из земли и стен неожиданно вырвались какие-то черные шипы, окружив мертвеца в желтом, а затем кусок помещения был просто вырван из земли и поднят над землей.

— **Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!** Внемлите и страшитесь, смертные! Ибо сама Смерть явилась! — прозвучал оглушающий и такой знакомый голос.

Все просто оцепенели, когда в провале в земле показалась огромная черная фигура, пышущая ужасающей мощью. Окованная, точнее, словно оббитая толстыми металлическими пластинами закрепленные заклепками, черная чешуя, покрытой сияющими желтыми трещинами. Слово внутри этого ужасного, уродливого создания бурлил настоящий вулкан, который едва сдерживал этот металл.

Исполин вырвал кусок здания вместе с одним рыцарем смерти, а затем изверг из пасти устрашающее осквернённое темными силами пламя, что подожгло крыши зданий волшебного города.

— Не атакуйте его! — крикнул Красус остальным магам. — Ни в коем случае ничего не предпринимайте! Иначе он просто уничтожит нас!

Дракон узнал под личиной эльфа, старого знакомого, но лишь усмехнулся и под издевательский смех просто улетел вместе со своим союзником.

Антонидас тут же организовал магов тушить пожары и помогать раненым. Пленного рыцаря смерти тут же сковали и увели в темницу.

Сам же Кориалстраз продолжал стоять и смотреть в дыру в земле и размышлять над увиденным.

Теперь сомнений просто нет.

— Это был он, да? — спросил старый волшебник.

— Да... Самое могущественное существо в нашем мире — Смертокрыл...

Утверждение было смелым, ведь за безумным драконом стояли его хозяева Древние Боги, но о существование такой силы смертным еще только предстоит узнать. Только когда

они будут готовы с ними бороться.

— Если бы мы атаковали его, то он мог бы и ответить... Мы еще легко отделались.

— Легко?! — возмутился Антонидас. — После такого?!

— Да! Это мы еще ЛЕГКО отделались!

Верховный чародей проникся серьезностью данного заявления.

— Что будем делать с мертвецом?

— Нужно допросить. Он точно что-то знает.

— Будет не просто. На них наша магия вряд ли сработает, а ждать, когда придут паладины или жрецы слишком долго.

— Не волнуйтесь. Я лично заставлю его говорить.

Серьезность в глазах «эльфа» не дало магу возразить, и тот уступил.

Люди и эльфы ушли разбираться с проблемами, а дракон двинулся к пленнику.

Ночь обещает быть очень долгой...

Глава 20. Следующий шаг

— Громмаш! Громмаш! Громмаш! Громмаш! — скандировали орки, оглашая стены Крепости Цитадели Адского Пламени своими боевыми кличами. Воодушевление солдат было на высоте, ведь сейчас великий вождь Громмаш Адский Крик вместе со своим кланом и добровольцами сражался в другом мире за спасение Дренора.

Простым оркам, разумеется, не говорили, что он именно отвлекал внимание, пока другие выполняли важнейшую работу, да и во все планы не посвящали пока что, но одно такое уже поднимало боевой дух на небывалую высоту.

Сейчас орки стали едиными как никогда, словно вернулись в былые дни основания Орды, когда каждый был объединен одной целью и делал все ради нее. Те же, кто сражался в рядах армии Оргрима ощущали тот самый подъем, когда ты чувствовал себя не убийцей целой нации или обманутым дураком, а сражался за свой народ и его место под солнцем.

Это придавало оркам уверенности и сил.

Тяжелые условия Дренора больше не давили на них и аура депрессии, и угнетения перестал витать над стенами этой уродливой крепости. Радость и боевой дух ощущались ото всюду, и каждый воин хотел отправиться добровольцем в поддержку Грому, дабы плечом к плечу вместе с ним приближать спасение их народа.

Орки славили Нер'Зула, что открыл портал и вселил надежду в сердца всех, орки славили Каграта, что организовал воинов и провизию, дабы поддерживать всех, они славили героев, вернувшихся с той стороны, но больше всего они славили великого вождя клана Песни Войны, что грудью встретил врага.

Недавно стало известно о новом достижении Орды и нахождении великого союзника, что помогает им, а потому даже самый маленький клан, что не мог предоставить почти ни одного воина, был готов отдать последнюю воду или кусок мяса, чтобы хоть как-то внести свой вклад в общее дело.

Давно Нер'Зул не видел орков такими, и его сердце радовалось от того, что их объединяет не деструктивная жажда крови и насилия, а единая цель спасения своего народа. Надежда, что их жены, дети и внуки увидят голубое небо, напьются чистой воды и вкусят сочного мяса. Что новое поколение не будет знать страданий и лишений, что выпали на них всех и все можно еще исправить.

«Смотрите, духи! Наши души не погрязли во зле и тьме. Мы еще можем искупить свою вину, мы еще можем начать все сначала и исправить ошибки. Узрите и вернитесь к нам!»
— молился верховный шаман.

Однако как обычно он получал лишь тишину в ответ, что раздражала его.

= *«Они не ответят, никто не ответит. Они бросили тебя... Предали, но я...»*

— Заткнись, — прорычал шаман, глянув на череп своего ученика.

Тот лишь вспыхнул зеленым огнем в пустых глазницах и затих.

Шепот его искаженной и искривленной Скверной души раздражал, но раз уж вступил с ним в связь, то придется слушать. Благо Нер'Зул мог это игнорировать сколько угодно.

С грустью посмотрев на алтарь, он попытался воззвать к ветру, но ничего у него не вышло.

Руки снова не стали обдувать ветерком, и старый друг Каландриос так и не ответил на зов.

Это печалило старого шамана, и он многое бы отдал, чтобы лишь снова хоть раз напоследок поговорить с ним, извиниться и вымолить прощения, за то, что он не уберег свой народ и подвел всех.

Рисунок белого черепа до сих пор красовался на лице старика как напоминание о его позоре.

Однако стоило ему лишь на миг позволить раздражению выскользнуть из-под его контроля, как что-то темное и мощное загорелось внутри.

Знакомое чувство силы дало о себе знать и словно невзначай напомнило ему о том, к чему он теперь может обратиться.

— Прочь! — отогнал он от себя пламя Скверны, что загорелось на кончиках пальцев.

С тех пор как он открывал Портал, используя эту силу, она снова и снова возвращалась к нему, словно одинокий и голодный волчонок, просящий дома в его душе. Но Нер'Зул знал, что это ложь, ведь за маской невинности скрывается подлая и развращающая сила, которую он искренне презирал.

«Я не поддамся этим искушениям! Слышишь меня, Гул'Дан! Даже не пытайся! Я не такой слабый и ничтожный как ты!»

На это голос в голове только мерзко смеялся, но все же затих.

Покинув свою комнату, старый шаман двинулся в главный зал, где его уже ждал Дентарг. Двухголовый огр-маг поклонился и указал на крупный металлический шар.

— Все готово, мастер, — ответил он. — Приготовления завершены.

— Хорошо, — кивнул шаман. — Идем.

Орк двинулся к выходу, а позади шел ученик и нес этот предмет.

Нер'Зул двинулся на главную площадь, где сейчас Каргат Острорук собрал новую партию добровольцев, специально отобранных для поддержки Грома. Желающих присоединиться к войску Песни Войны было очень много, но все отправлять нельзя. Нужно еще и оборону крепости держать, ведь не все кланы подчинились, и кто-то может решить ударить им в тыл. Те же орки Смеющегося Черепа всегда были себе на уме. Они вроде как присоединились к ним, но ведут себя как обычно своенравно. Потому главе клана Изувеченной длани пришлось вводить жесткие испытания для всех желающих, чтобы отсеять половину и оставить их тут.

Тут были не только мужчины, но и женщины, готовые сражаться за свой дом.

После того как был отменен приказ Чернорука на обязательное рождение детей и выращивание их с помощью Скверны, многие женщины решились взяться за оружие. Они ведь все тоже воины и охотники, а потому даже они имеют право защищать свой дом и бороться ради своих будущих детей, которые не будут затронуты Скверной.

— Слушайте меня, воины! — говорил бледный орк, поднимая свою руку-косу. — Вы отправляетесь в другой мир и будете сражаться под началом Громмаша Адского Крика! Не давайте пощады врагу, ведь от ваших усилий зависит будущее нашего народа!

— ЗА ОРДУ! ЗА ОРДУ! ЗА ОРДУ! — прокричали орки.

— Разожгите свои сердца и вскипятите кровь! — продолжил Каргат. — Альянс сильный и опасный враг и лишь дурак будет их недооценивать! Сражайтесь как никогда и боритесь до последней капли сил!

— ДА-А-А!

— Мы...

Тут орк заметил появление Нер'Зула и кивнул ему в знак уважения.

Остальные орки собрались и постарались выглядеть уверенными пред лидером Орды.

— Могучие воины, — обратился к ним старый шаман. Дентарг усилил голос своего учителя, чтобы каждый из пяти сотен добровольцев услышал его. — Вы избраны для великой цели, и я благословляю вас. Вместе мы спасем наш народ и справимся со всем. Ведь мы — Орда!

— ЗА ОРДУ!

— И чтобы поддержать вас, я дарю вам это, — он указал на металлический шар в руках огра. — Это... «наследие» моего нерадивого ученика, что предал нас когда-то. Внутри этой волшебной клетки находятся запечатанные духи, разъяренные и злые. Я велю вам взять эту вещь с собой и передать её лично Громмашу, как нечто что может вас спасти!

Орки заволновались, ведь нести с собой опасную штуку, мало кто хотел.

— Рано или поздно Альянс соберется с полными силами и ударит по вам. Когда все приготовления будут закончены, вы должны будете вернуться домой и пускай Гром перед тем как войти в портал активирует этот амулет. Он высвободит заключенных в него духов и те набросятся на солдат Альянса, дав вам всем возможность уйти. Это амулет спасения и защиты орков от угрозы и возможность всем вернуться домой. Возвращайтесь домой мои братья и сестры, я буду ждать вас.

Воодушевленные этими словами орки были готовы хоть на голове нести данный явно весьма тяжелый шар. Благо это уже не пришлось, и артефакт был погружен на телегу и уехал вместе с отправившимися на войну солдатами.

Нер'Зул же смотрел им вслед, и на душе у него было просто омерзительно.

«Ненавижу лгать...»

Увы, но ему пришлось выдумать всю эту историю для воинов, чтобы они не боялись...

Когда все они погибнут или навсегда останутся в том мире...

«Это необходимость! Для будущего! Ради спасения орков!»

Нер'Зул желал лишь одного — спасти свой народ, но он прекрасно понимал, что переход в новый мир не изменит саму суть орков. Кровь демонов все еще кипит в их жилах, Скверна все еще доступна чернокнижникам и некролитам, а духи все также ненавидят их. А потому если они перейдут в новый мир, то ничего не изменится и цикл крови и насилия продолжится.

«В новый мир отправятся лишь чистые и те, кто может отринуть в себе тьму».

Это был единственный выход для их народа.

Только те, кто не пили кровь демонов, и те, кто подавили ярость и не поддались злу, смогут увидеть новую землю, а остальные должны будут сгинуть тут и остаться прошлым.

А Громмаш — худший из всех. Даже не сам по себе, нет — Нер'Зул вполне себе уважал яростного орка, не шадящего ни себя, ни других ради Орды. Но он был живым символом всего того, что его народ должен был оставить. Символом настолько ярким, что многие бы пошли по его пути, даже если бы он просто сел и ничего не делал. А ничего не делать было совершенно не в характере Громмаша.

Он должен сгинуть. Как и все, ему подобные.

Это жестокое решение, омерзительное, но необходимое.

«Все для спасения народа...»

Он бы хотел забрать с собой тех, кто остался в Награнде, но Красная оспа слишком опасна и брать с собой в новый мир эту заразу нельзя. Увы, все больные и слабые тоже должны будут остаться тут. Только так можно спасти хоть кого-то.

«Мне так жаль... дети мои, но я должен так поступить... ради будущего нашего народа...»

Старый шаман ушел к себе в комнату продолжать молиться, а в голове звучал лишь издевательский смех Гул'Дана...

Утро в крепости Стражей Пустоты началось весьма суетливо, так как все вокруг готовились к решающему броску. Долгие дни ожидания подмоги и решения сложностей со снабжением изрядно раздражали, а потому как мы получили последние известия, так сразу же готовились к атаке.

Перед отправлением Туралион собрал всех воинов. Рыцари людей уже оседлали своих верных скакунов, эльфийские следопыты выстроились в линию, а дворфийские наездники готовы были взмыть в воздух. Даже маги из тех немногих боевых, что имелись в крепости были тут и готовились выступить.

— Слушайте меня, воины Альянса, — начал Туралион. — Вчера нам поступило известие, что наш враг Громмаш Адский Крик покинул болота и вернулся к Порталу. Наша спина чиста, а значит, мы можем сконцентрироваться на основном противнике.

Да, вчерашнее донесение стало большой неожиданностью для всех.

Пока Громмаш с тысячей своих воинов сидел на болотах мы толком не могли действовать. Благо наше снабжение наладить получилось. Данат свое дело знал и если тот раз его воинов застали врасплох, то теперь уже оркам приходилось туго, особенно когда на атаку каравана оперативно реагировали Дикие Молоты и прибывали, чтобы обрушиться на врагов. Орда и сама понимала свою уязвимость, а потому только завидев на горизонте грифонов, оперативно отступали с потерями.

Однако вчера военный вождь Орды прекратил свои болотные налеты и вместе с войсками вернулся к Порталу, что было весьма подозрительно, но выгодно нам, ведь теперь нет нужды бояться удара в спину и можно спокойно атаковать врага.

— Сейчас мы выступаем и сразимся с орками, — продолжил паладин. — Первыми в бой вступят Дикие Молоты во главе с танном Курдраном. Они сбросят на головы орков бомбы и внесут хаос в их ряды, а затем мы ударим по их укреплениям единым кулаком!

Да, хороший план.

Дворфы на грифонах очень сильные ребята, а их громовые молоты крайне сильная вещь. Однако вокруг портала висит мощная иллюзия, что мешает толком рассмотреть, что сейчас творится вокруг, из-за чего приходится опускаться ниже. А чем ты ниже, тем более легкая мишень для Рыцарей Смерти и колдунов, коих достаточно много. Потому мы и придумали идею с бомбами. Их у нас много, большая часть сохранилась от найденных схронов гоблинов, и их надо было куда-то девать. Сбрасывать можно с любой высоты и целиться нет нужды. Просто взлети и кидай, с чем ребята Курдрана легко справятся.

Орков у портала так же было не так много, как мы опасались. Все еще около четырех тысяч, но воздушной атакой мы смешаем их ряды и нивелируем численное преимущество.

Вот и был придуман этот план.

Пока воздушные силы будут сбрасывать бомбы, мы беспрепятственно подойдем к врагам и ударим их конницей, проломив их ряды, а пехота и лучники завершат работу. Так мы доберемся до Портала и уничтожим его, а затем перережем всех орков.

«Скорее бы... Хочу их всех убить...»

Руки просто дрожали от нетерпения.

За все эти дни я так никого и не убивал, а жажда крови все растет.

— Готовьтесь, скоро мы выступаем! — закончил свою речь наш лидер.

Воины настроились и были готовы выступить, но пришлось немного задержаться.

— Где Кадгар?

— Мы заходили к Архимагу Кадгару, — ответил один из магов. — Он был в трансе, похоже, общается с кем-то, и мы не стали ему мешать. Как только закончит, прибудет.

— Хорошо, подождем не...

— Тревога! — закричали со стены. — Что-то на горизонте!

Эта новость оказалась для всех неожиданностью.

Туралион, за ним Аллерия, я и остальные командующие быстро забежали на стену к дозорному.

— Вот там! Какое-то облако! — указал человек. — Я сначала подумал, что просто дождь будет, но это явно что-то не естественное.

Аллерия тут же отняла у него подзорную трубу и присмотрелась к цели.

Все мы также смотрели, как это облако постепенно увеличивалось и приближалось.

— Что за?! — произнесла девушка. — *Da leurene un vorta!*

А затем она начала говорить на эльфийском на весьма повышенных тонах.

— Ого, не думал, что она знает такие слова, — хмыкнул я.

— Красиво звучит, — засмотрелся на нее Туралион. — Это какая-то эльфийская песня?

— Нет, это маты, — ответил я. Глаза окружающих людей и дворфов округлились. —

Вкратце, Аллерия выражает недовольство ситуацией и желает предкам оной очень приятного препровождения. И нет, я не знаю, откуда у ситуации предки.

Такой ответ заставил народ по-новому посмотреть на эльфийку.

Да, у нас такими словами даже портовые грузчики не выражаются. Да и у людей думаю тоже.

А меж тем поводов для смеха становилось все меньше, потому что «облако» вскоре удалось рассмотреть и нам всем.

Ибо «облаком» оказалась... огромная стая... черных драконов...

Этих тварей мне никогда раньше видеть не доводилось.

Я и настоящего дракона за всю жизнь до войны видел может разок и то издалека, и кажется зеленого, хотя могу ошибаться. Во время войны драконов было немного, может дюжина и все они возили на своих спинах орков. В бою участие принимали не часто, а потому лишь у Черной Горы можно было наблюдать масштабный воздушный бой между ними и дворфами на грифонах.

Однако сейчас в сторону Темного Портала летели не красные, а ЧЕРНЫЕ. Они куда крупнее обычных, и никаких наездников на их спинах не наблюдается. Я, конечно, слышал, что драконы существа разумные, но если они по доброй воле присоединились к оркам...

— Как много... Это просто кошмар какой-то.

— Ва-а-а, этого нам с парнями нэ потянуть, да, — сглотнул Курдран. — Нада бы... еще позвать...

Вид целой армии черных чудовищ просто ужасал всех, и мы в оцепенении смотрели, как монстры просто игнорируют наше существование и движутся в сторону Орды. Этой оравы вполне бы хватило сейчас просто стереть нас и крепость в порошок....

— Эй, народ, — неожиданно в полной тишине прозвучал голос Кадгара. Старо-молодой волшебник немного запыхался, подбегая к нам. — У меня срочная новос... А, вижу вы уже узнали... Смертокрыл открыто присоединился к Орде...

А вот это была еще более страшная новость...

Глава 21. Ужасающие новости

Увиденное, а затем и новости, принесенные Кадгаром оказались крайне неожиданными. Вид армии драконов летящих к Порталу внушал и сейчас, когда крылатые твари кружат вокруг, подойти туда просто невозможно. Дворфам велено летать на разведку на большом расстоянии и время полета сократили. Лучше сохранять силы, на тот случай, если придется оперативно отступить.

Собравшись в штабе, мы выслушали Кадгара:

— Со мной через сон связался Магистр Антонида. Он рассказал, что два дня назад на Даларан было совершено нападение. Рыцари Смерти проникли в хранилище Аметистовой Цитадели и выкрали оттуда важный артефакт. Одному из мертвых колдунов удалось уйти благодаря прибытию самого Смертокрыла.

Смертокрыл...

Я читал об этом создании.

Его называют настоящим кошмаром для всех и страшнейшей угрозой для мира. Много эпитетов. Он иногда появлялся в истории и приносил ужасные разрушения, а сам этот коварный монстр стоит за многими ужасными событиями в летописях.

И вот сейчас эта живая легенда открыто присоединилась к Орде...

Хотя, может он и раньше помогал им, просто мы этого влияния не замечали.

Как-то же орки подчинили себе красных. А вот сейчас черные пришли на помощь.

— Благо есть и хорошая новость. Одного из мертвецов удалось поймать. Некий Газ Душегуб. Он вместе со своим старшим товарищем Тероном Кровожадом проникли в Даларан для кражи, — второе имя старо-молодой волшебник произнес поморщившись.

— Твой знакомый? — спросил я.

— В битве у Черной горы я вместе с магами Даларана сражались против Рыцарей Смерти, и их лидером был как раз Терон. Он самый искусный колдун среди них и считается лидером всех магов Орды. После того как Гул'Дан пропал новым главой и входящим в совет вождя стал именно Кровожад. Очень неприятный и хитрый маг. С ним долго возились, а затем они просто ушли, как Орда проиграла, а мы так и не сумели их остановить. Особенность Рыцарей Смерти в том, что пока целы их скипетры — они фактически бессмертны. Если уничтожить тело, то его товарищи легко потом вернут душу в новую оболочку, если сохранили посох.

Да уж. Неприятные ребята.

Надо было Гарону подробнее расспросить обо всех таких вещах.

— Так вот. Газа удалось поймать и под пытками он выдал все.

— Э? А как это вы, пытали мэртвеца-покойника? — недоумевал Курдран. — Пальцы ему что ли отрезали?

— Нет. Не стоит недооценивать магию. Магистр Красус сумел заставить Душегуба говорить и тот запел, что еле остановили. Но он сам себя убил, как появилась возможность.

— Что успели узнать? — задал вопрос Туралион.

— Орда нас всех обманула, — прямо заявил маг. — Все что мы видели, было ничем иным как отвлечением внимания. Пока орки занимали нас битвами и движениями у Портала, небольшая группа орков и мертвецов прошли вглубь континента и начали основной план.

Эти слова стали неожиданностью для всех.

Но теперь стали понятные странные действия врагов.

Когда они только появились, то было не совсем ясно, как они собирались действовать. Мы еще подумали, что они хотят прорваться к Черной горе, где, как мы знаем находимся часть их сил, но по какой-то причине Громмаш остался на болотах, вместо того, чтобы вести армию к соединению.

— Их настоящий лидер Нер'Зул завладел могущественным артефактом — Черепом Гул'Дана, и с его помощью не только открыл Темный Портал, но и узнал о многих тайнах нашего мира, что были в разуме Медива. С этими знаниями он вознамерился открыть порталы в другие миры и вывести орков туда.

А вот это стало настоящим шоком и ужасом для нас.

Орки и сейчас очень сильны и насколько мы знаем их мир умирает, потому они к нам и пошли, ну и еще потому, что им демоны приказали. Однако плохие условия в родном мире и мизерные ресурсы не дали им нормально развернуться. И если они найдут другие миры, то сумеют не только восстановить армию благодаря ускоренному росту детей, так еще и будут иметь больше провизии и вооружения, да и поставлять все смогут едва ли не напрямую.

Тогда орков будет просто не остановить. И, обладая методами перемещения между мирами, они непременно однажды вернуться.

— Этого допускать нельзя! — твердо заявил Туралион. — Мы должны не только разбить Орду, но и не позволить им исполнить план. Я думаю, никому не надо объяснять, почему?

В пояснениях никто не нуждался. Не было в помещении никого, достаточно наивного, чтобы полагать, что попади такое в орочьи руки, они ограничатся исключительно мирным его применением.

— Насколько я знаю этот Гул'Дан был учеником Нер'Зула. Но почему это череп ученика резко стал таким могущественным артефактом?

— Гул'Дан предал Орду во время войны и увел свои силы, сбежав из Кель'Таласа через портал. Он искал Гробницу Саргераса и останки его аватары — Око Саргерса. Вступив в контакт с артефактом, он не сумел выдержать его мощи, а потом был убит демонами. Однако его череп и душа оказались связаны и переполнены дикой мощью Падшего Титана. Теперь это очень мощный источник Скверны и опаснейших знаний.

Да уж, чего только не бывает.

— Как именно они собираются открыть врата?

— Гас не знал всего, — отвечивал Кадгар. — Известно, что им нужны записи Медива, чтобы лучше спланировать ритуал, и Око Даларана, чтобы собрать силу множества волшебников воедино для ритуала. Последний элемент — артефакт, обладающий пространственными способностями. Скипетр Саргераса.

— Разве Книга не должна быть уже у нас? — нахмурилась Аллерия. — После смерти самого Медива все его вещи точно вынесли из Каражана.

— Так и есть. Они все были отправлены в Штормвинд, — кивнул Кадгар. — Даже более того, я сам эту книгу изучал. Она многим мне помогла, но ориентироваться в ней крайне сложно, а знания все же были от Медива, а не Саргераса, а потому тайн Скверны там не нашлось и как разорвать нашу связь с Дренором я там не нашел.

— Так, где сейчас книга?

— Кажется, её похитили... — подал голос Туралион.

Все тут же посмотрели на паладина.

— Незадолго до вашего вызова меня сюда, сокровищница города была ограблена. Трое неизвестных проникли туда, а затем устроили пожар, из-за чего мы не смогли понять, что именно было украдено. Двоих поймали, но они покончили с собой в клетках, а мы ничего не узнали. Затем вы меня вызвали, так что это дело пришлось отложить.

— Книга была украдена ворами из Альтерака по приказу короля Перенольда, — добавил Кадгар. — Так мне сказал Магистр Антонидас.

— Крыса драная! — зарычал Данат Троллебой. — Эта подлая тварь предала нас во время войны. Верно говорил его величество, надо было просто казнить этого подонка, но король Теренас настоял на дипломатическом решении вопроса.

Альтерак и Стромгард давние враги. За последние столетия Альтерак проиграл несколько войн, из-за чего большая часть его прибрежных территории поделили между собой Лордерон и Стромгард. Как следствие, дворяне Альтерака приобрели неослабевающую ненависть к соседям, что и привела в свое время к предательству. Король Торас Троллебой, что вкуче с повстанцами Альтерака покончил с этим, был готов лично захватить предателя и убить, но ему не дали.

— Орда проследовала с драконами до Альтерака, там они уничтожили все силы Альянса, а после забрали книгу и ушли. Потом они напали на Даларан и украли Окс Даларана.

— Ты сказал, что оно нужно, чтобы собрать силу магов воедино... Могут ли подобное применить в битве? — спросил уже я.

— Ни в коем разе, — покачал головой Кадгар, — это чувствительный инструмент, посторонняя магия рядом может исказить заклинание... И, если это заклинание будет боевым, скорее всего, рванет вместе с Оком. Оно потому и существует в единственном экземпляре — второе делать дорого, а практическое применение очень ограничено.

Кадгар некоторое время молчал, обдумывая что-то:

— Ну и недавно стало известно, что орочий отряд напал на Гавань Менетиллов и угнали оттуда несколько кораблей. Похоже, отправились на эти острова, поднятые со дна моря Гул'Даном, чтобы добыть Скипетр.

Насколько я знаю раньше в Болотине стояла портовая база Орды, но под конец войны флот Кул-Тираса сумели взять это место, после оно было перестроено под базу Альянса и названо в честь короля Лордерона. По мне последнее было излишне, но кто я такой, чтобы мешать правителям тешить самолюбие?

— Эй-эй, а раз эст эти острова, то чё нас там нэт? — недоумевал Курдран.

— Вообще-то Даларан давно их нашел. Экспедиция Даларана побывала на Расколотых островах, однако проводить их подробное изучение никто не стал. Сама Гробница Саргераса была зачарована самой Эгвин, и туда не мог войти ни один представитель расы нашего мира. Потому маги поставили там два Рунных Камня, чтобы оградить влияние демонических сил и покинули то место, с намерением вернуться в лучшие времена. Может через лет двадцать у нас будет время и силы, чтобы организовать полноценную экспедицию. Что делает сам Скипетр, я не знаю. Это уже демонический артефакт. Одно хорошо, вряд ли они и Око Саргераса взять смогут, раз уж оно даже Гул'Дана прикосновением почти убило.

Хоть что-то хорошее.

По крайней мере, проблема острова и его содержимого частично решена.

Враги уже добыли два из трех артефактов, а сколько им времени понадобится для

добычи Скипетра сказать сложно. Возможно, они уже его достали и сейчас все летят обратно в Порталу.

— С раскладом все ясно, — произнес Туралион после некоторого молчания. — Тебе сказали что-нибудь насчет наших действий?

— Да, магистр Антонидас сказал, что Даларан, а также остальные королевства, узнав обо всем, немедленно мобилизовали свои силы и в ближайшие недели они придут сюда в полном составе. Нам нужно дождаться их, а после всем вместе атаковать Темный Портал. Но главной нашей целью будет отправиться на Дренор и помешать оркам исполнить свой план.

Отправиться в мир орков?

А мне нравится эта идея.

Там так много этих зеленокожих тварей, что я смогу убивать их сколько душе угодно. Там мне хватит голов, которые я смогу срубить и крови, которую смогу пролить. Мысль о том, чтобы упиваться их смертями очень радует меня, но свое настроение пришлось скрыть, так как Аллерия начала посматривать на меня с подозрением.

— Этот вопрос нужно будет поднять для всех, — серьезным тоном произнес паладин. — Отправиться в мир орков — это, возможно, будет билет в один конец и стоит озвучить его, когда придут все союзники. На этом совещание считаю оконченным. Укрепляйте оборону и готовьтесь...

— Что. Это. Такое?! — произнес Громмаш, смотря на прибывшую «подмогу».

Когда ему пришло сообщение что скоро придет подмога от Терона, Гром тут же отправился обратно к Порталу. Сидеть на болотах и жрать гноллов было уже невыносимо. Провизии с собой у них было немного, а с тех пор как охрана каравана крепости была усилена летающими коротышками, добывать еще еды стало сложнее. Стали охотиться и убивать гноллов, а их мясо отвратительно пахнет и на вкус такое же дерьмо. Да и «Черепом» он не был и жрать каких-никаких, но разумных удовольствия ему не доставляло. Просто другой еды не было.

Голод отучил орков быть брезгливыми. Даже ту еду, которую никто не хотел есть, они «разыгрывали» между своими и все равно ели, чтоб не пропадало. Он до сих пор помнил, как, вытянув короткую соломинку, остался с членом какого-то гнолла на тарелке... а потом Рексар сказал, что это отрезали у самки этих тварей. Гром даже не знал, что хуже, откусать члена или вот это. Ощущения даже хуже, когда в детстве его какой-то старший мальчик угостил «второй печенью талбука». Только потом он узнал, что у всех только одна печень, а чем было то угощение, он предпочитал не думать.

И когда пришло известие о подмоге, то был рад едва ли не больше остальных, а потому повел воинов обратно. Все равно этот поход пускай и был продуктивным на начале, но потом потерял свою актуальность и пользу. Да и бой с Туралионом и Далероном был ужасно скучным, ведь полностью отдался битве он тогда не мог, а потому приходилось осторожничать.

Вот, прибыв сюда он с шоком смотрел на целую стаю драконов, но не красных как он рассчитывал, а ЧЕРНЫХ, при том они были гораздо больше, чем им описывали эти создания. Ни одного наездника видно не было и самый крупный из них еще и был разумным, что с трудом укладывалось в орочьей голове.

= Мы — подмога, — произнес дракон, шипящим, стелящимся, словно змея голосом. — Я — СС-С-Сабеллиан, один из с-с-с-старших детей Владыки Черной С-с-с-стаи Нелтариона... Ваш колдун заключил з-с-с-делку с-с-с нашим отцом, и мы приш-ш-ш-шли на помощ-щ-щ-ь...

Говорящий дракон вызывал в Громмаше сильное желание ударить его топором, но эти глупые порывы он подавил в себе. Разумные монстры на их стороне были неожиданностью и только, с таким нужно лишь смириться и успокоиться.

— Какого рода сделка была заключена? Почему он не привел сюда других союзников? — спросил военный вождь Орды.

= Орки что ж-ж-живут в Черной горе, отказ-з-з-зали в помощ-щ-щ-щи и нас-с-с-мехалис-с-с-сь над вашей нуждой... Красс-с-ную с-с-с-стаю они ис-с-с-спольз-з-з-зовать не дали, а потому предлож-ж-ж-ение з-с-с-сделал наш-щ-щ- отец... — ответил Сабеллиан. — Он отвез-з-з-з ваш-ш-ших воинов куда было нуж-ж-жно и помог добыть все необходимое, а они обещ-щ-щ-али нам с-с-свободный проход через-з-з- Портал в ваш-ш-ш- мир.

Принимать у себя в мире целую армию огромных летающих монстров ему не хотелось. Прокормить такую ораву им просто нечем, но вряд ли у него есть выбор.

— Если Нер'Зул не против, то и я не стану возражать.

Вскоре, прибыла подмога из Портала с пополнением войск, словами шамана и даже какой-то магической помощью в виде необычного амулета. Нер'Зул уже знает о соглашении и дал свое добро.

— Хорошо, Сабеллиан, наши лидеры договорились.

= Прекрас-с-с-сно... Нам не нуж-ж-жна провиз-з-з-ия, — кивнул дракон, а затем указал на странное место у портала, где они складировали какие-то огромные сундуки. — Не подходите к ним и не трогайте, иначе вас убьют. Это... ус-с-слобие...

— Согласен.

Говорить это было излишним, ведь орки и сами не горели желанием приближаться к тому месту. В целом вся помощь от драконов будет в именно защите портала. Когда прибудет их отец, большая часть уйдет с ним на Дренор, а остальные продолжат держать оборону здесь и помогать оркам.

Не самые надежные союзники, но выбора у них не было...

Глава 22. Ответственный выбор

Удар! Удар! Удар! Удар!

На тренировочной площадке слышались глухие и быстрые звуки ударов кулаков по деревянному манекену. Многие с интересом посматривали на необычайно крепкого эльфа, что ломал камни и доски голыми руками, изнуряя себя тяжелыми тренировками. Новоприбывшие воины Альянса, что могли даже никогда не видеть такого были удивлены, но подходить и мешать этому типу, от которого просто веяло раздражением и яростью, никто не решался. Даже другие эльфы. Разве что один какой-то стоял недалеко, но его не все могли заметить.

Аллерия смотрела на все это, и на душе у нее было печально.

Видеть Эйса таким было мучительно для нее, и она бы хотела, чтобы все было как раньше.

Чтобы он был тем неугомонным и веселым мальчишкой, которого она воспринимала как младшего брата. Однако тот эльфенок ушел безвозвратно, сменившись полным ярости и боли воином, беспрестано жаждущим крови и насилия.

Конечно, Эйсиндаль и так не был невинным ребенком, годы странствий приучили его не колебаться, нанося удар... Но при этом он никогда не наслаждался мучениями врага и не делал чужую смерть самоцелью. Теперь же его ничего не волновало, кроме орочьих могил на «личном кладбище».

Сейчас эльфийка рассеянно наблюдала за парнем и думала, как ей лучше всего поступить.

Вчера, когда спустя неделю все же прибыла подмога от Альянса, всех собрал Туралион и сделал важное объявление...

— Слушайте сюда, воины Альянса! — заговорил с ними главнокомандующий военными силами Альянса. Его пост, что получил он после смерти Андуйна Лотара, все еще сохранялся за ним, а потому вся подмога, прибывшая к ним, переходила непосредственно под его командование. — Через два дня мы выступаем в штурм Темного Портала. Наша задача прорваться через защиту орков и драконов, и захватить Портал, не уничтожая его. Когда это будет сделано, я и мои воины пройдем сквозь его и закрепимся на той стороне, начав военную компанию на Дреноре.

Эти слова взбудоражили воинов и те прониклись их серьезностью.

— Со мной же должны пойти лишь добровольцы. Потому я говорю вам, воинам Альянса, подумать кто отправится с нами. Завтра в крепости появятся столы, за которыми писари будут записывать имена всех, кто вызовется добровольно пойти со мной. Знайте же, что никто не может сказать, что нас ждет в мире орков, и каковы наши шансы на возвращение. Потому понимайте, что со мной отправятся те, кто готовы будут НИКОГДА НЕ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ! Вы поставите на кон свою жизнь, свою судьбу свое будущее и душу... Подумайте над этим...

Снова пауза и снова тишина:

— Орки собираются открыть порталы в другие миры, чтобы поработить и их. А после они вернуться за нами, чтобы завершить начатое. Мы должны остановить их и защитить наш дом. Да, это риск, скорее всего — дорога в один конец, но лишь так мы можем покончить с орочьей угрозой раз и навсегда и дать нашим потомкам возможность жить в

мире!

После этого все задумались над таким решением.

Все же одно дело отправиться на войну где есть шанс умереть, а второе отправиться в заведомо смертельную ловушку.

Это пугало многих.

Однако на следующий день желающих записаться в добровольцы было достаточно. Столько, что части из них пришлось отказать. Все же командиры Альянса не имели ни малейшего желания объяснять королям, в какую бездну они дели половину войска, да и портал с этой стороны кто-то должен был защищать.

Но Следопытов при этом никто и не думал останавливать, ведь в неизвестном мире лучшие разведчики Альянса будут нужны, как воздух. И, разумеется, Эйсиндаль записался едва ли не первым, так как не собирался больше ждать.

А вот Аллерия не знала, как бы ей убедить парня остаться тут.

Сейчас она смотрела, и на душе у нее было тяжело.

— Что думаешь, Далерон? — спросила Ветрокрылая.

— Бесполезно, — покачал головой бледный эльф. — Он пойдет, даже если ты сама запретишь. Просто тогда он сделает это в одиночку и свернет себе шею быстро и наверняка.

— Но его состояние... Как он?

— Физически — в полном порядке. Эмоционально — тоже на подъеме. Предвкушает резню и тянется к ней как можно скорее. Думаю, и спать сегодня он не станет, а выспится уже перед походом... Вот с рациональным мышлением и просто стабильностью большие проблемы, но это далеко не новость. Пока он еще держится и готов выполнять приказы.

— Да, но выдержит ли он и не сорвется? Ты сам видишь, какой он. Что с ним вообще происходит?

— Что-то не нормальное. Ты должна кое-что понять, — он посмотрел на своего командира. — Психологически Эйс в ужасном состоянии, но при этом... его навыки, мастерство, даже физическая сила... Все это выросло с начала войны, неестественными темпами...

— Думаешь сделка? — насторожилась эльфийка.

Сделки с демонами были крайне редки, но они все же были... И Эйс в этом состоянии явно не заботился о последствиях.

— Нет, точно нет, — скривился старший эльф. — У силы демонов такой «привкус», ни с чем не перепутаешь. Тут мальчик чист. Однако простыми тренировками или даже духовными практиками этого добиться невозможно. Он сейчас уже почти равен мне, а если бы мог сохранять хладнокровие, то мог бы и превзойти. Я понятия не имею, на что способны монахи, но, если бы они могли расти в силе со скоростью даже в десять раз меньшей, чем у Эйса, пандарены бы были богами среди воинов. А это далеко не так.

Это стала замечать и сама Аллерия.

Эйс не просто шел на равных с окружающими, нет, он превосходил большую часть следопытов, а ведь каждый из них оттачивал свои навыки в течении столетий. Даже все его духовные приемы не должны были позволять ему делать подобное, уж она-то знала. Давно, еще до той экспедиции на Калимдор, она, желая знать, на что он может быть способен, запросила у разведки информацию о пандаренах. И если собранные данные не врал, сейчас Эйс, наверное, был самым сильным монахом вне пандаренских земель.

Даже если бы он и был каким-то невероятным гением, подобное просто не естественно.

— Ох, и что нам делать?

— Оставляя его вне нашего внимания ни в коем случае нельзя. Придется взять его с собой на Дренор. Я буду приглядывать за ним сколько смогу.

— Да и другого такого целителя у нас просто нет и вряд ли будет, — опустила она голову. — Есть ли какая надежда?

— Вообще-то есть. В нем, — он кивнул на едва заметного молодого эльфа, что всегда находился недалеко от Эйса.

— Мартирик Листопад, — нахмурилась она. — Я знакома с его родителями. Они из партии консерваторов и сильно попортили нервы нам всем на тех дебатах.

Она, как сторонница тех, кто радеет за большую открытость эльфов к другим народам, постоянно сталкивались с консерваторами, которые хотят наоборот, еще сильнее закрыть эльфов от других. И семья Листопадов, одни из самых ярких представителей этого течения, да и сами личности те еще...

Однако их сын по какой-то причине довольно приятный и даже милый парнишка. Сильвана лично рекомендовала Марти в отряд Аллерии, и сама занималась его обучением. Во время очищения Лесов Вечной Песни от Амани этот юноша проявил себя с самой лучшей стороны и даже заслужил там прозвище — Тенепляс. По словам Сильваны этот парень так хорош в скрытности, что уже лучше их обеих вместе взятых, а благодаря духовным практикам, что он научился от Эйса, еще и крайне мобильный. Он тоже может прыгать по воздуху пусть и не так долго, как Эйсиндаль. И когда Тенепляс прячется, то может даже сливаться с тенями, что очень похоже на те легендарные умения их предков, что могли исчезать в темноте.

Конечно, среди Следопытов были мастера и получше... Но всех в своем поколении Мартирик явно превзошел.

— Эйс относится к Марти как к младшему брату и все же старается держать себя в руках. Сам парнишка весьма умен. Он сам знает, что никакие слова Эйса не успокоят, а потому просто старается быть рядом и молча поддерживать его, не мешая и не раздражая. Это хорошая тактика и куда лучше моей... Как жаль, что ему у меня просто нечему учиться, такого таланта к себе бы взял.

— Значит, Марти может приглядеть за Эйсом.

— Да, Мартирик — это напоминание Эйсу о том, что было, а потому он старается. Давай просто дадим им шанс, а если что... Решим уже на месте...

— Хорошо, — она вздохнула, снова посмотрев на тренирующегося парня. — Пусть будет так...

— Наконец-то, — произнёс Нер'Зул, когда перед ним предстал Терон Кровожад, неся в руках все необходимые артефакты.

Книга Медива — огромный источник информации, который крайне сложно изучать. Обычный маг взглянувший в нее мало что сумел бы понять, но зная, как обращаться с ней... В голове Медива Гул'Дан нашел способы и теперь их знал и сам Нер'Зул. Конечно, шаман не сильно разбирался в Аркане, и работать с книгой ему было бы крайне трудно, но он уже придумал, как решить эту проблему. Нужно просто внести в нее некоторые изменения, которые уже готовились.

Знания, что содержал в себе толстый фолиант в красной обложке делали его ценнее многих артефактов... но скоро он станет артефактом и по-настоящему.

Око Даларана представляла собой большую, толстую синюю линзу невероятно тонкой и сложной работы, какая оркам была просто недоступна. Она была тем, что сможет сфокусировать необходимую энергию и упростить контроль над ней.

И, наконец, Скипетр Саргераса — невероятной силы артефакт, способный открыть путь в любой мир и соединять разные измерения. С его помощью Повелитель Демонов некогда сумел привести Азерот свою аватару, а затем и переселить свой дух в тело волшебницы Эгвин. Теперь же в руках орков он станет спасением для их народа.

— Все сделано, — сказал Терон'кров. — Без потерь не обошлось, но мы справились.

— Великолепно. Я немедленно преступлю к изучению всего. Нужно время еще не настало, но к решающему моменту ритуал будет подготовлен, — кивнул шаман.

— Отлично. Мы поможем с работой. И вот еще, — он указал на фигуру, что вошла вместе с ними. — Позволь представить того, кто помог нам добыть все это и оказал огромную услугу в виде своих детей, что теперь поддерживают орков. Владыка Нелтарион.

Об этом союзе ему доложили, а также рассказали кто такой это Смертокрыл.

В существо подобной силы было сложно поверить, однако одного взгляда на человеческую оболочку дракона хватило Нер'Зулу чтобы понять, ЧТО ИМЕННО находится перед ним. Он никогда в жизни не видел ничего столь же могущественного и великого. Разве что Кил'Джеден мог быть сильнее, но лидер демонов никогда не являлся пред ним во всей мощи, ограничиваясь проекциями, так что сравнивать было сложно.

Смертокрыл же поражал и подавлял шамана одним своим присутствием.

Такая дикая и невероятно злобная мощь едва ли не выбивала его из сознания.

— Примите мою искреннюю благодарность, Владыка Нелтарион, — поклонился Нер'Зул с трудом взяв себя в руки. — Ваша помощь была неоценима.

— Я лишь выполнял свою часть сделки, — усмехнулся дракон, полностью понимая свое доминирующее положение.

— Можем ли мы что-то для вас сделать?

— Хм-м-м, возможно, — задумался Аспект Земли. — Я хочу ЭТО!

Он указал на Череп Гул'Дана.

Внутри вождя Орды вспыхнули недовольства, ведь ему тоже был нужен этот артефакт. Он был источником знаний и силы, с которыми еще можно было работать. Однако перечить или отказывать такому требованию было самоубийством.

= «Ты снова прогибаешься. Снова подчиняешься. Ты всегда был и будешь ничтожеством, кем помыкают другие!» — прозвучал в голове смех ученика.

Но эти чувства шаман подавил, пусть и ощущал себя невероятно униженно.

— Конечно, берите, Владыка Нелтарион, — сказал Нер'Зул отдавая Череп.

Душонка бывшего ученика трусливо сжалась в руках дракона, ведь влиять на создание такой мощи просто она не могла.

— Благодарю, — улыбнулся монстр под маской человека. — Не волнуйтесь, я не собираюсь мешать вашим планам и уйду прямо сейчас. В знак моей признательности, я оставлю троих своих детей охранять вашу крепость, в дополнение к тем, что уже на страже Портала. И они будут следовать за вами до конца.

— Спасибо вам, — поклонился шаман.

Дракон снова усмехнулся и, выпустив крылья взмыл ввысь, уже в воздухе обретая свой

истинный облик. Почти все его дети устремились за ним.

Сам же шаман рухнул на пол как подкошенный, испытал просто небывалую слабость. Ощущать рядом с собой такую дикую силу был ужасно для него.

Верный Дентарг помог учителю встать и поднес холодной воды.

Это немного помогло и вскоре тот пришел в себя. Больше же всего орка бесило именно собственное унижение, а не потеря артефакта. Голос Гул'Дана был прав, Нер'Зул снова был всего лишь букашкой в руках сильнейших среди миров и мог лишь пресмыкаться перед ними.

— Пускай я и мертв, но мне жутко от одного его вида, — поежился Терон. — Они улетели в сторону Острогорья.

— Главное, чтобы мы больше не пересекались. Ладно. Начнем подготовку. У нас много работы...

Глава 23. Две армии

Солнце вошло из-за горизонта, и его первые лучи коснулись вершин окружающих долину скал. Напряженная тишина висела над мрачными и безжизненными Выжженными землями, когда солнечный диск медленно полз по небосводу. Алый рассвет поднимался над миром и будто предсказывал, сколько сегодня прольется крови.

Вот лучи опустились ниже и коснулись штандартов, гордо реющих над тысячами воинов.

Сегодня здесь собрались едва ли не все представители армии Альянса и готовились выступить в решающей бой.

Бело-серебряные флаги с большой буквой «L» реяли на сухом ветру, знаменуя страну-лидера Лордерон. Его воины в своих сияющих серебристых доспехах и белых накидках поверх лат напоминали собой чистый снег, сияющий серебристым блеском. Прямые мечи и широкие щиты были их решимостью, а крепкие латы уверенностью в победе.

Темно-красные знамена, развевались над воинами, что облачались местами в грубо выглядящие, но весьма прочные латы. Их строй был подобен нерушиму и жесткому кулаку, какой был изображен на их флагах. Стромгард — одно из сильнейших королевств людей, прислал сюда, наверное, больше всего войск. Подданные Тораса Троллебоа были полны решимости не допустить возвращения орков в Азерот любой ценой.

Черные знамена на фоне цветастых выглядели как темное пятно, что заметно сразу всем. Мрачные и нелюдимые воины Гилнеаса также выставили своих представителей и с мрачной решимостью готовы сражаться. Такие же неприветливые и холодные, как и их дождливые изолированные земли, они все равно готовы были поддержать других и сражаться до конца.

Зеленые штандарты Кул-Тираса были немногочисленными. Все они нация морских воителей и их пехоты у них немного, но король-адмирал Дейлин Праудмур не мог остаться в стороне и прислал кого мог на это поле боя. И пусть островным воинам были непривычны сражения в чистом поле, множество привезенных ими пушек и мушкетов вкупе с превосходными канонирами, делали их силой, с которой приходилось считаться.

Фиолетовое сияние и магические руны были лучшими знаменами для армии заклинателей, но в воздухе все равно витала фигура полуприкрытого глаза символизирующее маленькое магократическое государство Даларан. Волшебники, облаченные в разноцветные мантии и воители в волшебных доспехах, были немногочисленными даже по сравнению с Кул-Тирасцами, но при этом, пожалуй, самыми опасными на этом поле боя.

Единственная причина, по которой армия Штормвинда не терялась на фоне остальных была в том, что им было недалеко идти... А потому они привели всех, кого могли. Король Вариан не мог допустить возвращения Орды, а потому лично возглавил войско. Пусть разнородная армия, собравшая всех, от благородных рыцарей до бандитского вида наемников и кое-как вооруженных ополченцев могла сравниться с другими разве что численностью, штандарт с золотым львом все еще гордо реял рядом с другими.

Помимо представителей людей тут были и воины двух кланов дворфов.

Могучие и закованные в тяжелые латы воители Бронзобородов были непреодолимой, пускай и маленькой стеной, готовой встретить самый тяжелый удар и не сломаться.

А в небо были готовы взмыть могучие грифоны со своими наездниками из клана Дикого

Молота.

Еще стоит отметить весьма немаленькую часть гномьих представителей со своими механическими летательными аппаратами.

Последними кто прибыл на битву, оказались эльфы Кель'Таласа, приславшие не только своих искусных лучников, но и часть воздушных сил верхом на дракондорах.

И все эти воители готовы были сражаться... и все они не отрываясь смотрели на относительно небольшую часть их солдат состоящие из людей, эльфов, дворфов и даже гномов. Они отличались от всех остальных тем, что не разделялись на нации или расы, а также носили одинаковые накидки и нашивки на экипировке, а небо поднимался штандарт в виде золотой птицы, возвысившейся в лазурные небеса.

Это была главная часть армии, на которой будет лежать ответственность за самую сложную задачу. Добровольцы, готовые отправиться на смерть ради спасения родного мира

Те, кто стремятся на все ради победы над злом, личные войска главнокомандующего силами Альянса генерала Туралиона — Сыны Лотара.

— Отриньте страх, воины Альянса! — произнес молодой паладин усиленным магией голосом. — Мы идем на штурм самого зла! К победе! Мы идем в мир смерти и кошмаров, где разобьем врагов или погибнем, становясь стеной для наших домов! На смерть, СЫНЬ ЛОТАРА!

— НА СМЕРТЬ! — подхватили его слова все воины.

— Вперед! К победе!

Орки ждали атаки Альянса и уже горели яростью, предвкушая прекрасную и кровавую битву.

Орда собрала свои силы здесь готовые защищать путь в их родной дом, чего бы им это не стоило. Здесь были представители всех кланов, что отозвались на зов Нер'Зула, чтобы сражаться плечом к плечу.

Во главе армии стоял сам военный вождь Орды, что стал для остальных воинов не меньшей легендой, чем великий Оргрим Молот Рока. Громмаш Адский Крик поднял свой знаменитый топор, и все воины клана Песни Войны зарычали, а крик их подхватили остальные воины.

Громоборцы были прекрасными охотниками, а потому их копья и луки всегда готовы к бою. Они еще помнят вкус снега и готовы сражаться до конца, чтобы их дети могли снова увидеть чистое небо и сладкий мороз горных вершин.

Мрачные и решительные, облаченные в темные пластины и закутанные в маскировочные одеяния воины Изувеченной длани были легко узнаваемы. Мастера диверсий, скрытных проникновений и коварных тактик они уже подготовили Альянсу несколько сюрпризов, которые те не скоро забудут.

Облаченные в грубые и грязные обноски, вооруженные едва ли не чем попало, самой большую часть армии выступали Костеглоты. Известные своей дикостью и любовью к мясу собратьев, не брезгущие подьедать и свежие трупы, они заслужили дурную славу среди своего народа, но их безумная сила сейчас как никогда необходима, и она обрушится на головы врагов всего Дренора.

Череп-маски, которые носили веселые и словно вечно хохочущие представители клана

готовились к бою как никто другой.

— Волнуешься, Марти? — спросил я парня.

— Немного, — поежился он. — Никогда в таких толпах не был. Да и страшно немного.

— Мог бы отказаться. У тебя же семья...

— Нет, я с вами, — решительно заявил Листопад.

Из наших не все согласились пойти на эту миссию. Даже Верана, заместитель нашего отряда и подруга Аллерии, отказалась. Ветрокрылая даже отдала той свой семейный амулет с просьбой в случае если не вернется, отдать его Сильване. Может и мне стоило оставить что-то для нее, но я не хочу обременять её еще и своими «подарками». Вряд ли я вернусь домой, да и не хочу, ведь там меня больше ничего не ждет и не держит.

«Мой дом сгорел в пламени Орды, а я умою их дом кровью».

А меж тем мы продолжали двигаться к цели.

— Ох, не ожидал, что пойду в атаку со всеми, — прозвучал рядом голос Эдвина. — Надеюсь, вы, господа солдаты, защитите нас, простых работяг и строителей.

Мы обернулись и посмотрели на этих «работяг».

Все помощники главы Гильдии Каменщиков как на подбор выглядели как закоренелые головорезы. Как будто во время осады Штормвинда кто-то открыл все тюремные камеры, и уголовники собрались потом вокруг одного умного и находчивого организатора, что стал заниматься строительством. Все они крупные, все в шрамах и татуировках, причем даже на лицах, с ирокезами или какими-то тролльскими прическами, да костяным пирсингом на рожках. А вооружены в основном боевыми топорами, заточками и молотами.

Смотрелось угрожающе. Почти от орков не отличить по контингенту.

— И где ты таких только набрал? — спросил я у Ван Клифа.

— Уважаемые и проверенные работники, — уклонился от ответа человек. — Не бойсь, мы не подведем.

Технически, они идут с нами как персонал поддержки, чтобы на месте мы могли закрепиться и организовать оборону. Нам ведь нужно захватить Портал еще и с той стороны, так что этим ребятам также выдали наши накидки, пускай и в бой их никто пускать не будет, а как появиться возможность, отправят домой.

Не думаю, что мы там будем постоянно сидеть и если удастся закрепиться с двух сторон, то сможем свободно переходить и готовить войска к сражению.

Битва будет сложной ведь враги очень хорошо там укрепились. Имей столько времени и сырья, они бы там и крепость построили, но нам и такого хватит. Там куча баррикад, передняя часть вообще насыпью защищена, а потому конницу туда не отправишь. Драконов над головами стало меньше и Смертокрыла не видать, но они все еще опасны. Будь их прежнее количество, нам бы вообще пришлось отказаться от боя и молиться, чтоб остальные чешуезады хоть что-то сделали в этой войне.

У нас есть план как действовать. Туралион составил его вместе с генералами, потому на надежность можно ручаться, а вот как оно пойдет в действительности покажет время.

Что ж, вперед, к решающей битве.

«И резне... Ветер жаждет унести их души...»

Глава 24. Битва у Темного Портала

Солнце поднялось из-за горизонта и осветило своими лучами каньон посреди Выжженных земель, в котором находился Темный Портал. Свет опустился на две армии, что готовились вступить в смертельный поединок.

Укрепленная позиция Орды вокруг портала была очень хорошей, и такие преграды будет сложно пройти без потерь, но решительность Альянса была непоколебимой.

Прогремели звуки военных рогов и барабанов, давая сигнал армии двигаться.

В небо тут же взмыли грифоны и устремились навстречу поднявшимся черным драконам, готовясь устроить грандиозную битву на небе.

Взревели монстры и их голоса эхом прокатились по каньону, отражаясь от стен, а затем летающие противники схлестнулись между собой. Вспыхнуло пламя, и заискрились молнии, а затем небеса стали смертельной зоной для всех кто только смел к ним подняться.

— За Дикий Молот! — с хохотом прокричал тан Курдран и кинулся в битву с драконами. Те превосходили грифонов в размерах, защите и могли выдыхать опаснейшее Теневое Пламя, однако на стороне дворфов была скорость и маневренность, а также численность, с которой они и собирались работать.

Воины Альянса пошли на штурм укреплений, а Орда встретила их залпами стрел и бросками топоров с метательными копьями. Снаряды столкнулись со щитами и доспехами воинов, что продолжали свое медленное, но уверенное восхождение. Дворфы Бронзобородов и вовсе были закованны в настолько тяжелые доспехи, что большинство людей не смогло бы сделать в них и шаг. Именно они стали первой волной, что начала продвигаться вперед.

В ответ на снаряды орков в тех дали залп лучники людей. Тысячи стрел взмыли в воздух и дождем обрушились на не особо защищенных ордынцев, которые тут же спрятались за заранее установленными павезами и навесами, что пускай и защищали от снарядов, но сильно мешали стрелять в ответ.

Волшебники Даларана вступили в бой и создали множество заклятий, которые они обрушили на ряды орков. Молнии, пламя и лед устремились на зеленые ряды, чтобы... взорваться в воздухе, не долетев до противника.

Это стало настоящим шоком для чародеев, что не сразу поняли, в чем хитрость, а она была и серьезно подкосила боевые возможности Альянса. Орда понимала, что в магическом противостоянии будет уступать врагам, а потому подготовили долину и спрятали в ней подобия рунных камней, поддерживаемых чернокнижниками. Колдунам не было по силам создать ничего даже близкого к рунным камням Даларана, не говоря уже о Бандинориеле, но этого и не требовалось. Все, что делали оскверненные артефакты — это излучали хаотичную магию, искажающую или даже уничтожающую любое заклятие и делающее применение обычной Арканы крайне трудным.

Рыцари Смерти тут же призвали свои темные разрушительные чары и накинули их зловещей завесой на ряды воинов Альянса. Смерть и Хаос закрутились среди людей убивая их, обращая металл доспехов в ржавчину, заставляя тела гнить, стареть и рассыпаться прахом.

Волшебники Даларана тут же прекратили свои атаки и сконцентрировались на защите.

— Умрите! Умрите! Умрите! — смеялись чернокнижники орков и мертвые колдуны, применяя свои заклятья, смотря, как люди могут лишь беспомощно защищаться. — Умрите в

мучения и...

В следующий миг голова орочьего колдуна была просто пробита насквозь, и тот рухнул на землю с дыркой в голове, из которой вытекали мозги.

Остальные маги с удивлением смотрели на это и не сразу сообразили, чем таким ответил Альянс, но разгадка не заставила себя долго ждать

Воздух замерцал от света, отражаемого множеством металлических стрел. Мифриловые иглы были спущены с эльфийских луков и на дикой скорости устремились к рядам противника. Да, большинство следопытов не было способно наложить магию, что выдержала бы завесу, установленную Ордой, но в этом не было необходимости. Тяжелая стрела с древком из чистого мифрила сама по себе была способна пробить почти любой щит или броню.

Эльфийский король не мог отрядить большую армию на помощь Альянсу, зато не поскупился на снаряжение, полностью заполнив колчаны своих воинов «иглами». Сейчас все эльфийские лучники были вынуждены сконцентрироваться исключительно на стрельбе из лука, доверив разведку людским силам.

Что в итоге и обернулось неприятностями...

Эльфийские стрелы резко повернули ход битвы и позволили солдатам Альянса активнее продвигаться вперед. Обычные стрелы людских луков летели вместе с мифриловыми и сложно было угадать, где тот самый смертельный снаряд, что может пробить навес или павезу. У орков имелись толстые металлические щиты, с которых застревали даже «иглы», но их на всех, увы, не хватило. Даже сам Громмаш был вынужден взять такой щит, прикрывая себя и ближних, чтобы как-то уцелеть.

Взрыв!

Неожиданно склоны скал взорвались, и на ряды Альянса понесся оползень, который ударил в правый фланг людских построений. Несчастных людей погребло под многометровой толщей. Грохот падающих камней заглушал хохот орков клана Изувеченной длани, что заложили взрывчатку на склонах скал и подорвали её, когда люди оказались в нужном месте.

Магам тут же пришлось реагировать и навстречу обвалам вздыбились скалы, отклоняющие их в стороны. Это принесло свои плоды, уменьшив потери, но множество солдат оказалось под завалами, а скалы и обвалы разделили людское построение. Будучи неспособным выслать разведчиков заранее, командование Альянса ожидало подобных ловушек... Но масштаб диверсии был слишком большим, а выбор времени — слишком хорошим, почти застав всех врасплох.

Ситуация на поле боя оказалась сложная и тяжелая.

Воины медленно, но уверенно продвигались все ближе, постепенно миную насыпь и преодолевая все баррикады, а орки старались отвечать, как могли, сдерживая их силы. Колдуны также применяли заклинания, замедляя процесс, а мифриловые стрелы, несмотря на их количество, начали постепенно заканчиваться. Благодаря встроенным в них чарам, их было довольно легко вернуть магией... Но с развернутой орками завесой даже это становилось сложной задачей, снизившей темп эльфийской стрельбы до минимума.

Подняв голову к небу и увидев, что Курдран и его ребята сделали все что нужно, паладин поднял свой молот и подал световой сигнал, применяя последний козырь для прорыва.

Небо оказалось чисто, ведь всадники на грифонах сумели отвлечь на себя и полностью

занять своим вниманием драконов. Они увели битву немного в сторону, чтобы не сражаться над головами орков и открыть их для самого неожиданного трюка.

В грохоте битв, взрывах и криках никто из ордынцев не слушал громкий шум лопастей, дребезжание двигателей и не заметил дымный шлейф в синеве небес, когда десятки гномьих вертолетов поднялись в воздух и направились прямо в сторону орочьей армии.

Гномьи летательные аппараты были пока лишь опытными образцами с не особо высокой скоростью, посредственной управляемостью и унылой грузоподъемностью. Потому силы Альянса и использовали их в основном для разведки, ведь расход топлива и набираемая высота позволяли им долго находиться в воздухе. Пройдут годы, прежде чем это станет хоть сколько-нибудь существенным оружием, однако одно сделать гномы могли точно, а именно нести с собой в кабине несколько бомб.

Как только вертушки зависли над орочьими позициями, они тут же сбросили взятые с собой бомбы. Десятки снарядов полетели вниз незаметные для многих до самого последнего момента...

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Канонада вспышек и дикого шума показались среди рядов орков. Те никак не ожидали атаки с неба и были застигнуты врасплох.

Да, мощность взрывчатки не позволяла производить особо разрушительные взрывы, но этого было и не нужно. Неожиданность и психологический аспект данной атаки стало тем самым, что внесло сумятицу, страх и панику в ряды орков. Они замешкались, остановились и попрятались в укрытия, дав силам Альянса совершить свой последний рывок.

— Вперед, воины Альянса! — прокричал Туралион, вместе с остальными забравшись наверх, преодолев все баррикады. — За АЗЕРОТ!

Яркий свет ударил от его молота, а затем и от остальных оружий паладинов, а затем они во главе армии защитников своего мира бросились в атаку на орков...

— В бой, орки! Убивайте всех! РА-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — взревел Громмаш и повел своих бойцов в битву.

Его крик сумел заглушить страх и панику в рядах его собратьев и те, собравшись, разожгли в себе кровавую ярость, присоединяясь к своему вождю в битве. Взрывы, прилетевшие с неба, прекратились, и орк прекрасно понимал, что на головы своих же сбрасывать бомбы не будут.

Сами непонятные летающие штуки улетели, а потому можно было хоть некоторое время не переживать насчет воздушной атаки.

Быстро оценив обстановку Гром сделал не утешительные выводы.

«Они добрались...»

Так многое было сделано для укрепления обороны, но этого не хватило. Оно и не удивительно в принципе, ведь оркам редко, когда удавалось вести оборонительные сражения, и их неопытность сыграла против них.

Но это не значит, что они сдадутся так быстро и не будут бороться до конца.

— РА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!! — сам впад в состояние берсерка, отбросил металлический щит и, выхватив Кровавый вой, кинулся в битву.

Какой-то паладин накинулся на него, но в отличие от Туралиона был не таким быстрым

и, не успев защититься Светом, был разрублен напополам вместе со своим хвалёным молотом.

Вот еще один людской воин кидается на него с копьем, но впавший в ярость орк просто ломает его оружие, хватая человека и швыряет куда-то в сторону. Следом в бой вступил настоящий дворф. Этим ребят Грому видеть еще не доводилось, но защищен маленький ублюдок был так мощно, что даже ему пришлось проявить осторожность, иначе топор насмерть застрял бы в этом куске металла. А потому Грому провозился почти минуту, и лишь выбив щит и отрубив руку, смог прикончить-таки коротышку.

— Громмаш! — прозвучал знакомый голос.

Гром тут же вышел из состояния бешенства и увидел налетевшего на него Туралиона. Отбив молот он тут же разорвал дистанцию, а затем снова кинулся в бой.

Молот и топор столкнулись и разлетелись, когда человеку помогла еще и магия, но в следующий миг орку удалось поднырнуть под движение и задеть бок воина.

«Ты, доспехи...»

Металл брони мог затормозить Кровавый Вой разве что на долю секунды... Но этого мгновения хватило Паладину, чтобы направить свой молот к его черепу. Орку пришлось отступить.

Сейчас ситуация была другой.

Паладину не мешало болото под ногами, а также на нем были полные и очень хорошие латы, которые скользящие удары топором вполне могли и выдержать, а от прямого удара защитит его странная магия.

— Так даже веселее! — усмехнулся орк и снова кинулся в атаку.

Удар!

Его топор отскакивает от магии, но затем он толкает паладина плечом, отбрасывая от себя. Тот отшатывается и сразу же отбивается от налетевшего еще одного орка, которому вlepил молотом в лицо. Громмаш обрушил на парня шквал мощнейших атак, от которых тому пришлось защищаться, благо его броня неплохо помогала ему.

Удар! Удар! Удар!

Неожиданно инициативу перехватил сам паладин.

Он заставил землю под ногами вспыхнуть светом и не знающий ничего об этом орк отскочил, чем отвлекся и едва не получил молотом в корпус, но удалось принять атаку на наруч, хоть рука стала существенно болеть.

Удар ногой откинул воина света от него и заставил отвлечься на других врагов, а сам Адский Крик был вынужден отбиваться от сразу трех людей.

Все же у них тут не какая-то ритуальная дуэль, а война и никто им пространства для боя не давал.

— А?! — услышал вождь звуки барабанов.

Сигнал был подан и Гром понял, что к чему.

«Мы потеряли баррикады».

Теперь остается только одно.

— Отступаем! К Порталу! — прокричал Громмаш, и вскоре остальные орки стали двигаться в сторону их мира. — Подготовьте Сферу!

Пришла пора подарку Нер'Зула помочь им спастись...

Глава 25. Железная сфера

Удар! Удар! Удар!

Моя сабля разила одного зеленомордого ублюдка за другим, позволяя мне смотреть, как те умирают, заливаясь кровью. Однако любоваться красивым и приятным зрелищем было некогда, ведь отвлекаться в бою нельзя. Если я умру сейчас, то слишком много орков останется жить, потому нужно сдерживать свои позывы.

Да и нет в моей части фронта большого количества врагов.

Туралион с передовой частью армии уже двигаются в сторону портала, а наша часть только-только забрались на насыпь, и взору открылось все поле боя в ущелье.

Орки хорошо укрепились тут, и пришлось с большим трудом и потерями прорываться вперед.

Сначала дворфы на грифонах вступили в бой с драконами и увели тех немного в сторону, полностью заняв собой ящеров. В это время мы уже могли действовать свободнее, не опасаясь, что сверху падает туша дракона или чей-то молот. Но также это имело и важное тактическое применение в конце. Сначала пошли стрелы и магия, но орки сумели нас удивить наличием у них некоего барьера, разрушающего заклинания, но тут делу помогли Мифриловые иглы, что позволили нам продвинуться. Неприятным сюрпризом стали обвалы скал, что унесли жизни многих воинов Альянса. Маги вовремя среагировали и защитили большую часть армии, но жизни убитых это не вернет. И когда казалось, что оркам удалось оставить продвижение воинов, как с неба начали падать бомбы от гномов.

Туралион хотел использовать бомбардировку орочьих позиций еще раньше, до прилета драконов, но появление ящеров сильно изменило наши планы. Так что пришлось идею отложить, но позже и её удалось реализовать через гномов. Они и точнее могли сбрасывать взрывчатку и подниматься куда выше, оставаясь в безопасности, даже зависая на одном месте.

Это и позволило войскам преодолеть последние метры и добраться до орков, навязав тем ближний бой.

Сейчас я был в сопровождении наших магов, которые вместе со мной вошли под купол этого разрушающего магию барьера. Тот серьезно ослаб, когда колдуны перестали его поддерживать, но ощущения давал не очень приятные. Хотя терпимо, ведь сами силы он внутрь тела подобное проникнуть не способно, да и на мои духовные приемы почти не действует. Фактически, это просто град контрзаклинаний на основе Скверны, что длится так долго только благодаря немислимой энергии, скопленным Рыцарями Смерти и, вложенным, скорее всего, в осколки наших рунных камней, слишком мелкие для другого применения.

«Эти ублюдки продолжают осквернять наше наследие! Снова и снова, и снова!».

Но за исключением холодного бешенства, мне эта гадость особых проблем не причиняла. А вот Кадгару и другим магам было тяжело, они даже приличным барьером себя прикрыть сейчас не могут. Их бы лучше пока оставить в тылу, но те и не рвались в первые ряды, а применить свои силы они все же могли, пусть и с трудом.

— Что за...?! — произнес Кадгар.

Ситуация на поле боя изменилась не в лучшую сторону для орков.

Те отступали и теснились к portalу, а некоторые начали планомерную эвакуацию на ту

сторону. Это могло вызвать проблемы. Наша задача захватить Портал, а не уничтожить его, и его целостность является одним из приоритетов... А если орки уйдут, то наверняка хлопнут за собой дверь, взрывчатка у них есть!

— Что там происходит?! — нахмурился старо-молодой волшебник. — Эйс, ты видишь?

— Да, там орки у портала, — отвечаю ему. Кадраг сейчас применять «лизну» не мог, а мое эльфийское зрение было куда лучше человеческого и рассмотреть более-менее даже с такого расстояние я мог, как и почти любой эльф. — Орки собрались в небольшую кучку на вершине ступенек и что-то делают. Минируют, что ли? Не могу рассмотреть...

— Останови их! Немедленно! — серьезным тоном произнес маг. — Это не порох, оно фонит магией так, что даже я отсюда ощущаю! Скорее! Сообщи Туралиону и прорывайтесь!

— Понял! — кивнул я и бросился вперед.

Ускорение!

Самому мне никак не прорваться, даже по воздуху меня просто сметут, а значит, есть только один шанс...

Ситуация на поле боя резко изменилась, когда орки отступили напрямую к portalу и начали постепенный переход на ту сторону. Это было неприятное известие, ведь тогда на той стороне они могут организовать слишком мощную оборону.

«Мы все равно купили билет в один конец», — мрачно подумал Туралион, пробиваясь через врагов отбрасывая их ударами молота.

Недалеко орудовали и другие паладины, но их Орден Серебряной длани мог прислать не так много. Орден ведь только-только фактически появился, а после войны его собратьев осталось не так много, а рекрутов еще нужно только обучать.

Однако и тех, кто смог приехать было достаточно.

Сайдан Дотрахан, Тирион Фордринг, Утер Светоносный и Гавинрад Мрачный были тут. Как и в битве у Черной горы они снова собрались вместе, чтобы сражаться бок о бок. Разве что их друга Александра Магрейна тут не было. Тот после Черной горы получил какое-то страшное проклятье на руку, что не смогли исцелить никакие жрецы, и был вынужден уйти на покой.

Сейчас армия Альянса и Сыны Лотара продвигались вперед, тесня орков все сильнее и убивая их как можно больше. Сложным был недавний короткий бой с Громмашем. Сейчас он был не таким однозначным и молодой паладин сумел достойно выдержать поединок... Но все же не сумел достать вождя.

«Ничего, еще будет возможность. Скоро мой молот разобьет его голову».

Неожиданно позади подлетел Эйсиндаль и выглядел монах весьма встревоженным.

— Скорее! Орки что-то готовят у Портала и Кадгар сказал, что мы немедленно должны это остановить! — быстро сказал он. — Там что-то мощное, очень мощное и времени мало.

Туралион мгновенно все понял, однако давать команды другим или предупреждать явно некогда, а потому он тут же развернулся к вражеской армии и устремился на них.

— Скорость! — прокричал он.

Бежавший за его спиной Эйс призвал свои духовные силы, и ветер окутал паладина, давая тому неведомую ранее легкость. В этот миг он словно лишился веса брони, а его ноги будто пружинили, немного подталкивая его вперед. Он ощутил себя как корабль, чьи паруса

Сил у Туралиона хватило, чтобы повторить за ним...

В следующий миг все звуки словно пропали...

Вот слышались лязги клинков и крики, а потом тишина. Все краски на мгновение исчезли, сменившись только белым и черным.

Вспышка!

Ярчайший свет загорелся над головами, да с такой силой, что на секунду он стал ярче солнца, возможно, был виден даже из крепости Стражей пустоты, а может и еще дальше доходил.

ВЗРЫВ!

Дикий грохот обрушился на долину, и ударная волна разнеслась во все стороны.

Нависшие над долиной облака, что еще могли свидетельствовать о редком в этом месте дожде, просто сдуло, а затем вся эта мощь обрушилась вниз, сбив с ног абсолютно всех. Люди, эльфы, дворфы, гномы, орки, мертвецы, все они просто легли не в силах устоять на ногах.

Те, кто был в воздухе в этот момент, оказались отброшены, а немногим драконам и грифонам, бывшим слишком близко к эпицентру взрыва не повезло и те рухнули на землю. Кто-то умер еще в полете, а другие насмерть разбились о твердую землю или тех, кто был на земле.

Скалы задрожали и посыпались, а часть просто развалилась...

А затем все резко пропало и исчезло...

Туралион с трудом приходил в себя.

В ушах звенело, и болела голова, да и слабость после долгого использования Щита никуда не делась.

Ему помогли встать, и он понял, что его поддерживает Эйс, а вокруг начали подниматься орки.

Первым подскочил на ноги Громмаш, что выглядел ошарашенным и удивленным.

Он посмотрел на небо, а затем глянул на Туралиона и Эйса, и в его кроваво-красных глазах читалось такое же недоумение, как и у всех.

— Как... так...? — произнес орк. — Это же... кто...

Затем Адский Крик снова взглянул на паладина и монаха, что оказались полностью окружены, но готовы были сражаться.

После чего орк выхватил с пояса рог и со всей силы подул в него.

Это был какой-то сигнал и орки, что уже поднялись тут же начали... бежать.

Но вместо того, чтобы двинуться к порталу, они помчались прочь куда-то в сторону. Это было странным поведением, но вскоре стало понятно почему.

Прогредел еще один взрыв, и он разрушил одну из скал ущелья, открывая оркам путь к свободе отсюда. Они отступали, а армия Альянса не преследовала их, так как понимали, что сейчас просто ничего поделать не могут. Выжившие драконы последовали за ним и стали прикрывать отход союзников.

— Почему...? — спросил Туралион, не ожидав от Орды проявления... благодарности или благородства.

Он взглянул на Эйса и тот был удивлен не меньше.

Чтобы сейчас не случилось, оно еще даст свои ответы, а пока нужно занять оборону...

Когда этот паладин Туралион влетел в удивленного Громмаша тот подумал, что парень просто спятил и решил таким образом покончить с собой. Однако в момент столкновения магия в нем была и орка все же отбросило, после чего сам главнокомандующий силами Альянса упал и вряд ли смог бы сам встать.

А дальше...

Дальше Гром сумел своими глазами увидеть, почему Эйсиндаля Звездочета прозвали Кулак Гронда...

Он сконцентрировал ветер в своей руке и в этот миг стал напоминать собой Нер'Зула в прошлом, что когда-то также взывал к стихиям Дренора и ветер сопровождал верховного шамана, давая тому необузданную силу. И с этой мощью сжатой в кулаке, эльф ударил по подкинутой сфере.

Та взлетела в небеса и... взорвалась...

Это оказалось так неожиданно и невероятно, что Гром просто потерял дар речи.

Он не мог понять, что случилось, но быстро осознал, что сфера на самом деле была никакой не защитной ловушкой для духов, что должны были вырваться и обрушиться на Альянс, а какой-то магической бомбой. Это потом подтвердили ему колдуны, сказавшие, что заметили что-то странное, но списали на объяснение, на наследие Гул'Дана. По словам рыцарей смерти, что не улетит шар в небо, то портал просто бы уничтожило, вместе с половиной армии Орды, если не больше.

Гром поднялся на ноги и первым делом увидел вставших противников. Туралион был измотан, а Эйсиндаль вряд ли бы сумел вынести обоих из окружения.

«Они... спасли всех нас... — этот факт прошелся молнией внутри его сознания. — Спасли от... предательства?»

Предательство...

Только этим можно было объяснить суть происходящего, и Гром его осознал моментально.

«Нер'Зул? Нет. Он же, как и я хочет спасти наш народ. Терон? То же нет. Каргат? Не думаю. Килрогг? Быть не может. Смертокрыл? Может тот ужасный черный дракон приказал? Странно как-то. Он мог нас просто убить, захоти этого...»

Ответов не было, но был факт, что предательство имеется, и кто бы это не затеял, он, скорее всего, имел и запасной план. Было сильное желание вернуться за портал и задать пару вопросов, но опасение, что на той стороне ждут еще предатели, не давало ему покоя. Если сейчас он отправится туда, то попадет к ним в лапы, а сейчас он и его воины уставли и изранены. Сам Гром получил несколько ранений в битве и те сильно болели. Если на той стороне тоже ловушка на нее им уже не хватит сил.

Потому он не нашел иного выхода и сорвал с пояса сигнальный рог.

Обычно орки пользуются барабанами для сигнала, рога тоже применяли, но лишь для экстренных сообщений. Такое он и приберет на такой случай.

Когда Терон'кров рассказал ему о том, что если портал повредят, то уходить через него слишком опасно, то уже тогда подумал, что стоит продумать путь отступления из каньона. Армию и его Орду нужно сберечь, так что он и сообщил воинам об этом сигнале. А также приказал оркам клана Изувеченной длани заложить заряды так, чтоб их подрыв мог открыть путь наружу.

Услышав сигнал, его воины начали отход, а сам он еще раз взглянул на этих двоих.

Сейчас у него был идеальный шанс избавиться от военного лидера Альянса, а также очень опасного воина, но честь не позволила ему поднять свой топор на тех, кто только что спас жизнь ему и его воинам.

А потому он велел не трогать их и поспешил вместе с остальными удалиться.

«Еще сочтемся...»

Когда Орда отступила, их никто не преследовал.

Хотели, но все были в слишком паршивом состоянии для такого. Все же орки пришли в себя раньше нас и сумели убежать, а Альянс решил заняться обороной и укреплением защиты. В это время к нам поспешили целители и стали помогать тем, кого еще можно спасти.

Туралиона быстро подняли на ноги, а мне помощь была и не нужна. Я, как и другие Сыны Лотара просто ждал сигнала, когда можно будет пройти через портал, что сейчас изучают маги.

Остается только ждать.

«Орки... сохранили нам жизнь... — подумал я. — У них, что честь есть? Или благодарность? Вряд ли. Они же дикие и злобные твари. Они не могут быть такими. Точно!»

Однако убедить себя у меня не получалось и даже привычная ненависть не могла изгнать эти зерна сомнений в голове. Раньше я вроде как тоже видел такие моменты, но списывал на единичные случаи, но сейчас...

Враг, который в моем сознании был исключительно монстром и злом сейчас выглядел... немного иначе...

«Чушь! Просто чушь!»

Выбросив из головы лишние мысли, я пошел к остальным, где нас уже собирал Туралион. Его подлатали, восстановили силы, и как бы ему не нравилось, как за ним ухаживает Аллерия, он все же вернулся к своим обязанностям.

— Сыны Лотара! Мы идем в мир орков! Возможно, мы не вернемся домой, но иного пути нет! За мной!

Паладин первым вошел в портал, а вслед за ним шли и другие.

Эльфы двигались в середине процессии, а за нами уже ребята из сопровождения.

Темный портал пугал и внушал своим монументальным творением. Его магией когда-то создал Медив одержимый Саргерасом, а теперь восстановили орки.

Поток энергии Скверны, хлещущий оттуда, пробирал до костей, но я вместе со всеми вошел внутрь ни о чем не желая...

В следующий миг я оказался в космосе... В невесомости, среди пусты и ничего.

Дыхание перехватило, и вокруг виднелись лишь звезды и ядовито-зеленое сияние.

Затем меня понесло куда-то, и я успеваю увидеть сияющую арку, а после меня выплевывает и все становится как раньше.

— Ха-а-а-а-а-а-а-а-а!

Некоторое время мне, да и другим вокруг нужно было, чтобы прийти в себя, а затем я осмотрелся...

Мир вокруг очень напоминал то место, откуда мы прибыли. Те же Выжженные земли,

но куда больше и куда истощенней. Небо над нами было кроваво красным, с редкими темными облаками. Воздух был сухой и неприятный, словно угодил в центр пустыни.

Неожиданно, я стал ощущать что-то странное внутри себя.

Какое-то волнение и нечто знакомое...

Как будто...

— Что это такое?! — прозвучал рядом голос Аллерии.

— Я... не понимаю, — это уже говорил Далерон.

— Что-то не то... — подал голос Марти.

Все эльфы ощущали нечто одинаковое и непонятное для них, и только я один понял, что именно, ведь раньше уже со мной такое было.

— Связь с Солнечным колодцем оборвалась! — произнес я.

Эта новость вызвала ужас в лицах моих братьев.

Я знал, что сейчас они чувствовали, ведь сам восемь лет в Пандарии жил таким образом. В глазах даже следопытов появилась легкая паника, которую я тут же решил подавить.

— Успокойтесь все! — крикнул я. — Я уже испытывал подобное! Все в порядке и это временно! Я научу вас как с этим справляться! Всем успокоиться и не волноваться! Я вам помогу!

Мои слова возымели эффект и народ немного собрался и сумел уже сам совладать с собой.

Мы посмотрели вперед, где уже шла битва с орками. И сейчас мы должны помочь, а потом... будем думать, как тут выжить...

Глава 26. Дренор.

Когда-то это место носило имя Танаанские джунгли. Это были густые, древние и очень большие леса, что являлись домом для самых свирепых животных и самых суровых воинов. Здесь опасность представляло едва ли не все, а потому слабый никогда бы не продержался тут хоть сколько-нибудь времени.

Но все это в далеком прошлом...

Сейчас же это место именуют Полуостров Адского Пламени... Очередное безвкусное название, придуманное только чтобы порадовать демонических владык, которым всегда было плевать на эти жалкие народы. Но Гул'Дан при всей своей гениальности был поистине наивнейшим ребенком, который был уверен, будто демоны считают его чем-то большим, чем просто инструментом для достижения своих целей.

Как жаль, что он осознал правду, только когда для всех было уже поздно.

Называть все это снова Танаанскими джунглями было уже глупо, потому новое имя со скрипом, но все же прижилось.

На краю этой земли, на холме возвышался символ того, что орки называли «будущим» — Темный Портал вокруг которого сейчас бушевали самые ожесточенные битвы.

Армии Альянса вторглись в этот мир, и начали сражение, дабы закрепить на прилегающих к Порталу территориях. Орки оказались к этому не готовы. Возможно кто-то из них и учитывал возможность того, что люди все же прорвутся... Но собирать еще одно войско, исходя из маловероятного, по их мнению, предположения, они не стали. Или, скорее, просто не могли, ведь армия — чудовищно прожорливый зверь и прокорм такового лег бы на кланы слишком тяжелым грузом...

Разумеется, Войско Грома на той стороне тоже нуждалась в провианте, и силы, прикрывающие Портал, и нужны были, чтобы сберечь его от налетов особо отчаянных и оголодавших племен... И противостоять настоящей армии они были просто не способны.

Маги поливали орков огнем и льдом, а немногочисленные чернокнижников могли разве что с трудом защищать себя. Воины сражались храбро и отчаянно, но этого оказалось недостаточно, чтобы остановить все прибывающих людей с накидками в виде золотой птицы.

Сыны Лотара — экспедиционная группа Альянса, что готова была рискнуть жизнью и судьбой ради будущего своего мира, начала планомерное наступление и вскоре Темный Портал был взят. Эльфы на дракондорах и дворфийские всадники на грифонах позаботились о том, чтобы никто не сумел сбежать. Тут давно уже не было деревьев, больших скал или иных мест, где можно было укрыться, а потому бегущие орки были легкой мишенью и погибли все до единого.

Как только проход был захвачен, начались срочные работы по укреплению позиций. Все вокруг портала завалили рвами, валами и принесенными с той стороны кольями. Эдвин Ван-Клифф со своими каменщиками начали возведение форта, что должен был помочь в обороне. Его пришлось заложить чуть в стороне от прохода меж мирами, все же на постройку настоящей крепости, что была бы способна разместить огромный портал у себя во внутреннем дворе, не было ни времени, ни материалов. Даже на постройку форта, заранее названного Оплотом Чести, могло уйти несколько недель, несмотря на помощь армейских геомантов.

Разумеется, топтаться на месте весь этот срок «Сыны» не собирались. Как только Портал был взят, а угроза ликвидирована, были разосланы разведчики во все стороны, а дознаватели принялись выпытывать из пленных орков все, что они только могли знать.

Через некоторое время Альянс выяснил, что в этих землях есть орочья крепость — Цитадель Адского Пламени. Дошедшие туда разведчики подтвердили силу её фортификационных сооружений. Высокие стены из тяжелого и прочного камня, оббитого металлом, минимум мест где можно было бы устроить поджог, а также большой и глубокий ров, наполненный какой-то болотной жидкостью вперемешку со Скверной. Крепость находилась на скалах, выглядела почти неприступной и своим существованием практически уничтожала возможность выхода с полуострова, на котором, как оказалось, и располагался Портал. Провести мимо нее армию было возможно без особых проблем, все же гарнизон и близко не был способен бросить вызов Сынам Лотара, но о любом снабжении тогда можно было бы забыть.

Впрочем, этого и не требовалось. Все указывало на то, что Нер'Зул, могущественный орочий шаман и главный архитектор всего их плана находился именно там.

Битве за будущее миров предстояло вскоре начаться...

— Ох, голова, — поморщился Нер'Зул потирая виски.

Вот уже, который день он изучал Книгу Медива вместе с остальными артефактами. Бессонные ночи, проведенные за этой работой, сильно давили на него и уже давно не молодой шаман чувствовал себя так ужасно. Однако он продолжал работать, ведь от его действий зависело очень много и сейчас лишь он один мог всех спасти. Ему, разумеется, помогали Терон и Дентарг, но их возможности были все же ограничены, пускай советы и были очень полезны. Все же Нер'Зул был шаманом и в Арканной Магии мало что понимал, потому пришлось серьезно поработать над книгой, чтобы та стала понятнее для него. Ему, конечно, не хотелось использовать свои шаманские силы для такого, да еще и просить помощи некроманта, но цель была важнее его личных предпочтений.

Поднявшись из-за стола, он посмотрел на алтарь, находившийся в его покоях.

За все эти дни он так и не успевал молиться духам, чем занимался ранее каждый вечер. Увы, дел было столько, что он стал пропускать эти ритуалы.

«Все равно от них никакого толку».

Духи так за все это время и не ответили ему.

Возможно, стоит перестать просить о чем-то и делать все самому.

«Раз мир не хочет мне помогать, то я все сделаю сам и без этой поддержки».

Он раздраженно заскрежетал зубами, а затем снова успокоился.

— Нужно немного пройтись...

Была уже поздняя ночь, когда он вышел подышать воздухом главную площадку крепости. По ночам засушливость этого места немного отступала и можно было даже ощутить прохладный морской бриз, идущий из-за гор. Небо так же переставало быть багрово-красным и наполнялось звездами.

В такие моменты он думал, что может все и не так плохо и у Дренора еще есть шанс. Моря еще существуют, и в них плещется какая-то жизнь. Орки боятся этого и не хотят приближаться к огромным скоплениям воды, но те орки, что воевали вместе с Оргримом,

рассказывали, как они преодолели эти суеверия и бороздили моря и океаны Азерота.

«Быть может и нам стоит попробовать?»

Однако он смотрел на сухую и мертвую землю, и всяческие сомнения пропадали.

Море может и живо, но орки в нем жить не смогут, а потому остается только уходить.

Потому он и работает на износ, чтобы дать своему народу шанс...

— М?

Старый шаман услышал какой-то звук, что привлек его внимание.

Немного в стороне на тренировочной площадке кто-то был.

В такое время не спят только постовые и были неожиданно узнать, что кто-то тренируется. Даже оставленные Нелтарионом драконы предпочитали отдыхать в специально отведенном для них месте.

Заинтересовавшись, он подошел ближе и увидел там Килрогга Мертвого глаза, что стоял полуголый среди площадке и орудовал утяжеленным тренировочным оружием, отрабатывая движения и удары. Он истекал потом, который пропитал песок вокруг него, показывая, что он уже несколько часов этим занимается, но дыхание было ровным и спокойным.

Уже не молодой, но все еще очень сильный и могучий, пожалуй, сейчас этот легендарный вождь был на пике своей силы. Он был из тех, кто воевал вместе с Оргримом, однако не сумел пройти через портал домой, но и к предателям с Черной горы не присоединился, предпочтя два с половиной года сражаться с Альянсом. Когда воины клана Кровавой Глазницы вернулись, то их ждал почет и уважение всех орков, а Нер'Зул назначил их своими личными телохранителями, показывая свое почтение этим великим воинам.

— Килрогг, — обратился к нему шаман.

— Нер'Зул, — кивнул ему остановившийся воин.

Тот не кланялся ему и не говорил, как со старшим, но проявлял достаточное почтение, не считая нужным делать что-то более. Оно и понятно, старый вояка даже с Оргримом так говорил и имел на это право.

— Ты выглядишь... каким-то довольным, — заметил вождь Орды. — Что-то случилось?

— Да, — усмехнулся одноглазый. — Я почувствовал... Они уже здесь... на Дреноре...

— Они? Кто?

— Те, кто заберут мою жизнь... Ну, один из них. Наша встреча предрешена судьбой, и мы все ближе к развязке.

— Здесь?! Ты хочешь сказать, что Альянс уже проник в наш мир? — заволновался шаман.

— Да, скорее всего. Мои ощущения не лгут, и я чувствую это.

— Если Альянс уже тут, то... они прошли через Грома!

Значит, ловушка или не сработала, или была активирована в другом месте.

«Гром жив? Если так, то...»

Впервые за долгое время в душе старого шамана начал вновь зарождаться страх. Липкий ужас от того, что теперь может случиться с ним и всеми его планами. Он пытался избавиться от Громмаша, но если это не получилось, то вождь Песни Войны может все же прийти сюда и... Нер'Зул не знал, что ему ответить.

— Успокойся, — прозвучал голос Килрогга. — Делай свое дело и не волнуйся ни о чем.

— Не... волноваться...?

— Пускай мне и предназначено умереть, но я успею защитить тебя. Открой дорогу

нашим потомкам и защитить их.

— Ты же один из самых легендарных воинов нашего мира. Такие как ты должны вести наш народ...

— Нет. Все уже предрешено и судьба высечена в камне. Моя смерть ляжет в основание грядущего. А вот твой путь я разглядеть не в силах. Проложи его сам, Нер'Зул.

Внутри шамана сейчас бушевали эмоции.

Он все еще ощущал страх за последствия своих решений, которые могут все испортить, а также ужасную обиду и злость на несправедливость мира, который отнимает у орков таких великих воинов как Килрогг. Он понимал значение судьбы, но злился на свое бессилие.

«Если бы я только был сильнее и мог что-то изменить!»

Он ненавидел свою слабость в такие моменты. В голове снова зазвучал издевательский хохот Гул'Дана, который говорил ему о том, как тот жалок и слаб.

Несколько секунд понадобилось ему, чтобы взять себя в руки.

Он кивнул Килроггу в знак благодарности, а затем отправился к себе. По пути распорядился отправить разведчиков к Порталу. Потом же он ушел к себе и снова взялся за книгу.

— Я сделаю все что могу. Ради того, чтобы изменить судьбу моего народа...

— На этом все, Сабеллиан, выполняй, — произнес владыка Нелтарион и продолжил заниматься своими делами.

Сабеллиан поклонился отцу и уже собирался уходить, чтобы исполнить его приказ. Нужно приглядывать за частью яиц, которые в будущем вылупятся в этом мире. Это важное задание и его можно доверить только самым надежным.

Однако перед тем как уйти он задержался и все же решил спросить:

— Отец, могу ли я узнать кое-что у тебя?

Он понимал, что это дерзость не исполнять моментально приказ, но все же сомнения гложили его достаточно давно, а потому он не мог успокоиться и все же решил рискнуть. На счастье, самого Сабеллиана настроение у отца было хорошим.

— Спрашивай...

— Зачем нам нужен этот мир? Он почти мертв, и пусть мы можем обойтись без еды, но дети-то — нет. Даже если мы переведем всех орков на пропитание, этого им может не хватить. Так почему же именно этот Дренор? В нашем мире были еще уединенные места, куда мы могли спрятать их, и там ты имел полную власть над твердью земной, но не здесь...

Нелтарион ответил не сразу, и некоторое время смотрел на своего сына.

Характер у отца очень суровый и он мог бы и убить за промедление, а потому общаться с ним нужно всегда максимально осторожно.

— Ты еще не осознал, — произнес отец. — Скоро ты поймешь... Это нужно прочувствовать самому.

Сабеллиан нахмурился, но продолжать расспросы не решился.

— Да, отец.

Он поклонился и отправился выполнять приказ. Он все еще не понимал в чем тут дело, но дал себе обещание обязательно разобраться...

— Скорее! Скорее! Скорее! — подгонял Далерон своих ребят, чтобы они ускорились и как можно быстрее добрались до места.

Старый эльф двигался вместе со всеми. Будь его воля, он рванул бы еще быстрее, но отделяться от группы в такой момент было нельзя.

Сейчас он и его бойцы спешили на помощь небольшой заставе. Её построили недавно, и туда с отрядом был отправлен Эйс, чтобы помочь. И тут к Далерону приходит сообщение, что застава атакована и большая часть следопытов и воинов сумели уйти, а Эйс с парой ребят остались прикрывать отход. По пути они встретили отступающих, но Звездочета среди них не было, потому Далерон торопился.

Для него Эйс уже давно был близким другом и фактически как сын, о котором он заботился, а потому потерять его он просто не мог. Конечно, реши Эйсиндаль убежать, у Орды бы не нашлось никого, способного идти с ним в ногу... Но вот только сам он ни за что не отступить, а офицера, чтобы приказать ему, в заслоне не было.

«Выживи, парень. Просто продержись немного!»

Они вскоре выскочили из-за скал и заметили разрушенную заставу, что уже перестала гореть.

Добравшись дотуда они... остановились, заметив лишь трупы орков, а также трех эльфов, что выжили тут. Мартирик оказывал помощь раненому, а чуть поодаль среди кучи мертвых тех стоял и сам Эйс, что явно вот только что закончил битву.

— Стойте, — велел он своему сопровождению, а сам пошел вперед.

Он был рад, что парень цел, однако понимал, что сейчас нужно быть осторожным. Когда Эйс заводится в битве и убивает много орков, то сразу после боя становится довольно агрессивным и резким. Своих не убьет, но может ударить сильно, если кто-то подойдет не осторожно. Только Аллерия, Далерон и Мартирик могут с ним контактировать в такие моменты.

— Эйс, — обратился бледный эльф к монаху, что стоял к нему спиной и громко дышал.

Орочья кровь стекала с его зеленой сабли, а сам он слегка покачивался.

— Эйс!

— А? — тот обернулся и посмотрел на них. — О, вы пришли. Долго топтались. По пути отступающих встретили? Главнюка ихнего надо чистить нужники пожизненно отправить. Не скомандуй он отступление, закончили бы без потерь. А так... — целитель со злостью мотнул головой в сторону, где лежало несколько трупов в сине-золотых накидках. — Ссыны, мать их, Лотара, на кой хрен за портал пришли, спрашивается? Надо было убежать вперед них, и пусть им бы жопу и рвали.

Эйсиндаль... рассматривал побег? Пусть даже так, несерьезно, все равно, Далерон едва удержался от того, чтобы замотать головой от удивления. Обычно молодой эльф приветствовал лобовые столкновения, а все жертвы от такого подхода рассматривал как неизбежные, и рассматривал жертвы от такого подхода как горькую, но неизбежность.

А тут же...

— Думаешь, не должны были отступить?

— Были бы это привычные нам орочи воины, то да, иначе никак. Но это какие-то недокормыши. Голодующие слабаки, что хотели полакомиться если не припасами, то телами, — Эйсиндаль презрительно сплюнул.

Далерон только тут обратил внимание, насколько тощими были орочки тела. Впрочем, такие уже попадались. Не всем кланам повезло занять места, оставались хоть какие-то возможности найти себе пропитание, и неудачники смотрели сейчас на Альянс как на мясо. Невероятно опасное мясо, это да, но страха смерти у таких орков уже не осталось.

Отступающий же командир заставы решил больше внимать голосу своего, полученного в родном мире, опыта, чем эльфам, что не первую неделю ходили в дальние рейды. Это было допустимо. А вот то, что командир Следопытов позволил людям так использовать своих подчиненных — уже нет.

— Неремин, друг мой... — почти что ласково обратился Далерон к эльфу, которого сейчас латал Мартирик, но был прерван Эйсом.

— Пинать капрала Каэру ты будешь, только после того, как я с ним закончу. А закончу я с ним только после того как подлатаю ту парочку тяжелых, что едва держит свои кишки и поем. Кстати, что на обед-то?

— Рыба. Свежая. Тут недалеко был орочий рыбацкий городок и наши как раз его немного разорили...

— Я думал, они моря боятся? — поднял бровь молодой эльф.

— Открытого. Пока берег видно, то можно, вроде.

— Вот как...

Вытерев свою саблю от крови, Эйсиндаль убрал оружие в ножны и пошел лечить пострадавших, которым пока помогали бойцы, пришедшие со старым эльфом.

Сам же Далерон смотрел вслед своему ученику и не мог понять, что в нем изменилось. Нет, что он стал спокойнее и рассудительнее, было более чем заметно, но было что-то и в его внешности, что зацепило подсознание. Вроде все как обычно, но что-то стало другим. Едва заметно и...

«Круги под глазами! Их нет! Он что... высыпается?»

Этот вопрос заставил его нахмуриться и задуматься. С тех пор как они оказались в этом мире то дел было полно, сначала укрепление крепости, разведка, да и все эти монашеские ритуалы, которые даже ему приходилось совершать, чтобы восполнять частично магические силы... Ему даже приглядывать за Эйсом было некогда.

— Марти, — обратился Двойной Клык к пареньку, что всегда прикрывает спину Эйсиндалю. — Когда в последний раз Эйс просыпался от кошмаров?

— Знаете, — как-то устало ответил Листопад, — Чтобы не говорили некоторые почтенные дамы, я с ним не сплю. И эта шутка перестала быть смешной уже месяц назад.

— Ты стражу рядом несешь.

— А, вы про это? — сразу повеселел парень. — Н \а моей страже криков из его палатки не было... Да где-то уже с неделю, наверное...

— Ясно. Кажется... Эйсу стало лучше...

Глава 27. Воспоминания

Волны стучали по борту медленно плывущего корабля, создавая приятное убаюкивающее покачивание. Легкий ветер надувал паруса и неспешно вел судно по ночному морю куда-то в неизвестность. Полная луна и яркие звезды испускали ласковое свечение, что отражалось в движении воды, создавая приятное освещение, показывая, куда можно плыть.

Я стоял на носу корабля, рядом с красивой фигурой в виде головы дракона, опираюсь на перила глядя на волны, спокойно созерцая эту умиротворяющую картину.

Так тихо вокруг, и лишь шум воды создает странную и довольно знакомую мелодию, под которую захотелось что-то спеть...

*В детстве я воображал часто карту сокровищ,
Островов дальних берега, океан суровый.
Я представлял, как буду плыть в поисках приключений,
Чтоб отыскать раньше всех дивный край моих грез.*

Слова этой песенки сами всплыли в сознании и ощущались тем самым детским временем, когда жизнь была легкой и беззаботной, а каждый день наполнен солнечным светом и звонким смехом.

То далекое и давно уже потерянное время...

*Только сейчас,
Я понимаю все куда серьезней....*

Неожиданно чьи-то голоса прозвучали за спиной!

Резко оборачиваюсь и... смотрю на них...

— Мама? Папа? Дани? — прошептал я, глядя на своих родных, что сейчас стояли на палубе вместе с остальными жителями деревни.

Они смотрели на меня и улыбались, а затем продолжили петь:

*Если случится, мир встанет на моем пути:
Память наивного мальчика образ воскресит.
Образ чудной сказки, веры в чудеса
Пробуждающей сердца... (1)*

Открыв глаза, я еще некоторое время просто лежал, глядя в потолок и пытаюсь осознать, что только что было. Шум волн и песня еще звучали в голове, но постепенно стихали, заменяясь привычным звуком утреннего военного лагеря. Солёный вкус морских брызг, что ощущался во рту, пропал, сменившись песочным привкусом сухого ветра, что заскочил в мою комнату и игриво потрепал волосы.

Сон постепенно исчез, но странное тепло в груди осталось.

Закрыв глаза, я словно снова смогу погрузиться в воспоминания о прошлом. Когда я был ребенком и веселился вместе с деревенскими детьми. Как мы играли в пиратов, готовые совершить налет на вражеский корабль.

— *Вперед, команда! На abordаж!* — хохоча, приказал я, подняв вверх кривую палку, что заменяла мне саблю.

— *Да! Капитан!* — хихикала Сильвана, подбадривая меня.

— *Ага... а может не надо?* — как обычно сомневался в разумности наших действий Закриэль.

— *Надо! Враг прямо перед нашими глазами и морские волки не могут сомневаться и отступить! В бой!* — отшел я всяческие сомнения в рядах команды.

— *Сделаем это!* — поддержали остальные.

И все мы кинулись на забор, чтобы напасть на соседскую клубнику...

В тот день нас всех поймали, а потом выпороли, далее нам пришлось еще неделю отрабатывать, работая на фермера, чьи запасы ягод мы тогда ликвидировали. Помнится еще кто-то случайно открыл клетки с гусями и воровство продуктов переросло в ожесточенную битву с этими inferнальными тварями. Битву мы позорно проиграли... Но я хотел взять реванш. Жаль никто не позволил.

Аллерия с видом головореза достала здоровенный тесак и начала увлеченно рассказывать, сколько ивовых прутьев она им нарежет и на чей заднице их применит.

Пришлось прислушаться к авторитету.

Эти воспоминания заставили меня улыбнуться.

Не помню уже, когда в последний раз так улыбался и был рад таким мелочам. Они принесли мне давно забытое чувство покоя и умиротворения, которыми я старался наслаждаться как можно дольше...

Увы, долго так лежать я не смог. Сухой ветер настолько неприятный, что мне захотелось пить и пришлось подниматься.

Одеваюсь и покидаю свою комнату.

За дверью меня ожидала привычная суета. Солдаты носились туда-сюда и выполняли свою работу, постовые на стенах, звуки голосов и тренировки на площадке. А там уже находились и остальные эльфы, что совместно выполняли показанные мной движения Танца Журавля.

Духовная энергия витала над этим местом, когда несколько десятков эльфов синхронно повторяли одни и те же действия, настраиваясь на свои души, чтобы восполнить магический резерв. Смотреть на это было приятно, ведь это было именно тем, чего я и хотел когда-то давно.

Когда я преподавал в академии и мои ученики повторяли эти же движения, но лишь для того чтобы прочувствовать духовную силу. Их было немного и выглядело это не особо внушительно, но сейчас... сейчас мои соратники учатся этому.

И учатся по необходимости...

Когда мы перешли через портал и оказались в этом мире, то мы сразу осознали, что наша связь с Солнечным колодцем пропала. Мне было привычно такое еще с Пандарии, потому я отнесся ко всему спокойно, но вот мои соратники ощутили весь спектр неприятных вещей, когда ты оказываешься, отрезан от нашего источника. Благо у меня уже было решение

на этот момент, а потому стал учить всех эльфов Танцу Журавля. Да, он не решал всех проблем и не мог быстро восполнять магические силы, но, если расходовать оные экономно, его было достаточно. В конце-концов, среди Следопытов были редки чистые маги, а какому-нибудь другому эльфу израсходовать весь резерв за день трудно. Он у нас большой.

Так что эльфы могли спокойно работать в этом мире, решив насущные проблемы.

Три месяца прошло с тех пор как мы оказались в этом мире и первым же делом захватили портал, начав обустриваться вокруг него. Находиться прямо рядом с аркой было неприятно, но мы достаточно укрепились, чтобы держать оборону.

Сами орки сидят в большой крепости неподалеку, а мы закрепились здесь и постоянно отражаем атаки врагов.

— Как там она называлась? — вслух спросил я.

— Крепость Адского Пламени, — ответил Мартирик рядом со мной.

— Да, точно, — кивнул я. — Неплохое название.

— Угу, — согласился он.

С тех пор как Марти присоединился к нашему отряду он постоянно ошивается возле меня. А потом я узнал, что его вообще прикомандировали как моего помощника, а потому его присутствие вполне оправдано. Аллерия волнуется, что я пострадаю и мне нужен телохранитель. Поскольку я сейчас являюсь источником полезных знаний и навыков, то моя персона крайне востребована. Потому я за эти месяцы уже и привык, что куда бы я ни пошел, Листопад где-то рядом и прикрывает меня.

— Ты уже закончил свои упражнения?

— Да, я встаю раньше, да и привык к этому, — отвечает Марти. — Все как ты учил.

— Молодец. Пошли к остальным.

Мы спустились на площадку, где эльфы как раз заканчивали все. Танец Журавля давался не всем, но идеально выполнять ему никому и не надо было. Это просто полезный навык, который осваивается со временем, но его основы могут серьезно помочь. Умея это делать, можно и самому себе Маначай приготовить, ну при наличии нужных трав, разумеется. Потому всем, включая даже Далерона, ворчливого Талтрессара, подшучивающего над ним Реллиана и даже самой Аллерии, приходится молчать и шевелиться.

Поначалу это выглядело забавно и посмотреть на то, как эльфы «танцуют» пару часов по утрам, приходили многие, но сейчас по привычке и это стало обыденностью. Сложнее всего оказалось эльфийским магам, но большинство из них просто не задерживалось надолго на этой стороне портала. Да и в целом их было не так уж много, так что по магической части мы больше полагались на Даларан. Ну и на беднягу Релиана с другими магами Следопытов, что уже заслужили себе прозвище Танцевальных Магистров.

Аллерия все думает, не отправить ли Талтрессара за Портал, потому что, когда они узнают, кто придумал им прозвище, он может просто «пропасть». Десяток злобных фокусников и не на такое способен.

Спустившись на плац, я поприветствовал народ и стал смотреть, как они выполняют движения.

— Реллиан не жмись так, — говорил я, замечая скованность вышеназванного мага. Увы, как бы кто не злословил, в «танце» им было до Магистра еще дальше, чем в заклинательном искусстве. — Ты не на балу и стесняться перед дамами не нужно. Тут все как клоуны выглядят.

— Утешил, — фыркнул парень, но движения исправил.

— Тебя это тоже касается, Аллерия, делай все правильно.

— Делаю, — буркнула наш командир.

Да, мы давно условились, что на этих занятиях главный я, а потому даже она должна делать то, что необходимо.

Вообще смотря на результаты, я прямо поражаюсь, как все гладко идет. Это вам не те жалкие уроки в Академии два-три раза в неделю без разрешения в углубленное понимание. Тут просто наплевали на всякие ограничения и запреты, и я открыто показывал, как что нужно. Благо сами «ученики» были не зелеными детьми, а опытными солдатами и все схватывали на лету. Даже Далерон и тот не жаловался и все делал без споров, и получалось у него неплохо.

Это, разумеется, не мой уровень и до того чтобы также как я владеть духовной силой им еще годами учиться у настоящих мастеров, но мы и не пытались достичь таких высот. Главное, чтобы ребята могли, если что самостоятельно восстановить свои магические силы и быть готовыми к бою, а также меньше сдерживаться в сражении. Все эльфы привыкли не жалеть магии, ведь Источник всегда восполнит, но сейчас такое невозможно и надо как-то выкручиваться. Может потом у меня, и будут какие-то терки с Бело'виrom, но сейчас на это плевать.

«Не факт, что мы вообще домой вернемся.»

Да, почему-то у меня такие мысли крутятся, каждый раз, когда я смотрю на этот портал. Увижу ли я снова родной мир или сложу голову тут, сказать сложно. Мы не так много времени здесь находимся и сражаемся с Ордой, но пока все вошло в какую-то стадию ожидания. Когда мы только готовились пойти сюда, то думали, что это билет в один конец, но все же портал стоит и перейти через него не проблема. Проблемы были бы, если бы поток постоянно идущие через него припасов прервался.

«Скоро затишье подойдет к концу...»

Вскоре тренировка закончилась, и народ стал расходиться, чтобы привести себя в порядок. С водой у нас тут особых проблем нет, но ванну явно никому наливать не будут, благо моющие заклятья требуют меньше сил, чем восстанавливаются тут.

— Хорошо, — кивнула Аллерия. — Сейчас освежусь и на совещание. Эйс, жди меня у выхода.

— Да, командир.

Как ни странно, но после того как её заместитель Верана осталась в нашем мире, то ее новым адъютантом был назначен именно я. Конечно, в адъютанты действующих офицеров не отправляли, но и среди рядовых было немало тех, кто, казалось, больше подходил к этой должности ученика, мальчика на побегушках и телохранителя командира в одном лице. В конце-концов, это практически прямой путь к офицерскому званию... Но нет же.

Никто, как ни странно, не возражал и теперь я сопровождаю нашего командира на все совещания уже официально. Я и раньше мог туда прийти, но был все же гостем, а не полноправным участником. До полноправия, конечно, и сейчас далеко, но хоть больше понятно, почему я вообще там.

С чего вдруг это, так и не понял, но раз нужна моя помощь, то отказывать не стал.

Старшая Ветрокрылая ушла приводить себя в порядок, а я встал у входа и стал ждать.

После того как портал был захвачен мы начали осваиваться.

Сам Портал с этой стороны находился на большом возвышении со множеством ступенек, по которым пришлось спускаться к подножью и там уже строить крепость.

Строители из Гильдии Каменщиков во главе с Эдвинов за пару месяцев сотворили настоящее чудо. Пусть даже без помощи магов не обошлось, сделать такое в сжатые сроки — настоящий подвиг. Это, конечно, не цитадель какая, а просто хорошее укрепление, но имеет достойные защитные возможности и все удобства, какие мы могли себе позволить.

Оплот Чести — так Туралион нарек нашу базу. Пафосно, но раз так надо, то я не против.

В процессе начался долгий путь нашего изучения орков. В первое время удалось оставаться незамеченными их основными силами. У нас получилось перебить всех, кто был у Портала, но это выиграло нам только несколько дней, потраченных на создание рвов, валов и прочих фортификаций. Мы втихую возвели все, что только можно возвести с помощью усталых солдат и лопаты, но не более того. Возможно, нас заметили разведчики, возможно, орки у портала должны были выйти на связь с остальными в какой-то момент, возможно их колдуны что-то нагадали, но спустя несколько дней борьба с «Глазами Киллрога» в окрестностях лагеря стала обыденностью.

Тогда же начались и стычки. Между нами и Цитаделью Адского Пламени несколько дней пути, и все это пространство стало своеобразным полем боя. Возводились заставы и аванпосты, шныряли разведчики, делая засады друг на друга... В общем как раз тот тип войны, к которому Следопыты полностью привычны...

Жаль только, что вся эта возня ни на секунду не приближала нас к цели. Все, что мы могли — это только дополнить собранную информацию да проломить несколько клыкастых черепов. Последнее, конечно, лишним не бывает, но этим мы могли и в своем мире заняться.

Пойманные орки под пытками выдали нам многое, а летающие разведчики предоставили нам подробнейшую карту местности. Драконы, к счастью, в основном сидели у Цитадели орков, а потому все остальное небо практически принадлежало нам. Грифоны и присланные из Кель'Таласа дракондоры были тут как нельзя кстати.

Сам Полуостров Адского Пламени был раньше огромными Танаанскими джунглями, домом клана Кровавой Глазницы. Сейчас же это выжженная пустошь со скалами и горами, с редкими уже давно сухими деревьями или странными грибными наростами.

Темный Портал находился на самом правом краю полуострова, недалеко от берега весьма бурного и сложного Беспощадного моря (2). Смотреть на эти темные и суровые воды было довольно интересно, и я провел пару вечеров думая, как бы было интересно поплавать тут на кораблях. Суден с собой кроме нескольких небольших шлюпов у нас не было, так как судостроителей нет, дерева нет, верфи нет, а пронести корабль через портал сложновато. Потому море мы не трогаем, как и сами орки, что в отличие от тех, что бывали у нас боялись этих вод и не плавали вообще.

Далее от Портала шла дорога называемая Путь Славы. Эти безумцы буквально усеяли края дороги костями своих врагов, иногда возводя из них причудливые костяные фигуры с черепами наверху (3). Мне даже приснилось один раз, что я вытащил Теренаса Менетила из его дворца и потыкал носом в это чудо местного зодчества, чтоб тот осознал, чьи жизни вздумал щадить... Жаль, это был только сон.

В северной части был большой горный массив, названный тут Троном Кил'Джедена, где по словам пленных орки и испили впервые демоническую кровь, что даровала им огромную силу.

Южная часть тоже была гористой и там находились руины Клыкморья, где некогда обитала раса людозверей, которых орки истребили, а западнее Трона еще руины Кро'нака, с такой же судьбой, как и прошлые.

На юго-востоке же горы сходили на нет, и там располагалось небольшое рыболовное поселение. Кадгар нагнал туда обслуги и обеспечил стабильные поставки свежей рыбки, которая еще сохранялась в местных морях. Это было хорошо, ибо каша, солонина и сухофрукты, что составляли основу армейского рациона, порой вставали комом в горле... Но никакой роли в нашем деле — это поселение не играло, и играть не могло. Оно было просто слишком далеко от основного фронта, фактически — у нас в тылу.

Ну и в центре всего этого кошмарам, в нескольких километрах от Оплота стояла вражеская крепость — Цитадель Адского Пламени. Чудовищное сооружение из камня металла, стоящая на скале и окружённая рвом с какой-то оскверненной гадостью. Я бы там жить не стал, но оркам, видать нравится. Как и кости по обочинам дорог.

И вот мы уже третий месяц пытаемся как-то продвигаться, но получается не очень. Крепость почти перекрывает путь, и пусть обойти ее и можно, но сражаться нам тогда придется на голодный желудок. Потому что ни один обоз мимо не пройдет, найдут Глазами Киллрога и уничтожат. У нас просто нет сил, чтобы осадить эту хрень частью армии и идти дальше.

Не говоря уже, что артефакты вполне могут быть внутри. По мнению разговорчивой части наших пленных, орки никогда не возводили крепостей, сильнее Цитадели. И, соответственно, надежнее ее, как убежище, только какая-нибудь глухая дыра, которую нам будет очень трудно найти.

С орочьей крепостью надо было что-то решать. Впрочем, этим Туралион и Кадгар как раз занимаются.

А, вот и Аллерия выходит.

Пора идти...

1. Maki Otsuki — Memories (перевод)

2. Тут сложный момент. По книгам создается впечатление, будто почти весь Дренор практически мертв и высох, однако по тому же дополнению к Варкрафт 2 «За темным порталом» морские миссии вполне себе есть. Да и упоминалось, что моря были, те же Зангарские топи раньше были Зангарским морем, точнее его частью, потому вполне логично, что оно тут присутствует и это еще будет иметь свое важное значение в сюжете.

3. По канону Путь Славы был уложен костями и черепами дрениев, но это тупо, потому что кости — хреновая основа для дороги. Полые черепа быстро сломаются под весом ходящих и станут ужасным путем. А дорогой этой пользуются активно. Потому у нас она обычная, но «украшена» костями и черепами по краям.

Глава 28. Истинные намерения

— Какой кошмар, — застонала Аллерия, взглянув в окно и снова увидев это ужасное красное небо, незримо давящее ей на голову. словно угрожающе потрескивающий потолок гнольской хибары, что вот-вот грозился упасть на голову. И если из гнольской пародии на дом она могла просто выйти, то от неба Дренора было так просто не убежать.

Сухой воздух неприятно касался кожи и словно вытягивал всю влагу из тела. Тут разве что по ночам или вблизи моря можно почувствовать немного комфортной прохлады.

Очень хотелось как можно скорее уйти отсюда и вернуться домой.

Она и не думала, что так сильно будет скучать по лесам и теплomu солнцу.

Это ужасное место угнетало и давило на нее, но девушка стойко выдерживала все удары.

Сложнее всего, было смириться с отсутствием связи с Солнечным колодцем.

Когда она осознала, что этого больше нет, то едва не впала в панику.

Многое может выдержать эльф, но когда внутри тебя обрывается что-то, с чем ты был связан всю свою жизнь и ощущал, как нежное присутствие чего-то теплого и родного... Это как потерять часть себя. Даже самый опытный воин может поддаться панике.

И с этим пришлось жить.

Они потом проверили, и стоило вновь пройти через портал, как связь восстанавливалась, но приходилось возвращаться сюда и привыкать. Неизвестно, сколько продлится этот поход и насколько далеко им придется уйти от Портала... Лучше выработать правильные привычки заранее.

Хорошо еще, что у них был Эйс со своей техникой. Иначе бы пришлось сидеть на зельях маны, поставку которых из-за портала, наконец-то, недавно наладили. Не самое полезное для здоровья занятие... Впрочем, те, кто рассчитывал жить долго, в Сыны Лотара и не шли.

Закончив свои дела, она оделась и вышла наружу, где её спокойно ждал Эйсиндаль в компании Мартирика. Завидев её, они тут же пристроились рядом и двинулись вместе с ней в штаб.

«И как он может так спокойно все воспринимать?»

Самое удивительное во всем этом было то, что единственным эльфом во всем этом мире, кто спокойно переносил тяготы мира — был Эйс. Мало того, что у него после Пандарии был опыт отсутствия связи с Колодцем, так еще и сам по себе он едва ли не чувствовал себя лучше, чем в родном мире.

Поначалу все было как раньше.

Его мучали кошмары, он едва сдерживал свою ярость и гнев, да и с самоконтролем были проблемы.

Однако со временем все стали замечать, что Эйсиндаль начал как-то успокаиваться.

Поначалу незаметно, но постепенно даже Аллерия стала подмечать перемены в парне. Он стал реже видеть кошмары, высыпался, больше не огрызался на окружающих и выглядел таким бодрым и даже веселым. Недавно она слышала, как он смеется над чьей-то шуткой, что было чем-то невероятным.

Казалось, что тот самый Эйс, которого она когда-то знала снова возвращается и вытесняет того обожжённого и озлобленного монстра, коим он стал. Она снова могла видеть в нем того самого паренька, который стал ей близок как младший брат.

Это оказалось таким неожиданным и странным действием, что никто просто не знал,

как объяснить. Настоящий Эйс, тот самый кому она могла доверить быть лидером и вести за собой снова возвращается.

Потому она и назначила его своим адъютантом.

Даже по возвращению домой, парню надо будет за что-нибудь зацепиться, чтоб снова найти себя в жизни, и армия — не самый плохой вариант. А адъютант Капитана Следопытов — очень серьезная рекомендация на повышение. И даже если он пойдет другим путем, такая репутация все равно пригодится. Хотя бы для того, чтобы лучше продвигать свое искусство.

Война доказала, насколько подобные приемы могут усилить армию. Возможность восполнять силы вдали от Колодца была лишь верхушкой айсберга. Увеличенная мобильность, что демонстрировал юный Листопад, могла помочь во многих ситуациях, а порой даже спасти жизнь... И при этом Мартирик научился этому всего за несколько лет. Что уж говорить о целительных возможностях... Даже довольно простое, по заверениям Эйса, восполнение выносливости, было неоценимым.

Так что довольно скоро среди «Четырех Стихий и Трех Искусств» будет пополнение. Ей было весьма интересно, под каким именем любители возвышенных названий впишут в список новую специализацию Следопытов... То же искусство уничтожения инфраструктуры противника обозвали «огнем». У Аллерии была такая «пламенная» брошь на перевязи, подтверждающая, что при наличии времени она могла без особых проблем сравнять с землей тролльскую деревню или подорвать шахту. Была и еще одна — «Лист», подтверждающая выдающееся даже для Следопыта мастерство в скрытности. «Ветра», подтверждающего мастерство стрелка, что был у Сильваны, она, увы, получить не смогла. Слишком уж концентрировалась на контроле за полем боя вместо того, чтобы просто стрелять.... Да и у сестры, чего уж скрывать, было больше таланта к этому.

Прошение о создании новой специализации она уже отправила и не сомневалась, что Сильвана с радостью его подмахнет. Так что Эйсиндаль, если решит остаться после войны, будет получать заслуженную прибавку к жалованию... Или даже две. По уверениям Далерона, соответствовать «Щиту», специализации Тяжелых Следопытов, он мог с легкостью. Конечно, не нося тяжелых доспехов, он несколько выбивался из общепринятого образа... Но никто бы не стал сомневаться в навыках ветерана этой войны.

«Из него может получиться хороший командир...».

Потому она и брала Эйса с собой на все собрания даже до того, как он стал Адъютантом. Она не могла заменить потерявшему все парню семью... Но могла открыть ему путь в будущее. Конечно, для этого ему следовало обуздать ярость и вернуть ясную голову, на что она уже было перестала надеяться...

Видеть такие перемены в нем было необычно, но приятно. Однако она старалась не особо говорить об этом, чтобы на всякий случай не разрушить эту хрупкую иллюзию улучшения. Лучше подождать и посмотреть, что будет дальше.

Вскоре они добрались до ставки командования. Марти остался снаружи, а она с Эйсом вошла внутрь, где Кадгар и Туралион во всю что-то обсуждали. Заметив её, паладин вздохнул и хотел явно что-то сказать, но не знал, что именно. Да и она не особо понимала, что хочет ему сказать. Им явно давно стоило поговорить, но все никак не решались на это.

Также тут были Курдран и Данат, что обсуждали какие-то свои темы.

— Приветствую вас, друзья, рад, что вы собрались тут, — сказал Кадгар, когда они только вошли. — У меня для вас важная новость.

— Ты решил сбрить свою бороду? — усмехнулся Эйс.

— Чем тебя так не устраивает моя растительность на лице? — нахмурился старомолодой волшебник. — У людей это показатель возраста и мудрости.

— Она у тебя куцая и смотрится как на типичном злодее из кукольного спектакля. Сбрей её, а то помрешь, и тебя запомнят таким. Разве что бороду красивее изобразят на могиле.

— Знаешь, ты мне больше нравился, когда у тебя не было чувство юмора, — покачал головой Кадгар.

Туралион постарался не рассмеяться, а вот Курдан не стеснялся и в голос заржал:

— Могу памочь, друг. Знаю я о том, как за барадой ухаживать, да.

Старо-молодой волшебник только раздраженно фыркнул и погладил свою бороденку.

Даже всегда серьезный Данат не смог сдержать улыбки.

Маг решил, что лучшее поскорее сменить тему и начал говорить о другом:

— Так вот. Я долго думал, почему никаких признаков начала ритуала не заметно. Трижды перепроверял лей-линии вокруг вражеской крепости и их должно быть достаточно... А если б и не было, колдун должен был поехать куда-нибудь еще, не дожидаясь нашего прихода. Тем не менее, никаких признаков того, что ритуал начался мы не видим уже в течении трех месяцев. Мне потребовалось немало времени, и разговоров с пленными орками, чтобы понять, в чем дело.

— Ты присутствовал на допросах? — удивился Туралион. — Растешь. Когда мы только начинали, тебя стошнило.

— Да и ты весь зеленым был, так что не важничай, — закатил глаза маг. — Да, пришлось терпеть. Вы не представляете, на что готовы орки, чтобы я остался в камере, а не звал палача. И охотнее всего они рассказывают не о планах своих сородичей или тактических данных, а о том, что им кажется бесполезным, но полезным мне.

— И о чем вы там с орками болтали? — спросила Аллерия.

— О звездах.

— Звездах?/Звездах?/Звездах?/Звездах?/Звездах? — все пятеро с недоумением посмотрели на Кадгара.

— Да, о звездах. К нам даже попался орочий шаман, который мог кое-что знать о созвездиях и небосводе, о важных датах и ритуалах, что они проводили. И вот сопоставив эти факты я и понял, что происходит.

Все слушатели стали внимательнее.

— Нер'Зул ждет особую дату! — прямо ответил маг. — На небе Дренора есть три очень важных созвездия — Посох Путника, Глаз Гронда и Книга Мудреца. В определенный день раз в несколько лет звезды выстраиваются в нужное положение, что влияет на магическую силу мира.

— Простите, я не разбираюсь в магии, — подал голос Троллебой. — Но как это может влиять на магию? Звезды далеко от нас.

— Тут работает аналогия с нашей Луной, — ответил Эйсиндаль. — Луна крутится вокруг нашего мира, приближаясь и отдаляясь периодически, что влияет на приливы и отливы. Примерно также и небесные тела влияют на энергетическую оболочку мира. Потoki магии пронизывают все, и потому расположение звезд может повлиять на течение потока. Это если упрощенно объяснять.

Слушающие поняли. Аллерия бы вряд ли сумела придумать такое простое объяснение. Все же ее превосходное образование немало влияло на способность пояснять сложные вещи

простыми словами. Парень, что даже Академию бросил на полпути, подходил для такого лучше.

— Эти созвездия, — продолжил Кадгар, — символизируют те артефакты, что добыли орки. И в определенный день они особым образом влияют на силу Дренора. Именно в эти дни орки проводят свои самые важные ритуалы, которые оказывают наибольшее воздействие. Потому Нер'Зул ждет этого дня, чтобы начать открытие портала.

— А чего такие сложности, да? — не понимал дворф. — Они-ж уже открывали портал.

— Не они, а Медив, — покачал головой волшебник. — Точнее Саргерас внутри него. Орки лишь были приемниками сигнала, а не источником. Потому им нужно гораздо больше сил, чтобы пробиться к мирам, где они никогда не были.

— И когда это случится? — задал самый важный вопрос Туралион.

— Если мои расчёты верны, то... Пятьдесят пять дней. И само событие будет продолжаться три дня.

— У нас меньше двух месяцев, — нахмурился паладин. — Тогда нельзя терять время. Мы должны взять крепость как можно раньше. Нам нужно найти способ как захватить её. Аллерия, у тебя есть мое добро на рискованные операции. Время сохранять силы прошло.

— Мы выясним об обороне крепости все, что только возможно, — кивнула эльфийка.

— Курдран, на тебе разведка с воздуха. Данат, готов войска!

— Так точно!

— У нас мало времени и нужно спешить, так что начинаем подготовку к штурму крепости Адского Пламени...

Глава 29. Сделка

Обследование территорий вокруг крепости стало основной работой следопытов за последнюю неделю. Мы облазили все что можно и нельзя, стараясь найти способ как бы взять крепость орков. Брали пленных где могли и пытали по полной, выбивая все сведения. Пару раз даже подходили к стенам и стягивали оттуда неудачников с помощью веревки с кошкой, элементарной магии и далеко не элементарного целительства, что требовалось, чтобы бедняги пережили такую процедуру...

Но единственным результатом всех наших действий стали шарахающиеся от каждой тени орки.

Оборона цитадели была слишком хороша, а войск там столько, что они могут долго обороняться. Можно попытаться взять их в осаду, перекрыть все снабжение, но провизии у них там наверняка на полгода вперед и им просто нет нужды выходить. Плюс у них там все еще есть драконы, с которыми справиться будет сложно, особенно если тем будет помогать остальной гарнизон. Для диверсий тоже было мало пространства. Ворота крепости были простенькими, без какого-либо подобия барбакана, что, конечно, упростит нам жизнь при штурме, но вот укрыться около них негде и просматривается привратное пространство чуть ли не со всей Цитадели разом. Даже ночью, благо на освещение орки не жалели магии все вокруг крепостных врат было залито мертвенно-зеленым светом.

«И как нам это захватить?» — спрашивал я сам себя, но придумать ничего не получалось.

Нет, технически идеи есть, но все они разбиваются о реализацию и огромные силы противника. Мне бы хотелось ворваться туда и устроить резню, но это будет бессмысленная жертва, которая никому из наших пользы не принесет.

И вот, когда, как мы думали, придется просто штурмовать, заваливая орков трупами, нам кое-кто попался.

То, что это что-то странное, мы поняли сразу, как увидели его.

Ни один орк не станет гулять по Полуострову Адского Пламени в одиночку...

Так что одинокий полуголый орк в набедренной повязке, с оранжевыми полосами на теле, костяными украшениями и маской-черепом на лице сразу же привлек наше внимание. Шел он куда-то в сторону Клыкморья и мы проследили за ним.

Добравшись до руин, он углубился в них найдя уединенное место, а затем достал из сумки какой-то тотем и начал вокруг него танцевать что-то приговаривая и посмеиваясь, словно тип был под какими-то тауренскими курительными травками. Вокруг него витала духовная энергия, и её оттенок показался мне... знакомым...

«Это же... как те ловцы снов!»

Я вспомнил, что нечто такое же ощущал от тролльских следящих тотемов и ведунских штуковин кентавров, что могли обнаруживать все вокруг.

После того как он сделал все, то стал озираться.

— Выходите, воины Альянса, духи показали мне, что вы тут, хе-хе-хе-хе! — посмеивался орк.

А вот это стало уже неприятным.

Нас обнаружили!

Мы так привыкли ко всяким колдовским трюкам и заклятьям чернокнижников, что

банальное шаманство встретить не ожидали. То есть, мы знали, что у орков есть шаманы и вроде они их даже для чего-то используют, но вот заподозрить такое применение не подумали.

«Чувствую себя идиотом, — поморщился я. — Убью его быстро...»

Неизвестно кто еще тут и стоит действовать мгновенно.

Однако меня остановил Далерон.

Орк же тем временем бросил оружие на землю.

— Сдаюсь, выходите, я тут один!

Верить ему на слово никто не стал, но проверка местности показала, что тут и правда никого, а, да и ловушки не видать. Потому было принято решение все же поговорить с орком. Снести ему голову я могу за секунду, но нужно понять, что тут происходит.

Из укрытия вышел только я, а остальные продолжили сидеть в засаде и если что пристрелить ордынца:

— Ты заманил нас сюда и ждал. Кто ты? — спросил я. — Говори быстро, пока я не убил тебя.

Было сильное желание убить эту зеленую тварь, но себя пришлось сдерживать. К удивлению, это мне далось куда проще, чем раньше.

— От тебя веет злом и кровью, хе-хе-хе, — посмеивался ордынец. — Как и говорили духи. Ты страшный, Кулак Гронда. Хи-хи-хи! Убивать меня не надо. Я посланник. Посланников не убивают.

— Посланник? Зачем Орда решила отправить к нам посланника?

— Не Орда. Клан Смеющегося черепа шлет свой голос. Мы хотим говорить с вашим лидером. У нас есть к вам предложение. Мы можем договориться.

— Какие могут быть договоры с орками? — прорычал я. — Вас всех проще истребить.

— Можешь истребить, но до Нер'Зула не доберешься. Хе-хе-хе!

Тут, увы, не поспоришь.

Пришлось орка выслушать и его слова заставили меня задуматься.

Отводить его в Оплот не хотелось, так как тут может быть ловушка, но с другой стороны сказанное орком было слишком важно и здесь решать должен Туралион, а не я. Так что было принято решение все же схватить орка и доставить его к нам. Предварительно мы его связали, затем проверили на предмет всяких «сюрпризов» как магических, духовных, так и биологических. Не хотелось бы узнать, что у него в зубе яд, и он им в нашего лидера плюнет.

Но ничего так и не нашлось.

Конечно, мне очень хотелось разорвать его на куски голыми руками, но как ни странно, это желание удалось легко подавить.

И после того как мы еще и округу обыскали на предмет слежки или магических методов наблюдения, мы все же повели его к нам.

На улице была ночь, и провести орка удалось незаметно. Даже от наших, на всякий случай, а потом доложить остальным. Туралион, Аллерия, Кадгар, Данат и Курдран сразу же прибыли на допрос, но орк явно и не собирался ничего скрывать и был все таким же самоуверенным. А может у него просто не все дома. Рядом со мной встала Аллерия, явно чтобы сдерживать меня и не дать убить орка. Мне, конечно, очень хотелось бы, но я себя сдерживал.

— Да-да, такой, как и говорил вождь племени, — усмехнулся зеленокожий ублюдок. Его лишили одежды и еще раз обыскали на всякий случай, но так ничего не нашли. Либо тут

ничто такое, что даже мы не способны найти, либо подвоха и правда нет. — Мой вождь шлет поклон и предложение.

— Предложение от вашего клана?

— Да, нашему клану нужна помощь и если вы поможете, то мы поможем вам. Мы знаем о цитадели Адского Пламени и округе очень многое, и мы это расскажем, а также поможем в захвате.

— Зачем вы предаете Орду? Разве вы все не за одно боретесь?

— Орда была и ничего хорошего не случилось. Планы Нер'Зула так наивны и глупы. Он поверил в сказку и свои мечты об искуплении. Это глупо. Но раз уж ему так нужно, то пускай. И когда он со своими уйдет, кто-то же останется. А потому лучше сейчас начать делить самые «вкусные» земли, и мы хотим их сразу захватить.

Эта новость нас заинтересовала.

Орки явно не едины в этом вопросе и среди них появились те, кто уже решили делить власть. Хотя если вспомнить ту магическую бомбу, которая едва не убила Громмаша, то о подковёрных грызнях за власть стоило догадаться.

— И что же вам от нас нужно?

— Клан Смеющегося черепа нуждается в своей земле. Более плодородной и живой, как Награнд, а такое сейчас во власти другого клана — Громоборцев. Мы хотим пойти туда и взять себе все, но дорога на Хребет Ледяного огня идет через юг Острогорья, там Громоборцы поставили свою крепость. Уничтожьте их крепость, и мы поможем вам.

— Пойдите, — нахмурился я. — Если есть тут еще какой-то Награнд, то зачем вам еще и этот Хребет?

— Награнд — нельзя... Нельзя, нельзя, нельзя... Он еще зеленый. Трава растет там и деревья, ручьи полны рыбы, по полям пасутся талбукти и копытни, а небо днем еще синее. Но его нельзя... — орк вздохнул и покачал головой. — Красная оспа буйствует там и пришедший туда может заразиться и слечь. Туда отправили всех больных и к ним не приходят, если не хотят также ослабнуть и лечь. Красная оспа не щадит никого и слишком опасно идти.

Какая-то болезнь, похоже, буйствует у них, и орки решили отправить на карантин всех зараженных. Непонятно только, почему с таким менталитетом маньяков и убийц, они просто всех не перебили.

А может...

— Родня вождей там, да? — понял я.

— Да. Сын Адского Крика тоже заболел, и его отправили туда. Как и сына Килрогга.

Теперь ясно почему. Если, там семьи вождей, то они надеются, что больные поправятся. Наследников никто терять не хочет, но и вылечить явно непросто, вот и отправили, и наверняка их провизией поддерживают периодически. Если там все больные, то может сами ничего и не добывают.

— Если мы поможем вам, то, как вы поможете нам? — спросил Туралион.

— Мы расскажем все о крепости и округе, а вы уж сами решите, что с этим делать. К тому же мы уведем своих воинов оттуда. А как только крепость Громоборцев будет уничтожена, то Фенрису и его воинам придется тоже уйти, чтобы защитить своих самок и щенков.

Информация нам нужна, да и ослабление гарнизона будет полезным. Конечно, расплыть свои силы и тратить время еще на такое никто не хотел, но это хорошая

возможность. Было бы идеально потом всех перебить, но это уже как получится.

Туралион некоторое время думал, а затем принял решение:

— Хорошо. Договоримся.

— Хе-хе-хе-хе, я покажу все на карте...

Глава 30. Подготовка к осаде

Штурм крепости Громоборцев не представлял собой ничего интересного. Да, обосновались в горах они и правда, хорошо. Другой путь в их земли был только через Зангарское море, да и само укрепление весьма солидное, но при сравнении с тем, что нужно нам — пустое место. Стены меньше, ров без Скверны, а солдат мало. Все же они удерживают именно перевал, так что много и не нужно, однако атаки не ждали и потому были расслаблены.

Потому дело было сделано за четыре дня.

Сначала к крепости пришли эльфы вместе с Эдвином Ван Клифом. Тот хорошо разбирался в фортификации и мог проконсультить следопытов об потенциальных уязвимостях. После чего наши специалисты по разрушениям, подрыву и диверсиям ночью проникли за стены и установили там магические печати и обычные гномьи бомбы, разместив их в нужных местах.

После чего мы дождались прихода Даната и его бойцов, и начался штурм. Взрывы в нужных местах позволили уничтожить ворота и легко войти внутрь, а потом силы людей перебили всех орков, и крепость была взята. Никого в живых не оставили, да и постарались кое-как замаскировать наше присутствие, чтобы думали, что это на них другой клан напал или еще кто.

К нашему удивлению клан Смеющегося черепа свое слово сдержал и всю информацию предоставил, поделившись знаниями о скрытых особенностях местности и тайных тропах в горах, которые сами мы могли бы искать еще долго. Последнее оказалось особенно полезным. Также они дали клятву поддержать нас во время битвы, точнее уйти с дороги в нужный момент, оставив нам брешь в обороне врага.

Ко всему предлагаемому мы относились крайне настороженно и было решено, что позже в оставленный «Черепами» проход первыми войдут именно следопыты, проверяя его на возможные засады и ловушки... Но за исключением этого момента, возможностей предать и нас у орков просто не было.

Благодаря полученным сведениям нам удалось узнать, что есть одно место с прекрасным видом на крепость. С юго-западной стороны от Цитадели есть горный хребет и там есть место под названием Храм Ша'наара. Когда-то это было святое место для дренеев, коих орки истребили. Место укромное, но все же было найдено и уничтожено. Однако позиция очень удобная для неожиданной атаки, чем мы и воспользуемся.

Последующую неделю шла полная подготовка и предложением Смеющегося черепа решили воспользоваться. Было договорено, что, они покинут свои позиции, как только мы подадим сигнал. Одному из них даже выдадут специальную печать, которая позволит наш сигнал увидеть. А также еще один, который убьет орка, если тот попытается предать нас.

После чего с орками попрощались, с намерением больше их никогда не видеть.

«А лучше потом вернуться и вырезать», — подумал я.

А меж тем Туралион заканчивал описывать план.

— Наведенный туман скроет нас, а специальные метки позволят нашим войскам через него хорошо видеть. Курдран и его воины займутся драконами, а мы между тем разделимся на две части и нанесем атаку по цитадели.

Все внимательно слушали его.

— Данат, ты возглавишь штурм. Ваша задача — связать орков боем, и приковать все свободные глаза к себе. Тем временем твои маги, Аллерия, должны заморозить участок рва около территории под ответственностью наших временных друзей, чтобы те из них, что еще остаются в крепости смогли спокойно выйти. В обмен на эту услугу, орки оставят веревочные лестницы, так что попасть на стены не будет проблемой. После занятия одной из башен просто подавите врага стрелами. Если же «Черепка» пытаются заманить нас в ловушку, то подайте сигнал и отступайте. В этом случае ты, Данат, отступай тоже.

— А если все пойдет по плану? — подал голос стромгардец.

— Тогда в бой вступлю уже я, — ответил генерал, — Вернее, я и одна особенная осадная башня. Недавно Следопытам удалось установить маяк телепортации прямо у рва. Еще неактивный, чтобы не заметили, но активация займет несколько минут. И в нужный момент башня появится там, где нам нужно, а враги ничего не успеют с ней сделать.

Вот же... А я-то все думал, зачем около Оплота Чести вообще собирали это чудовище, которое слишком тяжело, чтобы куда-то доехать, даже дюжину волов в него запряги. И зачем в крепость пустили исследователей Даларана — любопытных магов, что не собирались принимать участия в боях, а, похоже, просто пришли поглазеть на новый мир, когда стало ясно, что Портал в ближайшее время закрываться не собирается... Обычно этих трусов погнажи бы отсюда поганой метлой, будь они хоть трижды магами, а вот Туралион взял с них плату их же магией. Магией что пойдет на запитку пусть небольшого, но портала.

А если в нем и будут какие-то искажения из-за в спешке установленного глифа или изъеденных скверной местными лей-линий, это не важно — людей в нем не будет, а та башня специально построена так, чтобы продолжить исполнять свою функцию даже с несколькими бревнами, перемолотыми в труху взбесившимся пространством.

— Задача моего отряда — прорваться к воротам и открыть путь Данату, а также обеспечить прикрытие Следопытам. Так же с нами в крепость войдут и маги... Надеюсь, ты готов. Кадгар?

— Конечно. Я не подведу. Как только проникнем внутрь, то я сразу же займусь Нер'Зулом. Готовьтесь убрать туман по моей команде. Все должны увидеть, как падет их лидер и это подорвет дух врагов.

— Хорошо, тогда давайте проработаем детали... Штурм должен быть начат уже ночью.

Он сидел в своей комнате и медитировал, стараясь настроиться на потоки арканной энергии вокруг себя. Обычно огры не занимаются духовными практиками, да и не нужны они им, ведь классическое чародейство было очень далеко от шаманизма. Однако живя столько лет вместе с кланом шаманов, то сам волей-неволей проникаешься их методиками и пытаешься что-то адаптировать под себя.

Пускай Дентарг и считал шаманизм довольно ненадежной и примитивной силой, но знал, что она очень велика и могуча. Недооценивать такое нельзя. Когда-то империя огров уже посмеялась над шаманами, думая, что такие дикие и нелепые ничтожества не смогут их одолеть... А затем Гория была сокрушена гневом духов. Впрочем, ограм понадобилось всего пара столетий. Чтобы забыть этот урок...

Тогда Дентарг был простым чародеем из высшего общества огров и также презирал орков, что пресмыкались перед элементариями... Но, как оказалось, у огров не было права

считать себя выше кого-бы то ни было. Верховный Молот, город, несущий имперское наследие, пал не из-за врага, он пал под тяжестью глупых внутренних раздоров. Отказавшись присоединиться к Чо'Галлу и будучи слишком трусливым, чтобы выступить против, оставшись совсем один, голодный и обездоленный, Дентарг бы умер на опасных землях Дренора, если бы не учитель Нер'Зул...

Мудрый, благородный и понимающий орк разглядел в двухглавом великане что-то и дал тому кров и пищу. Клан Призрачной Луны и сам не пировал, но они не отказали в приюте даже такому мерзавцу и трусливому подонку как Дентарг, что в нужный момент испугался за свою жизнь и бросил собратьев умирать.

Тронутый такой заботой и раскаявшись в грехах прошлого, он поклялся себе, что изменится и стал жить вместе с приютившим его кланом. Пускай он не мог стать шаманом, ведь духи терпеть не могут Аркану, но старался учиться у наставника мудрости и сдержанности, желая отблагодарить за все то добро, что он получил сам.

«Я бы убил Гул'Дана если бы мог...»

Предательство этого ублюдка было позором и самого Дентарга. Он ведь не заметил растущую темную силу вокруг, что так была похожа на Аркану. Он подвел и не смог защитить учителя, что легло тенью на его сердце. Все что мог тогда огр-маг, это заботиться о пострадавшем учителе и помогать клану.

Когда мир стал умирать, то Дентарг видел все это и понимал, что надежды нет.

А потому для него было невероятным удивлением, когда отчаявшийся учитель неожиданно воспрял духом и вернул себе уверенность. Он снова стал тем могучим и сильным сердцем шаманом, каким его знал сам огр и потому он беспрекословно следовал его приказам...

«Однако этот приказ я выполнить не мог, — опустил головы Дентарг. — Простите, учитель...»

Собравшись в тронном зале Цитадели Адского Пламени, тут были собраны все важнейшие его представители. Колдуны, чернокнижники, шаманы, рыцари смерти, сам Нер'Зул и его верный волшебник Дентарг. На это собрание был вызван Каргат Острорук куда его пригласили, официально, по незначительному вопросу.

— Я должен обеспечивать оборону крепости, а не выполнять глупые капризы, — прорычал Каргат. — Что случилось?

— Причина, вызвавшая тебя, была ложью, Каргат Острорук, — холодным голосом произнес Нер'Зур. — Мне нужно было, чтобы никто не понял истинны, и думали, будто все идет как есть.

— М? Что-то случилось?

— Да, я закончил подготовку к ритуалу, что откроет нам портал в иные миры, — заявил шаман.

— Что?! — удивился вождь клана Изувеченной Длани. — Это же прекрасная новость. Её стоит сообщить всем!

— Нет! Сейчас нельзя. Ни в коем случае.

— Почему? Если у вас все готово, то нужно поднять боевой дух воинов.

— Я был бы не против, если бы не ОНИ, — он поднял палец вверх. — Драконы. Ты же не думал, что Смертокрыл оставил нам их чисто по доброте душевной или потому что им есть дело до наших стараний?

— Хм-м-м, — задумался однорукий орк с клинком вместо правой кисти. — Они... следили...?

— Да. Вряд ли Нелтарион знал о наших планах, а потому решил оставить здесь своих детей для слежки за нами. Неизвестно как они отреагируют на попытку открыть портал. Я не могу быть уверен, что, начав его, мы не получим от наших крылатых надзирателей удар в спину. Потому я и вынужден просить тебя сохранить тайну.

Это очень серьезная проблема.

По договору Смертокрыл представил своих детей в поддержку Орде, но очень сомнительно, что он вообще имел цели этот контракт соблюдать, если бы не личные мотивы. А потому неизвестно, как поведут себя эти монстры, если что-то начнется. Пока они просто сторожат крепость все спокойно, но это не тупые животные, а разумные и опасные колдуны посильнее тех, кто сейчас здесь в этой комнате.

— Потому твоя задача продолжить делать вид, будто мы все еще в процессе подготовки.

— Хорошо, — кивнул Каргат. — Что теперь?

— Сегодня ночью я покину Цитадель, — прямо заявил шаман. — Я и мои помощники тайно выедем из крепости и направимся в место, где должен будет совершен ритуал. В место силы, которое поможет с ним... Черный храм...

Орки и мертвецы нахмурились от этого названия.

Когда-то Черный храм носил имя Карабор и был святыней дрениев. Местом силы и Света, где души умерших обретали покой и где синекожий народ воспевал молитвы своим предкам.

Однако Гул'Дан осквернил это место. Его стены были испачканы кровью невинных, а святыни разрушены. Теперь некогда лазурные и кристальные шпильки этого места стали черными от копоти прошедших пожаров, грязи и пролитой крови. Ныне это проклятое место, где даже чернокнижники не желают находиться дольше необходимого, ибо неуспокоенные души дрениев до сих пор страдают и стеноют от разрывающих их мук.

— Черный храм находится на могущественном Месте Силы. Там лей-линии Дренора пересекаются и наполняют его своей мощью. Именно там должен будет открыт новый портал, именно там я могу все сделать. Потому отвлекай и сдерживай Альянс столько, сколько можешь, а потом вместе уходите к нам, где вас уже будет ждать дорога в наш новый дом.

Каргат некоторое время молчал. Его явно не радовала идея остаться здесь и отвлекать внимание, но он понимал необходимость данного поступка и с мрачной решимостью на лице кивнул.

— Я тоже останусь, учитель, — неожиданно для самого Нер'Зула произнес Дентарг.

— Что?! Нет! Ты нужен мне во время ритуала! — возразил учитель. Огру была приятна такая забота и внимание, но он лишь улыбнулся своими головами.

— Нет. Я нужен здесь. Ритуал может быть свершен и без меня, а вот Каргат не сможет сдержать Альянс без магической поддержки. Уведя с собой всех колдунов и магов, вы лишите крепость слишком большой силы, из-за чего враги быстро захватят её. Потому я должен остаться. К тому же если я тоже пропаду, то Каргату будет сложно долго поддерживать тайну вашего ухода. Меня видят слишком часто, потому я должен остаться.

По лицу учителя было видно, что он не хочет отпускать от себя единственного

истинно преданного ему члена клана, который прикроет спину, однако выбора не было.

— Я буду ждать тебя у портала, Дентарг, — заявил Нер'Зул, — и не войду в него, пока ты не вернешься.

Конечно же, это не правда. Учитель должен пойти с остальными и помочь им на новом месте. Огр понимал это, но лишь кивнул, что обязательно вернется.

«Я не вернусь...»

Дентарг прекрасно осознавал, что уже не вернется к учителю. Он, скорее всего, погибнет здесь или просто не успеет к portalу.

«Может мне, тоже не будет места в новом мире...»

Ту бомбу для Громмаша ведь готовил сам Дентарг, потому что понимал замысел учителя. Нельзя допустить, чтобы оскверненные, отравленные злобой и тьмой орки попали в новый мир и разрушили его так же, как этот. Скорее всего, даже те, кто помогал открыть портал, тоже не увидят новый мир и погибнут там. Все в этой крепости обречены тоже и останутся тут навсегда и лишь чистые и те, кто могут сдержать себя и свою тьму пройдут вперед и спасут расу орков.

«Я ни о чем не жалею...»

Не то чтобы ему было не страшно умирать или он не хотел быть дальше рядом с учителем, но тяжкие тени прошлого преследовали его.

«Когда-то я поддался страху и сбежал, бросив все, что было мне дорого на смерть. Второй раз я так не поступлю...»

А потому он просто не мог уйти.

Он остался и пройдет этот путь до конца...

Тук-тук-тук!

В его покои поступались и сразу же вошли.

Это был Каргат Острорук.

Он злобно прищурился, смотря на огра, и не скрывал своего отношения к Дентаргу. Оно не удивительно, ведь Каргат практически родился в рабстве у огров, проведя всю свою юность на гладиаторской арене, наивно веря, что победами заслужит свободу. А после был брошен в камеру с осознанием, что всю жизнь ему лгали и скоро ему предстоит продолжить сражаться на потеху толпе.

Потому для него физически больно видеть перед собой огра и подчиняться ему, однако он не тронет его, как бы к нему не относился. Все же Дентарг показал, что готов остаться тут и рискнуть вместе с ним ради общего дела, а потому хоть какое-то уважение заслуживает.

— У меня плохие новости, — заявил орк. — Клан Громборцев покинули крепость в полном составе.

— Что?! Как это получилось?!

— Фенрису пришло сообщение, что крепость Железного Волка была уничтожена и проход в его земли открыт. Он должен вернуться и защитить свой клан. Гронны могут пройти туда и устроить бойню, да еще и занять хорошее место для себя.

Ситуация ужасна как не посмотри.

Особенно если дело связано с Груулом и его шайкой.

Когда с дрениями, араккоа и другими малыми народами Дренора было покончено, то Чернорук приказал охотиться на оставшихся огронов и гронов. Поодиночке кланы

справлялись с ними, и многие орки прославились, убивая этих великанов. Однако это поняли и сами гронны, потому объединились в горах Острогорья, став силой, с которой Орда могла бы справиться разве что сосредоточив на этом все силы... Старейший Чернорук, рассудив, что соревноваться с Песней Войны в убийстве гронов — дело гиблое, а у Громмаша и так слишком много славы, предпочел просто оставить их подыхать с голоду. Вроде бы они уже сожрали всех огронов и скоро примутся и за огров. Собратьев и «предков» Дентаргу было не жаль, но допускать вмешательства гроннов в эту войну было нельзя.

— Мне казалось, что Хребет Ледяного Огня давно стал такой же мертвой дырой, как и эта земля.

— Да, практически. Но с тех пор как Северные Волки ушли за портал, других конкурентов у Громоборцев там не осталось, и клан более-менее выживал. Думаю, Дуратан согласился на тот рискованный путь за портал, только чтобы не воевать со своим старшим братом ради выживания клана.

Добрый, добрый Дуратан.

Порой его поступки выглядели благородно, а порой до приторности наивно. Стоило убить слабых, а не думать о глупостях.

— Что сказал Фенрис?

— Он сказал, что как обеспечит защиту, то вернется, но это вряд ли. Скорее всего, останется защищать своих женщин, стариков и оставшихся детей, коих чернокнижники еще не успели обратить во взрослых.

— Мы лишились части гарнизона. Главное не дать Альянсу понять, что мы ослабли еще сильнее.

— Я сделал все, чтобы пресечь панику и слухи, но...

— Знаю. Завтра утром собери орков, и я сделаю объявление. Дадим им какую-нибудь хорошую новость. Это будет ложью, но нужно как-то поддержать боевой дух и мораль, а то совсем отчаяться.

— Хорошо, тогда я пойду.

— Иди. Я пока придумаю, что сообщить остальным.

Орк кивнул и покинул покои огра, а тот сел за стол и стал думать двумя головами. Дело будет сложным, но он должен справиться.

«Я сделаю все что нужно, учитель...»

Глава 31. Адское пламя

Погода на полуострове Адского Пламени порой походила на ту, что бывает в пустыне. Днем жара, засуха и зной, а по ночам холод и пробирающий до костей ветер. Здесь нечему сохранять тепло, а металл на стенах цитадели Адского Пламени быстро остывал. Ночное дежурство всегда было тем еще «удовольствием» для солдат, и они либо кутались в шкуры, либо стояли возле костров, дабы не окоченеть.

Однако сегодня оркам явно не грозила смерть от переохлаждения, ибо ночь обещала быть горячей.

Сначала все было как обычно. Прохладный ветер гулял между острых металлических шпилей крепости, постовые старались не заснуть, а то можно было и замерзнуть во сне, если задремать на железной пластине.

Но тут началось что-то странное, и явно несвойственное данным земля... поднялся туман...

— Тревога! — закричал постовой и начал бить в колокол, от чего все в крепости проснулись и начали вооружаться.

Воины облачались в доспехи, боевые волки скалили зубы, ожидая, когда их выпустят порвать врагов, а драконы в своей отдельной ложе лениво открывали глаза, и со всеми пытались понять, что тут происходит.

Вскоре все осознали, что окутывающий их туман начал становиться все сильнее, и это точно не было природное явление.

Огр-маг Дентарг поднял свои руки и призвал арканские силы, дабы развеять все усиливающую завесу, но вскоре понял, что сил его одного для такого недостаточно. Видно было разве что в метрах пятидесяти вокруг, да и то, не всегда.

Далее в дело вступили драконы, что являлись помимо всего прочего еще и сильными колдунами. Они тоже воззвали к своим силам, дабы избавиться от тумана, но результат ненамного отличался от такового у огра. Они смогли обеспечить видимость в непосредственной близости от себя — но и только.

Было очевидно, этот туман — творение врага. Кроме людей, такое магическое заклинание в этом мире мог бы позволить себе только Смертокрыл со своей стаей... Но если бы он и захотел уничтожить орков, то сначала отозвал бы отсюда своих детей. Все стали ждать, что будет дальше, но пока была только тишина, что медленно обволакивала всех своим липким и мерзким давлением. Воины Орды молчали, вслушивались в темноту и смотрели молочную белизну вокруг, стараясь хоть как-то углядеть, где тут хоть что-то...

Взрыв!

Оглушительный грохот в такой тишине был подобен гонгу прямо в ухо, а затем мерзкий скрежещущий звук прошелся по ушам. Подняв головы, все увидели крупный валун, что врезался в металлическую крышу цитадели, не сумев её пробить, стал медленно сползать, вниз издавая еще более мерзкий звук.

— Требушеты! — прокричал Каргат Острорук и словно кто-то ждал его слов, еще два камня ударили по цитадели.

Начался обстрел стен и главного здания крупными камнями, что порой пробивали стены, но чаще отлетали от толстых листов металла, коими были оббито все. Они падали на площадку где столпились орки, и убивали тех несчастных, что не могли в тумане разглядеть

летающий камень.

= **Мы уничтожим их!** — прорычали драконы и тут же взмыли в воздух.

Они даже со всей своей магией, они не видели в тумане далеко, но им не составило труда рассчитать, откуда именно идет обстрел, а им было легко сориентироваться. Взяв чуть в сторону, чтобы не попасть под обстрел, они устремились вдаль.

В таком тумане осадные орудия не могли стрелять точно, а потому...

Резко влево!

Один из драконов в последний миг успел увидеть несущийся в него валун и взмахнуть крыльями, дабы увернуться.

= **Что?!** — удивился один из сыновей Смертокрыла.

А затем второй также едва не пострадал.

= **Они видят нас!** — понял третий.

Следом им резко пришлось маневрировать, чтобы не попасть под камни. Если враги их прекрасно видят, то не смогут попасть в тех, кто постоянно двигается. Проблема была в том, что сами драконы видели камни разве что в последний момент, и потому могли полагаться исключительно на свою реакцию, когда как враги стреляют на упреждение. Что еще хуже — в расчете явно должны были быть маги, ведь подобные осадные орудия без пристрелки могли бы даже в крепость не попасть, что уж говорить о драконе... Следовало быть готовым к любым сюрпризам.

Треск!

Раскат молнии послышался им.

Удар!

= **РА-А-А-а-а-а-а!** — закричал крылатый зверь, когда в него влетает что-то сильное, и тяжелое отталкивая его в сторону. Было больно, но терпимо. Дети Нелтариона и не такое переживали.

Эти драконы не сражались у Темного Портала, а потому сами еще не сталкивались с подобным, и в первый миг растерялись, не зная, что им делать.

— За Дикий Молот! — услышали они боевой клич.

А затем в тумане показались всадники на грифонах, что тут же набросились на них. Их искрящиеся громовые молоты чуть светились в темной белизне, потому замечать их удавалось, но враги, в отличие от драконов, видели все вокруг.

Взревело пламя и заклятья самих Потомков Аспекта Земли, но попасть в кого-то было той еще задачей, когда враг беспрепятственно летал вокруг. В обычной ситуации Черная Стая может хоть десяток грифонов одолеть, но на стороне врага была численность и возможность ориентироваться в пространстве, а потому бой будет тяжелым для всех...

— Башни! — крикнули орки на стенах.

А меж тем на земле страсти не утихали и вскоре к стенам стали подкатываться осадные башни, а в ворота стали биться тараном. Под прикрытием тумана и атаки требушетов, что были поставлены на скальной возвышенности, откуда удобно было вести огонь по цитадели, армия Сынов Лотара начала штурм.

Орки тут же стали бросать в людей камни, копья, достали кипящее масло, а затем зарядили свои баллисты и катапульты, целясь в медленно подкатывающиеся башни.

Цитадель Адского Пламени была крайне прочной постройкой. Пускай за всю историю её еще никогда не осаждали, но строили их как раз с расчётом на то, что дренеи все же сумеют добраться и попытаются атаковать. И сейчас эти защитные функции им очень

пригодились. В этот момент никто не ругал Гул'Дана за дурной вкус в оформлении или чудной внешний вид. Все благодарили его за глубокий ядовитый ров и очень толстые ворота, которые несмотря на мощные удары тарана никак не удавалось сломать.

Враги могли подходить только по своим небольшим мостам, чтобы подбираться к стенам, ведь касаться самой бурды во рве было смертельно опасно.

Одна из башен рухнула от удачного выстрела катапульты, осыпая обломками воинов подле нее. Любая из этих конструкций была компромиссом между прочностью и легкостью, что делало их довольно уязвимыми.

Вторая башня застряла по пути из-за сломанного колеса, и стала легкой мишенью для снарядов.

Только третья все же сумела добраться до стен и выпустить отряд закованных в тяжелые латы воинов, вооруженных не менее тяжелым и острым оружием.

— За Альянс! — прокричали люди и бросились в атаку.

На стенах закипела битва, и туда начали стекаться орки, готовые противостоять людским воинам. В это время остальные обороняли ворота и старались не попадать под все еще продолжающийся обстрел требушинами, который словно становился все более прицельным. Туман серьезно осложнял работу, но кое-как защитники крепости справлялись.

Всем руководил Каргат, как самый опытный воин среди всех, а Дентарг был внутри крепости и старался настроиться на туман, чтобы развеять его, но его знаний и способностей оказалось недостаточно для такой тонкой работы. Огры великолепные маги, мощные и в прямом противостоянии крайне опасные, но их слабость как раз в тонкости и сложности работы. Им просто нет нужды придумывать нечто завуалированное, если оно не столь сильное. Это остатки менталитета варваров, что привыкли решать все проблемы грубой силой, даже если она магическая.

Ситуация была сложной, но терпимой. Таран каким бы он ни был не мог сломать ворота, а небольшой навес пускай и защищал рыцарей от камней, стрел, метательных снарядов и кипящего масла, но долго продержится не мог. Одна башня все же сумела добраться и устроить битву на стене, но катапульты на башнях были пристреляны как раз на такой случай и скоро это постройка обвалится, отрезая людей на стенах от подкреплений.

— Жалкая попытка, Альянс, — усмехнулся Каргат Острорук. — И это все на что вы способным?

Мир словно ждал этих слов и в следующий миг стрелы полетели напрямиком в спины орком.

Двор крепости неожиданно подвергся массированному обстрелу со стороны... собственных башен!

Две башни, что использовались как площадки для дозора, стрелков и катапульт, сейчас оказались захвачены эльфийскими лазутчиками, которые сразу же начали поливать врагов обычными и мифриловыми стрелами. А ведь осадные орудия на них должны были охраняться очень хорошо, и что все защитники умерли, даже не сумев поднять тревоги, было невыносимо. И ведь как получилось, что тот участок стены должен был быть под охраной воинов клана Смеющегося черепа... которые к еще большему удивлению защитников цитадели все как один куда-то резко пропали. Не было видно ни одной маски-черепа вокруг, ярких красок на телах и их обычного смеха.

Такого зеленокожие не ожидали и некоторое время прибывали в растерянности, но быстро собрались и рванули напрямиком ко входам в башни.

Орки влетели внутрь и поспешили по лестницам...

— А-а-а-а-а! — послышались крики, а затем мощное пламя вырвалось из прохода.

Принесенные диверсантами бочки с Огровским огнем стали неприятным сюрпризом для всех.

Огровский огонь или же тот алхимический состав, что в свое время придумали в Верховном Молоте, а впоследствии знания о составе передались гоблинам. Они использовали его во время своих морских сражений, как пламя, что крайне сложно потушить без помощи магии.

Потому не стоило удивляться, что Альянс сумеет добыть рецепт данного состава и использовать его тут.

Пламя разгорелось на входе и не позволяло оркам приблизиться.

Эльфы пускали одну стрелу за другой, добавляя заклятья и принесенные бомбы, внося хаос и сумятицу в оборону орков, пока те беспомощно крутились вокруг башен.

В это же время продолжались обстрелы с требушетов, что били также прицельно и не попадали в захваченные места.

Хаос и неразбериха царили вокруг

Выстрел! Выстрел! Выстрел!

Сияющие снаряды пронзали насквозь железные щиты и тех, кто их держал, а также парочку орков за ними. Кровь и трупы начали заполонять площадь вместе с криками боли, однако поток ордынцев все не прекращался. Высокий моральный дух и общая цель сплотили их, позволяя преодолевать страх и панику.

Постепенно даже эта атака стала сходить на нет.

Какими бы эльфы ни были мастерами стрельбы, но даже их стрелы не бесконечны, а постоянно магией возвращать себе снаряды не всегда удавалось. Бомбы и прочие запасы постепенно подходили к концу, а потому атаки со стороны башен становились все реже.

Каргат Острорук правильно понял, что данная атака всего лишь отвлечение внимание со стены и дал приказ не отводить от врат слишком много воинов. Эльфам не удалось выиграть время для людей и врата все еще не были пробиты тараном.

Огонь в проходе постепенно гас. Даже огрское пламя не могло гореть вечно, а потому постепенно выгорало и уже скоро орки снова смогут добраться до лестницы. И помимо этого, часть зеленокожих стала карабкаться по стенам, чтобы добраться до достаточно широких окон, через которые эльфы вели стрельбу.

— Хорошо. Альянс на что-то способен, но пока не впечатляет, — усмехнулся Острорук.

Он и сам был мастером диверсий и тайных операций, а потому оценил выходку противников с захватом башен и атакой в спину, а также туманом с трибушетами. Будь у него такие ресурсы, он поступил бы также, но...

— Но... я бы не действовал так прямо... Проклятье! — резко понял он свою ошибку. — Стены! Обороняйте стены!

Но было уже поздно.

— Во имя Света! — прозвучал громогласный боевой клич и яркие вспышки засияли по краям крепости.

Святые молоты были наполнены силой, а затем обрушились на ничего не подозревающих противников. Пока орки отвлекались на башни и ворота, на другом конце цитадели из неоткуда возникла корявая, но крепкая башня, сложенная из цельных бревен, пропускающая на стену рыцарей-паладинов, что тут же вступили в бой с не ожидавшим такого

противником.

Пока внутри стен шли битвы, сами воины Альянса занимались тем что засыпали ядовитые рвы. Маги заполняли участки грязью и камнями, а затем замораживали все, после чего уже обычные воины засыпали поверхность песком и мелким щебнем. После такого поверхность становилась безопасной и удобной для передвижения и к стенам можно было приставить обычные лестницы, по которым наверх и забирались воины.

Участков безопасности стало достаточно много и орков на стенах стало не хватать, а потому часть солдат изнутри двора была переведена наверх.

Паладины стали весьма неприятным сюрпризом для орков, ведь помимо неплохого боевого навыка, коим владели все святые воины, они еще владели и магией, так похожей на ту, которую использовали дренеи. На узких проходах стен, качество воинов побеждало количество, и неутомимые рыцари света прекрасно умели пользоваться такими возможностями.

Яркие вспышки слепили глаза в ночной тени, горящая земля не позволяла по ней ходить, а загорающийся непробиваемый купол сводил на нет все потуги орков. Люди постепенно отвоевывали маленькие куски стены, но все же были еще в чудовищном меньшинстве, а потому орки продолжали насаждать непрерывным потоком.

Ситуация продолжала накаляться, но Острорук уже видел все варианты, а потому...

— Врата! — крик отвлек его от мыслей и обернувшись вождь клана Изувеченной длани с шоком уставился на... единственные врата крепости... что медленно отворялись. Эти огромные, неподъемные даже огру створы, которые отворялись сложным механизмом сами собой открывались и впускали внутрь недругов.

— Ч...то...? — только и произнес он.

Ведь открыть эти врата можно лишь одним способом...

И только сейчас он осознал, что случилось...

Теперь все эти действия сложились в его голове в единую картинку, которую он не понимал. Ему казалось, что враги просто не сумеют его перехитрить, но...

Но вид отряда рыцарей во главе с паладином, что пробивались к механизму врат говорили сами за себя.

— Меня... переиграли...

Воины людей рекой хлынули внутрь крепости, и завязалась еще большая битва. Люди все прибывали и прибывали, а защитник ворот, начали понимать, что все пропало...

Враги проникли внутрь, а потому теперь все зависит от силы и боевого духа...

Глава 32. Непреодолимое превосходство.

Все гремело вокруг, и битва крутилась как будто в каком-то урагане событий. Дентарг старался контролировать процесс, но у него ничего не выходило. Его магия оказалась просто бесполезной против грамотной и очень сложной тактики, которая учла даже потенциальные магические способности врага. Ведь Альянс не знал, что Нер'Зул и другие маги ушли, а потому и строили свои планы с прицелом на то, что придется устраивать сложную магическую дуэль.

Потому, когда отряд волшебников во главе с каким-то стариком ворвался в главный зал крепости, они встретили не толпу темных колдунов, а одного двуглавого огра, что сразу же встретил их шквалом арканских заклинаний. Тот ждал их и благодаря Глазам Килрогга следил за приближением, а потому готовился «встречать гостей».

— Получите, твари! — прорычал Дентарг, формируя несколько заклинаний сразу. — Ваша примитивность привела вас к смерти!

Огромная мощь заклинаний просто вышвырнула большую часть чародеев Альянса, оставив их лидера один на один с огром.

— Ого! Я думал, орки и огры пользуются довольно простыми заклинаниями, — сказал этот бородатый маг. — Это ведь был направленный Арканский Взрыв.

— О, в вашем мире дошли до таких примитивностей, — усмехнулся Дентарг. — Мы прошли этот период еще сто лет назад. Вы сумели построить один магократический город, а у нас была целая империя, что простиралась на весь Дренор и заставляла даже араккоа бежать на свои вершины и сидеть там.

— Ну, сейчас, как я вижу, этой империи больше нет, — пожал плечами человеческий волшебник. — Варварам вы проиграли по полной.

— Наша власть пала из-за вмешательства элементарей. Если бы не их капризы, Гория была бы вечной и дренеи никогда не посмели бы бросить нам вызов. Но даже так Верховный Молот стоял еще долго.... — огр потрянул головами и взял себя в руки. — Не важно. Мертвецу не обязательно отвечать.

— Где Нер'Зул?!

— Отдыхает, — усмехнулся ученик великого шамана. — Хочешь поговорить с ним, сначала одолей меня. Я — Дентарг, некогда аристократ Верховного Молота, а ныне ученик верховного шамана Нер'Зула, никого не пропущу!

— А я Кадгар, рад знакомству...

В следующий миг в огра полетело несколько огненных шаров, которые тот просто отразил контр заклятьем, а после луч магической силы обрушился на старика, который отскочил в сторону.

Мерцание!

Телепортировавшись к нему, Дентарг впритык ударил Чародейским обстрелом, от которого этот Кадгар был вынужден закрыться щитом, а после принять усиленный магией кулак на барьер, что откинул его в стену, подняв небольшое облако пыли.

Не давая врагу даже шанса, огр сотворили несколько заклинаний одновременно. Две головы позволяли ему концентрироваться на нескольких вещах, а годы практики и учебы развили этот навык многократно.

Магия закрутилась в зале, обрушиваясь дождем смертоносных заклятий, заставляя

человеческого чародея, выглядящего как старик, довольно ловко бегать и уклоняться. Однако полностью сконцентрировавшись на своей защите и выживании, он ничего не мог сделать в ответ.

— Жалкий примитив! — рассмеялся Дентарг, продолжая прессинг. — И это все чего вы достигли за все свои годы! Слабо!

Заклинания сыпались одно за другим, успевая поражать Кадгара, а также тех, кто пытался прийти на помощь. Огр заранее подготовил барьер на входе, рассчитывая разбить атакующих на две части, и теперь задействовал его. Жаль, что прихватить вместе с этим «Кадгаром» никого не удалось, слишком уж они были слабы... Но раздавить вражеского лидера магов — это хорошая демонстрация силы, что подорвет боевой дух остальных.

— Умри! — призвав всю свою силу он создал Руну Мощи под ногами, многократно усиливая свои заклинания, а потом концентрировал все в мощную сферу чародейской энергии, что ударила прямо в беспомощного человека.

Взрыв!

Вихрь Арканы закрутился, поглощая в себя половину зала. Стены из камня и металла потрескались и разрушились от переполняющей мощи, заставляя едва ли не все здание дрожать пред могуществом настоящего волшебника.

— Вот оно! Непреодолимое превосходство! Ха-ха-ха-ха! — рассмеялся Дентарг, увлекшись процессом.

Все же ему редко доводилось использовать свою силу на полную. Аркана не нравится духам, а потому огр применял свои силы по минимуму, не мешая учителю общаться с сущностями мира. И вот сейчас, оставшись один и лишившись всех сдерживающих фактов он показал всем, что может настоящий боевой маг.

Врага просто дезинтегрировало в пыль!

— Падите ниц!

Он призвал Глаз, чтобы с нескольких сторон оценить обстановку и...

— ЧТО?! — удивился огр-маг, узрев через Глаза Килрогга... Кадгара, что стоял возле трона и что-то готовил. — Как?!

— Ой, заметил! — напрягся старик. — Тогда лови!

В следующий миг огромная молния ударила прямо в его щит, и это было последнее, что он помнил...

Молния сорвалась с рук Кадгара и ударила точно в магический щит Дентарга. Огр, стоит отдать ему должное, хорошо держался, но перегрузка его защитной сферы быстро уничтожила её и огромная мощь просто снесла двухголового и со всей силы приложило о стену.

Слегка дымясь от ожогов, он сполз по стене и больше не подавал признаков сознания. Подойдя к телу, старо-молодой волшебник понял, что враг еще жив.

— Не успел, — хмыкнул он.

Огр оказался чудовищно силен. В голой магической силе он был близок к самому Антанидосу, потому бороться с ним было форменным самоубийством. Не задавит магией, так физической силой добьет. Именно поэтому он и подал остальным сигнал отступить, будь иначе, боевые маги Даларана не позволили бы оттеснить себя так просто. Но им еще

предстояли другие бои и Кадгар не хотел бессмысленных потерь.

Ведь у огров был один недостаток, способный стать фатальным, и поддержка лишь мешала Кадгару его эксплуатировать.

Эти здоровяки были действительно очень могущественны, а если он правильно помнил рассказы Гароны о Горианской Империи, то их знания и мощь могли даже превосходить те, что были накоплены в Даларане за столетия его существования.

И вот тут же кроется их недостаток.

Какими бы огры ни были «просвещенными», они все еще оставались варварами, предпочитающими решать проблемы грубой силой. Просто вместо физической они начали использовать магическую. Вот и получается, что у них не было тонких и сложных заклятий, а иллюзии они даже не практиковали никогда, не говоря уже о большей части бытовой магии.

Потому, приняв на щит мощнейший первый удар, Кадгар сразу же понял, что надо менять тактику и, подав сигнал остальным отступить, просто создал иллюзию. Пока огр гонялся и бил мираж, сам ученик Медива первым делом разрушил руны, поддерживающие барьер на входе, а затем просто отошел в сторону и начал подготавливать молнию. Заметили его раньше, чем он успел закончить, но все же он успел накопить достаточно энергии, чтобы вырубить врага, не прибегая к помощи других магов. Еще с десятков секунд и он бы мог его и убить, но...

— Оно и к лучшему, — кивнул он. К нему сразу же подскочили другие маги и воины. — Свяжите его. Он явно многое знает и нам нужна вся возможная информация. Начинайте поиски Нер'Зула!

Подчиненные отправились выполнять приказ, а сам Кадгар поспешил на помощь остальным...

Удар! Удар! Удар!

Три быстрые атаки и эльфийские следопыты, что попались ему, оказались мертвы. Каргат Острорук действовал быстро, и его нельзя было купить на всякие дешевые трюки. Сам, будучи мастером диверсий и скрытности, он знал, чего ждать от эльфов. Просто он не думал, что все может получиться так.

— Умрите все! — прорычал орк, отсекая голову какой-то остроухой девчонке.

Еще одна эльфийская смерть на счете его руки-косы.

Битва кипела вокруг, и Каргат старался контролировать все, но был больше занят тем, что не позволял эльфам еще сильнее подорвать оборону крепости. Умом он понимал, что все уже потеряно и нужно трубить отступление, но не мог просто так сдаться и продолжал битву. Он ведь не собирался бросать на верную смерть других орков. Пускай они и не из его клана, но как глава стражи цитадели, он не мог думать только о себе, а потому продолжал сражаться.

Вот его взгляд сумел заметить еще движение, и однорукий орк снова устремился сеять смерть, убивая всех, кто вставал на его пути. Там была еще одна группа эльфов что двигалась к еще незахваченной башне, и допустить и её потерю Каргат никак не мог. С него было достаточно стрел, сыплющихся на голову.

Дзынь!

Глухой звон раздался, когда очередной взмах косы неожиданно застрял и не мог преодолеть преграду.

Отскочив, орк увидел перед собой еще одного эльфа, но... какого-то странного... почему-то он, в отличие от других, был облачен в полные латные доспехи. Очень красивые и изящные, но все же довольно тяжелые. С такими ему еще встречаться не приходилось. Он видел людских рыцарей, но те двигались местами грузно и громко, а этот шагал мягко и осторожно, держа в обеих руках два тонких клинка.

«Тяжелый Следопыт...» — понял Каргат.

Он слышал, что среди эльфийских следопытов есть отдельная, довольно малочисленная категория бойцов, что предпочитали носить полную броню с латными элементами, использовать большое оружие или даже щиты. При этом они спокойно ходили вместе с остальными скрытниками и почти не уступали им, прикрывая своих товарищей собой.

Самому встретить такого он не думал.

— Хех, ты не такой страшный, как Громмаш, — усмехнулся эльф.

— Считаешь его страшным? — приподнял бровь Каргат.

— Да, от одного вида его топора, что просто фонил силой крови, в которой он пропитался мне становилось не по себе. Твой серп, увы, проигрывает ему.

— Сейчас ты узнаешь, что он убивает также хорошо!

С этими словами орк сократил дистанцию и обрушил на эльфа шквал быстрых атак, которые тот начал отражать своими тонюсенькими мечами. Могучее тело вождя вкладывало все силы в удар серпа желая раздавить врага как можно скорее.

«Что это с его мечами?!» — не понимал Острорук, когда очередная атака даже царапины на клинке эльфа не оставило.

Облаченный в доспехи следопыт, казалось, даже не особо напрягался, отражая удары орка, а затем сам резко перешел в контрнаступление.

Удар!

Двойная атака клинков была заблокирована серпом Каргата.

«Какие... тяжелые... Из его они вообще?!»

Он был достаточно опытным воином, чтобы оценить это и вес его тонких мечей соответствовал скорее массивным топорам. А ведь враг с невероятной скоростью и легкостью крутил их в руках.

Орк смещается в сторону и делает выпад своей рукой-косой, но эльф просто ударяет сверху и его меч пробивает металлическую поверхность клинка и прибивает её к каменному полу.

Понимая, что оказался, зажат на одном месте Каргат тут же выхватывает кинжал из-за пояса и отбивает удар вторым мечом, а затем атакует в бок эльфу...

Острие кожа разрезает кожаную подкладку, но затем соскальзывает, не сумев преодолеть кольчугу...

В следующий миг легкий взмах кликом рассекает горло Острорuku и дышать он больше не мог...

— Какой упрямый, — хмыкнул Далерон вытирая свое оружие от крови.

Каргат Острорук оказался очень настырным типом и сумел заставить мастера фехтования заняться им всерьез. Однако фундаментальные слабости орка и привели его к смерти.

Во-первых, это его оружие, что по качеству очень сильно уступало тому ужасающему топору Громмаша. Потому сломать его было даже легко. Все же два выкованных из тория клинка были по весу ближе к двуручникам. Не зря этот металл эльфы почти не используют, и даже дварфы предпочитают делать из него молоты да булавы. Только такие ненормальные как Далерон могут попросить выковать ему два тонких меча. Потому будь у Каргата оружие получше и все было бы куда сложнее. Эльфу даже толком отражать удар ножом не пришлось, такое он мог спокойно принять на броню.

Во-вторых, это сама рука...

— Ты явно в прошлом был очень хорошим мечником, — покачал головой эльф. — Но сейчас от твоего мастерства осталось так мало...

Оценить навыки врага мастер мог легко, и понял, что Каргат был очень хорош. В прошлом. Но вот потеря руки это урезало очень сильно. Потеря кисти и возможности работать полной рукой свела на нет все, чем владел орк. И сделало его очень уязвимым для зажимающих ударов. Воин может отпустить оружие, если оно схвачено, но Каргат этого сделать не мог, что и привело его к смерти.

— Покойся с миром, великий воин, — кивнул Далерон. — Ты сражался достойно...

Глава 33. Личные границы

Захват крепости прошел довольно гладко.

Если потерю в составе трети от наших сил можно считать «приемлемыми». Потери — всегда проблема, но их могло быть и куда больше.

Благодаря сведениям, полученным от Веселых Черепов и их «поддержке» мы и сумели справиться. Выяснив все о Полуострове Адского Пламени наши сумели доставить ресурсы в бывший храм этих дренеев Ша'наар и поставить там требушеты. Мастер Ван Клиф справился, и мы имели просто великолепный обзор и удобную позицию для атаки.

Когда туман окутал Цитадель, начался обстрел, который привлек внимание драконов и заставил их оставить пост, а после вступили в бой Дикие Молоты. Битва была жуткой и сложной, но на стороне дворфов было преимущество в численности и обзоре, а потому они справились, пускай и сами потеряли несколько своих товарищей.

Пока в небе разворачивалась одна битва, на земле шла другая.

Мы прекрасно знали, что командиром врагов был мастер диверсий, что вряд ли чем-то уступает тому же Килроггу или нам. А потому обмануть его простой тактикой было бы глупо. Вот и придумали обман внутри обмана и сверху еще одним обманом.

Сначала в бой пошли обычные солданы с башнями. По большей части они были наспех сделанной бутафорией, но в тумане и темноте рассмотреть было крайне сложно. Это дало возможность нашим отрядам следопытов проникнуть внутрь и захватить одну из здоровенных башен, что возвышались на дальней от врат стороне крепости. Оттуда начались уже обстрелы врагов и отвлечение внимания. Реллиан как-то сумел телекинезом дотянуть бочки с Огровским огнем, что сумели выиграть нам достаточно времени. В это время с южной стороны Цитадели была телепортирована монструозная осадная башня, и ее трап был достаточной длины, чтобы достичь стен даже через ров. Паладины получили прямой доступ на стены и завязался бой.

В суматохе штурма, небольшой отряд во главе с Туралионом отделился от основной массы и сумел пробиться к механизму врат. Благодаря этому основная армия сумела войти внутрь и, по сути, крепость можно было считать взятой.

«Классика...»

Штурм крепости с разных сторон настолько избит, что про него, если не изменяет память, даже в Академии рассказывают, на уроках истории. Тем не менее, придумать что-то лучше сложно. Нужно было просто добавить несколько штрихов, чтобы заставить его работать в нашей ситуации.

Эти штрихи, вроде тех же бочек с Огрским огнем, мы добавляли все вместе и долго, но оно того стоило.

Орки сражались отчаянно и фанатично, но это им не помогло. После жаркого и тяжелого боя все было закончено.

Часть орков сумели вырваться и сбежать, а остальные погибли или были взяты в плен. Кто-то, возможно, ушел через какие-то тайные ходы, о которых наши «союзники» не знали или не удосужились рассказать. Но никто из командиров не ушел живым. Кадгар победил их огра-мага, а Далерон прикончил того, кто возглавлял гарнизон.

На этом битва и закончилась. Теперь мы считали потери, лечили раненых и отдыхали, пока другие выполняли остальную работу.

— Плохие новости, друзья, — сказал Кадгар, подойдя к нам. Я, Аллерия, Туралион и Данат как раз только подошли ко входу. Сигнал целителям и остальным воинам был подан, а потому ранеными есть кому заняться и без меня. — Нер'Зула в крепости нет.

— Нет?! Как это?! — напрягся Туралион.

— Ни его, ни рыцарей смерти, да и вообще кроме одного огра-мага не оказалось больше колдунов, — покачал головой маг. — Хорошо, что я не сумел его убить. Надо будет заставить огра рассказать, куда делся его хозяин.

— Немедленно этим займусь, — кивнул Данат. — Я заставлю ублюдка все нам рассказать.

— Хорошо, — согласился паладин. — Как только у нас появится информация, собираем совет и решаем, как быть дальше. Пока займемся собой.

На это все кивнули и стали разбираться, что и как.

Я нашел Марти и Далерона, с которыми, во время осады, был вынужден расстаться. Все же Листопад слишком хороший скрытник и его со всеми мастерами Листа отправили к диверсантам. Парень был слегка нервным и уставшим, но в целом в порядке. Он как раз с нашим «Танцевальным Магистром», а ныне «Вьючным Магистром» отпивались маначаем.

Талтрессар придумал другу новую кличку для Реллиана, которая весьма веселила остальных.

Про Далерона и говорить нечего, этому вообще хоть бы хны. Главное, что у этих двоих все в порядке.

Жаль я вступил в бой только ближе к концу, так как шел с Аллерией. Пострелять немного получилось, но обогреть клинки кровью — нет.

И этого было мало. Лихорадка битвы отказывалась отпускать мое тело. Хотелось рубить, рвать, крушить... Так что просто лечь и отдохнуть у меня бы не получилось. Надо было как-то отвлечься, заняться делом... Но раненные, как на зло, кончились. Специфика крепостных сражений — если тебя сильно приложило, то либо затопчут в тесноте стен и коридоров, либо отправят вниз, полетать. До помощи целителей могут дожить или легко раненные, что сами убрались подальше от сечи, либо особо везучие, кого сумели оттащить товарищи... И на этих «везунчиков», кого не сумели подлатать сразу после битвы, с избытком хватало и жрецов.

Тренироваться тоже было плохой идеей — мало того, что партнера для спарринга не найдешь, так и спокойного местечка — тоже. Крепость готовилась к размещению нашего гарнизона, и снующие туда-сюда люди были буквально везде.

Ничего не оставалось, кроме как придумать себе занятие, не особо задумываясь о его нужности. Например, отыскать крепостной лазарет и навести в нем порядок... Сейчас-то жрецы работают прямо на месте, но рано или поздно, помещение понадобится. Все же части войск просто придется обосноваться в этой нездорово-мрачной обители, да и разведчики в рейды уходить будут именно отсюда — все же до Оплота дня три пути точно есть.

Оставив друзей отдыхать, я двинулся внутрь цитадели. Помещение не должно быть слишком сложно найти, все же логика и у нас, и у орков работает одинаково. Лазарет наверняка на первом этаже, чтобы не таскать раненых по лестницам, но при этом в глубине цитадели, чтобы, в случае прорыва обороны, под раздачу первыми попали менее важные помещения...

Вот только люди, похоже, важным его не считали, забив всяким мусором.

— Эти что тут делают? — мрачно спросил я у охранников места, увидев положение дел.

— А куда еще их девать-то, господин эльф? — ответил один из солдат. — Они ж раненные, кинем к остальным в грязь и давку — загнутся быстро.

— И что? — недоуменно поднял бровь я. — Это что, все вражеские офицеры?

Лазарет был буквально забит ранеными орками. Кого-то строили на лежаках, но немалое количество положили и просто на полу. Причем совсем «легких» тут не было, и без лечения ни один из них не выдержал бы пристрастного допроса. Тратить же силы целителя на рядовых бессмысленно, ну что они могут знать?

— Не, важных уже уволокли вниз, в пыточную. Это те, кто остался.

— Ясно. В расход.

Достаю меч и двигаюсь к сидящему на полу орку, Тот завозился, пытаюсь встать, но сил у твари уже не было. Или, скорее, у него дико кружилась голова, не зря же она была замотана какой-то тряпкой...

— Постойте, постойте, постойте, господин эльф, — мне дорогу преградил какой-то пожилой мужчина. Несколькодневная седая щетина, такие же грязно-серые волосы, грубое лицо с несколькими шрамами, и весьма веселая улыбка на губах. — Не надо их пока трогать. Приказа же не было.

— Зачем здесь приказ? — посмотрел я на него. — С этих зеленых никакого толка, чем быстрее вычистим от них лазарет, тем лучше.

— Да я не против, но порядок должен быть, — не унимался человек. — Если вам срочно нужен лазарет, обратитесь к ответственному офицеру...

— И этот вышестоящий офицер, разумеется, не на месте? — уточнил я. Тут даже спрашивать было не обязательно — за исключением бедняг в охране и ненормальных, вроде меня, вся армия сейчас или отсыпалась, или напивалась. — Значит обойдемся без него.

— Но приказ...

— Вы что и подтираетесь по приказу? — нахмурился я.

— Находясь при исполнении, мы посещаем отхожее место строго по регламенту, — ухмыльнулся тот. — Служба солдатская — на то и служба. И вообще, — он посерьезнел, — заканчивали бы вы с убийствами по прихоти. До добра не доведет.

— Ты сейчас, — как-то даже оторопел я, — зеленошкурых защищаешь?

— Зеленошкурые-то плесень, тьфу, — сплюнул ветеран. — Я, конечно, не хочу головняка, который у меня будет, если я их «потеряю», но и только. Но вы бы о себе подумали, господин эльф. Убийцам, вроде нас, надо себя ограничивать, иначе лучше б нам с войны и не возвращаться.

Я было отмахнулся от человека, решившего поучить меня жизни, но последние слова внезапно задели. Слишком часто я сам думал о том, что мне стоит умереть где-нибудь на поле боя. Правда, последнее время подобные мысли меня не посещали, но все же...

— Ты думаешь, я до войны не убивал? — решил попытаться понять эти «наставления» я, — Что изменилось-то?

— К примеру, то, что вы смотрите на этих орков, как гончая на зайца, — вздохнул тот. — Аж подпружинились, за меч схватились, только и ждете, когда резать можно будет. Вы раньше так резню предвкушали разве? Хотя дело даже не в этом, дело в том, что на войне, убийство — обыденность. И если вы не проведете себе черту, которую ни в коем случае не будете переступать, по возвращению вы сорветесь.

— И твоя черта — это приказы? Значит моя — это орки. Не стой на пути.

— И что, никого, кроме орков, никогда в жизни не убьете? — солдат уставился на меня с наигранным недоверием. — Не верю. Мрази в мире и без орков навалом. Сегодня ты видишь орков и беспощадно вырезаешь всех, завтра ты видишь человека-насильника, что замучал девчонку и понимаешь, что он сам такой же орк, а потом и в окружающих видеть такое начинаешь. Я вот уже, который год считаю своего соседа тем еще орком, но только приказ не дает мне его убить, — он усмехнулся и покачал головой. — Так что давайте не будем усложнять себе жизнь и дождемся приказа. Скажут убить, сделаем, скажут отпустить, отпустим. Наверху люди умные, пусть они и решают.

— Зря только время потратил, тебя слушая, — разозлился я. — Все, что ты хочешь — это чтоб тебя водили за ручку и говорили, что ты ни в чем не виноват. Всю жизнь прожить, как дитя, по чужой указке, только вместо мамочки — командир!

— Армия так и работает, если не знали — он беззаботно достал трубку и стал набивать её табаком. — Я понимаю, если вам такое не подходит, эльфийская жизнь длинная, всякое может случиться... Но потому я и сказал, что вам надо провести свою черту, такую, которую никогда не будете переступать. И зеленые тут в качестве меры не подходят, так что, что не говорите, убивать их я вам не дам, мастер Эйсиндаль.

То, что он меня узнал, не удивляло — эльф-целитель среди Сынов был только один, а представители других профессий вряд ли бы пришли и начали требовать освободить лазарет... Но вот его беззаботность бесила. Он знал, что я могу переломать весь его невеликий отряд за секунды, но мог не знать. Просто не обращал на это внимания.

— Последний раз говорю, с дороги, — прошипел я, прикидывая, как бы двинуть этого умника так, чтоб не покалечить, но обеспечить долгими и незабываемыми «впечатлениями». Пусть знает, как со мной связываться....

— Сержант! — неожиданно наш разговор прервал посыльный. — Приказ от командования! Зеленых из крепости убрать. Тела вынести наружу, там похоронные команды работают.

— Понял, — сказал старый воин. — Вот видите, господин эльф. Надо было просто потерпеть пять минут. Ха-ха-ха-ха! — а затем он глянул на остальных солдат. — Гасим всех!

Солдаты же перестали улыбаться, и пошли добивать пленных. Они легко подходили к связанным или раненым оркам и перерезали им глотки. Те пытались как-то спастись, но люди холодно и методично делали свою работу, избавляясь от каждого зеленокожего ублюдка.

Я же... просто стоял и смотрел на это, полностью раздавленный морально словами этого человека. Я чувствовал себя униженным и опущенным лицом в дерьмо, когда смотрел на то, как люди выполняют приказ. Они не смеялись, не шутили, не улыбались, а безэмоционально работали. Таким я порой видел своего отца, когда он работал в мясницкой. Он также спокойно и без эмоций мог зарезать барашка или курицу, как будто для него это... просто обыденность.

И так же я смотрел на этих солдат, которые убивали мужчин и женщин с холодными лицами, отбирая одну жизнь... за другой...

В этот вечер я так никого и не убил, пораженный всем этим и не знающий, что делать. Крики умирающих орков, их мольбы о пощаде и последние всхлипы шумели в голове, от чего мне стало дурно...

Развернувшись, я быстро покинул зал, где умирали орки, и пошел прочь.

Внутри меня бушевали непонятные мне эмоции, которые я никак не мог

контролировать.

— Что со мной?! — спрашивал я сам себя.

Раньше такое не вызывало во мне ничего кроме радости и наслаждения, а сейчас... мне было противно от мысли, что я сам хотел всех убить. Я чувствовал невероятное отвращение к самому себе, что готов был упиваться радостью от этого.

Не знаю, сколько времени я так проходил по крепости, но в какой-то момент понял, что ноги привели меня в чьи-то покои. Там я нашел небольшой тазик, в который тут же набрал магией воды и умыл лицо.

— Ха-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а...

Мое громкое дыхание раздавалось в комнате, когда я старался успокоиться и прийти в себя. Мне потребовалось несколько минут, чтобы взять себя в руки. Голова гудела, но холодная вода на лице немного остужала мысли, благодаря чему мне удалось успокоиться.

— Что со мной не так?

Раньше я не обращал внимание на это, но с тех пор как оказался в этом мире... это странное чувство внутри все росло. И это было не уже знакомое мне ощущение, когда ты отрезан от Солнечного колодца. Тут было что-то еще... что-то другое. Словно заноза, которая мучала меня столько времени взяла и пропала, оставив после себя только еще большей участок кожи, что слегка беспокоил.

Я ненавижу орков, презираю этих тупых и жестоких животных, никогда не прощу их за то, что они сделали с моей семьей и родной деревней, но...

— Да что со мной такое? — опускаю голову и просто смотрю в свое отражение в воде.

На миг мне показалось, что мое лицо стало похожим на орочье. У меня выросли клыки и позеленела кожа, а глаза налились кровью.

Как будто на сам стал монстром как они...

— Я не такой... я... ведь другой...

Крепко сжимаю кулаки и все же заставляю себя унять эмоции. Монах не должен поддаваться им, обязан их контролировать. Это получилось легко и просто, потому я снова взял себя в руки.

— М? — повернулся я, что-то ощутив.

Комната, в которой я оказался, была явно раньше спальней какого-то мага или колдуна. Тут осталось много всяких безделушек, свитков и прочего, но мое внимание привлек какой-то алтарь в углу комнаты. Подойдя к нему, я заметил там какие-то резные фигурки из камня и дерева, четки, свисающие сверху, резные амулеты и все тому подобное.

— Похоже, это комната Нер'Зула, — хмыкнул я. — Как-то скромно для вождя Орды, хотя он вроде как шаман...

Я коснулся алтаря и...

В следующий миг реальность исказилась, и я оказался посреди темноты, в которой оказался не один.

Нечто недалеко от меня возникло, но увидеть что-то кроме больших сияющих глаз не получалось. Оно заметило меня и глаза расширились в удивлении, а потом нечто приблизилось ко мне...

= *Кто... Ты...?* — прозвучал голос в голове.

Затем все резко вернулось, как было.

— Что за?! — вскрикнул я и отскочил в сторону от алтаря.

Видение пропало, будто его и не было.

Я как находился в этих покоях, так и стоял там, но вот в голове шумели мысли, а сердце от мощного стука было готово покинуть грудную клетку.

— Может... показалось...?

Ничего не понимаю.

Такого раньше никогда не было... Или было? Было ли?

Не знаю.

— Господин Эйсиндаль! — в комнату вошел посыльный. — Госпожа Аллерия искала вас. Сказала, что совещание будет утром и всем необходимо отдохнуть. Вам лучше прийти к остальным и проверить как раненные эльфы. Те сейчас не могут восстанавливать магию, и только вы можете им тут помочь.

— Д-да... — кивнул я. — Сейчас приду.

Человек отдал честь, а после ушел выполнять другие приказы.

Я же некоторое время еще стоял тут, а после двинулся прочь.

Думать обо всем этом буду как-нибудь потом...

Глава 34. Разделение

К утру, когда все отдохнули и были готовы действовать, собрали совет командования. Как обычно возглавлял его Туралион, рядом с ним Кадгар, что занимался какой-то магической настройкой, Аллерия с другого бока от паладина, Курдран от которого пахло пивом, и уставший, но стойкий Данат. Я подошел последним, так как голова слегка гудела после пережитого вчера.

Данат все же сумел расколоть пленного огра-мага и предоставил нам важную информацию.

— Нер'Зул тайно покинул крепость еще четыре дня назад вместе со всеми колдунами, рыцарями смерти и отрядом поддержки под командованием Килрогга, — сказал Данат Троллебой, когда мы начали совещание.

Упоминание Килрогга заставило меня напрячься.

То-то я думал, что тут не хватает кое-кого. Мы все же строили наш план с мыслью, что все враги тут, и он вышел так легко как раз потому, что многих просто не оказалось.

Если подумать, Килрогг с его способностями с легкостью предвидел бы предательство «черепов». Если бы они вообще рискнули бы выкидывать такие трюки при нем... Скорее всего, они знали, как минимум о отбытии Кровавых Глазниц.

И ничего не сказали, видимо опасаясь, что тогда мы можем отказаться от осады Цитадели... Как и ожидалось, орком нельзя доверять. Предательским оркам — тем более.

— Они незаметно ушли и направились к месту под названием Черный храм или Святилище Карабор, — он показал на карты, что нам дали Смеющиеся Черепа. — Оно находится на другом конце залива Беспощадного моря. Прямо напротив Темного портала.

— Будь у нас корабли, можно было бы просто доплыть, — хмыкнул Туралион. — Долететь туда можно?

— Дэнька за три, да с остановками тока, — покачал головой Курдран. — Жаль нэгде остановиться. Мож магией какой?

Мы посмотрели на Кадгара, что отвлекся от своих дел и взглянул на карту:

— Технически, можно, — нахмурился маг. — Но телепортироваться на такое расстояние не получится, местные лей-линии практически не изучены, да еще и, местами, повреждены скверной. Еще мог бы помочь долететь грифонам, с помощью Ускорения и некоторых других заклятий... Но только небольшой группе, не говоря уже о том, что такой полет будет крайне рискован. Если я ошибусь, всадника порвет на клочки. Если бы телепорт был вариантом, можно бы использовать такой прием для создания якоря на той стороне... Но в текущей ситуации — это просто пустой и глупый риск.

Ответ был исчерпывающим.

— Почему орки ушли? Разве им не нужен Темный Портал?

— Он им вообще не нужен. Они ушли к их месту силы, где ритуал был бы максимально эффективен.

— Тогда почему так тайно, что даже другие орки не знали? Им бы отряд сопровождения побольше и поддержку драконов, — нахмурилась Аллерия. — Дело в драконах?

— Да, Нер'Зул не доверял драконам и опасался, что те сами могут помешать им провести ритуал, потому и ушел втайне от них и с максимально быстрыми и небольшими силами. Их там около семидесяти, все на волках или мертвых лошадях.

— Плохо, у них серьезная фора, — нахмурился Туралион. — Догнать их можно, но...

— У нас есть еще одна проблема, — снова подал голос старо-молодой волшебник. — Нер'Зул с книгой, скипетром и глазом пошли на юг, а вот Череп Гул'Дана находится на севере. Где-то в горах Острогорья и он мне очень нужен. Точнее, для закрытия портала будет нужна энергия Скверны, и, если его не будет, кому-то придется пропускать эту гадость через себя... Причем не одному, десяткам волшебников. Я совершенно не уверен, что смогу вовремя собрать такой круг самоубийц и что никто из него не сойдет с ума от побочных эффектов... Череп тут — лучший вариант, и нам необходимо его достать. Благо, мне удалось отследить его заклинаниями.

— Беда, — сказал я. — Тогда наш единственный выход — это разделиться. Как будем действовать, генерал?

— Хм-м-м, — он некоторое время думал. — Поступим следующим образом. Я, Кадгар и Аллерия с отрядом воинов и следопытов отправимся на север в Острогорье и добудем Череп. В это время Данат, Курдран и Эйс будут преследовать Нер'Зула. Возьмите конницу и летающих зверей, а также максимум тех, кто способен усиливать себя духовно, чтобы поддерживать высокий темп. Если у вас получится нагнать орков и остановить их, свяжитесь с нами и сообщите. А если нет, то встретимся уже у Черного храма.

— А наших сил тогда хватит на взятие этой твердыни?

— У врага не будет там больших сил. Юг континента принадлежит как раз Клану Призрачной луны, а они, как нам известно, довольно малочисленны. Наши же войска отправятся на место через море и не понесут потерь в пути.

— У нас нет кораблей.

— Они есть у орков, — указал паладин на небольшой залив. — Точнее, лодки. Орки боятся открытого моря и потому их мореходство в этом мире дальше небольших посудин без парусов, не развилось, а те, кто был на Азероте, вряд ли могли научить остальных, учитывая нехватку деревьев. Но даже их негодные посудины можно пустить в ход, особенно учитывая, что у нас есть материалы и мастера, а в скорости будут и морские маги, с которыми залив можно будет и на плоту перемахнуть.

Ясное дело. Король Кул-Тираса известен своей ненавистью к оркам, и его людей было маловато в Сынах Лотара только потому, что бои предполагалось вести на твердой земле. Стоит Туралиону заикнуться о море, так с той стороны тут же припрут немало отчаянных кул-тирасцев, среди которых будут и морские маги.

Вот только...

— Мне не нравится это, — указал я на побережье Долины Призрачной Луны где и находился Черный храм. — Побережье Скелетов. Это опасные скалы, и наш транспорт там, скорее всего, застрянет намертво. Добраться до берега, скорее всего, будет просто, с магами-то, но обратно возвращаться будет не на чем. И неизвестно, будет ли у нас время возвращаться к Порталу пешком. Лучше пусть на это дело набирают лишь тех, кто готов к пути в один конец.

Из Сынов Лотара готов каждый, но раз мы просим помощи снаружи, не лишним будет удостовериться еще раз.

На это паладин лишь кивнул, сам осознавая все.

— А что будет делать остальная армия? — спросила Аллерия

— Все, кто останется, отправятся к Порталу и будут защищать его. Орков вокруг осталось еще много, потому атаки вполне могут начаться. У нас мало времени на

подготовку. Нужно закончить начатое и остановить их. Выполняйте!

Данат и Аллерия быстро начали формировать группы.

В состав нашей группы было около восьмидесяти людей в основном из рыцарей, облаченных в полные латы, также три десятка эльфийских следопытов вместе со мной и два десятка дворфийских всадников с их грифонами. Еще было небольшое сопровождение из нескольких жрецов и также нам приставили магов-всадников на дракондорах. Точнее те, кого нам прислали еще во время охоты на Килрогга решили также присоединиться и помочь. Жрецы также были необходимы. Я один всех не вытяну, а если и меня ранят, то всем точно конец.

— Орки поехали на волках и мертвых лошадях, — сказал я. — А у нас из транспорта только лошади, но дорога слишком скалистая, а дальше вообще какой-то лес. Мы пешком их вряд ли нагоним.

Ну, эльфам не привыкать бегать, как лошадям, когда надо, плюс, благодаря моему обучению мы вообще можем не останавливаться неделю, но вот остальные этого сделать не смогут. Орков там примерно столько же, сколько и весь наш отряд.

— Не волнуйся, — хмыкнул Данат. — Я слышал, что Кадгар позаботился о нашем транспорте.

И в подтверждении его слов к нам подошел дворф присланный из Каз-Модана.

— За мной, ребятки. Ваши «зверушки» уже тут.

То, что дворф назвал «зверушками» удивило нас всех. Ибо это было целое стадо горных ездовых баранов. В горах нет лошадей, зато дворфы сумели вывести особую породу животных, напоминающих собой что-то среднее между горными козлами и типичным баранами. Они крупные, но приземистые, лохматые, с большими выставленными вперед завитыми рогами. Очень выносливые животные и главное их проходимость едва ли не лучше, чем у наших крылобегов, но при этом и грузоподъемность невероятная. Так что рыцарь в полной броне для них — это мелочь, так как дворф в броне раза в два больше весит. И при этом они еще сами часто бронированные.

Данат взглянул на одного из баранов, баран посмотрел на Даната. Оба молчали.

— Идеально, — кивнул суровый воин.

Кажется, это любовь.

Настоящий рыцарь только что узнал, что есть нечто, что в пять раз лучше боевого коня. Вряд ли он теперь такую зверушку отдаст обратно.

У меня с подбором транспорта оказались проблемы.

Животные меня просто боялись, ощущая мою яростью и злость, потому пришлось порыскать в поисках транспорта, если я не хотел ходить пешком. И такой все же нашелся.

Вожак этой стаи, без которого остальные никуда бы не пошли.

— Осторожнее с ним. Имгус очень вредный и злобный. Прямо ненавидит все вокруг, — ворчал загонщик. — Скотина неугомонная. Из-за него пришлось повозиться.

— Сойдет, — фыркнул я.

Имгус сначала был недоволен, что на нем будет ехать какой-то «эльфийский задохлик», однако стоило мне «слегка» двинуть его по рогатой голове и придавить полной злобы духовной энергией, он сразу присмирел. Так вот у меня появился свой транспорт. Этим, кстати, был крайне доволен этот дворф, ведь то, что я оседлал вожака, означало, что ему ехать на нем не придется, да и вообще он с радостью вернулся в Оплот Чести. Без вожака стая ехать не хотела, потому повезло, что нашелся ненормальный эльф, что этого вожака и

взял, а заводчик теперь может домой отправиться.

— Со стороны выглядишь как ребенок на собаке, — усмехнулся Далерон.

Его ездовой баран никаких проблем не доставлял и те быстро свыклись друг с другом, а вот моя скотина все же с характером.

— Не начинай, — закатил я глаза.

Как только все привыкли к транспорту, то стали готовиться к походу. Провизию нам доставлять не смогут, потому запасаемся тем, что легко можно унести. Благо с такими животными в этом нет сложностей. Унесут все и в скорости не особо потеряем. Да и, по словам те же Смеющихся Черепов дальше будет что-то вроде «леса», а значит, пропитание найти можно.

— Удачи вам, — сказал Марти. — Жаль меня с вами не пустили.

Да, Аллерия распорядилась, чтобы Мартирик и другие более молодые следопыты были отправлены в охрану Портала, а не поехали с нами. В эту экспедицию были взяты только самые опытные и серьезные рейнджеры, а вот других решили отправить поближе к дому. Мне было не слишком приятно лишаться уже привычного прикрытия спины, да и сама компания Марти успокаивала, но настаивать на включении парня в отряд я не стал. Мне все же самому будет спокойнее, если он будет ближе к дороге домой, а не застрянет тут если что. Себя мне не жалко, а вот его за собой утягивать не хочу.

— Я вернусь, — дал я, скорее всего, невыполнимое обещание.

— Ловлю на слове, — кивает парень.

Меж тем нам уже стало пора отправляться.

— Сыны Лотара, — обратился к нам Данат. — Мы должны догнать орков и воздать им по заслугам! От нас зависит многое, так что делайте все возможное! За Альянс!

— За Альянс! — поддержали мы его слова.

Переглянувшись с нашими друзьями и попрощавшись с теми, кто остался, мы отправились в путь...

Разместив все яйца в укромном месте пещеры, Сабелиан приступил к сложному процессу зачарования, чтобы защитить их и создать более хорошие условия. Обычно этими вещами занимается Ониксия, но отец оставил её на Азероте для какого-то задания вместе с Нефарианом. Пускай данная работы была Сабелиану непривычна и неприятна, но сейчас именно он старший из детей Нелтариона, что прошли в этот мир. Потому он выполнит приказ и позаботится о яйцах, чтобы они смогли родиться в безопасности, окрепнуть и стать той непреодолимой силой, что сотрет в порошок остальные стаи.

«Вы будете непобедимыми», — мысленно усмехнулся дракон.

Новое поколение должно стать лучше и сильнее. Конечно, пройдут многие годы, прежде чем они окрепнут и смогут получить право летать рядом с отцом. Они должны будут пройти жесткий отбор, что оставит в живых только сильнейших, а слабые падут и исчезнут, став кормом или глупым напоминанием о том, что мир существует только для лучших. Удел остальных — умереть или пресмыкаться.

«Как смертные...»

Смертных тут полно.

Детям будет, что есть и на кого охотится. Да и сам мир пускай и как бы умирает, но

сила и магия в нем очень могучи. Молодые дракончики не станут голодать даже в энергетическом плане.

Пускай сам по себе Дренор не нравился Сабелиану, и он решительно не понимал зачем им эта дыра, когда можно было найти немало мест даже на Азероте, но дал себе слово понять, что именно имел в виду отец.

«Что же тут такого особенного, отец? Зачем нам это убогое место?»

Но ответов пока не было.

Ему предстоит разузнать все самому.

Мысли его перекинулись на ту тройку молодых драконов, что остались с орками. Отец поручил им следить за Ордой и в случае чего доложить об этом. Не то, чтобы эти букашки могли бы что-то сделать, но раз отец решил, что это важно, то стоит иметь в виду. Хотя видно, что сделал он все это исключительно для подстраховки и вряд ли станет обращать внимание, чтобы там не происходило. Все же у него сейчас есть дела поважнее, чем заниматься низшими расами.

Сабелиан снова взглянул на яйца, что стояли в глубине пещеры. Там, среди тепла и темноты они родятся, голодные и слабые. Первым делом они будут искать пропитание и здесь начнется их путь к возвышению. Слабые будут съедены своими же собратьями, а сильные возвысятся. Так было и с самим Сабелианом, чья жажда жизни была сильнее, чем у его новорожденных братьев и сестер, а потому он и получил одобрение отца, а впоследствии поднялся так высоко в иерархии.

«Жаль, что нас не было таких больше. Быть может мы бы достигли лучших результатов. Возможно, стоит вмешаться в этот процесс и сохранить больше потенциала. Даже жалко их...»

К своему удивлению Сабелиан неожиданно поймал себя на странной мысли.

Раньше такое ему даже в голову никогда не приходило, но сейчас осознание простого и банального факта поставило его в логический тупик.

Он один из старших детей Черной Стаи сынов и дочерей Аспекта Земли Нелтариона, которого смертные прозвали Смертокрылом... задумался о том, что ему жаль новорожденных дракончиков...

«Они родятся слепыми, слабыми и голодными...»

Эта мысль заставила его задуматься над тем, что именно делать. Можно оставить все как есть, и дать естественному отбору сделать свое дело, но ведь тогда есть шанс вообще потерять всех. Такое уже бывало, от чего их стая и считается одной из самых немногочисленных. Да, благодаря такому жесткому отбору выживают лишь лучшие, но...

«Быть может мне стоит проконтролировать этот процесс. Отец будет доволен если выживет больше, а для меня это не будет бременем найти им пропитание на первое время, пока не научатся охотиться... Нет. Это глупо. Нужно делать, так как нужно, а мои мысли тут никакой роли не играют...»

Снова обдумав эту мысль, он решил не беспокоиться больше, а просто выполнять необходимое, однако идея вмешаться в процесс все никак не уходила и её стоит, как следует взвесить.

Все равно больше делать нечего...

Глава 35. Лес Таладор

Путь по Полуострову Адского Пламени верхом на дворфийских баранах прошел довольно легко. Горные животные вообще не испытывали проблем с пересеченной местностью, не боялись камней и скал, а когда нам пришлось прыгать по камням, то тут животные показали себя с самой лучшей стороны.

Ну, это если не думать о том, какими они были своенравными и непокорными, так что и людям и нам, эльфам, пришлось потратить время, чтобы научиться с ними обращаться. Те, кто летали на дракондорах лишь посмеивались над нами, ведь они подобных проблем не испытывали и могли спокойно летать. Им-то на дракондорах даже приземляться практически нет нужды.

Дракондоры — животные магические и они умеют подпитываться энергией, просто поглощая её из окружающей среды. Потому обычная еда им была нужна в меньшей степени. Да, местный магический фон им не сильно нравился и мог в будущем негативно сказаться на их здоровье, но мы тут не планируем так долго оставаться.

Самих магов-всадников у нас было всего пять. Остальные пошли с Туралионом и Аллерией, но нам и этого хватает. Возглавляла эту группу немолодая эльфийка по имени Векситэль Утренняя роса, но она просила называть её просто Векси. Коротковолосая шатенка с острыми чертами лица и довольно холодным взглядом была одета в стандартную экипировку всадников и была вооружена копьём-посохом, которым она применяла чары верхом. Главная особенность таких волшебников заключается в том, что они умеют подавлять вражескую магию, что будет полезно против подчиненных Нер'Зула.

— А этот их шаманизм проблемой для нас не будет? — спросил я у Векси.

— Отчасти, — ответила женщина. — Проклятья и прочие чары Вуду мы давно научились отражать. Если эти шаманы хоть немного похожи на тролльских, то будет непросто, но ничего невозможного. Все же шаманы — не маги, и обычно им требуется длительная подготовка, что позволяет заметить их фокусы заранее. По крайней мере, в нашем мире точно. С силами похожими на ваши, я в бою никогда не встречалась и этих духовных приемов не знаю. Потому сказать что-то смогу только когда лично протестирую все.

На этом разговор по данной теме мы и закончили. Учить их духовным практикам было некогда, а сами они к нашим «танцам» не присоединялись, так как поздновато было уже их этому учить. Так что мне приходилось после своих упражнений готовить им маначай, благо с листьями чая у меня проблем не было вообще. Мало того, что с собой имел, так еще и оказывается, что, когда орки грабили Кель'Талас они прихватили травы из теплиц, в которые я в свое время отдал привезенные из Пандарии растения. И чай оркам, судя по всему, понравился, ибо кто-то с собой его сюда прихватил и даже сумел вырастить немного. Я эти листочки в Цитадели Адского Пламени нашел и был сильно удивлен, что мне удалось пополнить запасы.

Грифоны, кстати, с нами не пошли. Им в этих местах есть нечего, потому всадники направились вперед, и будут двигаться вдоль побережья. Там и рыба есть и воду найти не сложно, потому наша задача найти орков и подать сигнал и уже тогда Дикий Молот с Курдраном придут на помощь.

Путь по этим сухим, каменистым пустошам прошел достаточно быстро, пускай и

мучительно из-за жары, иссушающего ветра и пыли. Красное небо, красная земля и красные камни неприятно били по глазам и вызывали мигрень, но хуже всего, что у меня снова начались проблемы со сном.

Нет, как ни странно, но кошмары о потерянных родных мучать меня перестали. Даже наоборот, я порой видел приятные картины, когда спал. Проблема была в том, что все это прерывалось снова той темнотой и голосом, спрашивающим меня одно и то же...

= *Кто ты...?*

Один и тот же вопрос раз за разом, а вот ответить я ему не мог, ведь мне словно мешало что-то. Как будто я кричал в бурю, которая заглушала меня и не давала вымолвить. Все это явно какие-то духовные проблемы, которые я подцепил, прикоснувшись к алтарю Нер'Зула.

«Разумеется, я никому об этом не сказал...»

Во-первых, мне бы из магов никто бы помочь не смог. Не их профиль. А во-вторых, Аллерия могла бы настоять на том, чтобы оставить меня в Оплоте или и вовсе отправить на родину. Этого я допустить не мог, потому делал вид, будто ничего не происходит. Хотя, судя по бросаемым на меня взглядам Далерона, старый эльф о чем-то догадывается, но пока не спрашивает. Не время для этого.

Так мы и шли три дня, останавливаясь только по ночам, спали в обнимку с пушистыми баранами, что согревали нас холодными ночами, ели сухие пайки, а по утрам «танцевали», чтобы восстановить магические силы. Пускай мы и тратим по минимуму, благо народ был привычен, но необходимо всегда поддерживать себя в форме. Каждый на всякий случай хранил при себе Зелье Маны, чтобы экстренно восстановиться в бою. Еще после боя я могу приготовить маначая, но для этого еще выжить, если что нужно.

— Ох, а пандарены эти не могли придумать методы восстановления магии менее муторными? — спросил Далерон. — Я уже старый дедушка, меня нельзя так напрягать.

— Ну, так вали к внукам, старая перечница, небось, уже песок сыпется, — фыркнул я.

— Не, мне этого только не хватало. Я от своей семейки убежал еще давно. Как не стало моей жены, так для меня важна лишь работа. А дети, внуки и правнуки где-то там барахтаются. Им больше красоваться на турнирах важнее, пользуясь моей славой, чем самим в армию пойти...

— Показушники...

Да, дуэли издревле были у эльфов любимым «видом спорта». В давние времена от этого было немало проблем из-за высокой смертности, но еще отец короля Анастериана просто велел всем бретерам сражаться исключительно на иллюзорных мечях. Иллюзией боль причинить можно, но убить или ранить — нет. В дополнение запретили атакующую магию, которой и без меча оппонента убить нетрудно, и защитную, которую без атакующей не пробить. В результате дуэли быстро переросли из способа выяснения споров в красивое представление. Схватки просто на затупленном оружии остались, я сам на Весеннем Фестивале участвовал в таком, но это скорее тренировки или развлечение для народа. А вот дуэли стали больше уделом профессиональных фехтовальщиков, что способны превратить схватку в настоящее представление.

На четвертый день пути мы преодолели Полуостров и оказались...

— Лес...?! — удивленно проговорили мы, когда нашему взору предстало то, что мы никак не ожидали увидеть в этом мире.

Это был лес...

Обычный на вид лес, но разве что деревья какие-то странные, трава колючая, но в целом

это выглядело как настоящий живой лес. Деревья очень высокие, но листва в основном как можно выше располагается из-за чего неба практически не видно. Легкий полумрак, через который пробивались тусклые лучи солнца, и, казалось, даже небо было не таким ярким.

— Как это возможно? — удивлялся Данат. — Если у них есть такой живой лес, то почему они тут не живут?

— Прислушайся, — сказал я. — Слышишь?

— Нет, а что я должен был услышать? — не понял человек.

— Вот именно. Птиц не слышно, зверья тоже, даже ветер тут холодный. Насекомые мелкие есть, но и они словно боятся издавать звуки. Это место какое-то проклятое или просто многие его боятся. Вспоминай, что говорили орки про тот же Награнд, где бушует болезнь. Может и здесь что-то нехорошее, вот и держатся на расстоянии и только еду добывают для армии.

Да, на такие вещи мы сразу же внимание обратили.

Этот лес Таладор очень неприятен и недружелюбен. Сразу же холодок по спине пробирает, когда находишься здесь. Словно сама смерть витает в этих местах. Листья, несмотря на свою жизнь, выглядели бледно, стволы сухие, трава жесткая и нет никакого уюта, присущего подобным местам. Только холодная неприветливость. Ну, хоть ручьи с водой нашли, которая была даже чистой, и мы сумели пополнить запасы да напоить животных, а то серьезно опасались, что придется и им магией создавать все.

— Если карта от тех орков верна, то мы сейчас находимся в этом большом лесном массиве, Таладоре, — указал Данат на карту. — Восточнее находятся руины Шаттрата, а еще дальше располагаются Костяные пустоши с каким-то Аукиндоном. Надо было трясти информацию из них по всем местам, а не только по Полуострову, но кто же знал, что нам придется идти сюда.

— Следы орков мы нашли, — кивнул я. — По словам Телтрессара они впереди от нас на дней пять. Большая часть верхом на волках, а это животные не такие уж и выносливые. По крайней мере, нашему транспорту проигрывают, потому настигнуть мы их дня через три сумеем.

— Это хорошо, — кивнул Троллебой. — Помощь друзей из Каз-Модана нас спасает.

— У нас проблем с полетом тут нет, — фыркнула Векси. — Дракондоры летают медленнее, но они рождены в лесах и могут тут спокойно двигаться. Но даже так воевать в лесу я бы не рекомендовала.

— Как скоро они поймут, что мы их преследуем?

— Магическими методами вряд ли, — сказал Реллиан, наш эксперт по магии. — Если мы правильно изучили Глаза Килрогга, то их радиус действия очень ограничен. Тотемами орки не пользуются. Впрочем, не стоит забывать о самом Килрогге, что эта тварь знает, а что нет — большая загадка. Стоит быть готовым ко всему. Да и о шаманах не стоит забывать. Элементали отвергли орков, но заклинать духов мертвых они еще умеют, пусть и не так хорошо, как тролли...

— Если будут признаки, что нас заметили, сообщите сразу же, — сказал я. — Мне нужно точно знать, когда они узнают о нашем присутствии.

— У тебя есть какой-то план? — спросил Данат.

— Да, одна идея, — усмехнулся я. — Потом расскажу.

Остальные спорить не стали, и мы продолжили наш путь по этому странному лесу. Таладор ощущался не гостеприимным, но живым местом, пускай и очень скрытным. Какие-

то зверушки в нем водились, но вели себя крайне тихо, а порой в эти места заносило и еще кого-то.

Так мы однажды увидели небольшое стадо животных, упоминание о которых мне доводилось слышать.

Талбуки.

Они чем-то походили на наших ездовых баранов, только чуть выше, стройнее, с более гладкой шерстью, а рога прямые и более темные.

— Так вот они какие, — хмыкнул Талтрессар. — Оу! — дернулся он, когда его ездовой баран начал сильно интересоваться талбуком.

Все наши животные стали поглядывать на этих с определенным интересом, так что пришлось их поскорее вести дальше, а то мы могли лишиться транспорта. Разве что мой барашек был более упрям в желании «попросить отгул на девок», однако мое напоминание, что я ему в таком случае жопу оторву, убедило его передумать. Я почти что видел мыслительный процесс в голове копытного, где он осознавал, что быстрый секс не так важен, как существование собственной задницы.

Потому мы продолжили наш путь уже в более спокойной обстановке... которая, впрочем, скоро изменилась.

Лес явно был не доволен вторженцами и решил показать, что он об этом думает.

Мы двигались через деревья, преодолевая овраги, кусты и буреломы, когда неожиданно бараны начали волноваться и будто в чем-то вязнуть. Они остановились и стали топтаться на месте, а мы не понимали в чем дело, пока сами не вступили на землю и не осознали, что ноги к чему-то прилипли.

— Сверху! — крикнул кто-то из людей, и мы увидели, как с верхушек к нам начали быстро спускаться здоровенные пауки.

Серые твари с шипастыми, волосатыми телами быстро опускались на паутине и прыгали по веткам, плюясь еще большим количеством паутины.

Однако на этом все их успехи и закончились.

Я прыгнул в воздух и, легко уклонившись от плевков яда и паутины, клинком перерубил их сети, отправляя членистоногих тварей вниз. Лучники не зевали и стреляли по многоногим, а те, кто был на земле был добит людскими клинками. Маги легко подожгли паутину, и та перестала быть такой клейкой.

С проблемой разобрались крайне быстро. Даже Далерон продолжил делать вид будто спит.

Правда, отколупать прилипшие к паутине сапоги было уже сложнее. Надо сказать, спасибо Килроггу — с его страстью к уничтожению моей обуви я как-то привык выскакивать из нее на лету, когда надо. Благодаря этому ловушка и не замедлила меня ни на миг.

— Отлично, теперь мы можем запастись кучей вкуснейших паучьих лапок, — усмехнулся я.

— Фу, какая мерзость! — скривился Реллиан. — Ты что ешь подобное?

— А что такого? — удивленно захлопал я глазами. — Ты краба никогда не ел, что ли? Правильно приготовленные паучьи лапы ничем не отличаются. Когда высасываешь из хитина их...

— Хватит, меня сейчас стошнит, — позеленела Векс.

— Эх, неженки, — махнул я рукой. — Вон, Талтрессар явно не брезгует.

Лейтенант следопытов же проигнорировал мои слова и что-то осматривал в пауках.

— Ты чего там углядел?

— Хм, а они ведь похожи на наших пауков, — сказал мрачный эльф, переворачивая труп. — Прямо один в один. Это ведь другой мир, а животное почти такое же, как у нас. Даже те талбуки уж слишком схожи с баранами. Это вообще нормально?

— Мы до этого вообще о существовании других миров не подозревали, — пожимаю плечами. — Может оно так и должно быть.

Пусть я и сказал это, но мысль меня зацепила, и я стал сам обдумывать её.

Казалось, мое уже давно пропавшее любопытство снова проснулось, и тут была какая-то тайна.

— Не важно. Давайте двигаться дальше...

Примечание:

Это место в ВоВ называется Лес Тероккар, но именоваться он стал уже после того как Орда ушла. Его переименовали выжившие араккоа-изгнанники в Тероккар, на которых оркам откровенно плевать. Потому тут он носит свое оригинальное имя Таладор, которое известно оркам, а от них его узнал уже Альянс. В каноне Альянс впервые узнал название леса от араккоа, но тут ситуация развилась немного иначе.

Глава 36. Ожидаемый ответ.

Прошло уже больше десяти дней с тех пор как они тайно покинули Цитадель Адского Пламени и отправились в путь до Черного Храма. Отряд был относительно небольшим и состоял из восьми десятков воинов, пятерки рыцарей смерти, шести колдунов, а также восьми шаманов во главе с самим Нер'Зулом. Это были до безобразия малые силы, но только так можно было незаметно покинуть крепость и не вызвать никаких подозрений. Впрочем, учитывая, что половина из воинов была Кровавыми Глазницами во главе с их легендарным вождем, а остальные были практически лучшим, что могли предложить другие кланы, их силу нельзя было оценивать одним только числом.

Нер'Зула бесила сама мысль о том, чтобы уйти и бросить столько воинов и верных собратьев на верную смерть. Он прекрасно понимал, что как только Альянс накопит достаточно сил, то возьмет укрепление и все, кто был внутри — погибнут.

«Так много жертв, так много неоправданных и ужасных жертв», — злился старый шаман.

Он ненавидел свою беспомощность и слабость, ведь ничем не мог помочь тем, кто остался. Там погибли не только оскверненные и обреченные орки, но благородные воины, которых еще можно было спасти, молодые мужчины и женщины, что не заслужили такой участи и верные соратники.

«Дентарг... мне так жаль...»

Этот огр был близок Нер'Зулу почти как сын. Он нашел его раненого, потерянного, заблудшего, терзаемого собственными грехами, и разглядел в этом несчастном такую же потерянную душу, как и он сам. Ему было отраднее наблюдать, как этот относительно молодой огр раскаивается в своих ошибках и искренне желает искупить вину. Пускай он никогда не смог бы стать шаманом, но будь жизнь и мир другим, духи бы обязательно благословили столь верное сердце. Он всегда был рядом и защищал его, став для старого и уже отчаявшегося орка опорой и поддержкой.

Он бы хотел кричать и заставить огра пойти с ним, но понимал, что не может приказывать чужому сердцу. Дентарг чувствовал, что должен был остаться и помочь остальным, и как шаман, как «отец» он не мог пойти против этого. Да, ему не нравилось, что у него больше нет прикрытия и поддержки, что ему сложно доверять окружающим, но ничего поделать с этим старый шаман не мог.

«Сами духи хотят испытать меня и требуют, чтобы я прошел этот путь стойко. И я буду стойким. Ради тебя, Дентарг».

Его злило, что он бессилен перед обстоятельствами. Ведь он сейчас был просто шаманом, потерявшим благословение и связь со стихиями. Он все также по ночам молился и звал ветер, говорил с землей и пел огню, но так и не услышал ответа. В нем не было силы, и он ничем кроме духовных практик не мог помочь окружающим даже в бою. Ему приходилось прятаться за спины других и молиться, чтобы они справились, благо с такими воинами бояться ему было нечего.

«Как же я слаб... и все это видят...»

Ему была противна эта мысль, он видел порой насмешки в глазах рыцарей смерти и колдунов. Они могли полноценно сражаться, а шаманы и сам Нер'Зул были фактически обузой, что ничего не могли сделать. Да, на его плечах и других шаманов была обязанность

открыть портал, но старый орк понимал, что в случае его гибели Терон и его колдуны и сами справятся. Этого он допустить не мог, ведь тогда именно они будут решать, кто пройдет в новый мир и каким он будет. Доверять такое этим предателям было нельзя, а потому Нер'Зул держался стойко.

И на его плечи давил ужасный груз ответственности за весь свой народ. Сейчас внутри него бушевали все его ошибки, заблуждения и боль, что ему довелось пережить. Именно с его недалёковидности и наивности начались все проблемы, и именно он обязан все исправить. Его народ надеется на него, ждет, что он всех спасет, и он обязан сделать все необходимое.

«Это мой долг... Я должен. Должен».

Именно с такими мыслями они отправились в путь.

Лес Таладор встретил их привычным мраком и тишиной. Местные хищники думали ими полакомиться, но видя отряд воинов верхом на волках и мертвых скакунах, не решались приближаться, потому они двигались в приемлемом темпе. Волки были сильным зверьми, но не особо выносливыми в таких долгих переходах, потому им приходилось часто останавливаться, давая зверям передышку. Благо в этих лесах не было проблем с водой и едой. Талбуки иногда заходят сюда, а найти ручей и прокипятить воду не сложно. У них еще были те приятные сухие листья, что кто-то давно привез из Кель'Таласа. Травяная настойка из них была весьма вкусна и хорошо успокаивала. Обычно орки предпочитали пить просто прокипячённую воду или какой-то алкоголь, так как хранился он лучше. Так что этот зеленый напиток стал хорошей альтернативой для них. Не дурманит разум воинов, а также является неплохой основой для других настоев. Жаль с собой его не так много, да и выращивать его разве что в Награнде можно. Туда некоторые ростки и отправились, Гейе, уж она может, что и придумает, а пока можно вытянуть все и своими силами.

«Нужный день ритуала начнется через месяц, — размышлял Нер'Зул. — Лес мы минуем дня за три, а после пойдут Костяные пустоши. Тяжелый отрезок, но за недели две преодолеем, а после пойдут земли моего клана. Там нам помогут добраться до Черного Храма, и останется только подготовить ритуал».

Однако планы оказались под большим риском в определенный момент.

Отдыхая на очередном привале Нер'Зул неожиданно почувствовал что-то позади них. Какой-то всплеск магической энергии, что повторялся несколько раз. Это был отчётливый след Арканы, который шаман легко мог узнать, а это означало только одно.

— Альянс преследует нас! — заявил старый шаман. — Я чувствую их. Они где-то позади.

Килрогг отнесся к его словам серьезно и велел одному из своих воинов взять подозрительную трубу, привезенную с Азерота, и залезть на вершину дерева, чтобы оценить обстановку. Они остановились в хорошем месте на возвышенности, потому все деревья вокруг немного возвышались над остальными.

Орк просидел на вершине полчаса, а потом спустился с новостями.

— Мне удалось заметить очень маленькие и далекие фигуры летающих целей. Они в трех днях пути от нас. Это дракондоры.

— Уверен? — напрягся одноглазый орк.

— Так точно, вождь, — кивнул тот. — Мы еще, когда от эльфов на Азероте уходили, я их манеру движения запомнил. Узнаю, даже если во сне буду. Их там, около пяти, по крайней мере, ровно столько фигур я увидел через трубу.

— Дело очень плохо, — сказал Килрогг. — Эльфы преследуют нас, и они верхом на дракондорах. Они быстро нас найдут и настигнут.

— В чем проблема? — спросил Терон. — Они не скоро нас нагонят, а учитывая количество много проблем не доставят.

— Ты просто не знаешь, что это за твари и на что они способны, — раздражённо прорычал вождь Кровавой Глазницы. — Эти животные особенные. Их скорость не очень высокая, грифонам и драконам проигрывают. В бою они разве что могут немного огнем дыхнуть, да простой магией владеют. Однако не в этом их сила. Эти животные чудовищно выносливые. Они могут часами летать и не уставать, у них повышенная чувствительность к магии, а потому только найдя «след» уже не отстанут от нас. Мне пришлось пожертвовать третью своих воинов, чтобы отбиться от преследователей, — Килрогг заскрежетал зубами, но потом взял себя в руки. — Они не будут атаковать нас. Их наездники поступят умнее. Найдя нас, они сядут на «хвост», затем подадут сигнал основным силам и за нами прилетят уже грифоны и нас просто перебьют. Не забывайте, что скоро лес закончится, и мы выйдем на открытую местность, где будем легкой добычей. А там уже и остальные подтянутся, чтобы нас схватить.

— Это плохо, — нахмурился Нер'Зул. — Что нам делать?

— Я бы не хотел предлагать такой вариант, но он сейчас единственный возможный, — помрачнел одноглазый. — Нам придется избавиться от дракондоров. Им тоже иногда нужно садится, и если мы сумеем выяснить, где они встанут на привале, то атакуем и перебьем. Однако этот вариант слишком рискованный и нами уже применялся. Эльфы не дадут просто так все сделать и потери могут быть серьезными.

— Иного выхода просто нет, — покачал головой Кровожад. — Но в этот раз на вашей стороне будет магия, потому шанс на успех есть. Главное не подпустить других и обеспечить защитой тыл. Хотя есть еще одна идея...

— М?

Все посмотрели на мертвеца.

— Аукиндон... мы можем пойти туда.

Это предложение не понравилось никому из орков, да и другие покойники напряглись, услышав это название.

Аукиндон... некогда усыпальница дрениев и место где разразилась ужаснейшая катастрофа. Чернокнижники пытались что-то призвать, дабы уничтожить скрывшихся там беженцев, но результат оказался кошмарным. Нечто устроило ужасный взрыв убивая армию орков и дрениев, а также обрушивая часть здания. Сама земля умерла там и стала тем, что впоследствии назвали Костяными пустошами. Сейчас эта крепость стоит там, мертвая и ужасная, со своим зловещим лабиринтом под землей, куда мало кто отважится идти.

— Недалеко земли Костеглотов. Отправим посла к Тагару, и он пришлет подмогу и проводника, а сами мы пройдем туда.

— Это... слишком опасно, — помедлив, сказал старый шаман. — Не стоит беспокоить мертвых.

На это рыцарь смерти лишь пожал плечами и не стал настаивать.

Лучше к тому месту не приближаться.

— Поступим, как предложил Кирогг, — принял решение Нер'Зул. — Пусть колдуны используют Глаза, отслеживают дракондоров и наблюдают за округой. Как только найдут место их привала, то мы разделимся. Килрогг со своими воинами и магической поддержкой

ударят по тварям, а мы в это время спрячемся.

— Трусливый план, — усмехнулся Терон'кров. — Но раз это приказ вождя...

Нер'Зул тихо прорычал, ощутив на себе взгляды, полные презрения и насмешки со стороны колдунов. Он сделал этот выбор, думая не о своей шкуре, а о том, как обезопасить всех и в случае беды минимизировать потери. Сейчас их миссия слишком важна, и если для её выполнения кем-то еще придется пожертвовать, то он, примет такое решение.

— Не важно. Приступайте...

Несколько дней понадобилось колдунам, чтобы дракондоры оказались в радиусе действия их заклятья, и они могли следить за ними. Килрогг не очень был рад, что их заклинание было названо в его честь. Нет, смысл понимал, как бы польстить ему и показать насколько оно хорошее, но сейчас это скорее раздражало, ведь они то к нему обращались, то заклинание называли.

Это была мелочь, но кольнула его.

Еще сильнее его раздражало другое:

— Сидит там, в укрытии, а мы тут рискуем, — сказал один из чернокнижников.

— Возомнил о себе многое, — поддержал его второй.

Килрогг был не рад таким речам и считал, что не дело это так говорить о Нер'Зуле. Все же старый шаман в первую очередь думал о других, а не о себе. Да и в отличие от Гул'Дана не был таким тщеславным и самовлюбленным остолопом. Было у него желание вдарить колдунишкам по зубам, но сейчас на это не было времени.

Вождь Кровавой Глазницы размышлял о том, что ему и его воинам предстоит сделать, и ситуация ему нравилась все меньше и меньше. Да, иного выбора у них и правда, нет, но что-то во всем этом было не так. Его интуиция говорила о таком, а духи предков дать ответ не могли. Все же его способности к прозрению будущего были не идеальными, и он не мог знать все наперед.

Сейчас он со своими воинами сидели в засаде и тихо выжидали, смотря на эльфийских магов, что встали на небольшой привал и ухаживали за своими животными. Они заняли свои позиции и были готовы напасть на ничего не подозревающих всадников. Килрогг ожидал ловушки, но её не было. Чернокнижники следили за всеми Глазами, и даже издали могли заметить приближающиеся силы, а потому тут никого быть не могло.

«Что-то не так...»

Он не видел и не предчувствовал ничего, однако интуиция настойчиво твердила об опасности. Его пустая глазница пыталась усмотреть как можно дальше в будущее, но ничего не выходило. Пока события не начнутся, он не сможет их узреть, а времени на полноценный ритуал у них не было.

Воины ждали его команды, а вождь медлил.

«Нет. Нельзя. Это точно ловушка. Нужно уводить своих».

Он понимал, что остальным его решение не понравится, но иначе поступить просто не мог.

Подняв руку, он подал сигнал об отступлении. Его воины не спорили и начали уходить тихо, покидая свои позиции.

«Хорошо, так мы...»

В следующий миг чувство опасности взревело бешеным криком в голове!

Из кустов и крон деревьев на позиции орков обрушились стрелы, что начали поражать их одного за другим. Сам вождь отскочил, спасаясь от обстрела и тут же заметил выскочивших из своих укрытий следопытов, что натянули свои луки и стали стрелять, прикрывая движения своих закованных в латы собратьев, что быстро сокращали дистанцию. Маги моментально вскочили на своих животных и взмыли в воздух, а орки вступили в бой с эльфами.

Резко в сторону!

Он уклонился от стрелы и тут же поднял свой топор, блокируя атаку...

Зеленая сабля встретилась с костяными шипами и начала давить на него.

— Соскучился по мне? — усмехнулся противник.

— Эйсиндаль?!....

Глава 37. Вулкан сердца

«*Попались!*» — усмехнулся я, когда начался бой.

Видеть удивление, недоумение и гнев на лице Килрогга было приятно. Наконец-то, его самоуверенная ухмылка пропала, и он попался в ту же ловушку, куда нас когда-то заманил. Я просто не мог не отплатить ему той же монетой, чтоб сволочь прочувствовал, каково это.

Хотя у него и выбора не было.

Я знал, что он не сможет поступить иначе и лишь выжидал нужного момента.

Дракондоры — слишком опасные для орков создания и оставить их позади они просто не могут. У них был выбор попытаться оторваться и убежать, но тогда бы в Костяных пустошах на них напали бы грифоны, или избавиться от тех, кто может их выследить и настигнуть. И я знал, что осторожный Мертвый Глаз иначе не поступит. Он будет вынужден повторить свой трюк и напасть на наших «птичек».

Мне только осталось понять, когда они начнут приглядываться, а затем подобрать удобное место. Сложнее было разобраться со слежкой, но и тут у нас уже давно был ответ.

Конечно, обмануть Глаза Килрогга было невозможно. Они видят сквозь миражи и иллюзии, а их четкость восприятия очень высока, однако у этих шгук было два недостатка, которые и стали фатальными.

Во-первых, у них ограниченный радиус действия и слишком далеко они не смотрят. А значит, если увидел такой Глаз, то его наблюдатель где-то на не сильно большом расстоянии. Как только мы увидели их, то сумели ограничить область, где искать.

Во-вторых, это все же большие глазные яблоки, а не тотемы троллей. А значит, у них есть свой радиус обзора, который не сложно высчитать. Потому просто зная, где эта штука летает и куда смотрит, можно спокойно пройти мимо. Звук она не передает, так что можно хоть песни петь.

Так что я и два десятка следопытов пошли впереди армии, а затем просто оставались в слепой зоне глаз, тем самым подбираясь все ближе к ним. Так что пока они планировали засаду на дракондоров, мы готовили засаду на них. Да, у орков численное преимущество, но стрелам плевать на это, и мы первым же залпом сократили их число на треть, а сейчас дорежем.

Потому-то я и напал на Килрогга лично, ведь тогда у него не будет возможности отдавать приказы и переломить ситуацию. Не знаю, как бы он это сделал, но проклятый орк столько раз творил чудеса, что лучше уж перестраховаться.

Удар! Удар! Удар!

Мой клинок обрушивается зеленокожего градом атак, заставляя того пятиться и отступать.

Он взмахивает оружием, а затем смещается ближе, целясь мне в горло когтями. Уворачиваюсь от его действий и мечу клинком под его руку, заставляя того отскочить. А затем швыряю ему в рожу молнию, которую он отбивает оружием.

«*Не уйдешь!*»

Ускоряюсь и призываю ветер, а затем на полной скорости влетаю в него, отталкивая плечом.

Оттолкнувшись от воздуха, изворачиваюсь и пытаюсь зарезать гада, но тот хватает меня за плечо и резко тянет к себе, целясь зубами в горло, но пасть встречается с моим шлемом,

которым я нанес ему удар в челюсть.

Мы расцепились и отскочили друг от друга.

Орк выглядел удивленным и напряженным. Такого он явно от меня не ожидал, но за те месяцы, что мы не виделись я упорно тренировался и улучшал свой контроль. Теперь моя ярость, что всегда тянула меня исключительно на безрассудную атаку, под контролем и не отвлекает.

Взрыв!

Со стороны деревьев послышались характерные раскаты грома и звуки ударов.

— А вот и остальные, — улыбнулся я. — Видать, остановились перекусить где-то.

Килрогг быстро понял, что все это означает.

Да, пока мы тут с ним бодаемся, на основной лагерь Орды напали грифоны. Пускай в лесу им сложно летать, но ничего не мешает несколькими бросками сначала уничтожить деревья, а уже потом обрушить свои молоты на головы орков. Да и наши маги с дракондорами сейчас там и подавляют магические силы противника, делая их беспомощными против такой силы.

Лишь вопрос времени, когда они все буду перебиты, если не выкинут чего-то нового.

Орк передо мной осознал все быстро, да и успел мгновенно оценить обстановку вокруг. Эльфы постепенно вырезают орков, а с той стороны идет бойня. Ему явно не хочется терять время здесь, но ничего поделаться он уже не сможет. У него было слишком мало времени для продумывания плана отхода, а с такими подгоняющими союзниками, уйти не получится. Сам он со своими орками может сбежать, но тогда мы просто поспешим на помощь дворфам и ударим остальных в спину и перебьем.

— Тц, раздражаешь, — прорычал он.

— Рад это слышать.

Мы оба рванули в атаку друг на друга.

Отталкиваюсь от земли и взрываю, а затем еще раз от воздуха резко меняю траекторию своего движения, делая быстрый выпад, от которого враг уклоняется и пытается атаковать мне спину, но я специально подманил его таким очевидным движением и отразив топор, начинаю просто давить на врага.

Удар! Удар! Удар! Удар!

Мои атаки сыпались на орка, и, пусть тот весьма успешно отражал их, но мог только отступать. Старый орк пытался назад, явно выжидая момента для контратаки и усмотрев возможность, резко сместился.

Удар!

Мое оружие встречается с зубьями его костяного лезвия топора, а затем враг резко дергает древко, вперед зажимая лезвие моей сабли и вырывая оружия из моих рук...

Точнее я выпустил его.

Резкий разворот и в ногу орка летит подсечка, что заставляет его пошатнуться, а затем вторым ударом ноги бью со всей силы в неустойчивое тело, вложив столько ци, сколько вообще возможно.

Мертвый глаз успевает среагировать и подставить под атаку древко своего топора...

Треск!

Его оружие разламывается, и моя нога влетает орку в грудь, заставляя поморщиться от боли... и тут же поймать один из «зубов», что были лезвием топора и вонзил его мне в левую стопу.

— Грах! — заскрежетал я зубами и тут же отскакиваю.

Мы снова разорвали дистанцию и замерли, смотря друг на друга.

У него явно сломано пару ребер и с оружием беда. Есть кинжал на поясе и кусок топора, ранее бывший зубом какой-то твари, но ничего другого. Дышит он теперь хрипло, но от боли даже не морщится.

Я же делаю тоже самое.

Рана на левой ноге не глубокая, но кровоточит, и, что еще хуже, небрежно направляя ци, я немало повредил конечность. Раньше я так делал только с руками, но, судя по тому опыту, мне дня два возиться, прежде чем смогу бегать, как обычно. Да и моя сабля куда-то улетела. Нож и у меня есть, а вот лук я отбросил, так как он бы мне в этом бою мешал.

«Мы в одинаковом положении».

Он потрепан и без нормального оружия, как и я.

«Следующий рывок будет решающим, — прочитал я в его взгляде. — Либо я убиваю его, либо он меня...»

Мы оба это понимали и были готовы...

Однако у судьбы на наше противостояние были какие-то свои планы...

Мы резко замираем, ощутив нечто... странное... Как будто что-то неожиданно поменялось.

Звуки боя отошли на второй план, да и начали немного стихать, ведь те, кто был чувствителен к магии или потусторонним силам тоже это осознали, а остальные заметили странно поведение врагов.

Через пару секунд все затихло и резко исчезло...

— А? — прозвучал от кого-то звук в мертвой тишине...

В следующий миг на нас обрушился... ураган...

— На них напали! — неожиданно произнес один из чернокнижников, что следил за обстановкой через Глаза. — Эльфы напали на них! Это была ловушка!

Новость стала неожиданностью для всех, и тут же переполошила лагерь, заставив всех подорваться и быть готовыми спешить на помощь.

Нер'Зул понимал, что нужно что-то делать, но несколько помедлил, чем вызвал недовольные взгляды колдунов, ожидающих его слов.

Пускай он и был главным, но являлся шаманом и мудрецом, а не воином, потому к такой обстановке был не сильно привычен. Разумеется, как любой орк, он являлся охотником, но это было уже очень давно, и старик уже не помнил, когда в последний раз брал в руки копьё.

Он уже собирался отдать приказ, как его голос утонул в ином шуме...

Раскат грома, что на миг заставил шамана подумать, будто начинается гроза, хотя никаких признаков он не ощутил.

В следующий миг какие-то предметы, окруженные молниями, рухнули с неба и ударили по деревьям, валя и ломая их, заставляя орков отбегать и спасаться. Затем это улетело обратно наверх, и вскоре крылатые твари показались им.

Дворфы Дикого Молота вступили в бой и обрушили свои громовые молоты на головы орков. Первым ударом они снесли часть деревьев, создавая для себя открытую площадку, а

затем приступили к бою. Стрелки пытались отвечать, но облаченные в броню летающие звери были непробиваемы, а постоянный полет не позволял нормально прицелиться. Они летали вокруг, обрушивали свои молоты на головы орков и деревья, создавая все больший хаос.

Колдуны тут же попытались что-то сделать, но не могли вызвать ничего сильнее жалких вспышек света. Магия оказалась подавлена силами эльфов верхом на дракондорах, а затем они вместе приступили к планомерному уничтожению орков.

— Великие духи! Сделайте что-нибудь! — крикнул Нер'Зул спрятавшись за камнем.

— Не мешай, старик, — прорычал Терон. — Ты отвлекаешь меня!

— Сиди там и не лезь, — фыркнул второй мертвец.

— Шаманы, — с презрением сказал кто-то из колдунов.

Нер'Зул снова почувствовал себя жалким и слабым перед нависшей над ними опасностью. Он видел, как другие пытались преодолеть эту давящую на всех силу, чтобы призвать свои магические силы. Они действовали, а он...

«Жалкий... слабый... бесполезный...» — промелькнули в его голове эти мысли.

И в это самое мгновение... эти мысли стали той самой последней каплей в чаше его терпения. Маленьким камушком, что начинает отвал. Последним пером на весах...

Его терпение просто уничтожилось и внутри начало подниматься что-то иное...

Весь тот гнев, что он подавлял последние годы, вся обида, злость и отчаяние, что крутились в нем. Он вспомнил, как был в плену и как его пытали, чтобы сломить его волю и подчинить. И сейчас те же самые мучители, что некогда превратили его в послушную марионетку, снова смотрят с высоко и смеются.

«Смеются... смеются надо мной?! НАДО МНОЙ?!!!»

В его сердце вспыхнула ярость.

Словно бешеный вулкан проломил толстый слой земли и камня, выпуская бушующее пламя наружу, уничтожая все вокруг, так и сейчас сила вскипела внутри его, и он забыл о страхе или сомнениях.

Он вскочил на ноги и подошел к ним, а затем дернул Терона на себя.

Не ожидавший такой силы и прыти мертвец оказался обескуражен.

— НЕ СМЕЙ ТАК ГОВОРИТЬ СО МНОЙ, ЩЕНОК! — прорычал Нер'Зул.

Затем он отбросил Терон'крова и другого колдуна в сторону и вышел вперед.

Бешенство что взорвалось в нем, окончательно уничтожило страх и терпение.

Он поднял руку и воззвал к ветру, как всегда делал, но тот не откликнулся. Ощувив всю ту обиду и злость, на глухих к его мольбам духов, он отринул все свои учения и традиции, которыми жил всю свою жизнь.

Он использовал свою ярость и злость, чтобы просто грубо схватить ветер и силой заставить его подчиняться.

Вихрь был сжат его пальцами и сдавлен им. Словно маленький зверек тот попытался убежать и вырваться из крепкого хваток хищника, но орк просто раздавил его волю и напичкал своей бесконечной яростью.

Второй рукой он коснулся земли, но уже не церемонился с ней, а просто подавил своей волей заставив подчиняться.

Темный шаманизм... творение Гул'Дана, предназначенное, чтобы красть силу у духов... Его можно было использовать и по-другому.

Нер'Зул знал суть этих приемов, изучил их, желая понять, как именно его ученик поверг

мощь элементарей и как подобное предотвратить в будущем... Но доселе ему никогда не приходила в голову мысль применить подобное. С духами всегда нужно обращаться с почтением и уважением, а не подавлять злобой и Скверной, пытая ради силы.

Однако сейчас ему было плевать на все это.

— КО МНЕ! ПОДЧИНЯЙТЕСЬ! — закричал он во все горло, а затем смешал две силы своих руках и выпустил свою злобу на волю.

Ужасающий ветер возник над его головой, смешался с камнями и закрутился бешеным ураганом. Ветки деревьев разламывались от давления, и перемалывались в труху. Стволы отгалкивались и разлетались во все стороны.

Летающие твари с наездниками оказались поражены этой чудовищной мощью.

Тех, кто оказался слишком близко, просто прошило осколками насквозь.

Двое эльфов со своими зверьми были обращены едва ли не в куски мяса и рухнули на землю кровавыми ошметками. Трое дворфов вылетели из своих седел и оказались переломаны камнями, а их грифоны, закрученные в потоках, были обрушены на камни и насажены на острые ветки.

Остальные успели подняться выше и улететь, но бушевал ветер еще несколько минут, приводя окружающих в ужас.

Нер'Зул стоял посреди всего этого хаоса, а окружающие орки смотрели на него... в их взглядах был страх, ужас, но в тоже время почтение и уважение. Он напомнил им кто он такой и теперь они снова узрели Верховного шамана Дренора во всей его силе.

Сам же шаман ощущал внутри себя неведомую мощь, которая растекалась по телу. Он чувствовал себя таким легким, а разум его был кристально чист от волнений и переживаний.

Если раньше он еще имел сомнения и страхи, то сейчас они пропали окончательно.

— Враги сбежали, — произнес он. — Но еще вернуться с большими силами. Терон, собирай всех и уходим. Нужно выбраться отсюда как можно скорее.

— Д-да..., - кивнул мертвец, на темном лице которого уже не было ни тени бывшего неуважения. — Как прикажешь, вождь...

Все постепенно пришли в себя и начали работать, исполняя его приказ...

Глава 38. Пернатый

— Итак... ураган? — спросил Детан Троллебой, когда присоединился к костру.

Он только прибыл со своим отрядом на помощь, но эльфы уже никуда не спешили и отдыхали. Все что ему осталось это подсесть к нам и начать выслушивать, что случилось. Остальные же начали располагаться в нашем лагере.

Да, такое не забывается...

— Ага, настоящий, — поморщился я, попутно занимаясь починкой своего левого сапога. Опять. Ублюдок Килрогг успел напоследок цапнуть ногу и снова порвать мне ботинок. Теперь вот чиню. — Я... даже не представлял... что шаманизм может такое. Я словно снова оказался в той буре, что унесла жизнь моих друзей.

— Никто не мог это представить, — покачала головой Векс. — На Азероте шаманы заклинают элементы только с долгими ритуалами или через посредничество тотемов и дварфийских рун. Обычно же в ход идут духи предков или воплощения природы. Троллям проще напустить стаю призрачной саранчи, что не оставит от врага даже костей, чем создать такое...

Да уж. Самым близким к подобному, что я видел, была буря, вызванная шаманкой кентавров, но она ни разу не была внезапной. Нас вначале загнали в ловушку, а потом уже, с танцами и плясками, обрушили на нашу голову бедствие. Тут же никто даже не успел ничего заметить...

— Осторожность нужна, — погладил свою бороду Курдран. — Прэдки всегда отзовутся, с духами звэрэй и дэрэвьев можно договориться, пусть этим больше и тролли занимаются... Но стихии нэукротимы и жестоки. Вода и Земля... ведуны работают с ними иногда, но вот Огонь и Ветер... с ними тяжело.

— Да, даже маги предпочитают вызывать Элементалей Воды, а с Огненными дела иметь по минимуму, — вспомнил я, что говорила Джул.

— Простите меня, — опустила голову волшебница. — Я не смогла подавить эту силу... Все произошло так внезапно...

— Не извиняйся. Такого никто не ожидал. Мы все привыкли, что шаманизм требует ритуалов, но тут же все было так, будто духи только и ждали момента, чтобы придти оркам на помощь.

Хотя я не уверен, что помощь была добровольной. Я прямо чувствовал во время урагана чью-то боль и отчаяние. Словно духи плакали от горя и страданий, а потом злились, но не своей яростью, а чужой.

— Сколько мы потеряли? — спросил Данат.

— Ветэр унес жизни троих моих братьев, — вздохнул тан Дикого Молота. — Аугели, Исгэрд и Бради. Их тэла даже нэ опознать. По молотам еще можно, да.

— Двое наших, — с тяжестью в голосе ответила Векси. — Лантель и Науклиль. От них осталось лишь мясо...

— В бою с орками погиб только один следопыт, — уже говорил я. — А ураган унес жизни еще четверым. Им просто не повезло. Бедаши, Фуллорад, Халлиник, Пенесла и Томарбин... они больше не вернутся домой...

Давящая тишина воцарилась вокруг нашего костра.

Мне было больно от этого.

Я взял на себя командование отрядом следопытов и в первом же бою такие жертвы. Пускай это не первый раз, когда я беру на себя такую ответственность, но мне паршиво от осознания, как я ошибся.

Умом я понимаю, что не виноват и тут никто не мог ничего сделать.

Никто и не предполагал, что Нер'Зул способен на такое. Все думали, что шаманы орков потеряли всю силу и им помогают разве что духи их усопших предков, что вообще редко отворачиваются от просьб своих потомков. Не зря троллей так развиты некромантские аспекты шаманизма.... Но все, что немногочисленные шаманы Орды показали с такой поддержкой и близко не могло сравниться со способностями Аманийских заклинателей мертвых. Мы невольно начали считать рассказы о шаманской мощи зеленошкурых не более, чем детскими сказками... И были наказаны за свое высокомерие. Не совсем только понятно, почему старый орк раньше не проявлял такой силы.

— Так, хватит, — сказал Данат. — Отставить сожаления о случившемся. Сейчас не время для этого. Я знаю, что такое потерять своих воинов... Я потерял многих братьев по оружию и жажду отомстить Орде, но так мы дело не поможем.

Да, он прав.

Нужно собраться и действовать.

Дальше уже заговорил я:

— Мы потеряли след орков, но думаю, ненадолго. Как только дракондоры снова смогут взлететь, мы их быстро обнаружим. Но теперь нападать придется всем вместе, иначе мы просто не справимся, если Нер'Зул снова применит такую силу. Тут и все вместе-то можем помереть...

— Они могут далеко уйти, — нахмурилась Векс. — Догоним?

— Ха! Я позаботился! — усмехнулся Курдран. — Мы цэлилис нэ только в орков, и в их шавок. Там даже воскрэшат нэчего. Пэшком далеко нэ уйдут.

Это была хорошая новость.

Мы своими действиями ликвидировали минимум треть их полного состава, а также они уничтожили часть транспорта. Это серьезно замедлит их, если, конечно, они не решат бросить тех, кто не может ехать и те не устроят нам засаду.

— М? — я поднял голову, когда услышал какой-то шум.

Остальные тоже его услышали и стали крутить головами.

Вскоре я увидел Далерона, что тащил что-то с собой, которое пыталось вырваться и издавало странные звуки.

— Поймал этого проныру, что крутился рядом, — сказал бледный эльф. — Явно хотел что-то украсть.

— Нет! Нет! Нет! Нет! Гриззик не воровать! Не бейте! — вопило существо и вскоре оно предстало перед нами.

Ростом примерно со среднего человека, но довольно худое. Облаченное в темно-фиолетовый плащ и меховой воротник с перьями и травой.

Создание представляло собой какой-то вид гуманоидной птицы, что не умеет летать. Птичья голова с острым клювом, яркие фиолетовые перья, что немного напоминали колючки и были весьма жесткими, руки-крылья, но с очень маленькими или поврежденными маховыми перьями. Тело было закутано в плащ и рассмотреть его под ним не получалось, но вот типичные птичьи лапы с острыми когтями были видны ярко. Глаза овальные и слегка светились в темноте желтым огнем.

— Оно говорит на нашем языке... — удивился Данат. — Что ты такое?

— Гриззик — араккоа. Старая раса. Возможно, старейшая в мире. Любопытный Гриззик! Ничего страшного! Гриззик не враг! — затараторило существо.

Араккоа.

Я уже слышал упоминание о таком народе, что был раньше тут. Но подробностями не интересовался. Даже вроде как руины их попадались нам в разных местах, но изучать их времени не было.

— Как ты выучил наш язык? — посмотрел я на этого Гриззика.

— Гриззик слушал. Гриззик наблюдал. Гриззик изучал. Мы — араккоа такое можем. И не первый раз слышал, уже знаем.

Похоже, они поймали какого-то орка, что побывал в нашем мире и выбили из него всякие знания, вот он и может говорить на нашем.

— Далерон, отпусти его, — попросил я друга перестать держать птицелюда.

Тот перестал его удерживать.

— Скажи мне, Гриззик, — обратился я к араккоа. — Зачем ты тогда следил за нами?

— Гриззiku было любопытно, — ответил он. — Вы убиваете орков. Гриззик рад, что кто-то убивает орков. Все араккоа радуются. Весь лес Террокар радуется смертям губителей мира и нашего народа. Потому Гриззик и хотел посмотреть поближе.

— Орки погубили и ваш народ, — нахмурился Данат.

— Да, да, да. Орки раньше быть спокойными. Нас они не волновали, как и мы их. А потом они объединились и пошли войной на дрениев. Они истребили всех. Всех-всех.

— Цэлый народ, — покачал головой Курдран. — А чэго это мир ваш зовэтся как эта раса? Дрэрон-то.

— Дренор — это название, которое они называют миром, да. Они гордятся собой, они называют весь мир в честь себя. Они сильны... раньше. Но были самоуверенными... Очень самоуверенными. Думали, раз пришли с неба, то никто им не указ, а остальные никто. Они не воевать с орками, но и не дружить ни с кем. Торговать иногда, но не более.

— Их было много? — спросила Векс.

— Да, да. Когда-то много, много дрениев. Они используют яркий свет. Живут здесь давно. Считают себя сильными и добрыми, никто не остановит дрениев, нет нет. Дренеи прячутся

Из его слов можно понять, что эти дрениеи были... ну как мы, эльфы. Такие же отрешенные от остального смертного мира. Однако будучи тут полностью доминирующим народом, навязали всем и название мира, а потом и территориальный вопрос. Хотя, возможно, с названием мира просто никто доселе не заморачивался. Нашему, вон, название дали дворфы, а как бы бородатые ворчуны не были сильны, их трудно назвать доминирующей расой.

Нам, в какой-то степени, повезло. Аманийские войны заставили нас перестать считать себя пупом земли и заключить союз с людьми. Именно с этого момента мы начали обращать внимание на их дела, часто помогая советом и следя, чтоб у них никогда и мысли не было о том, чтоб обратиться против нас.

Дренеи же жили, не обращая особого внимания на младшие расы. И умудрились проворонить момент, когда все стало по-настоящему опасным. У нас бы все на ушах стояли, если бы люди создали Альянс без противостоящей ему Орды и нас в составе, потому что дураку понятно, что такому союзу нужен враг. Эти же остолопы безучастно смотрели, как

кланы зеленошкурных собирается в одну большую кучу, зовущуюся Ордой... И не сделали ничего.

Все наши проблемы — последствия их идиотизма. Пришельцы с неба, как же... Интересно, эта какая-то легенда, или они и вправду способны летать прям всем народом?

— Значит, когда орки расправились с этими дренеями, они взяли и за вас?

— Да, да, да, — тихо прорычал Гриззик. — Они опьяненные злобой и жаждой крови не могли остановиться. Хотели убивать и убивать. Напали на нас и убивали. Подонок Каргат так много убил...

Последние слова он произнес совсем тихо, и в его голосе ощущалась боль и злоба. Он сильно ненавидит этого орка, раз так говори.

— Насчет Каргата не волнуйся, — усмехнулся Далерон. — Я его уже убил.

— Правда?! — воскликнул пернатый.

— Лично сломал его серп на руке и перерезал глотку, — кивнул он.

Он кинул ему обломок его косы, что он взял с собой в качестве трофея. Гриззик поймал его своими когтистыми лапами и рассматривал, а затем в его светящиеся птичьи глаза появились слезы. Начал быстро и громко кланяться Далерону, едва ли, не прижимаясь к нему. Тому такое внимание не сильно понравилось, потому от обнимашек он сумел увернуться.

— Поздравляю, дедуля, у тебя появился фанат, — посмеялся я.

Бледный эльф только заворчал и быстро ушел по своим делам.

Гриззик же постепенно успокоился. Обломок косы ему оставить себе разрешили, и он явно будет потом показывать его собратьям.

— Ладно. Остальное можно выяснить и потом, — сказал я. — Сейчас важнее понять, куда двинулись орки и остановить их.

— Орки пошли на юго-восток, — заявил араккоа. — Я видел их. Следил тоже за ними и хотел отомстить. Но их много-много.

— Что тебе известно?

— Они сильно-сильно пострадали от вас и стали менять путь. Они пошли к... Аукиндону...

— Это та крепость в Костяных Пустошах, — нахмурился Троллебой, достав карту.

— Нет, нет, не крепость... гробница... — произнес наш гость, пожившись. — Там дреinei хранили своих мертвых. А когда шла война то там укрывались другие... Была битва и что-то случилось от чего земля вокруг умерла, как и обе армии погибли. Кости усыпали всю пустошь, и место стало проклятым. Да. Да.

— Если там одни руины, то зачем орки туда идут? — не понимала волшебница.

— Хотят отбиться, — понимал я. — Они лишились части волков и их сил меньше наших. Занять оборонительную позицию будет выгоднее, чем сражаться с нами в открытом поле.

— Нет, не так, — сказал Гриззик. — Руины большие-большие, но под ними такой же большой лабиринт. Гриззик там порой бывает. Ищет полезное...

Ясно, занимается разграблением могил.

Не то, чтобы я такое одобряю, но и осуждать его за это смысла не вижу.

— Орки, вероятно, хотят заманить нас туда и там оторваться от преследования, — понял их задумку Датан. — Если это место достаточно большое, то контролировать все выходы никак не сможем, и они тогда спрячутся и уйдут тайными тропами. Значит,

придется за ними туда идти. Гриззик, ты знаешь этот лабиринт. Может провести нас?

— Могу, могу, — закивал птицелюд. — Вы убиваете орков и Гриззик хочет помочь. Я проведу вас. Серые пески не утянут вас к себе.

— Хорошо. Тогда отправляемся с утра, — с уверенностью заявил Данат Троллебой.

А я же услышав это лишь нахмурился, но промолчал.

«Серые пески, да?»...

Нер'Зул Верховный шаман орков стоял и смотрел на разбившийся лагерь своих воинов. Другие шаманы занимались ранеными и помогали пострадавшим. Мертвых после атаки Альянса было много, но что неприятнее, часть выживших никуда уйти не могли. Слишком плохое состояние, а использовать магию для лечения никто в их отряде не мог.

Остальные шаманы косо поглядывали на своего лидера, но молчали.

Они видели, что он сделал и понимали, что это слишком опасная и жестокая сила, но другого способа спастись не было, а потому и осуждать они не могли.

Сам же Нер'Зул молча обдумывал произошедшее.

Чувствовал себя старик очень хорошо.

Впервые за долгие годы он вновь ощущал внутри мощь, которую боялись и уважали остальные. Колдуны и мертвецы больше не посмеивались над ним как над обузой, и явно опасались возродившего могущество бывшего учителя. Сейчас они явно жалели, что предали его в свое время и ушли к Гул'Дану изучать Скверну, не подозревая какие великие секреты, еще хранил шаманизм.

Сам вождь Призрачной Луны не собирался ничего говорить.

Он вообще не считал себя обязанным за что-то оправдываться.

Да, он понимал, что применение Темного Шаманства — это оскорбление и пытка духов, но в их ситуации выбор был не велик. Сам Нер'Зул считал, что не сделал ничего плохого. Духи оставили их, бросили и, несмотря на все мольбы, так и не пришли на помощь, потому с его стороны было справедливо заставить их подчиниться. Пускай это и противоречило его вере и всему чем он жил все эти годы, но сейчас ему было плевать.

Он чувствовал себя хорошо и наслаждался мощью, струящейся внутри. Его сила вернулась, пускай она и была сейчас основана на Скверне, а не благословениях духов.

«Эта сила не так уж и плоха...»

Раньше он относился к Скверне как чистому злу, что погубила Дренор и всю его расу, однако сейчас понимал, что Скверна — это просто сила. Да, опасная, соблазняющая и коварная, но не злая по своей природе. Если держать строгие рамки и границы, выставляя против соблазнов свою нерушимую волю, то её можно использовать.

«Гул'Дан был слаб и глуп... Наивный и самоуверенный мальчишка. Он так легко поддался на крючок демонов, а затем утянул на дно остальных... Он ничего не знал о силе и никогда не понимал её, а потому так рьяно и желал показать всем как он велик и могуч. Ничтожество...»

И это опасность Скверны.

Слабых духом она поработает, но такие как Нер'Зул могут быть спокойными и использовать её. Пускай он еще только учится этому и контролирует пока с трудом, но это вопрос времени. Да и есть у него, где узнать больше.

— Мы в паршивом состоянии, вождь, — сказал Терон'кров. С тех пор как он перестал думать, что самый умный, то стал вести себя вежливее. Да, порой необходимо напоминать ученикам, даже бывшим, где их место. — Многих не унести, волков осталось меньше. Кого-то мы можем поднять в виде нежити, но далеко не всех... Волк при встрече с молотом дворфа превращается в ту еще отбивную.

— Нам и не придется, — ответил шаман. — Пошли гонца к Костеглотам. Нам нужна подмога сколько могут дать и отправь раненых туда же. Может даже в Награнд, где о них позаботятся. И скажи, чтобы прислали проводника.

— Проводника? — нахмурился мертвец.

— Да, мы отправляемся в Аукиндон.

Его слова заставили Кровожада, да и всех, кто был рядом замереть и посмотреть на вождя недоумением и страхом. Даже во взгляде Терона было волнение. Да, ведь это именно его ошибка допустила такую трагедию. Последний оплот дрениев, который пал под натиском чернокнижия. Но не победа то была, а ужасная ошибка, ибо призванная тварь просто истребила всех вокруг, не разбирая своих и чужих. Выжили немногие, и ныне Аукиндон мертв, а вокруг него Костяная пустошь.

Идти туда никто не хотел, ведь вошедшие в лабиринт обычно не возвращаются.

— Наш единственный шанс оторваться от Альянса — это пройти через Аукиндон, — произнес Нер'Зул. — Их летучие звери не смогут последовать за нами туда, да и пешим отрядам будет совсем непросто нас выследить.

Впрочем, не невозможно. Кости, что покрывали немалую часть Аукиндона, принадлежали, в основном, дрением и вряд ли подчинились бы их шаманству. А значит следы среди осколков и костяной пыли почти наверняка останутся. Другое дело, что в гробницах не было ни животных, ни капризов погоды, иными словами, ничего, что могло бы разровнять старые следы. И преследователям придется немало постараться, чтобы отличить след его группы от отпечатков множества ног дрениевских беженцев и бесчестных расхитителей, что посещали эти залы в течении последних лет.

Если, разумеется, они будут аккуратны и не решат идти плотной толпой, протаптывая там настоящую дорогу. Но об этом уж Килрогг позаботится.

— Вы недооцениваете это место, — процедил рыцарь, — Множество моих коллег в свое время пытались исследовать его, надеясь ухватить хоть кусочек той разрушительной силы... И вернулись только те, кому хватило мудрости быстро повернуть назад. Пересечь его? У нас больше шансов в битве с Альянсом!

— Знаю, — кивнул шаман. — Но мы и не собираемся пересекать его. Аукиндон является еще одним крупным узлом силы, где пересекаются лей-линии. Если я найду хорошее место, где концентрация магии особенно велика, то сумею использовать знания из Книги Медива и телепортирую всех к Черному Храму. Потому мне и нужен проводник, знающий эти места, чтобы можно было легче добраться.

— Понимаю, — кивнул рыцарь смерти. — Я распоряжусь.

— Иди... А где Килрогг?

— Там, — указал Терон, на небольшое скопление воинов Кровавой Глазницы в стороне. — Он вернулся... каким-то странным...

Что это означает Нер'Зул не понял, но решил сам посмотреть.

Подойдя орки вежливо расступились. Они выглядели напряженными и очень серьезным, да и поглядывали в сторону, где находился их вождь.

Шух... шух... шух... шух...

Какой-то непонятный звук коснулся ушей шамана и вскоре он увидел довольно... неожиданную картину.

Килрогг сидел на камне и, взяв точильный камень, затачивал... меч...

Мечами орки практически не пользовались.

Это слишком сложное в создании оружие, а у орков редко, когда был доступ к хорошим печам для плавки металла. Только Клан Черной горы, живя на богатой железной жиле мог позволить себе крепкие доспехи и даже мечи. Ну и еще Клан Пылающего клинка, будучи с ними союзниками и соседями могли позволить себе такое оружие. Они достигли огромного прогресса в искусстве владения своими длинными изогнутыми мечами и прославились как непревзойденные воины.

Однако остальные орки предпочитали топоры, копья и дубины, как более простые, доступные и удобные предметы. Мечи же даже с организации Орды так и не вошли в общий обиход, слишком уж капризное оружие, способное, при неправильном уходе или недостатке оного, подвести в решающий момент, попросту сломавшись.

А потому смотреть, как вождь клана Кровавой глазницы сейчас занимался заточкой меча, было... неожиданно.

Обычно Килрогг использовал свой клановый топор, клинок которого был сделан из клыков магнарона, что когда-то убил его предок. Древко, как бы хорошо не было сделано и тщательно заговорено, редко держалось дольше пары поколений, но клыки его «лезвия» были старше Кровавого воя и, скопив огромную духовную силу, давали своему владельцу много возможностей... А тут он вдруг решил отложить свое привычное оружие и взять это...

Меч имел немного необычную форму. Был широким, верхняя часть была изогнута в форме полумесяца и у него было что-то вроде шипов или острых изгибов, явно для того чтобы подцеплять вражеское оружие или броню.

Но в мечах Нер'Зул разбирался плохо, потому толком судить не мог.

Сам Мертвый Глаз занимался заточкой меча и мало обращал внимание на то, что творится вокруг, лишь улыбался, несмотря на несколько побитое лицо и легкие ранения.

— Слушаю тебя, Нер'Зул, — произнес Килрогг, не отвлекаясь от своей работы.

— Что это?

— Мой меч, — ответил орк. — Мне его подарили после взятия Шатратта. Подарок от кузнеца, что выковал его для меня... Мое Погребальное оружие...

Погребальное оружие...

Когда орк умирает, его оружие отходит его семье. А если умирает вождь, то оно становится символом власти и переходит наследнику. Так заведено еще с древности... Однако в последний путь просто так провожать вождя нельзя, ведь в мире мертвых воин не должен оставаться без оружия. Потому ему создают новое, погребальное, с которым вождь уйдет в смерть, и будет защищать свой клан от темных сил.

Однако таким оружием никогда не сражались и его оставляли только до погребения.

— Зачем оно тебе?

— Мой топор сломался в последнем бою, — усмехнулся воин. — Изготавливать достойное древко слишком долго. Погребальный клинок тут подойдет лучше, и к нужному моменту я освою его.

Как обычно...

Понять Килрогга сложно, а его поведение порой заставляет даже его чувствовать себя

неуютно.

— Мы отправляемся в Аукиндон, — заявил Нер'Зул.

— Хорошо, — кивнул тот. — Я буду готов, когда мы выступим.

На этом разговор окончился.

Килрогг продолжил затачивать свое оружие, а Нер'Зул ушел по своим делам.

Нужно готовиться к походу в это ужасное место...

Глава 39. Костяные пустоши

Костяные пустоши внушали одним своим видом.

Это были огромные поля с мертвой сухой землей испещренной глубокими трещинами, голыми скалами, местами покрытыми серым песком и обломками костей. Место угнетало и давило на нас, казалось, даже и без того мрачное небо тут выглядело еще более удручающим и депрессивным. Воздух еще более сухой, чем на Полуострове, а сильный ветер поднимал пыль и костяные осколки, что могли лететь на довольно большой скорости. Мне и жрецам приходилось несколько раз останавливаться и лечить глаза и лица наших ребят, что пострадали во время сильного порыва.

Кости, после небольшого осмотра и магического обследования оказались довольно старыми. Да, по словам Гриззика тут умерла целая армия, но по факту большая часть останков — это именно старые останки. Вероятно, когда был разрушен Аукиндон, то все тысячи захоронений вылетели наружу и упали на окружающую территорию снегопадом.

От того местность и приобрела свой вид и репутацию.

Двигаться по ней было неприятно, бараны с неохотой шевелились и нам все чаще приходилось останавливаться, чтобы создать воду. Даже такие неприхотливые животные как эти тяжело переносили округу.

Однако меня эти трудности не особо волновали.

Да, мне было неприятно, как и всем, но мысли мои были совсем о другом.

— Ты очень молчалив все эти дни, малыш, — сказал Далерон, двигаясь рядом. — Что-то случилось?

— Это оно, то самое место, — ответил я. — Серый песок... Совсем как в том самом видении. Скоро... мы должны будем встретиться...

— Эйс, — бледный эльф посмотрел на меня. — Ты не обязан это делать. Мы вообще не для поединков сюда пришли.

— Знаю, — отвечаю ему. — Но, если все сбудется — я не сбегу. Два с половиной года охоты... Я не прощу себе, если сам не прирежу эту тварь.

Далерон явно хотел возразить, но промолчал.

Он лишь вздохнул и хлопнул меня по плечу.

— Живи, малыш, — сказал он. — И в этом мире и дома есть те, кто хочет, чтобы ты жил.

Я ничего не ответил на это, а просто продолжил свой путь.

Гриззик вел нас к нужному месту и даже несмотря на то, что ветер замел следы орков, он хорошо ориентировался в этой пустоши. Проводником он и правда оказался хорошим, и мы не пожалели о том, что приняли его помощь.

В целом сам араккоа был весьма болтлив и с радостью отвечал на вопросы о прошлом своего народа очень гордясь его историей. Разумеется, он рассказывал о событиях с позиции своей родины и их взгляда, а потому многие его слова приходилось фильтровать, ибо мало кто верил, что его летающие собратья были, сплошь благородными и честными. По нему самому видно, что это не так.

Не то, чтобы они были злодеями, скорее высокомерными донельзя и раз уж они летают, то смотрят на остальных как на низших. Не из личной злобности, а просто из-за своей культуры. Мне, как эльфу, это понятно и судить его за такое я не стану. Эльфы долгожители

и поголовно маги, а потому мы сами смотрим на остальные расы с превосходством в глазах.

Даже я, при всем моем уважении к людям, могу замечать за собой немного... пренебрежения. Но тут больше не от высокомерия эльфов, а от долгой совместной работы с эльфийскими следопытами. Когда все вокруг себя имеют десятки, а то и сотни лет опыта, люди начинают выглядеть местами недотепами. Благо я, да и все в моем отряде достаточно тактичные, чтобы держать свое мнение при себе. Люди, может, и ощущают это отношение, но сейчас никто не собирается выяснять отношения. Да и в целом, нашего высокомерия не настолько много, чтобы вызвать инциденты.

Сами же араккоа действительно очень древняя раса, что делилась на тех, кто умел летать и тех, кто нет или лишился этого. Причем неспособность к полету была, или считалась, результатом проклятия, а подвергнувшись оному остальные араккоа иначе, как Изгоями и не называли. Раньше Изгой обитали отдельно от остальных, но с тех пор как орки уничтожили их небесные города, разницы уже не осталось.

И именно те прошлые надменные и самоуверенные араккоа совершили фатальную ошибку в жизни их народа — они научили магии огров.

Араккоа нуждались в особом минерале, что назывался Апиксит. Он усиливал их и приводил в движения многие технологии. Потому они собирали этот кристалл, где могли. И однажды нашли огромные залежи, что принадлежали ужасным Огронам, одноглазым великанам, умным и жестоким. Им покровительствовали чудовищные Гронны, а рабами выступали жалкие и слабые, по сравнению с ними, огры. Огроны не пошли на сделку и прогнали араккоа, потому птицелюды обратились к рабам, коих научили Аркане. Они надеялись, что с их помощью свергнуть огронов, а затем получают доступ к шахтам апекситов. Однако Гог, которого араккоа обучили магии, обманул своих учителей. Он убил много гроннов, показав свою силу и мощь, а потом объединил свой народ и уже поработил огронов. И когда он стал во главе новой Горианской империи, то прогнал араккоа, решив не выполнять их желания.

В целом можно понять, что тут случилось.

Никакого милосердия и доброты тут не было.

Просто одни захотели свергнуть неудобную власть и воспользовались другими, а те предали их и сами стали новой властью не менее жестокой, чем прежние. Так огры и жили, потом в своей процветающей империи и первое время на орков вообще внимание не обращали, считая их шаманизм и культуру — примитивной. Однако замечательная привычка огров поработать другие расы не могла не породить конфликты и между ними разразилась война. Закончившаяся падением столицы огров.

Если бы мы недавно не видели, что сотворил Нер'Зул, то и сами бы не поверили, насколько орочье шаманство может быть опасно. Если раньше многие орки умели взывать ко стихиям, то в их доминацию над остальными вполне себе веришь.

После империя раскололась, но огры еще многие годы жили в нескольких городах-государствах, разбросанных по всему Дренору. Они даже порой подавали признаки объединения... Но прибытие дрениев положило конец амбициям последнего такого объединителя. Обосновавшиеся в руинах той самой столицы, небесные воины разбили его войско на голову, вместе с ним уничтожив и последнюю надежду огров на единство. Постепенно обитатели огров пали под натиском врагов или были просто оставлены своими жителями. Лишь два самых крупных огрских города, Верховный Молот в Награнде и Камнерог на Хребте Ледяного огня, держались столетиями, продолжая нести имперское

наследие. Правда, не так давно и они пали из-за внутренних конфликтов, а именно восстания под предводительством мага Чо'Галла, что потом стал учеником Гул'Дана.

Вообще Гриззик довольно много знал об ограх. Вероятно, его народ следил за ними и готовился мстить, но не срослось.

Он рассказал, что, огры растут всю свою жизнь. У них жестко-патриархальное общество, да и женятся они в достаточно раннем возрасте и на всю жизнь, что неудивительно — несоответствие в размерах между молодоженами могло в лучшем случае привести к конфузу, в худшем — к серьезным травмам. Подобные обычаи были вызваны необходимостью обеспечить возрастное соответствие между женихом и невестой. Так что за баб они почти не дрались, что было примечательно... потому что они дрались буквально за все остальное. Еда, вода, мелочный спор, косой взгляд — поединок считался лучшим способом решить любые разногласия. Говорят, когда в империи было решено выставлять на подобные поединки рабов, вместо того, чтобы сражаться самим, смертность огров упала прямо драматически.... Впрочем, сейчас растерявшие рабов и влияние великаны вернулись к личному мордобою, естественно уменьшая свою численность к радости всех иных жителей Дренора.

Слушать про историю и обычаи этого мира было довольно интересно, и я даже сам не заметил, как увлекся общением с этим араккоа. Сам Гриззик явно создание не самое благородное и доброе. Достаточно понаблюдать за ним и его манерой общения, чтобы такое понять. Я с подобным сталкивался в своих приключениях и сразу же узнал. Однако все же назвать этого типа чистым злом я не могу. Он явно жестокий, но таким его сделала культура его народа и сама тяжелая жизнь.

— А что такое Гронд? — решил я спросить.

— Гронд был большим, большим... Огры и орки считают его своим отцом-прародителем и величайшим Колоссом, а самих Колоссов — прародителями Магнаронов.

— Один огр сказал, что орки — это те же огры, только меньше. Как такое возможно? Разве новый вид не должен вытеснить старый?

— Разве? — склонил голову Гриззик. — У нас все так и не так. Про Колоссов никто ничего толком не знает, к тому времени, когда наши предки начали вести летописи, они уже были мертвы и оставили после себя лишь кости... Невероятно огромные кости, надо сказать. О происхождении гроннов от магнаронов мы тоже знаем только по их преданиям. Но вот появление огронов и прочих, еще более молодых рас, было отмечено. Как и истребление ими рас старших — от тех же гроннов осталась лишь одна стая, да и ту в Острогорье загнали.

— То есть в Острогорье гронны? — напрягся я.

Посмотрел на остальных. Те выглядели также осознавшими, что сказал только, что этот пернатый.

Наверно, стоило это знать раньше и сообщить Туралиону и остальным.

Ну, думаю, они уже в курсе. Мы в любом случае ничего сказать им уже не сможем.

Я же продолжил думать над всей этой ситуацией вокруг орков и их мира. Об их причудливой эволюционной цепи, что шла не линейно, а переплеталась узлами снова и снова. Гриззик еще добавил, что, по легендам, Колоссы были изначально каменными, однако споры, которыми они покрылись, постепенно становилась живой плотью, и чем дальше шел этот процесс, тем меньше камня было в них и больше «мяса». Магнароны тоже выглядели недалеко ушедшими от элеменаталей, их плоть перемежалась с камнем, а в венах тек жидкий огонь... А вот уже у гроннов каменными были разве что шкура и кости.

«Кажется, я уже слышал нечто такое от Бранна», — задумался я.

Он, вроде как, изучая историю своего народа тоже говорил, что дворфы изначально были иными, но уже потом у них появилась плоть. Что тут и как не особо ясно, он сам в нашу последнюю встречу только начал заниматься этим вопросом.

«Надо будет спросить у него, — решил я. — Интересно, а что в этом мире еще есть такого?»

Тут много разных территорий и вроде как ещё есть места, где есть жизнь. Тот же Награнд о котором я столько слышал. По словам Гриззика эта болезнь, Красная оспа, была создана ограми еще во времена единств их империи... И она же, фактически, положила ей конец, объединив, пусть и временно, орков в единой шаманской атаке, уничтожившей вражескую столицу, Горию. Араккоа описывал это практически как маленький апокалипсис, как будто племена достучались до самих элементарных владык этого мира и те лично посетили вечеринку... В результате никого из тех, кто знал, как контролировать эту заразу, не осталось в живых и она до сих пор время от времени поражает все расы, без разбора.

Лекарства от нее не нашли даже дренеи, так что проверять её эффект на эльфах лучше не стоит.

«А жаль хотелось бы посмотреть, что там, в незатронутой Скверной части мира... А?!»

Я резко замер, когда поймал себя на этих мыслях.

Мне... снова стало интересно изучать что-то и познавать. У меня появилось сильное желание посмотреть на этот мир, узнать больше его тайн и разведать те места, куда, может, даже сами орки никогда не ступали.

Снова посмотреть что-то...

«Не один только...»

Тут же отбрасываю эти мысли!

«Нет! Это не важно и не нужно! Плевать на все! Я хочу убивать орков и уничтожить их всех! Хочу отомстить и истребить каждого! Мне все равно!»

Однако внутри я больше не ощущал той подтверждающей злобы. Она была, грела меня и тянула вперед на новые убийства, но... я не так сильно, как раньше и я ощущал, что могу это в любой момент подавить.

«Да что со мной вообще такое?»

Снова один и тот же вопрос, но все также без ответа.

Мне кажется, я с ума схожу...

— Смотрите! Смотрите! — неожиданно радостным голосом закаркал Гриззик. — Гриззик нашел! Нашел!

— Чего ты там нашел? — посмотрел я на пританцовывающего араккоа, что на привале прыгал вокруг какого-то неприметного холмика.

Пришлось подойти и посмотреть, чего это пернатый такой возбужденный.

Подхожу и вижу какой-то кустик. С виду совершенно обычный, но не это было интересным, а то, что было оплетено вокруг основание кустика. Какой-то маленький, очень маленький зелено-белый цветочек на тонкой зеленой ножке. Из цветка выходили едва заметные нити, что слабо светились. Выглядел цветочек очень необычно, пускай смотрелся слабеньким и хрупким, но от него веяло чем-то... приятным.

— Куу'ттрат! Куу'ттрат! Куу'ттрат! Гриззик нашел «маленькое чудо»! Ай да,

Гриззик! — веселился птиц.

— Что это за растение? Оно похоже на паразитический вид, но как будто не вредит этому кусту, а наоборот... очищает его от... Скверны? — удивился я, смотря на него.

— Угу! Угу! Лотос Скверны очищает! Он впитывает все плохое вокруг и защищает! Очень редкий и ценный! Гриззик давно такой не находил!

Араккоа начала аккуратно извлекать растение, отцепляя его от куста. Действовал он очень профессионально и четко, сразу видно опытный травник, как и я.

— И какое у него свойство?

— Сила. Сила. Сила. Он придает силу всему. Идет ко всему и помогает всему. Очищает все. Куу'ттрат везде хорош!

Какое универсальное растение. Такое мне видеть доводилось крайне редко, а потому я сам не заметил, как начал помогать птицу с работой.

В себя я пришел через пару часов, когда мы нашли еще несколько «чудес». Сейчас изучать свойство этого растения у меня времени нет, а потому все отдал Гриззику, за что он был очень благодарен. Сказал это поможет ему соплеменникам, а мне было не жалко.

И под насмешливый вид Далерона я и отправился спать, сам не заметив, каким я в этот миг был увлеченным...

К следующему дню мы добрались до цели нашего назначения

Аукиндон...

Руины этого места были просто чудовищно огромными.

Тут целый город мог уместиться. Город, что был одним зданием. Потолок обвалился, стены разрушены и ничего целого внутри нет. Лишь гуляющий ветер, что завывал среди камней, создавая горестную мелодию отчаяния. Находится тут — это почти физически ощущать давящую на тебя грусть и вину, что пропитали эти стены.

Песок с костями хрустел под ногами, когда мы спешили и подошли к гигантскому входу, что словно огромная пасть дышал на нас могильным холодом.

Грифоны и дракондоры со своими наездниками остались снаружи, да и баранов мы отдали под их присмотр. Гробницы были достаточно просторными, чтобы использовать там последних, но зверье просто оказывалось к ним приближаться. Даже злющий Имгус при виде дренейских могил начинал дико дрожать и смотреть на меня щенячьими глазами, впрочем, не решаясь активнее сопротивляться хозяйскому произволу. И дело было даже не в том, что мне жалко пихать туда животное, хотя и то тоже, просто толку с него в таком состоянии.

Все людские воины и эльфийские следопыты отправились в путь, а остальным пришлось остаться ждать и следить за округой, ведь враги могут и появиться или сбежать как-то. Потому оставлять это место было никак нельзя.

Наш отряд повел Гриззик, что очень быстро нашел вход в подземелье, который даже мы бы не заметили во всех этих руинах.

Как и сказал араккоа, туннели под храмом были довольно широкими и высокими, но летать тут все же не получится. А еще очень запутанными и извилистыми, где есть много тайных ходов и незаметных лазов, куда можно пройти.

— Будьте осторожны-внимательны, да, — говорил наш проводник. — Гриззик сам не встречался с таким никогда, но слышал-слышал, что говорят и души мертвых дренеев тут бродят.

— Значит, могилы не трогаем, дабы не побеспокоить их, — кивнул Данат.

Вскоре мы дошли до большой каменной двери, которая заставила араккоа нервничать.

— Гриззик раньше обходил её через туннели, но там вы не пройдёте. Нужно открыть. Сейчас.

Он начал копать возле того, что вроде как является замком. Копался он там несколько минут, а затем послышался щелчок, и огромная каменная плита начала опускаться, открывая нам путь.

Вот только сам Гриззик выглядел удивленным и тут же отскочил.

И причина этому стал понятна сразу.

За дверью появилась некая фигура...

Глава 40. Народ со звезд

Мрачные давящие стены Аукиндона не нравились Нер'Зулу. Сам факт того, что над ним тонны камня и земли никак не радовали того, кто чтит небо и ветер. Это напоминало ему легенды о том, как когда-то еще молодая раса орков жила под землей, прячась от огров и других жутких обитателей поверхности.

Долгое время его народ прятался и боялся, но потом все же выбрался и стал занимать положенное место в этом мире.

«Место, что мы отвоевали по праву и доказав своей силой, кто достоин стать хозяином этого мира».

Однако потом пришли дренеи и установили свою власть.

Сейчас старый орк понимал, что может война с ними и не была такой уж и бессмысленной. Возможно, рано или поздно она сама бы возникла, но тогда бы нечему было объединить орков для этой борьбы.

Теперь он понимал, что, возможно, все не так и плохо получилось.

Вот только разрушение мира было все же не той жертвой, какую надо было платить. Но тут во всем именно виноваты демоны. Все же, как бы орки не баловались Скверной, но отравить целый мир они были просто не способны. Все это влияние демонов и слуг Кил'Джедена, что постепенно готовили мир к своей экспансии, если бы орки не справились. Но они справились и потом их всех просто бросили на умирающем огрызке.

И вот сейчас они пришли в место упокоения этой расы, за которой так долго гонялись демоны.

«Мы лишь инструменты».

Орки сделали то, что демоны так и не могли достичь. Исполнили грязную работу, а после были выброшены как ненужный мусор.

«Но теперь все иначе. Мы найдем новый мир. Станем лучше, сильнее и если зло снова придет к нам, то дадим им отпор... Я буду защищать свой народ, чего бы мне это не стоило...»

Чтобы исполнить свою цель Нер'Зул должен стать сильнее и тогда уже никто не сможет больше использовать орков.

— Вперед, мы скоро достигнем нужной точки, — сказал шаман.

Пополнившиеся ряды орков следовали за своим лидером сквозь туннели, пока присланные от Костеглотов проводники, открывали проходы. Проводниками оказались потерявшиеся чернокнижники, что некогда служили Совету Теней, но после катастрофы сильно пострадали и выжили лишь благодаря Костеглотам. А после и остались у них, так как Гул'Дан ушел на Азерот.

— Эх, неприятные воспоминания, — покачал головой Терон Кровожад, смотря на все это. — Все должно было пройти не так, но... привело к этому.

— Что вы тут вообще сотворили, чтобы убить все? — нахмурился Нер'Зул.

— Призвали что-то...

— А?

— Чтобы звать демонов и управлять ими, нужно сначала его выдернуть из Круговерти Пустоты, после заставить его выдать свое истинное имя и заключить контракт на службу. Демон получает энергию призывателя и возможность быть в этом мире, а чернокнижник —

служу и телохранителя. Ну, если вызывать суккуба, то еще и грелку в постель, но лучше не знать, что стало с теми дураками, что на такое купились. Однако Гул'Дан мог звать кого угодно, потому что у него было личное разрешение Кил'Джедена, и когда он учил нас силе Скверны, то и сам не знал о многих тонкостях. Вот и получилось, что мы, пытаясь вызвать демона, ошиблись в расчетах и попали в какое-то безумное измерение, откуда и вырвали... ЭТО.

— И что же случилось?

— Оно не могло полностью воплотиться в материальном мире, а потому произошел разрыв круга и взрыв... Чудовищная мощь вырвалась наружу и уничтожила все вокруг себя. Я, и многие наши сумели убежать, а вот дрением бежать было некуда, а потому итог был очевиден.

— И где теперь это существо?

— Где-то внутри, в глубине.

Эти слова заставили всех вокруг остановиться и очень выразительно посмотреть на Терон'крова. Даже его собратья чернокнижники и другие мертвецы изменились в лицах. Вероятно, никто не ждал ТАКОГО ответа...

— Что ты раньше не сказал, что ужасная тварь, которая уничтожила все это все еще тут бродит? — в гробовой тишине произнес шаман.

— Я думал, все это знают, — пожал плечами мертвый колдун. — Успокойтесь. Если мы не будем идти на нижние уровни, с ним мы, скорее всего, и не встретимся. А если тварь внезапно захочет наверх, мы, поверьте, услышим. Те, кто пытался его исследовать и выжил, прозвали существо Ропотом (1), ибо именно такой шум предвещает его приближение. Убежать не сложно, но имейте в виду — безумцы, решившие остаться и посмотреть, ничего уже не смогли рассказать. Даже некролитам.

Нер'Зул понимал, что не красиво выражаться грязными словами, но сейчас он очень сильно хотел ими крыть этого идиота. Он-то шел сюда с мыслью, что тут есть опасность, но не такого масштаба, а этот дурень даже не сказал ничего.

«Великолепно... Я окружен идиотами... Что еще может выкинуть на нас мир?»

Что-то подсказывало ему, что сюрпризы мироздания были ещё не исчерпаны...

Неизвестный представший перед нами был явно не человеком, да и спутать его даже с орком было просто невозможно.

Очень высокий, широкоплечий, он словно был живой горой, что возвышалась на целую голову над всеми нами. Он стоял прямо и строго, словно был солдатом, готовым в любой момент вступить в бой, хотя ни брони, ни оружия у него при этом не было. Кожа его имела светло-голубой оттенок, что слегка отражал свет, показывая едва заметные узоры на ней. Лоб его имел какие-то роговые пластины, что выглядели, как некий обруч поддерживающие длинные серебряные волосы, а продолжались двумя завитыми рогами. Уши у него заостренные, но не очень большие, с нашими их сравнить было нельзя. Густые брови нахмурились, смотря на нас, а светящиеся глаза прищурились. Его подбородок имел небольшую бороду, вокруг которой виднелось что-то вроде коротких щупалец, что медленно двигались в каком-то свойственном только им ритме. Ноги существа были похожи на звериные с двойным коленным суставом и заканчивались мощными копытами, а сзади

можно было заметить короткий хвост.

Создание было облачено в белоснежную чистую робу с темно-фиолетовыми узорами и сложны черным орнаментом, а руках он сжимал металлический посох, что слегка светился, создавая в проходе призрачное мерцание.

— Акал Хекта, — произнес незнакомец. Его голос был сильным, немного грубым и отдавался вибрацией и какими-то металлическими нотками. И от него сильно веяло магией, причем уже знакомой мне энергией Света, которая словно пропитывала его.

Мы все встrepенулись, но оружие доставать не стали. Пока что.

Это дело мгновения, но вот сразу же показывать агрессию не хотелось.

— Аар-дон'ша, кай кал'дос, — снова что-то сказал он, но никто из нас этого языка не знал.

Вперед выступил Гриззик и стал ему что-то отвечать.

Незнакомец хмурился и смотрел на явно боящегося его араккоа, но никаких действий не предпринимал.

— Кто это? — спросил Данат.

— Дреней... настоящий... Гриззик и не знал, что они еще живы и вообще тут обитают, — нервничал птицелюд.

Сам дреней прошел вперед, сокращая с нами дистанцию.

Его копыта мягко и почти беззвучно ступали по камню песку почти не поднимая пыли, а затем посмотрел на Даната.

Дреней некоторое время молчал, а после поднял свой посох и что-то проговорил, из-за чего энергия закрутилась вокруг него в мягком вихре. Будь она направлена на кого-то другого, то мы бы тут же его атаковали, но нет. С Данатом он ничего не сделал, а только с собой.

— Приветствую вас, незнакомцы, — неожиданно заговорил он на Общем языке, словно всегда умел говорить на нем. — Я есть аукинай Немураан, хранитель мертвых Аукиндона... За все свои года я повстречал многих созданий, но таких как вы никогда не встречал. Кто вы?

Вперед вышел Троллебой:

— Мое почтение, аукинай Немураан, — вежливый поклон. — Я Данат Троллебой, командующий этим отрядом людей и эльфов. Мы прибыли из иного мира, именуемого Азерот для борьбы с Ордой. Мы Альянс — союз разных народов и рас, объединенных против орков, что несколько лет назад вторглись в наш мир, пытаясь поработить его. Мы прибыли на Дренор, чтобы остановить их раз и навсегда, пока они не причинили вреда другим мирам.

— Благородная цель, — произнес Немураан. — Ты говоришь правду и искренен в своих словах. Но зачем вы пришли сюда, тревожа покой мертвых? Он, — указал дреней на араккоа, — сказал, что ведет вас через туннели к врагам. И вел уверенно, будто знал что тут и где.

— Гриззик не вор! Гриззик бы не крал, если бы знал, что тут кто-то живой! — испуганно затараторил птицелюд.

— Или если бы понимал степень наказания, что может обрушиться на тебя, — покачал головой рогатый. — Советую быть с ним настороже.

— Он вас не обманывал, — решил вступить за него Данат. — Мы преследуем отряд орков, что зашли к вам. Мы должны остановить их пока не поздно. Мы не хотели тревожить покой ваших усопших и покинем и это место, как только будет возможность, но мы должны

разбить орков пока не поздно.

Аукинай Немураан некоторое время думал о чем-то, а после покивал, немного погладив свою бородку.

— Хорошо. Я позволяю вам быть тут. Я сам проведу вас к тому месту, где могут быть орки. Аукиндон опасен и зло, что когда-то разрушило его, все еще тут, а потому лучше вам идти со мной.

Какая неожиданная доброта.

Скорее всего, причина куда проще.

Гриззик явно ни разу не сталкивался с дренеями тут и грабил могилы без проблем. А вот сейчас появился просто, потому что нас повели по другому маршруту. Похоже, тут укрывается не только он, но и другие дренеи, вот хранитель и появился, чтобы не дать нам к ним случайно прийти. Он просто хочет повести нас по другому пути в обход самых важных частей, а вовсе не из внезапного добродушия.

— Почтем за честь, — кивнул Данат и сам понимая все.

Лучше не спорить.

— Прошу за мной, — кивнул он и неспешно двинулся вперед.

Мы последовали за ним.

Рядом с жрецом встал сам Данат и я, а Гриззик решил спрятаться за Далероном, на всякий случай. Не то чтобы старик стал его защищать, но пусть лучше не мозолит глаза лишний раз этому типу.

— Достопочтенный Немураан, — обратился я к нему. — Я лидер Следопытов этого отряда — Эйсиндаль Звездочет. И хотел бы спросить у вас кое-что. Вы позволите задавать вам вопросы?

— Если они не связаны с моим народом, что покоится тут и под защитой мертвых, я отвечу.

— Я понимаю.

Нам он не доверяет, а потому выдавать своих сородичей не станет. Мало ли что случится и если что пусть все думают, будто тут живет только один дрений.

— Ааракоа упоминал, что дренеи пришли с неба... Правильно ли я понимаю, что ваша родина в ином мире?

Изначально я не особо в это верил, считая их скорее пришельцами с какого-нибудь неизвестного араккоа континента, но личная встреча изменила все. Дрений выглядел слишком чуждым этому месту и этой природе. Неестественным.

— Именно, — кивнул хранитель могил. — Когда-то мы именовались Эредарами и жили в своем прекрасном мире — Аргусе. Аргус был величественным местом просветления, чести и мудрости. А наши лидеры вели нас к светлому будущему сквозь тысячи лет.

— Но вы сейчас здесь и зоветесь иначе.

— Да, — он тяжело вздохнул. — Мы считали себя идеальными, но что-то, похоже, было в нас не так, раз уж мы так пали.

— Что же с вашим народом случилось? — спросил Данат.

— Нами правил Триумвират — трое самых мудрых, способных и сильных эредара, что вместе решали судьбу нашего народа. Мудрейший Пророк Велен, Благородный Архимонд и Гениальный Кил'Джеден... Так именовались наши лидеры... Однажды к нашим лидерам пришло некое сияющее создание. Он сказал, что восхищается величием нашего народа и хочет поделиться с ним силой и знанием, дабы приумножить его. В обмен он лишь попросил

службу себе, дабы вместе с ним нести просветление в другие миры. Знания космоса и могущество звезд — соблазнительно же звучит, так?

— Вас обманули...

— Когда ты тысячи лет считаешь себя непогрешимым, кого невозможно обмануть, не сразу приходит осознание, что всегда найдется кто-то лучше, сильнее и могущественнее, кто на такое способен. Он называл себя... Саргерас...

— Повелитель Демонов, — нахмурился я. — Значит, он и к вам приходил.

— Архимонд и Кил'Джеден были очарованы его обещаниями силы и знаний, но пророк Велен сомневался. Он решил выяснить правду, и та едва не раздавила его... Саргерас оказался павшим титаном, что возглавлял бесконечную армию демонов, желающую истребить все миры. Он хотел предупредить своих друзей, но те уже поддались соблазну и их уже невозможно было переубедить. Потому он собрал всех, кого мог, и бежал на небесных кораблях, спасаясь от гнева бывших братьев... Что-то в нашем обществе было не так, раз столько ман'ари появилось... Мы бежали, стали изгнанниками... дренеями... Но Кил'Джеден не мог смириться с нашим бегством, и его агенты преследовали нас снова и снова, а потому мы меняли миры и убегали каждый раз, когда чувствовали их приближение.

— Но не в этот раз.

— Демоны использовали орков для своей мести, а мы слишком поздно поняли... Да и не могли уже уйти. Наш корабль получил слишком сильные повреждения и уже не мог никуда нас повезти, а потому мы были вынуждены жить здесь.

Да уж трагичная история его народа.

Она чем-то схожа с нашим.

Мы также бежали от разрушений и потеряли родной дом, найдя его на далеком континенте, который был занят враждебными дикарями. Разница лишь в том, что у нас не было непримиримого врага, что желал нашего истребления.

— Могу ли я задать еще один вопрос? — посмотрел я на аукиная.

— Конечно, юноша, — улыбнулся дренией.

— Что вы сделали? — сказал я, прямо смотря ему в лицо. — Что вы сделали, чтобы весь этот мир так возненавидел вас, чтобы поддаться на ложь демонов и захотеть вашего истребления?

— Эйс! — пытался остановить меня Данат, явно не радуясь такому бестактному вопросу.

Но я его не слышал и решил настоять на своем. Открытость и честность куда лучше, чем бестолковая жалость. Лучше сразу открыть все карты, чем потом гадать.

Намураан некоторое время молчал, смотря на меня, а потом улыбнулся.

— Умеешь же ты поддеть оппонента, — усмехнулся он. — Проблема не в том, что мы сделали. А в том, чего мы НЕ СДЕЛАЛИ.

Он повернулся и продолжил идти.

— Мой народ долгожители.... Нам отведены тысячи лет, а потому все мы исполнены великой мудрости и силы. Сама магия струится по нам, делая нас лучше других, — заговорил он. — Прибавь к этому преследующих нас демонов и опасность нового вторжения в любой момент, и ты получишь тех, кто никак не хотел налаживать контакты с другими, — он грустно улыбнулся. — Мы прибыли сюда, отвоевали себе интересующую нас, к слову, не сильно большую, часть мира, в процессе показав местным достаточно зубов, чтобы никто не хотел с нами из-за этого связываться... И на этом все закончилось. Пророк Велен считал, что

мы не должны вмешиваться в естественные процессы формирования рас этого мира. Они должны сами пройти путь, что в итоге приведет их к прогрессу, единству и процветанию. Смешно, не правда ли? Над всеми мирами навис демонический рок, а мы к каждому новому миру относимся так, будто у местных есть вечность, чтобы найти свой путь...

— Да, — покачал я головой.

— Мы называли себя Старшим Народом, Избранными Наару, Просветителями Несущими Благой Свет истин... Но при этом мы ничего не сделали... Ничего... — он остановился и крепко сдал свой посох. — Когда огры убивали мирные племена орков, насиловали их женщин, а детей отдавали в рабство на гладиаторские арены, мы ничего не делали. Когда араккоа сгоняли орков с их территорий, чтобы получить доступ к вожделенным апекситовым кристаллам, мы ничего не делали... Когда Красная оспа снова появилась и косила орков сотнями... мы НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛИ! — он прорычал заскрежетал зубами.

Несколько секунд понадобилось ему, чтобы успокоиться.

— Потому, когда на нас обрушилась Красная Оспа, им было все равно. Когда мы вычислили источник и пришли к ним требовать ответа, они предпочли слушать своих соблазненных демонами шаманов и игнорировать наш голос. И когда болезнь перекинулась и на них, они с легкостью приняли ложь о том, что это мы, в своей злобе, распространили ее... и взяли за оружие.

Он повернулся к нам и улыбнулся.

— Самое забавное, что среди орков были те, кто не соглашался воевать против нас. Но их или затыкали, или устранили. Смешное тут в том, что двое орков, что больше всех пытались не допустить эту трагедию, были когда-то спасены обычным стражником маленькой деревни. Двое мальчишек заигрались и забрели в лес, где натолкнулись на голодного огра, а простой солдат, что охранял иллюзорные границы своего дома, не стал стоять в стороне и спас их. Его потом отчитали за такую глупость и что привел орков к ним домой, но это и спасло когда-то самого Велена, когда тот один из тех детей отказался причинять вред нашему лидеру и отпустил его, зная какие кары потом обрушатся на него... Это... показатель того, что Велен был не прав... Да он и сам признавался потом, что ошибался и стоило поменять свое отношение, но было слишком поздно.

Да уж.

Трагичная ситуация.

И она действительно схожа с тем, что была у моего народа.

Если бы Зандалар не вмешался в нашу войну с Амани и не прижал нас к стенке, мы бы тоже такими были. Отрешенными от всех, запершимися в своих лесах и уничтожающий любых чужаков. Не было бы Даларана, не был бы основан Круг Тирисфалья, что, возможно, предотвратил немалое количество попыток превращения людей в наших собственных «орков». Не было бы ничего.

Сейчас настроить людей против эльфов нереально. Не только потому, что мы, как выразился дрены, тоже заняли свой уголок и показали окружающим достаточно зубов, раз за разом доказывая, что добыча от нападения на нас не стоит затрат... Но еще и потому, что мы на протяжении тысяч лет показывали себя менторами и союзниками человечества.

Но у дрениев не было такого.

Они изолировали сами себя и по минимуму общались с орками. Они им были ничего не должны, но когда ты сам отворачиваешься от мира, то не стоит удивляться, что мир

отвернулся от тебя. И только те орки, что были ближе знакомы с этим народом не поддались лжи демонов.

— Благодарю за ваши ответы, Немураан, и извините, если оскорбил вас неуместным любопытством, — произнес я.

— Если я мечтаю о том, чтобы мой народ когда-нибудь стал лучше, то должен помогать другим не допускать наших ошибок, — улыбнулся дрений. — Вселенная пыталась научить нас чему-то, но мы дважды были глухи к её словам. Быть может теперь что-то изменится.

— А могу ли я узнать. Кто были те орки, что пытались исправить ситуацию? — стало мне интересно.

— Их звали Дуратан из клана Северного Волка и Оргрим из Черной Горы...

Хранитель отправился вперед, оставив меня с бушующими в душе мыслями.

Я уже слышал упоминания об этом Дуратане, а потому я не удивился ему, но вот Оргрим...

Тот самый Оргрим, что возглавил Орду и повел её войной на северные земли. Тот самый Оргрим, что отдал приказ на уничтожение моей деревни и совершил так много... Тот самый...

И он пытался что-то исправить...

В моей голове это не укладывалось и требовало отвержения, но я не мог перестать думать над этим. Образ кровавых чудовищ, что живут только ради убийств и жестокости все больше разрушался, а я никак не мог остановить этот процесс.

«Нет! Все не так! Он просто вынашивал какой-то замысел! Орки — чудовища, а этот ублюдок — чудовище главное!»

Но уверенности стало еще меньше.

Немураан продолжил вести нас.

Данат порой спрашивал у дрений о чем-то и тот охотно отвечал и делился знаниями. Он напоминал собой старика, что с радостью поделится мудростью с детьми, говоря при этом вежливо и терпеливо, понимая, что требовать что-то от «детей» не стоит. Все же Данат не пытался также оскорбить аукиная, а искренне интересовался их культурой и взглядами на мир. Да и другие эльфы и люди слушали все с неподдельным интересом.

Я же молча шел, слушал, но сам больше ничего не спрашивал.

Мои мысли никак не хотели отпускать меня и не давали покоя.

Но вскоре он замолчал, когда мы дошли до очередной двери.

— Они здесь, — произнес дрений. — За этой дверью. Их много. Больше, чем вас.

— Мы все равно дадим им бой, — решительно заявил Троллебой. — Вести Туралиону уже отправлены, и Сыны Лотара немного потеряют, если мы сложим тут свои головы. Если же мы преуспеем, эта война закончится. Риск стоит того.

— Достойная самоотверженность, — кивнул Немураан. — Тогда позвольте мне помочь вам.

— Помочь?

— Я могу поднять души дрениев, что покоятся здесь на бой. Если вы готов вступить в бой плечом к плечу с воителями прошлого, то они поддержат вас.

— Это... будет для нас большой честью!

— Тогда готовьтесь, — аукенай стукнул своим посохом по полу. — Сейчас мы вступим в битву...

1. Касательно "Ропота". В официальной локализации он "Мурмур". Обычно мы стараемся идти в ногу с локализацией, но в этом случае мы решили-таки перевести это прозвище на русский, ибо такое "имя", мягко говоря, не вписывается в атмосферу.

Глава 41. Кошмарный

Орки шли по туннелям Аукиндона, постепенно продвигаясь к нужному месту. Костеглоты годами расчищали верхние уровни гробниц и отлично изучили их, найдя даже некоторые тайные ходы и поняв способы открытия большинства дверей. С такими проводниками единственной проблемой было сокрытие собственных следов, но с этим, они, вроде справлялись...

Однако Килрогг Мертвый Глаз не был этим удовлетворен. Не прошло и часа, как они зашли под древние своды, как он заставил воинов сбиться в боевой порядок и ускорить марш, больше не отвлекаясь на попытки скрытности. Нер'Зул на секунду даже задумался, не перепутал ли старый вождь шепот собственной паранойи с откровением, но здешние стены слишком давили на орков, чтобы кто-то стал возражать против подобной предосторожности. Рассеянный строй, призванный затруднить преследователям поиски, не давал никакого ощущения безопасности и даже бесчувственные Рыцари Смерти, казалось, были рады снова почувствовать плечо соратника.

Подстегнутые предупреждением, воины орды выискивали угрозу с неослабевающей бдительностью, но, все равно, заметить нападение смог только сам провидец.

— Враги! — успел крикнуть Килрогг, привлекая внимание соратников.

В следующий миг огромная каменная плита опустилась вниз, открывая проход в ранее казавшейся глухой стене.

— За Альянс! — прозвучало из темноты, и в следующее мгновение воины людей, выставив щиты, вылетели из прохода, устремившись на ряды противника.

Орки, что успели среагировать на опасность, тут же выставили копья и топоры, готовые встречать врагов, но в них полетели точные стрелы эльфов, нарушая их строй. Полторы сотни орков встретились с вдвое меньшими силами Альянса, и в помещение закипела битва.

Клинки скрестились, зал заполнил звон оружия и глухие удары по щитам. Магические стрелы, искрящиеся от переполняющей их силы, пронзили тьму, и колдуны были вынуждены сосредоточиться на их перехвате, не имея времени на сотворение чего-либо сильного.

Орки и люди рубили друг друга, проливая кровь, что впитывалась в серые пески подземелий. Тела представителей двух рас падали на пол и быстро остывали, когда могильный холод камня вытягивал из них все тепло.

В первый миг битвы орки были обескуражены и застигнуты врасплох, но уже через пару минут благодаря грамотному командованию быстро собрались и стали совместно давить на врага. Численное преимущество было на стороне Орды, и даже вечный козырь Альянса в виде лучников, был остановлен магией, а потому его успехи быстро сошли на нет.

— Дави их! — прокричали зеленокожие и перешли от обороны к атаке...

В следующий миг все они ощутили странный холодок, прошедший даже по рыцарям смерти, что нахмурились, не понимая эти чувства.

— О, предки! — закричал кто-то из шаманов, когда увидел ЭТО.

Из темноты неожиданно появились... призраки!

Полупрозрачные фигуры мужчин и женщин, облаченные в невероятно изящные, но от этого не менее прочные и внушительные доспехи, вооруженные большими щитами, мечами и сверкающими молотами... дреanei явились, чтобы отомстить своим убийцам.

Целая армия нематериальных созданий просто возникла из ниоткуда и ударила по

оркам с флангов, уничтожая их преимущество в численности. Зеленокожих зажали с трех сторон, и ход битвы был переломлен.

Призраки были холодны, их сияющие глаза в прорезях шлемов источали ровный голубой свет, но сами они были словно преисполнены величием и благой энергией, что воодушевляло людей и эльфов, а орков, наоборот, пугало своим присутствием.

Поток эльфийских стрел потускнел — они были заранее зачарованы перед боем и сейчас заклятия на каждой мифриловой игле были разряжены. Лишь несколько стрелков, что, по-видимому, и поделились своими «иглами» с остальными, были способны продолжать такой обстрел, но это уже не могло помешать орочьим заклинателям. Рыцари Смерти двинулись вперед, прикрывая живых заклинателей своими телами, и исторгли завесу странного зеленого пламени, выжигающую колдовство из вражеских снарядов. Без магии стрелы не могли причинить нежители особого вреда, и пусть тела их вскоре начали напоминать подушки для иглоков, это не помешало им творить атакующие чары.

Черная как сама мгла безлунной ночи тьма сорвалась с рук мертвецов и колдунов, обрушившись на призрачные фигуры. Всепожирающая темнота ударила по сияющим телам и начала уничтожать их, обращая души в пыль, причиняя им еще большую агонию. Умершие однажды, они умирали снова в чудовищных муках, растворяясь в пустоте.

— Заграха! — чернокнижники прокричали заклятья, а затем убитые орки и люди восстали в виде омерзительных зомби, что накинулись на живых и духов, мешая размахивать оружием и норовя повалить на землю, чтобы впиться зубами и когтями в латы своих врагов.

Стрелы эльфов, что, по большей части, переключились с колдунов на обычных воинов, было начали собирать свою жатву... Но восставшие мертвецы заслонили собой живых так же, как несколько мгновений назад это сделали их «рыцарственные» братья. Они устремились на воинов Кель'Таласа и тем пришлось вступить в ближний бой.

Хаос битвы нарастал, а своды зала трещали от все разрастающегося сражения, в котором, несмотря на вмешательство колдунов, не предвиделось скорой победы. Толпа ходячих трупов, что смогла-таки выиграть некоторое время, быстро таяла под ударами мечей Альянса, словно специально созданными для расчленения мертвых тел. Сами чернокнижники едва сдерживали души покойных дренеев, что все прибывали и прибывали, желая отомстить за гибель своего народа.

Одни же воины Орды, без магической поддержки не были способны выиграть у закованных в сталь ветеранов Альянса. Пусть они превосходили числом и зачастую были физически сильнее, у большинства из них не было достойного упоминания доспеха, так и оставшегося редкостью по эту сторону портала, а их враги куда как больше привыкли сражаться с орками, чем сами они — с людьми. Лишь воины Кровавой Глазницы могли сравниться с теми в опыте, и именно благодаря им строй еще как-то держался. К сожалению, их предводитель, чья мудрость могла бы перевернуть ход боя, застрял в битве с яростным рыцарем, возглавлявшим вражеских отряд. Тот осыпал старого орка градом ударов, вынуждая его сосредоточиться на защите собственной жизни.

Нер'Зул видел, что ситуация не двигается и понял, что только он снова может спасти положение.

Он вышел вперед и тут же воззвал к темной силе Скверны внутри себя, позволяя демонической энергии наполнить его. Мало кто заметил, что череп на лице шамана, что тот рисовал его себе в знак своей готовности к смерти, в эти моменты словно стал частью его кожи, а в глазах засияло зеленое пламя.

Благодаря этой силе он пробудил свой гнев и схватил стихии, заставляя их служить себе. Ветвистая молния сорвалась с его ладони и конусом ударила от него, уничтожая всех врагов на пути.

Призраки приняли атаку на себя, прикрывая живых своими духовными телами. Они ценили жизнь и делали то, ради чего существовал Аукиндон и его орден — защита живых от зла.

Громкий треск ударил во все стороны и эхом прокатился по залу и коридорам подземелья, вместе с криками исчезающих душ.

В прошлом Нер'Зул ценил духов и души умерших, но сейчас он сражался за свои цели и планы, а потому был готов пойти на жертву, что навсегда запретит ему называть себя шаманом. Но это была приемлемая цена ради спасения своего народа.

— Сгиньте! Сгиньте! Прочь с моих глаз! — прокричал вождь Орды и схваченный Огонь смешался с Землей, став расплавленной массой, что обрушилась на приближающиеся ряды его противников, разбрызгивая раскаленные капли камня.

Он чувствовал мощь, он ощущал силу и странное удовольствие внутри себя, от осознания своего могущества, что теперь не поддавалось никакому сомнению. Никто не мог подойти к нему, а телохранителям он велел не мешать. Враги просто падали, рассыпаясь пылью или обрушиваясь трупами в доспехах.

«Никто не может остановить меня! Никто! Никто!»

Эта мысль стал странным импульсом в душе Нер'Зула разжигая в нем искру, а неведомое тепло растекалось по телу и приносило неземное удовольствие. Никогда раньше он не испытывал такое, даже когда становился аватаром стихий. Когда смертный сливается с духом воедино, то в эти мгновение ощущает то самое могущество, равняющее его с богом, но шаман умеет подавлять эти желания и чувства, чтобы не навредить фурии. Однако сейчас он чувствовал нечто куда более сильное и невероятное, делающее его почти богом для себя самого.

«Еще! Еще! Еще! Мне ник...»

Неожиданно он почувствовал нечто... тревожное...

Он вспомнил о своих видениях, что были наполнены смертью и гибелью, а потому, когда встретил Терона и его братьев посчитал, что это было предсказание их прихода, а потом и вовсе забыл об этом.

Но сейчас он снова... ощутил холод приближающейся смерти...

Что-то мелькнуло на периферии его зрения, и шаман тут же стал искать источник беспокойства...

Эту фигуру он заметил сразу, как повернулся и в это мгновение время словно замедлилось...

Люди и орки сражались, стрелы, копья и топоры летали по воздуху, а призраки мелькали тут и там... Но он двигался среди всего этого как будто рыба, плывущая против течения, ловко огибая камни, уходя от волн и проскальзывая через камни... Его доспехи были очень красивыми и по изяществу почти не уступали дренейским, а два тонких меча в руках блеснули... и сразу два тела орка рухнули, словно их подкосило чем-то. И лишь остатки крови, что он сбросил с лезвий одним движением, были свидетелем свершенного.

Все резко вернулось в норму и события понеслись со скоростью дикого талбука.

Эльф с двумя мечами устремился к Нер'Зулу и легко миновал всех на своем пути, словно он сам был призраком и проходил через их тела.

от стен, а затем это нечто пропало...

Точнее отпрыгнуло назад!

Он приземлился в круге света, и все увидели эльфа в стандартной экипировке следопытов, но вооруженного очень красивым зеленым мечем. В отличие от других эльфов он не ощущался Арканой, а, наоборот, от него веяло духами и их благословениями, словно от какого-то шамана.

— Эйсиндаль! — прорычал Килрогг, встав перед ним. — Какой же ты приставучий!

— Пф. Не уйдете, — коротко произнес тот.

— Кулак Гронда, — усмехнулся Мертвая Глазница, а затем кивнул остальным. — Уходите. Быстро.

— Но мы можем напасть все вместе... — пытался сказать Терон.

— Нет. Мы его просто не поймаем, он убежит в соседние залы. Пусть он не шаман, но достаточно способен, чтобы слышать дренейских духов, так что нас никак не потеряет, будет висеть на хвосте, откусывая по одному. В таких условиях сделать задуманное не получится. Это моя битва. Всем уйти!

— Кил...рогг... — простонал Нер'Зул.

— Сделай то, что необходимо, — произнес напоследок вождь Кровавой Глазницы. — А сегодня мой путь окончится.

Нер'Зул ничего не мог сделать, и его понесли дальше...

Он смотрел в спину орку, что остался сражаться с самым страшным кошмаром...

Глава 42. Наступившее мгновение

— Тц, ушел, — прорычал я.

Мог бы обойти Килрогга и поторопиться за главным, но оставлять такого врага позади — это гарантия того, что я ничего сделать не смогу. Я вообще глупо поступил, бросившись следом через закрывающийся проход, но в пылу битвы думать о возможности или невозможности было некогда.

Сейчас я немного протрезвел и успокоился, осознав свое положение, но поделаться уже ничего нельзя.

Попытка дорваться до раненого Нер'Зула, которого успел потрепать Далерон, не увенчалась успехом. Килрогг меня отбросил, и пришлось остановиться.

Почти все орки убежали дальше, оставив меня и вождя Кровавой Глазницы вдвоем.

— Я, кажется, велел всем уходить, — прорычал Мертвый глаз, когда пятеро орков все же остались.

Но вместо того, чтобы встать с ним рядом и достать оружие все пятеро, в числе которых был тот шаман, которого я почти убил в тот раз, просто встали поодаль.

— Если вы победите, кто-то должен будет позаботиться о ваших ранах, а если падете, то провести погребение тела, — ответил шаман.

— Не мешайтесь, — фыркнул Килрогг.

Пятерка отошла подальше и сели в тени. Я же продолжал следить за ними. Вдруг нападут неожиданно или кинут что-то, орки ведь злобные и подлые твари. Всякое могут сделать.

— Не волнуйся, они не вмешаются, — усмехнулся мой противник. — Это только между нами.

— Слабо верится.

— Это слово вождя, — покачал одноглазый головой. — С такими вещами мы серьезны. Они лишь зрители и я сам убью любого из них, кто посмеет вмешаться.

Не верю.

Вообще.

Оркам не знакома честь и уважение...

«Или нет?»

Опять сомнения. Они мешают.

В любом случае придется правила его «игры» принять. Пускай справится с этой пятеркой я могу с лёгкостью, но пока живой их вождь, мне спокойно не будет.

— Красивый меч, — хмыкнул я, кивнул на его новое оружие.

Когда моя сабля встретилась с чужим мечом, я даже немного растерялся и потому предпочел отступить. Мечи у орков я видел очень редко и потому не ожидал увидеть его в руках этого типа. Форма у оружия очень странная. Лезвие с небольшими волнами, полумесяц-острие и какие-то шипы на тыльной стороне. Гарды нет, а рукоять короткая и какая-то увеличенная. Хват одноручный и второй рукой тут ухватиться негде.

Я нечто похожее может где-то у пандаренов видел, но те типы вообще известны как изобретатели самых чудачковатых оружий, которыми можно пользоваться только после кучи лет тренировок, да и эффективность сомнительная. Здесь нечто похожее.

— Ты сломал древко моего топора и потому пришлось взять что-то попрочнее, —

ответил орк, поднимая свой меч. — Это мое Погребальное оружие. То, с которым умирающий воин будет похоронен.

— Уже готовишься умереть?

Он на мои слова улыбнулся:

— Знакомое место, правда?

Я же замер, осознав, что... это оно... То самое место из моих видений. Тогда было темно, и толком разглядеть не мог, но ныне все становится на свои места. Просторный коридор с высоким потолком. Над головой дыра, через которую проходит тусклый свет, что кое-как освещает округу. Каменный пол, покрытый серым песком...

— Когда я был молод, я пожертвовал духам предков свой глаз, чтобы узреть свою смерть, — заговорил орк. — Я увидел величие и силу своего клана, что перестал бояться и стал бороться за свою жизнь и судьбу. Я увидел славные битвы и невероятные свершения, что придут мне... И я увидел это самое место... Но вот мой убийца был мутен. Мои попытки усилить видение приводили к тому, что его образ менялся... Воин с мечом и щитом, некто с молотом, девушка с луком... И кто-то еще... с зеленой саблей в руках... Я не знал этих рас и никогда не видел их, но рассмотреть тебя и узнать, мне удалось лишь на Азероте... Эйсиндаль...

— И вот мы здесь, — нахмурился я.

— Да. Сегодня я умру, но кто заберет мою жизнь — еще не определено. Будешь ли это ты? Будет ли это лысый здоровяк, с которым я сражался недавно? Или, быть может, его безликий подчиненный, что даже не осмелится приблизиться к старому израненному орку и трусливо насадит на копье?

— Надо будет Данату рассказать, что сияние его лысины даже через шлем видно, — не удержался я от мрачной усмешки. Все же без шлема Килрогг его видеть не мог, по крайней мере, вживую.

Сюрреалистическая ситуация. Стоим, болтаем... Но я все равно не думаю, что успею расправиться с Килроггом достаточно быстро, чтобы вернуться к погоне за остальными орками. А раз так — можно и поговорить.

Авось остальные тем временем доберутся до Нер'Зула, и я смогу подарить одноглазому голову его драгоценного предводителя прежде, чем прикончить.

— Выживешь — расскажешь, — усмешка Килрогга до отвращения напоминала мою собственную.

— Ну, по крайней мере могу выжить... Но что мне интересно, как у тебя Туралион и Аллерия в кандидатах в палачи оказались? — Я начал обходить врага по кругу, краем глаза осматривая окружающие туннели. Если уж трачу время, то хоть с пользой. Подстрахуюсь от возможных сюрпризов, да и сам, быть может, парочку придумаю...

— Если бы у них не осталось тех, кому они могли бы предоставить преследование, пришлось бы отправиться самим, — старый орк был практически расслаблен, — Но ты сумел удержать себя и от смерти, и от безумия, и дошел досюда. И, скажу честно, я рад этому, Кулак Гронда. Наш мир пошел тебе на пользу. До того, как ты прошел через портал, у тебя было мало шансов на победу, но сейчас... Ты стал достойным врагом, победа над которым приносит славу, а поражение не несет стыда.

Вот оно как.

Я просто был одним из его убийц и оказался самым быстрым, чтобы прорваться сюда. На моем месте действительно мог оказаться кто угодно... Просто не каждый «кто угодно»

мог бы угрожать Мертвому Глазу.

Похоже, если бы я не пролез вперед, Киллрог все равно бы остался в коридорах Аукиндона, чтобы задержать преследователей. Ничего удивительного, если подумать — он был лучшим вариантов для подобного после Рыцарей Смерти, а оставить позади тех орки не могли. Не с дренейскими духами, что наступали на пятки и не слишком хорошо поддавались обычному оружию.

И тогда бы его настиг Данат. И он — сильный воин, которого мне самому было бы крайне трудно победить. Сейчас, когда Килрог зажат в угол и принужден к открытому бою, Данат бы справился.

А вот я...

Сегодня и узнаем, чего стоили все мои тренировки.

— Тогда последний вопрос, — посмотрел я на орка. — Почему ты пошел на все это?

Килрог приподнял бровь, не понимая вопроса.

— Прорицание — это наука о том, как понять и расшифровать то, что ты видишь, даже прозревая ткань времени. Но увиденное — это лишь вариант, возможное событие, а не точный факт. Узнать будущее — это уже изменить его. Ты мог убить меня раньше и этого бы не случилось. Ты мог уйти или остаться где угодно, и этого бы не случилось... Ты даже сейчас можешь сбежать, и эта судьба будет изменена, но... ты сейчас здесь. Почему?

Орк... впервые на моей памяти выглядел удивленным и озадаченным.

Похоже, я открыл ему вещь, о которой он даже не задумывался.

Несколько секунд он молчал, почесал затылок и пару раз моргнул, а после улыбнулся:

— Убить тебя я честно пытался. Что до остального... Будущее становится высеченным в камне, когда ты его принимаешь. Когда даже не хочешь ничего менять. Ведь изменения повлекут последствия. Уйди я сейчас, и ты доберешься до Нер'Зула. С твоей манерой боя ты наверняка его убьешь, а я не могу допустить этого. Он откроет портал и уведет наш народ, где мы сможем начать заново нашу историю, и наши потомки смогут жить без груза вины, что нависает над нами всем.

Он тяжело вздохнул.

— Мы совершали ужасные вещи, за которые духи отвернулись от нас. О которых мы сожалеем... Но это наш шанс хоть что-то изменить.

— Ясно. Значит ты умрешь тут.

— Я готов к своей смерти. Я готовился к ней все эти десятки лет. А ты готов умереть?

— Конечно, — фыркнул я. — Если это единственный способ забрать тебя в могилу, то я с радостью отдам свою жизнь!

— Правда? — он усмехнулся. — Ну посмотрим.

— Ты все увидишь.

Я тоже готовился к этому. Я тоже принял неизбежное и могу расстаться с жизнью, ведь терять мне нечего. Ничего не осталось ради чего нужно оставаться в этом мире, и я заберу орка в ад где буду его убивать и там.

Орк начал идти, а я двинулся параллельно ему.

Легкий рык со смехом исходил от него, и мы двигались по кругу на границе света.

— Г-р-р-р-р!

Знакомый рык, а дальнейшие слова я помню, а потому заговорил сам.

— **Ха-ха-ха... сегодня... мы решим все...** — сказали мы хором.

Затем резко остановились....

А после два голоса стали едины:

— **ЗА СМЕРТЬ!**

Глава 43. Равные друг другу

Клинки столкнулись, и громкий звон раздался в коридоре, что эхом прокатился вдоль всех стен. Искры, высекаемые от встречи металла, отдавались вспышками в полумраке пещеры, на мгновение отбрасывая длинные тени, что казалось, танцуют в биении этого странного ритма. Они мелькали, застывали и снова исчезали в темноте, чтобы снова явиться с новой искрой света.

Но в этом не было ничего красивого или умиротворяющего, ведь каждое движение было исполнено одним единственным желанием — убить своего врага...

Они смотрели на это.

Смотрели и не могли поверить увиденному.

Их вождь сражался с кем-то, кто был полностью равен ему.

Противник был меньше, легче, менее опытным, но компенсировал все это дикой скоростью и мастерством. Они двигались быстро, каждое действие было отточенным и смертоносным, нацеленным именно на убийство своего врага. Зеленая сабля сталкивалась с погребальным клинком и громкий шум от их ударов или скрежета резал уши. Хотелось закрыть их ладонями, но никто не смел даже шелохнуться и отвести взгляд.

Это последний бой их вождя, все это понимали. Они знали, что не смогут его спасти.

А потому остались, чтобы лично увидеть все. Увидеть, впитать и принять, чтобы поведать своему племени о последнем мгновении их предводителя. Чтобы его сын знал все и каждую мелочь, чтобы проникся этим моментом, как и они все.

Останется ли по итогу сражения кто-то на ногах или падут оба, никто не мог сказать.

Но одно все они понимали точно... чья-то судьба сегодня оборвется...

Удар! Удар! Удар!

Обрушиваю шквал быстрых и точных ударов на противника, но тот их отражает, смещается и бьет снизу.

Шаг влево!

Выпад!

Он отводит острие в сторону и контратакует, но я уже сам переместился и продолжаю наступать, на что противник резко дергает свой меч на себя и полумесяц-острие цепляет мой клинок и едва не вырывает оружие из моих рук.

Отскакиваю, чтобы следом отразить уже его удары.

Удар! Удар! Удар!

Его клинок движется быстро, точно и очень агрессивно, из-за чего мне приходится мягко отводить и парировать, а не пытаться заблокировать. Несмотря на всю мою силу, я все же легче и меньше врага и если буду пытаться бодаться с ним, то быстро погибну.

«А он хорош с клинком...»

Это оружие явно не очень удобно и привычно Килроггу, но он быстро с ним освоился. Свой недостаток сноровки он с лихвой компенсирует умением предсказывать будущее, от чего и может соперничать в мастерстве со мной. А необычная форма стала для меня неприятным сюрпризом, ведь использовать выступающие элементы как крюки он стал

довольно быстро и несколько раз едва не притянул к себе.

И зубы, зараза, свои не жалеет, пытаюсь укусить после притягивания. А пасть у него такая, что туда сапогом пнуть страшно, не то, что незащищенным телом подставиться. Пару раз мне такие его маневры едва не стоили лица, благо удалось сместиться.

Он заходит слева, ударяя по диагонали снизу.

Смещаюсь и наношу выпад в корпус, от которого полуголый орк легко уворачивается, пропуская лезвие под рукой, и сразу же бьет кулаком.

Блокирую его руку левой ногой, встречая подошвой сапога, и использую огромную силу противника, чтобы оттолкнуться и прыгнуть назад. Высота потолка позволяет мне выполнять подобные пируэты.

«Нужны секунды... нужна подготовка. Всего немного, но нужно выкроить их... Для победы!»

Килрогг не отстает и устремляется ко мне обрушивая атаки одну за другой.

Прыжок! Прыжок! Прыжок!

Делаю несколько шагов назад, отталкиваюсь от воздуха чем резко меняю траекторию движения и смещаюсь вправо.

Отбиваю лезвие его зазубренного клинка, что успело порвать кольчугу мне на плече и тут же бью ногой по земле.

Топот!

Небольшое облако пыли поднимается и скрывает нас обоих.

Опасность сверху!

Отскакиваю и выпрыгиваю из облака пыли, на ходу достав метательный нож и кинув в противника.

Послышался мокрый звук и вскоре появился сам орк с моим ножом, торчащим из его левой руки. Он быстро извлек его, а затем сразу кинулся в бой.

«Рана не опасна», — немного расстроился я.

Жалько, конечно, но об этом я буду думать потом.

Устремляюсь ему на встречу.

Клинки столкнулись и снова разошлись в стороны.

Его рука с короткими, но весьма острыми когтями устремляется к моему лицу и едва не задевает, пролетая в паре сантиметрах от меня. Мне удается увернуться, но я не учел, что это та самая рука что я ранил и кровь с кисти попадает мне в глаз.

— Угрх! — зарычал я, закрыв глаза и отскочил.

Ветер шепчет о резком движении надо мной.

Прыжок!

Разорвав дистанцию, быстро магией очищаю лицо и снова вижу.

Оружие Килрогга уже приближается ко мне. Извернувшись, блокирую, но из-за неудобного положения сабля вырывается из рук и взлетает в воздух.

Его нога влетает мне в корпус и отшвыривает, а затем он сам прыгает на меня.

Следующее движение орка идет сверху.

Ударяю ногой по воздуху, что позволило мне снова встать ногами на землю.

Устремляюсь не от него, а к нему и поднырнув под рукой, ухожу в перекат.

Лезвие снова настигает меня.

Хват!

Мои ладони смыкаются на клинке и резким движением выворачиваю его оружие и

отбрасываю в сторону.

Кулак тигра!

Моя рука влетает в его одноглазую рожу, отправляя гада в полет, но тот успевает ногой вцепиться мне в голову от чего я сам падаю.

Мы оба тут же остановили свои падения и сразу же рванули друг на друга уже в рукопашную.

Кулак летит мне в корпус.

Перехватываю руку и используя её закручиваюсь, метя ублодку в висок локтем. Тот отклоняется, а затем бьет коленом, что я блокирую и ладонью.

Резко отклоняюсь назад спасаясь от взмаха когтями, отрываюсь от земли и влетаю врагу ногами в грудь от чего тот падает на пол, как и я сам.

Оба мгновенно встаем.

Быстро концентрирую энергию в руке и посылаю разряды зеленой молнии в противника.

Нефритовая молния!

Однако вместо того, чтобы хоть как-то задеть его, та лишь рассеивается.

«Так значит, он не оружием отражал все мои молнии раньше, а этим амулетом».

На шее Килрогга висел амулет в виде небольшого острия и несколько зубов нанизанных на толстый шнурок. Раньше его не удавалось толком ощутить из-за того топора с костяными зубьями, но сейчас я четко понимаю, что именно это не давало мне током его задеть.

Прерываю молнию и схожусь в ближнем бою.

Мой кулак достигает морды врага, а вот его когти лишь неприятно чиркают по кольчуге на моем горле, разрывая несколько звеньев и слегка порвав ткань.

Мы вошли в безумный ритм обмена атаками, каждый из которой почти не достигал цели. Его предвиденье против моего мастерства боевых искусств. На мне были доспехи, что помогали спастись от особо опасных ударов, а сам я не успевал концентрироваться для усиления моих движений, потому то что достигало тела противника, не наносило ему слишком много вреда.

«Мгновение. Мне нужно хотя бы мгновение».

Притягивать клинок в руку я научился еще в Академии, так что мне бы хватило и секунды, чтобы нашарить его взглядом и применить заклятие... Проблема в том, что этой секунды противник не собирался мне давать!

Рукой отклоняю его удар, а затем подгадав лучший момент подныриваю под следующим прямым и тут же атакую снизу.

Мой кулак влетает гаду в голый живот и подкидывает его.

Лапа тигра!

Точнее Килрогг сам подпрыгнул, спасаясь от опасного движения. Но этим же он оторвал свои ноги от земли, тем самым сделав себя на миг уязвимым.

Быстрый разворот и нога обрушивается на его голову, что он успевает закрыть руками.

Хвост дракона!

Ударом гада сносит в сторону в соседнее помещение в которое он пролетает.

Мой клинок тут же летит мне в руку, благо выигранного времени достаточно.

«Почему он позволил...?! Демоны!»

Мои запоздалые мысли тут же прервались сквернословием, как только я понял, почему он дал мне шанс себя так ударить и отшвырнуть.

Пока я притягивал клинок, орочий вождь, извернувшись в воздухе, сам встал на ноги рядом со своим упавшим мечом и схватил его, подбросив пинком.

Мы оба смотрим друг на друга и молчим.

Наступила тишина и мы оба остановились перевести дух.

— Ха-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а...

Слышу его громкое дыхание, что отражается от стен и раздается эхом. Мое дыхание также слышно. Я его не скрываю и позволяю телу успокоиться. Несколько секунд напряженной схватки, полной концентрации и несколько неприятных ударов получено.

Потому я и враг позволяем себе короткую передышку.

Килрогг потирает щеку, на которой расплылся крупный синяк. Его рана на руке не перестает кровоточить.

Сам же я тоже чуть поморщился. Шлем у меня хороший, но мой враг крупный и сильный орк, а потому на моей головы вскакивает шишка, несмотря на койф. Ничего серьезного и я уже концентрирую энергию, чтобы все вылечить. Броню он мне немного попортил, а также в пылу битвы я не заметил, как потерял все метательные ножи. Они мне не сильно нужны, но все равно не стоит разбрасываться качественным оружием.

Одноглазый орк усмехнулся, наставляя на меня клинок.

— Хорошее место, не правда ли? — спросил я, улыбнувшись орку в ответ.

Тот только сейчас обратил внимание где мы находимся.

Пока мы сражались я с самого начала немного смещался в эту сторону и старался сюда же направить врага. Сам Килрогг, скорее всего, тоже его видел, но не придал значение, а зря. Ведь соседний зал куда я сумел закинуть его был не таким как коридор. Разрушение гробницы задело его сильнее, чем остальные места и тут на полу было много достаточно глубоких ям. Парочка даже вела куда-то в темноту на уровень ниже.

Ему, как тому, кому нужно ходить по земле подобное помещение было крайне неудобным, а вот я могу вполне и от воздуха отталкиваться. Конечно, я не углядел куда упал его меч и рассчитывал, что он окажется там без него, но враг сам очень хорош и сумел выкрутиться хотя бы так.

— Перехитрил, — признал он. — И что теперь?

— Теперь? — усмехнулся я, делая глубокий вдох. — Теперь мы начнем танцевать...

Ветер закрутился вихрем...

Глава 44. На грани

Мощный рывок позволил мне за миг появиться прямо перед Килроггом и обрушиться на него мощнейшей атакой, которую он успел предвидеть, но вот увернуться не получилось и пришлось блокировать.

Удар!

Ветер взорвался и столкнувшееся оружие высекло яркую искру. Сам орк просел и едва не сломался, но выдержал давление, а после быстро отскочил. Однако сам едва не упал в яму рядом и был вынужден потерять мгновение и замешкаться.

Оказываюсь рядом.

Взмах!

Он рубит прямым ударом, но меня уже нет перед ним.

Смещаюсь в сторону.

Отталкиваюсь от стены, а затем снова прыгаю к потолку, двигаясь на максимальном ускорении. Враг пытается уследить, но даже его восприятия недостаточно, и он может лишь полагаться на свои способности к предвиденью.

«Но...»

Приземляюсь на землю и отталкиваясь ногами и рукой, стелясь по песку устремляюсь вперед. Мне не нужна земля под ногами, и я легко миную все ямы, а затем отталкиваюсь от одного из обломков потолка чуть подлетая в воздух.

Он взмахивает оружием и пытается задеть, но я чуть отклоняюсь, оттолкнувшись от воздуха, а затем, зайдя врагу сбоку, наношу удар.

Взмах!

Он отклоняется, спасая руку, но острие клинка чиркает ему по голому плечу и кровь орка взмывает в воздух.

— Грах! — заскрежетал он зубами от боли и тут же пытается меня ударить, но меня уже нет с той стороны.

Он предвидел мое появление сверху и бьет на опережение, но я, отклонив голову, позволил лезвию его меча пройти в сантиметре от лица, и, закрутившись, вновь поразил его мечом.

Острие входит в тоже самое плечо и заставляет кровь ударить фонтаном.

Я в разы маневреннее Килрогга, и здесь, на сложной местности, что сковывает его, это невероятно легко превратить в невероятное преимущество скорости. Одна ошибка — и орк из пугающего своим мастерством бойца превратился во всего-лишь добычу. Мне остается лишь прикончить его раньше, чем он сможет сбежать из ловушки.

Отталкиваюсь от потолка и устремляюсь вперед.

Килрогг быстро понял, что к чему и тут же начал отступать, прикрывая раненое плечо. Он уклонялся и отбивается своим клинком, постепенно отступая, а я давлю и наседаю на него, обрушивая одну атаку за другой и проливая кровь врага.

«Кровь! Много крови! Ты истечешь ей!»

Наконец-то на его лице читается лишь недоумение и волнение.

Быстрее! Быстрее! Быстрее!

Удары сыпались на противника один за другим и раны на его зеленой коже появлялись снова и снова. Кровь покидала его тело, и он сам лишь отступал, не имея возможности как-

то противостоять мне.

Удар! Удар! Удар!

Зеленая сабля окрасилась в красный от алой жидкости противника и сейчас упивалась предвкушением его смерти, которая была все ближе.

Отскок!

Уворачиваюсь от выпада, затем отталкиваюсь от стены, а после от воздуха, чтобы сократить дистанцию.

Враг прыгает назад и оказывается на краю весьма крупной ямы, чье дно теряется в темноте. Орк едва не сорвался, но сумел устоять, а я оказываюсь рядом и атаку.

Удар! Удар! Удар! Удар! Удар!

Мой зеленый клинок сталкивается с его зазубренным мечом.

Он нервничает, напряжен и загнан в ловушку, а я лишь радуюсь беспомощности противника, заставляя того мучаться в безысходности.

Оттолкнув меня, он прыгает в самую яму и там, оказывается, есть небольшие торчащие камни или остатки колонн, на которых он встает и передвигается.

«*Дурак!* — радуясь я устремляюсь следом, отталкиваясь от воздуха и непрерывно атакуя орка, стараясь столкнуть его в бездну. Это его не заставит упасть, но потеря равновесия позволит мне добить ублюдка. — *Ты умрешь от моего клинка!*»

Прыжок!

Он отскочил. Его опора начала шататься, и орк теряет равновесие.

«*Сейчас!*»

Устремляюсь к нему и появляюсь за спиной с занесенным клинком.

Удар!

Он заводит свой меч назад и частично блокирует атаку, но моя сабля все равно попадает в тело и рассекает область на поясице.

— Гра-а-а-а-а! — рычит он от боли, когда кровь ударяет из его тела и окрашивает мое оружие в красный.

Моя улыбка сама собой расплывается на лице, пускай и не видна за шлемом и маской, но он точно чувствует, как я радуюсь его страданиям.

Орк ускорился и побежал по обломкам, а я не спешил его добивать, желая растянуть удовольствие и принести гаду больше страданий. Он сумел добраться до другого края ямы и запрыгнул на большой валун.

Снова настегаяю его и мощной атакой на полном ускорении сбиваю гада с ног и тот падает на пол, поднимая облако пыли.

— Угх! — стонет противник, но сумел сгруппироваться и нивелировать большую часть урона от падения.

Он вылетает из пылевой завесы слегка придерживая уже и так изрядно пораненную руку, но тут на его пути возникает... тупик...

Глухая стена с заниженным потолком и несколькими дырками вокруг, оказалась западней, из которой некуда бежать.

«*Умри...*»

Ускорение!

Быстро настигаю врага и тут же атакую.

Отталкиваюсь от воздуха и резко снижаюсь, пропускаю лезвие его меча над головой, а сам атакую снизу.

— Готов умереть?! — усмехаюсь я.

Выпад!

Ему удается извернуться и слегка отвести мое оружие.

«Что?!» — замер я на миг увидев усмешку на лице врага.

Он резко сдает назад, вместо того чтобы держаться и отходит в сторону, схватив меня раненой рукой за кольчугу на плече и дернув к себе.

Резкий разворот...

— Нет!

В этот миг я понял, что оказался... зажат в углу!

Он не отступал, а просто заманивал меня в место где я не смогу реализовать всю свою скорость.

Он тут же кидается на меня и пытается схватить.

Отбиваю его оружие и тут же бью ногой.

Он отклоняется и перехватив меня резко тянется лицом, раскрывая свою зубастую пасть.

— РА-А-А! — рев монстра ударяет в уши.

— Лови!

Вместо того чтобы пытаться отступить я наоборот сближаюсь.левой рукой схватив его за плечо и подтянулся к нему.

Мой лоб в шлеме устремляется к его голове...

УДАР!

Словно звон колокола загрохотал в ушах, когда его твердый как камень череп встречается с моим укрепленным в лобной части шлемом.

Глухой звук пульсирует в ушах и напряжение оказалось критическим.

Ремни на моем шлеме лопаются и тот сползает на глаза.

Враг отпускает меня, и я сам прижимаюсь к стене на ходу срывая шлем, который уже толком не держался и лишь мешал.

«Горло открыто», — машинально отметил я. Доспехи Следопытов всегда делались с прицелом на снижение веса, и вместо полноценного кольчужного капюшона у нас лишь бармица, прилаженная к шлему. Шлему, которого теперь я лишен.

— Ублюдок! — прорычал я.

— Ха-ха-ха-ха! Я всегда готов к смерти! — рассмеялся Килрогг.

Я же заскрежетал зубами осознав, как глупо попался на его уловку. Он все это время заманивал меня в удобное для него место, а я, вместо того, чтобы быстро добить его, когда была возможность, поддался своей кровожадности и начал играть с жертвой.

«Идиот... какой же я дурак!» — ругал я сам себя, но времени думать не было.

Рывок!

Сам бросаюсь в битву и сближаюсь с уже раненым противником. Его травма руки оказалась обманом, и он легко ей пользовался.

Пропустив мою атаку, он сместился вправо и тут же снова накинута разинув пасть, собираясь вырвать горло или вообще откусить лицо.

Нога в живот резко прерывает его, но тот сразу же бросается снова.

Сам прыгаю влево и отразив его меч, наношу удар в грудь.

Взмах!

Мое лезвие рассекает его кожу на груди и фонтан крови ударяет в лицо.

На миг теряю возможность видеть и сразу же применяю магию, очищая лицо.

За короткое мгновение орк успел схватить мою руку и рвануть на себя, едва не насадив на клинок. Я, ведомый шепотом ветра, вслепую сместился в сторону и шипы меча лишь распоролы мне кольчугу на животе, но поле едва вернувшегося зрения тут же заслонила пасть орка. Огромные зубы и широко раскрытый рот на миг напугали и мне удается отстраниться и вместо головы челюсть сомкнулась на кольчуге на нее.

Удар!

Мой кулак влетает в грудь врага и отшвыривает его назад, но этим же я окончательно порвал защиту головы и шеи. Ублюдок так крепко вцепился в нее, что металлические кольца порвались, а мне пришлось выкинуть остатки, что мешались.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Не вкусно! — рассмеялся впадающий в безумие Килрогг.

Он выплюнул кольчугу и остатки ткани, вместе с несколькими зубами, и кровью. Он расхохотался как сумасшедший, а вот моя уверенность несколько пошатнулась. Окровавленный, с множеством ран и весьма серьезных травм, но орк явно не собирался умирать, а лишь распалился.

— Чтоб ты на том свете вечность у гоблина-зубного провел, кроколист сраный! — процедил я.

Пытаясь восстановить дыхание и успокоить бешено бьющееся сердце, я несколько замешкался, едва не пропустив его атаку.

Удар! Удар! Удар!

Словно бешенный пес, порвавший свой поводок он кинулся на меня обрушивая град ударов своего клинка. На нем уже было немало трещин и зазубрин, но его явно не волновали такие мелочи.

Отвожу и парирую все движения, ведь моя сабля и сама была не в самом хорошем состоянии, от чего приходилось быть максимально аккуратным.

«Нужно разорвать дистанцию и снова ускориться! Я еще не проиграл!»

Пропустив его атаку, я врезаюсь в рану на груди плечом, заставляя Мертвую глазницу завывать от боли и тут же прыгаю в сторону.

Концентрация!

Ветер закручивается рядом и...

— Агрха-а-а-а! — закричал я от резкой боли в шее, когда острие... моего метательного ножа втыкается мне сбоку.

Кровь брызжет фонтаном, а меня на миг ослепляет агония и моя концентрация пропадает.

Прыжок! Прыжок! Прыжок!

Отскакиваю как можно дальше, на ходу зажимая рану. Удастся испарить лечебное зелье и начать процесс восстановления, но орк явно не собирается давать мне время.

— ТЫ ГОТОВ УМЕРЕТЬ, ЭЙС?!!! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Окровавленный орк бросается в атаку...

В обычной ситуации такой прием был бы бесполезен и глуп, но сейчас вряд ли он соображает здраво, а сам я серьезно ослаб.

Ноги подкосило и мне не удастся увернуться, а потому поднимаю свое оружие, спасая себя от смерти.

УДАР!

— НЕТ! — кричу я, смотря на... осколки моего клинка, что разбивается в дребезги.

Половина моей сабли отваливается и несколько частиц разлетаются в разные стороны.

Мой меч, с которым я прошел всю войну и два с половиной года охотился на орков...

Танцующий в тумане, что мне когда-то подарил мастер Северный ветер... уничтожен.

В моей руке остается лишь рукоять с пусть слегка заостренным, но все равно лишь хрупким куском оружия.

Мир словно застыл для меня и все начало плыть. Я с ужасом смотрел на орка, что хохотал, даже несмотря на то, что несколько осколков металла воткнулись ему в лицо. Он смеялся и радовался, осознавая, что не переживет этот бой, но меня с собой в могилу он утянет.

«Я... умру тут...?»

— *Ясно. Значит ты умрешь тут.*

— *Я готов к своей смерти. Я готовился к ней все эти десятки лет. А ты готов умереть?*

— *Конечно, — фыркнул я. — Если это единственный способ забрать тебя в могилу, то я с радостью отдам свою жизнь!*

— *Правда? — он усмехнулся. — Ну посмотрим.*

— *Ты все увидишь.*

Как самоуверенно... Как глупо и как по-ребячески.

Все эти годы я так смело говорил, что готов умереть, лишь бы забрать как можно больше врагов за собой, но...

«Я... умру...?»

Страх, что я давно забыл, что утонул в ярости и боли, снова возник и охватил меня. Инстинкт пробудился, и я оцепенел от ужаса, смотря на приближающуюся смерть.

«Как глупо... я... я...»....

Клинок противника устремляется мне в голову, чтобы снести голову...

— *Живи, малыш, — сказал он. — И в этом мире и дома есть те, кто хочет, чтобы ты жил.*

В последний миг мне удастся пригнуться и отразить обломком сабли оружие врага вверх.

Отпрыгиваю и пытаюсь отступить, но враг не позволяет мне сильно разорвать дистанцию. Он легко настигает меня и ударом плеча сбивает с ног, от чего я падаю на песок и прокатываюсь несколько метров.

В голове какой-то шум...

Ничего не слышу и окружение плывет...

Я потерял слишком много крови и едва держусь в сознании.

Тело дрожит и трясется, от осознания близости гибели. От моей беспомощности.

Снова слышу волны... слышу гром над головой и воющий ветер. Словно я опять оказался посреди той бури, унесшей жизни моих друзей. А я беспомощный могу лишь держаться за кусок корабля, во власти беспощадных волн, надеясь лишь на милосердие судьбы.

Кое-как мне удалось встать.

Ноги дрожат, руки трясутся, а я уже толком ничего не могу поделать. Лишь смотреть на приближающуюся смерть.

«Может... оно и к лучшему... Но... я не хочу умирать...»

Неожиданно знакомое чувство настигает меня. То самое, когда я случайно коснулся алтаря шамана. Оно было всегда рядом со мной с тех пор, но я старательно избегал даже приближаться к нему.

Однако сейчас, доведенный до отчаяния и слабости, я сам того не ведая ухватился за протянутую руку. Словно что-то тянулось ко мне, а я как тонущий в пучине ухватываюсь за нее...

— А?! — только и сказал я, когда реальность словно застыла.

Земля уходит из-под ног, а сам я начинаю словно возвышаться над всем вокруг и в тоже время оставаться частью себя. Как будто снова малыш Хо коснулся меня и впервые дал мне просветление, но сейчас все было... как-то иначе...

Страхи резко пропали...

Все волнения, переживания, все инстинкты и паника, все резко исчезло, оставшись где-то позади. На этот миг я словно погрузился в полнейшую безмятежность и покой, который никогда еще не бывал во мне.

Окружение снова стало таким четким и понятным, а сам я перестал бояться.

Опускаю глаза и смотрю на свое оружие.

Остатки моего оружия.

Оно тоже дышит. В нем еще есть что-то. Оно, как и я умирает, но еще готово в последний раз блеснуть. Танцующий в тумане словно говорит мне... «успокойся... я все еще рядом» ...

И это помогает. Я действительно успокаиваюсь.

Теперь все становится таким понятным и ясным.

Смотрю на приближающегося врага.

Килрогг движется быстро и совершенно не жалеет свое тело. Его устрашающий хохот отдается эхом от голых стен. Кровь льется с него дождем вместе с потом, а сам он стал настоящим безумцем, отринув страх, боль и сомнения. Его целый глаз сияет красным огнем, а пустая глазница источают черноту.

Но именно сейчас он максимально уязвим...

Он зажал меня в угол, и бежать мне просто некуда, но сам он сейчас не здесь, а в будущем...

Но это будущее можно изменить...

Шаг...

Прямо ему на встречу.

Всего один шаг...

Мои эмоции пусты, разум очищен, а сам я спокоен как никогда. Весь тот гнев и ярость, что клопочут в моем сознании подавлены и отринуты как бесполезная вещь.

Я схожусь с орком и затем плавно двигаюсь вместе с ним, подстраиваясь под его ритм движения. Мое сердце и его бьются почти в одном ритме с ним, позволяя нам едва ли не ощущать мысли друг друга. Мы сходимся и закручиваемся на месте, проходя словно сквозь друг друга, а затем разворачиваемся и бьем...

Касание Кармы — это не удар и не прием, а просто небольшая особенность.

Килрогг наступает, его оружие нацелено в мою шею, и я позволяю ему приблизиться к горлу... Даю ему поверить, что я с ним в одном темпе... чтобы сломать его ритм в следующий миг.

Шаг!

Смещаюсь чуть правее, и его клинок вместо шеи режет мне левое плечо. Боль пронзает сознание, но разум спокоен и концентрацию ничто нарушить не может. Кровь бьет во все стороны и левая рука больше не ощущается...

Но это уже и не нужно.

Правая рука с обломком сабли уже движется навстречу груди орка, что замечает опасность, но набранная инерция не позволяет уклониться...

Его глаз расширяется, осознавая увиденное...

Удар!

Зеленое обломанное острие входит ему в грудь заходя между ребер по самую рукоять. Длины как раз хватает чтобы достичь сердца.

Все резко замерло....

Все звуки исчезли и даже дыхание замолкло.

Враг еще несколько секунд стоит, а затем заваливается мне на плечо и повисает на мне на секунду.

— Ты прав... — говорю ему. — Я был не готов умереть...

Он лишь улыбается, а после падает на землю...

Вот так тихо и быстро... заканчивается наша дуэль, начавшаяся почти три года назад...

Глава 46. Трофей

Стою посреди камней, ям и песка, стараясь успокоить буйствующие в голове чувства и мысли. Подавляю боль от ран и лечу себя, чтобы не дать истечь насмерть. Все сдерживаемые чувства и эмоции вырываются наружу и пытаются захлестнуть меня, но я не поддаюсь им и постепенно успокаиваюсь.

Несколько секунд мне понадобилось, чтобы прийти в себя и вспомнить, что я тут все же не один.

Килрогг лежит на песке, истекая все еще горячей кровью, что постепенно остывает на холодном камне. Роба у него чертовски довольная, что даже раздражает, ведь победил в нашем бою именно я. Но все же понятно, ведь он прожил свою жизнь как хотел и умер так как считал правильным.

Я должен был его ненавидеть, презирать, пнуть ногой за все, что он сделал и сколько моих товарищей убил, но... не могу. Я больше не испытывал к нему ненависти и даже ощущал странное чувство потери. Словно... я потерял не врага, которого искренне ненавидел, а кого-то... близкого. Не друг, но кто-то кто помог мне стать лучше и сильнее. Цель, к которой я стремился столько лет.

Это было странно и непонятно.

Я не могу сказать, что ощущаю, в голове царит лишь смятение.

Лишь одни слова срываются с моих губ для него...

— Прощай, воин...

Извлекаю из его тела обломок своего оружия и смотрю на него.

— Прощай и ты, Танцующий в тумане... Спасибо за все...

Говорят, что не все легендарные мечи были созданы могущественными. Многие из них — это те, кто прожил много лет и напился силой, магией и кровью, выдержав сотни и тысячи сражений. Лишь те, кто «доживают», то этого, могут называться Легендарными. Быть может, Танцующий смог бы когда-нибудь стать таким... Но, увы, ему не повезло с хозяином.

Далерон, что после встречи с Громмашем начал собирать данные об оружии вождей, говорил, что тот едва не отправивший его в мир мертвых топор перековывался чуть ли не десятки раз, становясь с каждым «перерождением» все сильнее. Но в моих руках сейчас лишь безжизненный кусок металла. Меч окончательно умер. Его дух, его сущность, то «дыхание», что я ощущал от него, погасло навсегда. Мой верный друг, что прошел со мной так много, остался позади и даже самый лучший кузнец не сможет вернуть его обратно.

Снова смотрю на мертвого орка.

— Я был не готов умереть...

Все мои слова и заявления, были глупостью и чушью. Я сам верил в них, но оказавшись на грани, осознал, что мое желание жить никуда не делось. Я хочу жить, я хочу дальше жить и мне есть ради чего.

А потому мне пришлось признать это и... принять эту непонятную помощь. Что-то втолкнуло меня в странное состояние, до боли напоминавшее описание одной из сложнейших монашеских техник — Безмятежности. Состояния чистейшей и полноценной концентрации, позволяющего свободно применять внешнюю духовную энергию, не пропуская её через себя. Великого спокойствия, доступного по большей части лишь

опытнейшим монахам с сильной склонностью к Тушуй.

И пусть никакой внешней энергии я не успел почувствовать, достижение даже такой неполноценной формы для меня невероятно. Я все еще далек от уровня мастера, а война сделала меня едва ли не чистым воплощением Хоцзинь... И тем не менее, ни на что иное это и близко не было похоже.

Благодаря этому состоянию у меня и получилось Касание Кармы.

Мне тяжело это говорить, ком в горле подступает, когда я открываю рот, но я все равно признался... орку...

— Ты был прав...

Для того, кто столько лет жил в ненависти к ним, сказать такое непростительно и ужасно больно, но я больше не могу это отрицать.

— Я ошибался...

Вот так тихо и на горькой ноте закончился этот поединок.

Однако отвлекаться некогда.

Меж тем ко мне подходят остальные орки.

Я устал, вымотался и сильно ранен, но, если что могу с ними справиться. Нож на поясе еще есть и его должно хватить...

От них отделяется тот шаман и подходит к телу своего вождя. Опускается перед ним на колени и поворачивает его на спину.

— Вождь, — произнес орк. — Ты... умер достойно... Я поведаю твоему сыну о твоём последнем бое.

Остальные же орки начали бить себя в грудь кулаками.

— Заг! Заг! Заг! Заг! Заг! Заг! — они повторяли это, но не своему вождю, а смотря на меня.

Насколько я знаю, таким образом, они выражают восхищение и отдают честь кому-то. И все это адресовано именно мне. В моем сознании снова произошел разлад, ведь я никогда не думал, что орки понимают такие вещи как «Честь» и «Уважение». Что они ценят достойного противника и могут отдать ему должное.

Моя вера в то, что орки — это зло... все сильнее трещит и рассыпается.

«Килрогг... ты гад... устроил мне дуэль, чтобы я пощадил твоих воинов», — понял я.

Дело тут не в чести — эти воины все еще могут убить моих товарищей на поле боя, и если бы я мог устранить их без потерь, то сделал бы это... Но в моем состоянии простое движение уже требует немислимых сил. Да, я все еще могу заставить свое тело сражаться, но за это придется заплатить цену. Цену, которая уложит меня в постель на долгое время... Учитывая все мои травмы, возможно, на месяц, и то если мне будет помогать хороший целитель.

— Что я могу взять с тела вашего вождя в качестве трофея, который бы это узнали остальные? — спросил я, посмотрев на шамана.

Братъ его погребальный меч не стоит. Все же это его оружие для посмертия, да и мало кто его с ним видел. Голову тоже не хочется. Я уже победил, а глумится над телом убитого — это низко.

Шаман несколько секунд думал, а после снял с шеи вождя его амулет. Это была грубая веревочка с костяной пластиной в центре и шестью орочьими клыками с каждой стороны, нанизанные в небольшом промежутке друг от друга. Тот самый амулет, который все эти годы защищал Килрогга от моих духовных молний.

— Амулет вождя, — ответил орк. — Он создан из осколка клыка мангарона, а рядом с ним клыки великих воинов, коих побеждал вождь Килрогг. Все знают о нем и видели, а потому узнают.

— Хорошо.

Раньше я бы плюнул на все, и просто растерзал их, не думая... Но сейчас былой кипящей ярости во мне просто нет. Лишь понимание, что эльф на носилках чудовищно замедлит темп нашего отряда и, похоже, нежелание нарушать условия поединка, пусть они и не были озвучены...

Сам себе удивляюсь. Демоновы орки, демонов Килрогг.

Взяв из рук шамана амулет, я пошел вперед. Орки расступились, давая мне дорогу, а я молча шел, не зная, что мне теперь и думать. Мое презрение и ненависть таяли, сменяясь простым отношением, как... к тем, кого я могу назвать кем-то достойным. Все еще врагам, без сомнения, но уже не просто кровожадным тварям. Скорее они были похожи на многих пиратов, с которыми я сталкивался в прошлом. Те тоже были жестоки, опасны и зачастую отвергали обычные мерки морали, но многие из них были вполне неплохими людьми... Когда не «работали», разумеется.

В голове еще шумел смех Килрогга, но он уже был не издевательским.

Словно он прощался со мной.

Моя боль... я не чувствовал отмщенье за убитую семью, но при этом внутри было необычное чувство... спокойствия. Словно так оно все и должно быть.

Раны напомнили о себе, и пришлось быстро заняться лечением, благо моя сумка с зельями не пострадала. Быстро испарил для себя настой и начал на ходу себя подлечивать. Чувствительность левой руки вскоре вернулась. Активно драться у меня не получится, но теперь хоть кровью не истеку...

Вскоре я услышал знакомый лязг доспехов.

Мои соратники нашли обход и уже шли.

Я же поспешил им на встречу. Это был Данат с парой десятков солдат и несколько следопытов, что двигались рядом.

— Эйс! — ко мне тут же подскочил Далерон. — Ты как, малыш?

— В порядке, — ответил я. Выглядел я паршиво, но живой и целый. — Меча только лишился.

Обломок Танцующего в тумане я забрал с собой. Не хочу оставлять его тут. Жаль, остальные куски найти не получится уже, но хоть так.

— Эйсиндаль, рад, что ты жив, — улыбнулся Данат. — Было весьма опрометчиво так рисковать и преследовать их.

— Простите, что заставил волноваться.

— Что случилось с орками? Где Нер'Зул?

— Он с остальными побежал куда-то. Меня задержал Килрогг, — поднимаю его амулет в руке.

— Там еще остались орки?

— Нет. Я убил их вождя, — отвечаю ему.

Почему-то я решил скрыть, что позади меня было еще пятеро орков, что остались заняться телом. Они все равно выведены из игры, слишком заняты доставкой тела своего вождя...

«Я просто ищу повод их пощадить. Просто не хочу, чтобы тело Килрогга осталось

валяться тут, без погребения...».

Я не мог не злиться на себя за эту внезапную мягкотелость... Но поступить иначе не мог. Как будто старый вождь меня проклял каким-то помутнением разума...

Далерон явно о чем-то догадался, судя по лицу, но ничего не сказал.

— Мы должны поторопиться, — напомнил я. — Орки могли далеко уйти.

Спорить никто не стал и по следам быстро нашли, куда сбежали враги, вот только они не уходили далеко, а засели в каком-то зале. Стоило нам начать приближаться, как из прохода ударила яркая вспышка и к нашему приходу враги просто исчезли.

— Телепортация, — понял я. — Они бежали не к выходу, а к точке пересечения линий. Сейчас, они, вероятно уже у Черного Храма.

— Плохо. Они могут начать ритуал прямо сразу? — нахмурился Троллебой.

— Нет. Во-первых, Нер'Зул был ранен Далероном и им понадобится поправиться. Во-вторых, раньше того самого дня они ничего делать не станут. Разве что подготовка будет, и силы станут стягивать.

— Значит и мы должны двигаться к Черному Храму, — кивнул человек. — Возвращаемся к нашим и собираемся.

Мы вернулись в тот большой зал. Там орков уже перебили. Призраки, что помогли нам, кивнули в знак уважения, а после исчезли, отправившись на покой, пока их снова не призовут для битвы. Потерь с нашей стороны было не так уж и много. Духи старались защищать живых и приняли основной удар на себя.

— Ваши воины сражались с честью и достоинством, — произнес аукиной Немураан. — Да благословит их Свет.

Его сила окутала мое тело, заращая раны и смывая множество мелких, будто незаметных внутренних повреждений. Я бы, наверное, провозился несколько дней, прежде чем вернуть себе пиковую форму, а тут вот так просто... Оглянувшись вокруг, вижу, что мои товарищи тоже получили свою долю лечения.

Только Свет так и может Дух, без направления вручную, разве что поверхностные раны залечить, но сила жрецов способна практически возвращать людей с того света, действуя будто сама по себе. Навыки священника и мирские ухищрения могут разве что сократить требуемые затраты...

Поэтому, кстати, редко кто лечит прямо на поле боя. На такое никакой маны не хватит, даже Алонсий Фаол выдав пару-тройку чудес, подобных тому, что только что продемонстрировал наш рогатый друг, будет выжат досуха. У дренией же признаков истощения вообще не заметно... Силен он, этот жрец.

— Ваша миссия еще не закончена.

— Да, нам нужно теперь спешить за ними, — кивнул Данат. — Они отправились в место под названием Черный Храм.

— Карабор, — тяжело вздохнул дренией. — Так раньше называлась наша святыня, пока её не осквернили... Я могу лишь пожелать вам удачи и вывести из Аукиндона.

— Тут ведь есть другие выжившие дренией. Почему бы вам не уйти? — спросил Троллебой. — На Азероте хватит места для всех, и вы можете эвакуировать беженцев. Наши королевства не откажутся помочь.

— Благодарю за предложение, — улыбнулся жрец. — Но не мне решать такие вопросы. Лишь Пророк Велен может сказать наверняка, но где он скрывается я не знаю. Пока демоны преследуют нас, мы не можем подвергать опасности еще и других.

— Можете не волноваться, — махнул я рукой. — Наш мир и так под прицелом демонов.

Саргерас как раз и устроил нашу с орками войну. Так что вы тут никак не повлияете.

— Но все же не мне решать, — покачал он головой. — Ступайте, воины Альянса.

Мы поблагодарили аукиная за все и как отдохнули, двинулись в обратный путь. Немураан вывел нас наружу, где мы пошли к оставленным баранам. Нам предстоит долгий путь через Костяные пустоши в Долину Призрачной луны. Там уже наверняка нас будут ждать наши воины, что пересекли море, а дождавшись Туралиона, мы отправимся на последнюю битву.

Я же по пути решил осмотреть мой трофей, оставшийся от Килрогга. С виду обычный амулет, осознание, что он сделан из чьих-то зубов, немного напрягало, но выглядел интересно. Особенно эта центральная пластина. Она была костяной, но невероятно прочной. Я даже поцарапать её не мог. Да и ощущалась эта штука как-то необычно.

Так что, немного подумав, я все же решил надеть амулет себе на шею.

— Воу! — сказал я, когда ощутил, как какая-то волна прокатилась по всему моему телу.

Легкий холодок вскоре пропал, а я остался как есть, но что-то внутри меня изменилось.

Вскоре я понял, что мое восприятие усилено. То, что раньше и так было четким и ясным, стало в разы лучше, но главное в другом. Стоило мне коснуться ветра, как я понял, что теперь его шепот слышен в разы четче. Будто раньше мне что-то мешало и не давало толком разобраться во всем, а сейчас барьер между нами пропал.

— Ясно, — кивнул я. — Шаманский амулет, усиливающий духовное восприятие. Необычно.

Подобные вещи я уже видел у тех же троллей. Я даже как-то Заку приносил подобные амулеты на изучение.

— Интересно, — хмыкнул я, понимая, какая полезная вещь попала мне в руки.

Теперь я не только стал сильнее как воин, но и мои духовные способности станут лучше.

И лишь когда мы уходили, я снова слышал тот голос...

= *Теперь... ты слышишь меня...*

Сабелиан как обычно занимался осмотром яиц и проверкой защитных чар в тот день. Отец поручил ему это задание, а потому черный дракон исполнял свой долг, попутно размышляя и стараясь понять те изменения, что произошли в нем. Он никак не мог сформулировать, что именно поменялось внутри, а как на зло обсудить это было не с кем. Большая часть старших осталась на Азероте, а те, кто пришел сюда, занят и довольно далеко. Он не мог все бросить и пойти узнавать, а потому откладывал все в долгий ящик.

«Эти странности все копят... Не могу понять...»

Так текли дни, пока у драконов не начались проблемы.

Оказывается, эти места, Острогорье, уже были заняты племенем камнешкурых гигантов — Гроннов и их слуг огронов. Когда орки закончили воевать с дренеями, то стали охотиться на гроннов и по одиночке у этих великанов не было ни шанса, а потому они объединились вместе вокруг самого большого и сильного гронна — Груула, что был достаточно крепким, чтобы даже выдержать прямой удар отца. Хотя он все же старался избегать прямой конфронтации.

И эти гады стали головной болью для драконов.

Они, несмотря на свои размеры, появлялись внезапно, убивали младших и разрушали яйца, а после сбегали, до прихода старших или отца. Проблема стала такой серьезной, что самого Нелтариона перестали волновать орки и их планы. Он стал одержим жадой крови Груула, а потому ждал пока тот вылезет.

Сабелиана эти проблемы, как ни странно обошли стороной.

Он укрыл яйца в весьма хорошо месте на отвесной скале, куда при всем желании эти твари не доберутся. Он хотел помочь собратьям, но ему напомнили о долге и своем задании, потому он только и делал, что следил за своим заданием.

— А?! — резко подскочил дракон.

Он ощутил какую-то боль и ярость. Но не свою...

— Отец?!

Черный дракон тут же вылетел из своего убежища и поспешил на помощь. Взмыв в воздух он максимально ускорился и уже через несколько секунд был на месте, чтобы увидеть происходящее.

Внизу происходила битва между гроннами, огронами и драконами. К этой битве присоединились и силы Альянса на стороне местных, и они вместе били его братьев. На битву явился сам Смертокрыл и схлестнулся с Груулом, которого легко побеждал, будучи в разы больше и могущественнее.

Казалось, все уже закончено, но затем случилось нечто неожиданное.

Отец кричал от боли, когда какой-то человеческий волшебник, что-то сделал с его саранитовой броней, сдерживающей безумную мощь усиленного Аспекта. Он не мог это контролировать, а потом закричал во все горло.

— Жалкий смертный! — прорычал Нелтарион, едва сдерживая агонию. — Может ты и выжил сегодня, но это ненадолго. Я запомнил тебя, человек...

После этого огромный дракон взмыл в воздух и отправился в сторону Темного Портала. Остальные драконы поспешили за ним бросив умирать своих собратьев и еще несколько целых яиц. Они все покидали это место и улетали.

Сабелиан ускорился, чтобы догнать их, но резко остановился.

— Нет! Яйца! Они же остались там! — вспомнил он о тех малышах, что должны будут вылупиться в будущем.

Остальные драконы даже и не думали возвращаться за ними, а сам Сабелиан вряд ли бы смог всех перенести с собой обратно на Азерот. Их было много, а он один.

Он хотел улететь с остальными, но просто не мог бросить своих маленьких братьев и сестер тут. Они же не выживут одни.

Понимая свое положение, впервые в жизни он решил поступить так, как считает сам нужным:

— Прости, отец, но я должен остаться...

Развернувшись, он поспешил обратно в пещеру, где его ждали яйца, которых может защитить только он....

Глава 47. Те, кто падают и те, кто карабкаются

Пробуждение было болезненным и тяжелым. Нер'Зул с трудом приходил в себя, и ему было очень плохо. Грудь горела огнем и ныла тугой, тянущейся болью. Ему понадобилось некоторое время, прежде чем он сумел очнуться и открыть глаза.

Над головой был не знакомый ему темный потолок, а сам он осознал, что лежит на каких-то шкурах. Подняв голову, он увидел темные обгоревшие каменные стены, не знакомый ему вид мебели. Довольно красивая и можно сказать изящная, такую делали только дренеи. Даже в цитадели Адского Пламени большая часть мебели в личных покоях Гул'Дана была именно дренейской.

— О, ты очнулся, вождь, — послышался вибрирующий голос Терон'крова.

Мертвец был рядом и тут же позвал одного из шаманов, чтобы тот осмотрел вождя. Обрис из клана Смеющегося черепа тут же приступил к работе и стал менять бинты, да накладывать лечебные припарки. Это помогало и унимало боль.

— Где мы? — спросил Нер'Зул, когда Обрис закончил свою работу.

— Черный Храм, вождь, — ответил ему мертвец. — Ты перенес нас сюда, а после потерял сознание от потери крови. Мы занесли тебя внутрь и Обрис с остальными шаманами приступили к лечению. Выхаживали тебя эти дни и поили настоями.

— Благодарю, — кивнул глава Призрачной Луны.

— Всегда готовы помочь, вождь, — кивнул шаман. Клан Смеющегося черепа не самый надежный, но к Обрису это не относится и тот с самого начала активно помогал всем своими силами. — Вам нужно еще несколько дней чтобы поправиться. Мы приложим все наши силы, чтобы поставить вас на ноги.

На это Нер'Зул лишь кивнул.

— Каково наше положение? Сколько времени до начала?

— Еще неделя, — ответил Терон. — Мы уже начали подготовку на самой верхней площадке.

— Хорошо. Что с нашими преследователями?

— Тот отряд Альянса остался в Аукиндоне, и я не знаю сколько им понадобится времени чтобы добраться сюда. Однако другая часть Альянса уже тут. Они переплыли залив Безжалостного моря и высадились на Побережье Скелетов. Их не так много, но и наших сил мало. Я отправил послание нашему клану об опасности и все, кто мог, прибыли сюда и уже занимаются укреплением обороны.

— Отправь диверсантов, необходимо задержать Альянс, — сказал Нер'Зул. — Нужно отравить источники воды, сделав их зависимыми от поставок из-за моря.

— Но тогда нам самим будет нечего пить, — нахмурился Обрис.

— Когда откроется портал, нам и не понадобится. В новом мире у нас будут чистые реки, сколько мы захотим.

— Но духи будут недовольны таким...

— В бездну их! — прорычал верховный шаман. — Когда мы умирали и голодали, они ни разу не ответили на наши молитвы. Если им плевать на нас, то мы просто ответим тем же. Они не собираются нас прощать! Сейчас важнее защитить тех, кто есть и если для этого придется испачкаться еще сильнее, то придется так поступить.

Обрис ничего не сказал на это, лишь неуверенно кивнув.

Он отправился отдавать распоряжение, а Нер'Зул остался с Кровожадом.

— Какие у нас шансы выдержать осаду?

— Долго точно не протянем, — честно ответил Терон'кров. — Нас тут около семи сотен, может, кто еще сумеет добраться. Старики, больные, дети и большая часть женщин сражаться не могут, их я велел перевести подальше в безопасное место. Альянс как минимум в полтора раза больше. И у них есть летающие силы. Карабор хорошо защищен, у нас тут даже остались дреныские машины в виде баллист и метателей, но этого может не хватить.

— Придется что-то придумать, — нахмурился орк и тут же поморщился от боли в груди.

— Тебе лучше отдохнуть, вождь. Мы позаботимся обо всем.

— Хорошо. Ставь меня в известность как будет что-то готово. Я хочу быть в курсе всего важного.

— Конечно.

Мертвец ушел, оставив Нер'Зула одного.

Несколько секунд орк лежал спокойно, а затем позволил гримасе боли и страха показаться на его лице. Его дыхание участилось, а руки начали трястись. Он снова перед глазами видел блестящие доспехи, клинки и ужасную боль, а затем само воплощение ярости, против которого наедине остался Килрогг. Его трясло от одной мысли, чтобы случилось, не успеют они сбежать. Такую чистую злобу ему еще не приходилось ощущать.

«Глаза... эти глаза...»

В его сознании эти два события слились воедино, став настоящим кошмаром. Он никогда раньше так не боялся за свою жизнь. Он мечтал о смерти как об избавлении, но никогда не задумывался, настолько ужасной она может быть. Эти мысли заставляли его искренне бояться и чувствовать себя снова слабым и беспомощным.

Как когда он попал в руки Гул'Дана и его слуг, что пытали и унижали его, ломая волю, дабы подчинить себе и использовать как марионетку.

«Я ведь только снова ощутил силу...»

Впервые за эти годы он снова был силен, и его уже мало волновал источник этого могущества. Эта власть и мощь, управление дикими силами лишь яростью и гневом, доставляли удовольствие, и он смело выступил вперед, чтобы всем показать, кого тут нужно бояться...

А затем ему напомнили, что он всего лишь жалкий смертный и может быть убит даже обычным воином, который окажется быстрее, чем его молнии.

— Я не могу тут умереть. Я должен сделать необходимое. Только я могу это сделать. Только я. А потому моя жизнь сейчас важнее, чем все остальное.

Без него не открыть портал, и только он может повести за собой остальных. Других способных стать лидером просто не было...

«Никого не осталось...»

Громмаш, несмотря на необузданную дикость, был великим вождем, но им пришлось пожертвовать, Каргата пришлось оставить, и вряд ли он выжил, а затем не стало и Килрогга.

«Даже Дентарг...»

Все лучшие и самые могучие пали и лишь он остался, чтобы нести это бремя.

Он сжал руками и до крови закусил губы:

— Теперь все зависит только от меня...

Путь до долины Призрачной луны был долгим и тяжелым. Нам пришлось солидно постараться, чтобы пройти эту ужасную Костяную пустошь. Из-за этого путь выдался таким долгим, ведь четкой карты и маршрута не было, а информация, что дал нам Намураан устарела слишком сильно.

Потому к долине из всех Сынов Лотара мы прибыли самыми последними.

Лагерь Альянса встретил нас суетой и шумом, где люди, эльфы и дворфы работали, готовясь выдвигаться дальше. Силы что миновали море уже были тут, те, кто летел также добрались и даже Туралион с его отрядом прибыли раньше нас.

— О, явились, а я уж думал за вами придется посылать, — сказал Кадгар, встретив нас.

— Задержались сильно, — покачал головой Данат. — Мы не справились со своей задачей.

— Ничего. Для этого мы все и тут, — махнул рукой старо-молодой маг. — О, Эйс, неплохой амулет. Тебе идет? Решил переквалифицироваться в дикаря?

— Сразу как ты побреешься, — фыркнул я, вернув ему подкол.

На это маг лишь усмехнулся, и мы пошли в ставку командования, где нас уже ждал Туралион и Аллерия. Заметив меня, эльфийка улыбнулась и выдохнула, а приметив знакомый амулет удовлетворительно покивала. Да, теперь месть за павших товарищей свершена. Курдран отложил свою курительную трубку и поприветствовал нас. Он ведь с дракондорами полетел вдоль берега и сильно опередил нас, а заодно доложил обо всем, что случилось в Аукиндоне.

— Рад, что вы явились, друзья, — улыбнулся паладин. — Мы уже все знаем.

— А у вас как? Добыли Череп? — спросил я.

Туралион, Кадгар и Аллерия резко побледнели и поежились одновременно. Вид у них был напряженным.

— Череп мы добыли, — выдавил маг. — Вот только второй раз я так рисковать не хочу?

— Ха, у них были настоящие пр-р-рыкновения! — рассмеялся Курдран.

— Да, оказалось, что Острогорье занято гроннами и нас едва не прибили, — ответила Аллерия. — Кадгар сумел великанов уболтать, что мы хотим им служить, а те стали драться со Смертокрылом...

— Ну и Кадгар полез в драку Груула и огромного черного дракона, что-то наколдовал и металлические пластины монстра стали отваливаться, — продолжил Туралион. — Дракон пообещал найти Кадгара и отомстить.

— Хе-хе-хе, ничего, я готов, — нервно ответил сам Кадгар.

— Советую побриться и сменить внешность. Может, не узнает, — фыркнул я.

Старо-молодой маг лишь что-то проворчал под громкий смех Курдрана. В целом у них было то, что действительно можно назвать приключением. Вот только веселья никакого не было. Там едва ли не седыми все стали после такого.

— Ха! А мне принесли это, да! — как-то мрачно сказал Курдран, поставив на стол какой-то кожаный мешок. — Май парни, что были там, да собрали для меня и передали, как мы встретились. Да, теперь все будет иначе.

— Что это? — заинтересовался я, да и остальные выглядели удивленные. Даже те, кто был там, смотрели на дворфа с недоумением.

— Да, парни мои, что видели бой со Смертокрылом, нашли на земле обломки его чэшуи и взяли с собой. Ну и с других материалов насобирали, все в перепонку чью-то завернув. А

чэшуя у него из металла скована! Адамантын!

— А чего ты такой сердитый тогда? — поднял бровь Кадгар.

— Да нэт у нас пэчэй таких, чтоб адамантын расплавить! — воинственно встопорщил бороду дварф. — Просто нэт! Вживу — придется идти в Каз'Модан, просить тамошних... Стыда не оберусь!

Да, ситуация, конечно, забавная. Дворфы жутко гордятся своим мастерством и просить помощи в ковке... Ну, это не позор, но ты как бы ставишь себя в подчиненное положение. И пусть отношения между Дикими Молотами и Бронзобородами далеки от враждебных, делать такое после Войны Трех Молотов как-то неудобно, мягко говоря. Но, с другой стороны, дело такого стоит.

Адамантин — уже металл легендарный, а уж адамантин, который черт знает сколько времени носил Аспект... Что из этого можно сделать, мне даже представить страшно. Так что неудивительно, что Курдран пыхтит, как паровоз, разрываясь между дикой радостью и ненавистью ко всему миру.

Жаль, такие творения мне не грозят. На замену мечу, которого я лишился, взять пришлось стандартный клинок следопыта. Придраться к нему трудно, и, по сути, он изготовлен с даже большим мастерством, чем мой прошлый клинок... Вот только привыкнуть к легкости сего мифрилового лезвия не так-то и просто, лежит в руке как чужой, даже не смотря на все тренировки. Впрочем, постепенно я привыкаю и в битве особых проблем быть не должно.

Сегодня уже ничего обсуждать не нужно было, так что всех отпустили отдыхать.

Покинув шатер, я уже думал отправиться на поиски места, где можно отдохнуть, как заметил чуть поодаль еще одну большую палатку. Там практически никто не ходил, да и вообще на это место внимание старались не обращать.

— Что это? — спросил я у ближайшего солдата.

— Пыточная, сэр. Ну и тела там складывали, — спокойно ответил тот.

Я же решил сам посмотреть на все и направился к палатке.

В нос сразу ударил неприятный запах разложения. Похоже, трупы складывают уже несколько дней и не убирают. В такой мертвой долине будет потеха для стервятников. Голодные дикие звери уже потихоньку собираются вокруг нашего лагеря и ждут возможности перекусить.

Войдя внутрь я увидел привычную мне картинку.

Несколько тел орков, валяющихся на земле, слегка прикрытых тканью, а также на импровизированном пыточном столе из камня лежал еще один орк и этот был еще живой. Подойдя к нему, я осмотрел умирающего гуманоида. Он был стар, очень стар. Морщинистое лицо, обветренное и худое, седые волосы, слипшиеся от пота и крови, тощее тело, покрытое небольшим количеством волос. Глаза ему вырезали, часть зубов вырвали и раздробили. Избивали его долго, добывая информацию.

Обычное дело на войне.

Когда для спасения жизни солдат нужна информация и добывают её из врагов.

«Пахнет морской солью...»

Среди смрадной вони от старика ощущался едва заметный запах морской соли. Вероятно, он был в море, когда его схватили. Осмотр рук показал наличие мазолей как у работяги, хотя эти руки и оружие явно держали.

Вид этого старика не вызывал во мне... ничего.

Раньше я бы порадовался мукам этого чудовища. Даже сам бы поучаствовал в пытках. Конечно, Аллерия следила, чтобы я не ошивался в таких местах и не увлекался мучениями, но порой удавалось понаблюдать и порадоваться страданиям этих тварей.

А сейчас ничего.

Никакой радости, удовольствия или веселья. Только печаль и отвращение.

— Во... вождь...? Это ты? — неожиданно заговорил орк. — Это... ты... гха... вождь? Я... не вижу... они... ослепили меня... Но я ощущаю тебя...

Я подошел чуть ближе.

Похоже, он сам шаман, а потому ощущает от меня духовную энергию. А может дело в амулете вождя.

— Посыльный... говорил, что ты... вернулся... Я так рад... Кхы-ы-ы...

Он задрожал, стараясь справиться с болью...

— Прости... вождь... я рыбачил... ты говорил, что Абориус не любит нас... потому в море нельзя... Но я был... на мелкой воде... у берега... ловил рыбу... еды почти не было и я надеялся... что смогу что-то поймать... Ноги уже не держат и глаза... не такие зоркие... Я не заметил их и... был пойман...

Орк говорил, надрываясь, едва ли, не плача и дрожал всем телом.

— Я... рассказал им все... мне было так больно... прости меня... вождь... Прости... я не смог... Так... больно... больно...

Он хотел бы лить слезы, но в вырезанных глазницах была лишь запекшаяся кровь. Он страдал и умирал в ужасных муках, когда его просто бросили под конец дела и не добились.

Жестоко...

И меня... это волнует...

Я... не мог больше смотреть на это, а потому решил сделать это.

Испарив часть обезболивающего зелья, отправил его в рот орку и тому вскоре полегчало.

— Боль... уходит... — слабая улыбка появилась на его лице. — Благо... дарю...

Зелье быстро сработало и несчастный заснул без агонии и страданий, чтобы через несколько секунд его прерывистое дыхание остановилось. Старый орк умер с улыбкой на лице, напоследок ощутив хоть что-то хорошее. Он старый, очень старый и никогда не был в нашем мире, а потому не творил ничего плохого. Даже вряд ли он тут в войне с дрениями участвовал.

— И это... то чем мы стали? — спросил я, посмотрев на тела. — Мы сами стали... орками....

Покинув палатку, я пошел немного в сторону от лагеря.

Мне нужно было побыть одному и подуть над всем этим.

С тех пор как я попал в этот мир. С тех пор как меня занесло сюда что-то начало происходить. Внутри меня начались странные изменения, о которых я ничего не знаю и не понимаю.

— Эйс, — послышался голос Аллерии позади меня.

Я не стал оборачиваться и продолжил сидеть на камне и смотреть на эту темную и мрачную землю. Это место угнетало и вызывало во мне отвращение, но именно тут я был так спокоен как никогда за последние годы. Умиротворение и тишина в душе вместо бесконечной яростной бури ненависти.

— Я... запутался, — произнес я. — Я ненавижу орков за то, что они сделали с моей

семьей и домом... Я ненавижу их всей душой... Так сильно! — заскрежетал я зубами и сжал кулаки. — Но... я больше не могу... искренне верить, что они бездушные животные...

Несколько секунд я молчал, решаясь говорить дальше. Для меня это было тяжело, признавать такие вещи.

— У них есть честь и гордость... Они тоже могут любить и защищать... Они не животные и не исчадия демонов... а такие же как мы...

Почти три года я жил с искренней верой в звериную сущность моего врага. Я видел в нем пустое место, монстра, чудовище, у которого нет души, нет сердца, что никого и ничто не любит, а сам творит только зло. Мне так было легче, и я мог не волноваться, но теперь... этот самообман больше не может меня спасти от моей совести.

Я не перестану воевать и сражаться, но больше не смогу как раньше жить.

Аллерия ничего не сказала на мои слова.

Она подошла и уселась за моей спиной на камень, а после облокотилась на мою спину.

— Знаешь, я всегда тебе завидовала, — неожиданно заявила она.

— А? — поднимаю голову и смотрю на девушку, что сейчас с улыбкой глядела на пасмурное небо.

— Я с детства хотела отправиться в приключения, — произнесла Ветрокрылая. — Отправиться в далекие земли за пределами Кель'Таласа. Посмотреть неведомые мне места и познакомиться с другими народами. Может, даже узнать что-то такое чего другой не знал... Я жила с мечтами о том, как вырасту и пойду куда захочу...

Тяжелый вздох и взгляд опустился на лагерь.

— Но... я очень боялась это сделать... Мне не хватило духу решиться на такое... Сначала я говорила себе — «Вот стану взрослой и тогда можно», потом — «Нужно стать сильной, чтобы справиться со всем», а дальше пошли уже отговорки — «Я следопыт у меня долг. Мама нуждается во мне. Я командир я не могу...» И так каждый раз. Моя мечта, то чего я так хотела в детстве... я сама же её и похоронила, так и не решившись на хоть что-то смелое. Себе я говорила, что теперь взрослая и не должна думать о ребяческих и детских фантазиях...

Она грустно рассмеялась.

— А потом ты просто взял и сделал то, чего так сильно хотела я. Вот взял и, бросив все, пошел исполнять мечту, о которой грезила, и я... — она покачала головой. — Я злилась на тебя, ворчала и ругала, когда ты вернулся, но на самом деле я ужасно завидовала, что ты смог сделать то, чего боялась я и прикрывалась ложью... Поэтому я старалась быть в курсе твоих приключений, читала твои книги и ужасно переживала, когда ты пропал на десять лет.

Молча смотрю на нее.

— Ты для меня стал словно еще один младший брат, которого я очень люблю и за которого переживаю...

Она встала и повернулась ко мне, с веселой улыбкой.

— Эйс, давай, когда все тут закончим, отправимся в путешествие? — предложила она. — Возьмем с собой всех наших и пойдем в какие-нибудь земли, как твой Калимдор. Мы поплывем на корабле, где я буду ворчать на сестер, что бездельничают и творят глупости. Туралион начнет краснеть пытаться меня утешить. Кадгар с Заком и Джул будут обсуждать какие-то заумные и занудные вещи. Старик Араос с Далероном и Тиром устроятся в маленькой компании и будут болтать на свои стариковские темы. Марти найдется спящим у мачты, а ворчливый Ром будет делать вид, будто он тут не часть компании. Ну, а ты будешь у

штурвала и вести всех нас куда-то в неизвестность. Здорово звучит, правда?

Я не мог ничего сказать на все это.

Картина, появившаяся перед глазами, и правда была красивой и такой яркой. Словно какой-то волшебный сон, который так не хочется отпускать.

— Подумай над этим.

С этими словами она ушла, оставив меня одного, а я продолжил смотреть ей в след и думать над всем этим.

А подумать мне было над чем...

Лишь песенка заиграла в моей голове:

*В детстве я воображал часто карту сокровищ,
Островов дальних берега, океан суровый.
Я представлял, как буду плыть в поисках приключений,
Чтоб отыскать раньше всех дивный край моих грез.*

*Только сейчас,
Я понимаю все куда серьезней....*

*Если случится, мир встанет на моем пути:
Память наивного мальчика образ воскресит.
Образ чудной сказки, веры в чудеса
Пробуждающей сердца...*

Глава 48. Долина Призрачной луны

= Теперь ты слышишь меня...

Голос из темноты.

Снова этот голос.

Он достает меня все эти дни.

— Кто ты? Что тебе нужно?!

= Отдай мне её... Она нужна мне...

— Её? Кого? Что? О чем ты?

Темнота резко приблизилась, и огромные глаза-молнии заискрились предо мной:

= Твою ненависть!

Резко открываю глаза и стряхиваю остатки сна.

Быстро осматриваясь, но вокруг все как обычно. Я задремал в седле своего ездового барана, пока мы двигались вперед.

«Опять эти странные сны... Может все же поговорить с кем-нибудь? Да с кем? Мне тут некому помочь...»

Остальные едут или идут на своих двоих, топча сухую землю. Над головой все такое же пасмурное небо, но дождя все нет, и он уже не появится. Похоже, осадки тут крайняя редкость, если вообще бывают. А нам бы онигодились...

Армия Альянса вот уже пятый день двигается по этим землям, и путь дается всем весьма тяжело. Прогноз в три дня оказался оптимистичным, ведь враги делали все, чтобы задержать нас. Реки были отравлены, из-за чего пополнять запасы воды становилось весьма затруднительно. Магам было необходимо много времени потратить для очистки, чтобы можно было использовать источники. Уж больно ядерное дерьмо орки использовали для такого. Это, еще не вспоминая о том, какие ловушки и подянки они нам ставили на пути. То обвал случится, то яма замаскированная. От многого спасали наши разведчики и маги, но все это все равно мешало.

Путь что должен был занять три дня, займет пять. Только завтра мы прибудем и должны будем сразу начать штурм. Никто не знает, сколько времени понадобится Нер'Зулу для ритуала, а потому мы должны остановить его до начала восьмого дня. Если не справимся, то они сбегут и неизвестно, сумеем ли мы их преследовать.

Потому завтра, когда мы доберемся и разобьем лагерь, придется начать штурм.

По словам Гриззика Черный храм — сердце некогда большого и хорошо укрепленного города. Это место могло бы быть нерушимым, если бы Гул'Дан не обрушил на храм какую-то ужасную силу. Что именно он сделал и как араккоа не знал, но с тех пор Карабор стал по-настоящему жутким местом. Даже его сородичи, привыкшие к темным и зловещим местам, не подходили к нему.

И на следующий день мы все поняли, почему именно...

То, что раньше было дренейской святыней, сейчас представляло собой весьма жуткую картину. Город представлял собой мили полуразрушенных стен и пустых, оставленных зданий какого-то чуждого нашему взгляду стиля. Сам храм, не смотря на описание араккоа, не был в центре. Он находился на самом краю города, внутри долины на плато окруженной высокими и крутыми скалами, по которым много народу не заберется. К самому месту вело

узкое ущелье, закрытое большими каменными воротами, а по бокам было оборудовано что-то вроде двух каменных барбаканов, идущих вплоть до вторых таких же врат. Но со вторыми вратами не соединяются, делая внешнюю постройку независимо от внутренней. Так что если её захватят, то это не позволит продвинуться дальше.

Скальное основание исключало подкопы, а плато хоть и выглядело открытым для проведения диверсий маленькой группой, достаточно ловкой, чтобы туда влезть, на самом деле кишело ловушками. Не орочьими, еще дренейскими, совершенно не знакомыми нам. Будь у нас время, чтобы все аккуратно исследовать, мы бы рано или поздно смогли бы ходить там, как у себя дома, но в попытках и со всеми ограничениями по времени... Дело гиблое.

— Итак, друзья, мы в тяжелом положении, — начал Туралион. — По донесениям разведки и помощи вашего пернатого друга у нас есть кое-какое понимание географии местности, но от этого не легче. Врагов там несколько меньше чем у нас, но они имеют осадные орудия, оставшиеся после дренеев и великолепную позицию. Что еще они приготовили нам в качестве сюрприза, придется выяснять на ходу.

— Мы с братками пытались разведать с воздуха, — покачал головой Курдран, поглаживая свою бороду. — Но сам храм мираж-миражом покрыт, да. И низги не видать не разобрать.

— Согласна, — кивнула Векс. — Мы тоже пробовали и думали облететь, но магические искажения этого места делают затруднительным разведку с воздуха и даже сам полет. Нам так и не удалось развеять это явление. Скорее всего, в его основе естественный магический фон, который оркам удалось обуздать и усилить.

— У нас же нет никаких осадных машин, — вздохнул Кадгар. — Мы что-нибудь можем придумать? Стоило уговорить Эдвина поехать с нами.

— Ван Клиф гений, а не чудотворец, — фыркнул я. — Ему тут не из чего работать. Мы можем создать лестницы из остатков наших плотов, что мы взяли с собой. Магией укрепим и можно будет пытаться забраться к ним.

— Очень рискованно, — нахмурилась Аллерия. — Стрелкам и летающим придется прикрывать пехоту, пока они карабкаются. Орки и сами должны понимать, что у них не осталось воздушных сил и это их уязвимость. Они точно что-то придумали.

— Значит, будем выяснять, — принял решение Туралион. — Дадим войску отдохнуть, а завтра начнем штурм. Я прикажу всем паладинам, чтобы были готовы поддержать наши войска. Курдран и Векс будут прикрывать солдат с воздуха и должны будут уничтожить машины. Данат, ты возглавишь атаку. Никому другому доверить это я не могу. Я же с паладинами обеспечу прикрытие и отход солдатам, если будут проблемы. Аллерия на тебе стрелки.

Все были согласны с планом и разошлись.

Поскольку сегодня еще отдыхаем, то надо бы поесть. Из еды у нас что попало, но и это сойдет.

— Надо бы попрактиковаться с луком, — вспомнил я.

Луком мне часто приходится пользоваться, но вот стреляю я из него чуть выше среднего. А завтра я буду полезен именно как стрелок в отряде, а не боец ближнего боя.

На импровизированном стрельбище нашелся не только я, но и Далерон, что тоже решил пострелять. У него в отличие от меня лук длинный и он его применяет часто, ну, когда не нужно идти в бой и резать врагов.

— О чем волнуешься, малыш? — спросил бледный эльф, когда я только подошел.

— Я не волнуюсь, — ответил я.

— По твоему лицу видно, что ты в сомнениях и раздумьях. В бою такие мысли могут стать проблемой.

— Я знаю... Просто, не понимаю, что со мной. Два года я жил ненавистью и жаждой крови, а с тех пор как я оказался тут она начала отпускать меня... И я...

— Боишься, что потеряешь свою силу... — закончил он за меня мои слова.

— Завтра решающая битва и я должен быть готов. Я не могу медлить или сомневаться, — заскрежетал я зубами. — И если это помешает мне...

— Вот именно поэтому ты и остаешься «малышом», — усмехнулся мой наставник. — Ненависть и ярость не делали тебя сильнее, Эйс. Наоборот. Они делали тебя слабее. Ты одолел Килрогга не потому, что оказался решительнее или злее него, а потому что противопоставил его отчаянной ярости свое спокойствие и внимательность.

— Это просто слова.

— Тогда я скажу тебе прямо, Эйсиндаль, — неожиданно серьезным тоном произнес Далерон. — Ты — имеешь потенциал превзойти меня и мой боевой стиль. И ты уже доказал это. Тебе нужно лишь время и опыт, после чего уже не меня, а тебя будут называть настоящим Мастером Меча, потому что твои начальные данные гораздо лучше моих.

Такие откровения оказались неожиданностью для меня.

То есть он вроде и говорил многое из этого, но всегда так будто шутит и весьма несерьезен.

— Но ты ведь из семьи потомственных фехтовальщиков. Ты изменил свой семейный стиль под военные реалии и стал мастером.

— В том и проблема, — покачал он головой. — Что мой стиль идет от семейного. Фактически спортивного или показушного фехтования, из которого я годами выкидывал лишний мусор и оттачивал лучшее. Но это не уменьшает его главного минуса — он очень пассивен. Потому что дуэлянт должен быть осторожен и ловить врага на красивой контратаке, а не навязывать бой. И как бы я не старался преодолеть это, я просто не могу сравниться в атакующих аспектах с бойцами более классических стилей. Сами мои клинки просто начнут мешать друг другу, если я попытаюсь использовать их иначе...

Он усмехнулся:

— Ты как-то сказал, что Лор'Темар раскритиковал твои начальные возможности в той первой вашей дуэли. Справедливо, но это типичная ошибка военного, который считает, что все лучшее начинается от воинской службы и учебы. Твой стиль был очень сырым, но он вырос из опыта в смертельных поединках и сложных условий на кораблях и в разных ситуациях. Ты научился навязывать бой, задавать темп и разрывать ритм врага, а недостаток мастерства компенсировать непредсказуемостью. Затем твое тело было отшлифовано у пандаренов, а духовные силы позволили освоить сверх восприятие, что превосходит даже мое. А затем все это прошло через горнило войны и было закалено в боях с могущественнейшими воинами. Ты, Эйс, сейчас владеешь тем, что может сделать тебя одним из лучших мечников в мире.

Такие заявления... поставили меня в некоторый ступор.

То есть я и сам понимал, но...

— Ты мой лучший ученик, Эйсиндаль Звездочет, — он похлопал меня по плечу. — А потому живи и становись лучше, сынок. Не сомневайся в себе, потому что я не сомневаюсь в

тебе.

С этими словами он продолжил практику, оставив меня наедине с размышлениями. Уже во второй раз за последние дни...

— Отстаньте от меня. Я в порядке, — сказал Нер'Зул отмахнувшись от надоедливого Обриса, что занимался его ранами. — Я больше не могу валяться без дела. Нужно готовить ритуал.

— Нет, вождь. Сначала поправьтесь окончательно. Это может сказаться и на ритуале, — не унимался шаман племени Смеющегося черепа. — От вас зависит многое.

— Оставь его, Обрис, — усмехнулся Терон'кров. — Старика не переубедить, если он что-то решил. Я уже отдал распоряжение начать подготовку. Проблема в том, что Альянс уже взял нас в осаду и с часу на час начнет штурм.

— Что у нас по обороне?

— Врата крепкие и выдержат, а у врагов нет осадных машин. Но есть летающие твари. Я... выполнил твое распоряжение и все уже готово. Как начнется осада, они сделают все что необходимо. Добровольцы нашлись.

— Не нравится мне это, — нахмурился Обрис. — Духи будут недовольны, но... я понимаю...

— Пускай выражают свое недовольство, как хотят, — фыркнул верховный шаман. — Главное, чтобы продержались как можно дольше и дали нам время завершить ритуал. Что по второй линии?

— В ней буду стоять я лично со своими рыцарями смерти. Нам все равно нет смысла мечтать о ином мире, потому мы положим свои жизни на то, чтобы выиграть время.

— Хорошо, — кивнул Нер'Зул. — Тогда нужно начинать. К моменту, когда звезды встанут в нужное положение, мы уже должны начать ритуал. Новые миры ждут нас!

— Да, вождь...

Покинув покои Нер'Зула он некоторое время поглядывал на дверь и хмурился своим мертвым лицом. Терон Кровожад несколько волновался о вожде, но не в плане беспокойства, а потому что поведение того в последнее время сильно изменилось.

Ранее осторожный и спокойный, как только он вернул себе силу, то стал весьма резким и решительным. Это неплохие качества, но холодному внутри мертвецу было сложно понять такие перемены. Как бы они потом всем не аукнулись в самый ответственный момент.

«Ну, он не Гул'Дан, потому не сломается», — решил для себя Терон'кров и двинулся к своим собратьям.

По пути он смотрел, как орки готовили оборону храма, как они усиленно старались делать все необходимое и как каждый тут понимал, что он должен отдать все силы для победы. Женщины, кто не мог воевать таскали вещи и разносили трудягам еду, немощные старики шли с чернокнижниками помогая тем с ритуалами, а немногочисленные дети занимались уборкой. Каждый тут делал все что мог, и они понимали, что именно от этого будет зависеть победа.

Этот вид напомнил ему Орду Оргрима где каждый знал, что делает и выжимал себя без остатка ради общей цели. Где все они двигались вместе и не было особой разницы между кланами, расами и культурами. Гоблин мог вполне болтать с огром, а тролль с мертвецом, ранее враждующие кланы стояли плечом к плечу, и все это не ради уничтожения, а ради будущего их народов.

Это воодушевляло даже такого прожженного циничного покойника как сам Кровожад, и он помнил, как был захвачен тем порывом гордости и боевого азарта в битве у Черной горы. Помнил, как впервые за свою жизнь и свою смерть он был таким активным.

«Я должен был сражаться до конца и погибнуть там», — мысленно вздохнул он.

Быть может тогда, не исполни он приказ вождя о прорыве и отступлении, останься вместе со всеми, то что-то бы удалось сделать. Однако сделанного уже не воротишь.

Нужно готовиться этой решающей битве.

Сам Терон иллюзий не строил.

Да, у них хорошая позиция и даже есть кое-какие сюрпризы для врага, но те уже не раз доказывали, что способны на невозможное. Плюс магия Скверны при всей её силе не особо была пригодна для обороны. Оргрим проиграл не потому, что его предали или превзошли количеством, а потому что противники были смелы и находчивы, что нельзя было не уважать.

И эта битва для них будет особо сложной...

Добравшись до зала, где расположились остальные Рыцари Смерти Терон дал остальным понять, чтобы они подошли и слушали его. Осталось их намного меньше чем раньше. Изначально полсотни мертвых магов, теперь были дюжиной покойников, из которых разве что четверо были действительно сильными колдунами, а остальные — лишь середнячками.

Однако разделять их или смотреть сверху вниз не стал. При жизни он любил показывать младшим свое место и кичится своей важностью, а сейчас понимал, что он лишь один из них. Потому каждого готов был назвать своим братом.

— Вы меня знаете, братья, красивые речи я слагать не умею, да нам это и не нужно, — начал Кровожад. — Многое мы пережили за эти годы. Мы поддались лжи и собственной гордыне, что в итоге привело ко всему этому... Два года мы сидели на выжженной земле и сожалели что выжили... Многие наши так и не смогли с этим смириться...

Для нежити существование без цели — мучительно. Потому, когда Орда проиграла, а они добрались до умирающего Дренора, то часть собратьев просто покончила с собой. Они уничтожили свои скипетры и позволили душам уйти. Вряд ли у них получится прибыть к духам предков или упокоиться с миром, но смерть все равно была предпочтительнее пустого существования.

Все остальные понимали это и молча опустили головы.

Как бы они не относились друг к другу при жизни, после смерти участь нежити их сплотила, а потому потеря братьев была для каждого болезненна.

— Но сейчас мы может что-то сделать. Впервые в наших жизнях, что-то правильное и хорошее. Плевать на цену и методы, если это действительно поможет нашему народу и хоть немного искупит тот ущерб, что мы причинили, то я не против пожертвовать ради этого не только этим подобием жизни, но и самим посмертием!

Собратья кивнули, разделяя с ним эти мысли.

— Из нас никто не увидит новый мир. Но нам и все равно! — мертвец улыбнулся. —

Если наша участь сдохнуть снова, то сделаем это красиво, чтобы враги помнили нас до конца своих дней!

— Ха-ха-ха-ха!

Рыцари Смерти разразились зловещим смехом предвещающим врагам только самые настоящие ужасы.

Они все погибнут, но продадут свои жизни очень дорого...

Глава 49. Первые врата Черного храма.

— Хо-о-о! Хо-о-о! Осторожнее, малышка! (1) — усмехнулся Курдран, потрепав перья Скай’ри. Его верный грифон очень строптивая дамочка и рвется в бой не слабее своего наездника. Сам тан Дикого Молота тоже жаждал поскорее оказаться в центре битвы и обрушить свой громовой молот на головы орков.

Однако в этой битве ему было велено быть осторожным и больше заниматься прикрытием наземных войск. Остальные дворфы были недовольны таким приказом, но тан достаточно доверяет Туралиону, чтобы послушать его. Обычно уж мало какой генерал, и уж тем более человек, мог бы указывать гордому дворфу, что ему делать, однако в свое время Андуин и сейчас Туралион, Кадгар и Данат были теми исключениями, кому он мог полностью доверять.

Потому он и не станет рисковать и лезть в пекло боя как бы ему не хотелось.

Парнишки правы, орки так просто не сдадутся и уже явно затеяли какую-то подлянку. Потому нужно, чтобы кто-то глядел в оба.

С этой стороны он со своими ребятами будет работать, а с другой Векс и её волшебники.

Обычно дворфы недолюбливают магов и особенно эльфийских.

Тут дело не в этой выдуманной людьми стереотипной нелюбви горных жителей к остроухим. Просто магия не нравится духам, а дворфы с ними весьма связаны. Разумеется, не каждый из подгорного народа — шаман, но не прислушиваться к тем, кто слышит голоса предков и самих гор горные жители просто не могли.

Впрочем, дальше легкой неприязни дело не заходило. Сам Курдран так вообще спокойно относится к магии и даже к пропитанным ей насквозь эльфам.

Особенно к остроухим в их армии, которые мало того, что делом доказали, как они работают на общее благо, так еще и сами начали постигать пути духов.

— Кому бы рассказал, никогда бы не поверил, — усмехнулся он.

Эльф, да ведунством увлекается.

Вроде и не шаманизм, но что-то интересное. Эйсиндаль даже ему предлагал научиться, но тан отказался, так как у него и без этого дел полно. Но предложение запомнил. Ведь раз эльф смог научиться видеть духов, то дворфа научить этому должно быть еще проще... Кто знает, может он и сам мог бы стать ведуном? Духи-то ему всегда благоволили, но вот не видел он их, хоть тресни. Трезвым, по крайней мере...

После того как он воочию узрел насколько могущественным может быть боевой орочий шаманизм, прикоснуться к этой мощи захотелось еще сильнее. Ведуны его народа редко творили что-то мощное, но даже тогда им приходилось проводить долгие ритуалы и заранее умамливать стихии... Для орков же не было ничего необычного в том, чтобы шаман мог вытворить что-то за считанные секунды.

Конечно, сейчас они практически утратили эти способности, но Нер’Зул уже показал, что это не просто легенды. С этой силой они бы могли вытеснить троллей из Внутренних Земель, захватить Джинта’Алор, и, совместно со Стромгардом, навсегда положить конец горным Амани.

Но сейчас было решительно некогда думать о таких вещах.

Поднявшись в воздух Курдран верхом на Скай’ри смотрел на происходящее внизу поле

Макмотрану не повезло, и демон схватил его грифона за лапы, а затем вместе с ним рухнул, просто размозжив зверя и дворфа о сухую землю, а после начал с упоением топтаться на останках.

Этот же трюк сумели повторить еще двое демонов, но там удалось поймать выпавшего из седла товарища, но вот их грифонам не повезло, и они разделили ужасную участь Макмотрана и его Бывалого.

— Выше! Подняться выше! — прокричал тан дворфов и весь его отряд был вынужден отступать, спасаясь от неминуемой смерти.

Демоны, в отличие от драконов не могли летать и должны были быть куда более легкой добычей для них, но эта ситуация показала, что это не так. Курдрану пришлось отдать приказ немного разорвать дистанцию, чтобы снова напасть, однако подавший ему сигнал маги сказали не вмешиваться.

— Скала и Камень! — прорычал он, понимая свою беспомощность сейчас. — Что нам... А?!

Неожиданно рядом с ним появился огонек с сообщением...

Когда над врагами загорелся зеленый огонь, Туралион сразу понял, что нужно трубить отступление.

Появление демонов никто из них не ожидал, так как предполагалось, что орки просто не могли их позвать. Они не использовали этот прием со времен Каэр Дэрроу, да и там призыв был бесконтрольным. В Альянсе начали было считать, что те просто не способны контролировать этих тварей...

Но сейчас демоны были готовы защищать своих призывателей. И, если бы орки просто нашли способ контроля за два прошедших с войны года, то почему они так легко оставили цитадель? Впрочем, ответ был очевиден, просто Туралиону было омерзительно даже думать о таком. Этот способ давно был известен и церкви, и Даларану, а его адепты нещадно выжигались ими обоими.

Орки не посадили тварей на поводок, они просто пошли на сделку. Заплатили извергам жизнями и душами.

«Видать, они совсем отчаялись, раз дошли до такого».

Однако размышлять об этом не было времени.

Курдран и его ребята попытались ударить по демонам, но те оказались шустрее, чем те рассчитывали, и троем грифонам не повезло быть пойманными и разбитыми о землю. Дворфам велели отступить, как и всем людским войскам.

Сам же Туралион вместе с собратьями-паладинами, бросились вперед наперез бегущим за людьми демонам.

— Задержим их! Вместе!

Эгида Света!

Особая сила, ставшая чуть ли не символом паладинов. Техника, позволяющая призвать Благой Свет в себя и испустить его непроницаемым барьером, что не пропускал ничего, что использующий считал враждебным. Фактически, адепт Света ничего особого не тратил на Эгиду — он принимал столько же Света, сколько и отдавал, и именно пронесшийся сквозь него стремительный поток и позволял свершиться чуду... Но, пусть Свет и был благотворной

энергией, нагрузка на тело от проведения такого потока была столь велика, что ни мало какой жрец был способен применить это в битве. Лишь появление Паладинов, чьи тела были закалены не меньше, чем их души, смогло перевести Эгиду из разряда тренировочных упражнений в настоящие боевые техники. Вооруженные этой силой, Туралион и пятеро его собратьев по ордену, встали против демонов непробиваемой стеной.

Ощувив ненавистную им силу твари, расвирепели и кинулись на барьеры, желая добраться до паладинов и разорвать их.

УДАР!

Ужасающая мощь демонического топора едва не вбила Туралиона в землю, когда дикая тяжесть обрушилась на его Эгиду. Он не мог повернуть головы и узнать, что с остальными, так как был полностью сосредоточен на собственном противнике.

УДАР! УДАР! УДАР!

Град атак обрушился на него, заставляя тело человека ощущать на себе невыносимое бремя, но Свет внутри поддерживал и помогал ему выстоять.

— ГРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-Я-Я-Я-Я! — бесился Страж Рока, когда ненавистная ему сила не испарялась после нескольких ударов, а потому он начал бить по барьеру с усиленной яростью.

УДАР! УДАР! УДАР! УДАР! УДАР!

В голове гудело, и стоял пронзительный звон. Сквозь тяжелейшее давление он услышал чей-то крик. Похоже, один из собратьев все же не выдержал и его уничтожило атакой твари, но другие еще держались, но вот, сколько еще это будет продолжаться он сказать не мог.

УДАР! УДАР! УДАР!

В какой-то момент Туралион достиг своего предела, и его Эгида просто взорвалась вспышкой, и осыпалась искрами.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! — рассмеялся монстр, ликуя, а затем занес свое оружие для добивания.

Молот Правосудия!

Остаток сил ему удалось вложить в сгусток благой энергии и бросить его в морду демону заставляя того пошатнуться, а сам паладин отскочил назад, спасаясь от упавшего топора. Однако демон быстро пришел в себя и кинулся разорвать человека...

В следующий миг голубая стрела вырывается из его живота и пролетает мимо Туралиона.

— ГХА! — захрипел монстр.

А затем еще три таких же пробили ему грудь, а последняя, впившаяся в шею, оторвала твари голову магической вспышкой.

Остальные демоны обернулись, отвлекшись от добивания упавших паладинов, чтобы также получить в себя залп Мифриловых игл.

Демоны просто ничего не успели сделать и оказались уничтожены совместным залпом магических стрел следопытов.

Также же вспышки появились и на стене, куда дворфы доставили нескольких эльфов.

Люди же узрев гибель демонов и сигналы о том, что их войска уже на стене восприняли духом и кинулись в атаку, снова начав взбираться на стены.

Сам же Туралион рухнул на землю и старался отдышаться после случившегося.

— И это только начало....

1. Примечание. Курдран говорит с акцентом именно на общем языке, однако между своими братьями и даже говоря со своим грифоном, дворф говорит на своем языке. Потому здесь это слышится как обычная речь без сильного акцента.

Глава 50. Вторые врата

Штурм первых врат дался нам всем очень тяжело.

Появление демонов было неожиданным и невероятно опасным, и к такому никто из нас готов не был. Однако благодаря дворфам, а потом и паладинам это удалось. Пока Туралион со своими ребятами держались против тварей, наш отряд разделился.

Аллерия и часть стрелков зашли демонам в спину и расстреляли их Мифриловыми иглами, а вот остальные с помощью грифонов и дракондоров поднялись на стену и начали наводить суматоху там. Там же мы нашли и алтари, где чернокнижники приносили в жертву других орков. Небольшой осмотр тел уже после боя показал, что все тела были старыми, а кандалов или каких-то следов сопротивления у жертв не было.

«Добровольные... как неприятно...»

Даже мне известно, что добровольная жертва всегда дает больше энергии ритуалу, чем та, что насильно притащили к алтарю. И, похоже, орки сами были не против отдать свои жизни ради того, чтобы задержать нас.

«Самоотверженность и самопожертвование зеленомордых нельзя недооценивать».

Да, это признавать я теперь мог.

Ради своих целей они готовы умирать пачками и сражаться очень отчаянно.

Дух наших врагов крайне высок и отступают они только когда совсем уж прижмут.

Потому даже когда демоны были повержены, а алтари призыва разрушены, защитники первых врат еще некоторое время сражались, не желая уступать свои позиции. Только когда по лестницам забрались и люди, те поняли, что не удержат оборону и отступили к следующей позиции.

Первые врата были взяты нами примерно за час, а потом пришлось прекратить атаку, так как наши из без того небольшого войска серьезно вымотались. Особенно потрепало паладинов. Из шестерки, что прибыла нам в подмогу из-за Портала, в живых осталось четверо. Да и сам Туралион сильно устал.

Несколько часов мы потратили на отдых, благо мои лечебные туманы с испаренными зельями помогли многим быстро восстановиться и быть готовыми продолжать.

А меж тем над Черным храмом начали сгущаться тучи.

Ритуал еще не начался, но подготовка к нему идет полным ходом, и даже я чувствую, как энергия Дренора начинает двигаться.

Как только наступит нужный момент, орки приступят к открытию портала. Этого мы допустить не должны, а потому народ был готов сражаться уже в ближайшее время.

В долине Призрачной луны из-за постоянных туч было сложно определять положение звезд и сколько точно у нас осталось времени, сказать никто не мог. Скорее всего, немного, а потому отдыхать нам некогда.

Вторые врата были не менее большими и главное, что они отделялись от внешних укреплений, из-за чего напасть с них не получится. И, в отличие от внешних врат, тут те самые завихрения магии, что мешали разведке, не позволяют летающим войскам нам нормально помогать.

Сейчас мы после отдыха и восстановления сил приготвили к новому рывку, и он будет самым сложным и решительным. Раненных и не способных сражаться убрали в тыл, а остальные под предводительством Туралиона готовились выступить.

— Вперед, Сыны Лотара! — крикнул Туралион. — Тяжелые следопыты готовьтесь, как только маги сделают все, на прорыв пойдете вы! Данат, на тебе левый фланг, а я возьму правый! Не знайте страха, ведь Свет с вами! В бой!

Мы тут же рванули вперед на полной скорости.

Люди и эльфы, под каким можно воздушным прикрытием дворфов, помчались прямо к воротам, на которых стояли орки и их колдуны. Магию удавалось кое-как отводить нашими чародеями и всадниками на дракондорах, а Курдран и его ребята отвлекали часть внимания на себя. Из-за влияния магии самого Храма близко летать у них не получалось, но громовому молоту это не мешало влететь в тело врага и вернуться. Главное самому под заклятье колдунов не угодить и прицелиться.

Бежать! Бежать! Бежать!

Все мы закрыли головы щитами, укрываясь от летящих копий, камней и стрел. Стрелки из орков довольно средние, по крайней мере, в этом клане таких мастеров не нашлось, а потому мы могли продвигаться.

Все ближе и ближе к воротам, которые враги намеревались защищать до последнего.

Однако вместо того, чтобы бежать к воротам и беспомощно долбиться в них или опять использовать лестницы, что мы для вида тащили с собой, мы резко сменили тактику.

Все лестницы были брошены, а в наших рядах начали действовать немногочисленные маги под предводительством Кадгара.

— Начинаем! — крикнул старо-молодой маг и все наши чародеи начали соединять свои магические силы, чтобы сотворить одно единственное заклинание.

Армия тут же начала перестраиваться и разделяться на две части расходятся от ворот к правой и левой стене.

В следующий миг волшебники закончили, и земля под нашими ногами задрожала.

Почва и камень начали вздыматься, а затем взорвались волнами, чтобы рухнуть на стены весьма крутым и неудобным каменистым скосом. Обычным людям будет весьма тяжело взбираться по такому, а потому им нужно время.

Которое выигрывать будем мы!

— Вперед!

Все наши тяжелые следопыты, а также несколько бойцов поддержки включая меня, тут же помчались вверх по камням. Для нас такой склон не был проблемой, и мы быстро преодолели его, добравшись до самого верха.

Облаченные в крепкие латы с двуручными или парными клинками эльфы влетели в ряды орков, и началась настоящая резня. Мастера клинка оказались настоящим кошмаром для рядовых зеленокожих, которые ничего не могли противопоставить искусству наших воинов. Их было много, и задавить численностью они могли с легкостью, но мы не позволяли им толком скоординироваться.

Стена была достаточно узким местом, расширяющимся только с двух сторон, а потому эти позиции мы могли удерживать.

К тому же некоторые из нас могут, и кое-что еще.

Отталкиваюсь от воздуха и взмываю выше, а затем обрушиваю на ближайшего орка Нефритовую молнию, отшвыривая его со стены на десяток метров к земле. Сам я устремляюсь вперед на полной скорости, рассекая тела противников, что появляются на пути. Орки не могли даже коснуться моего тела, и мой клинок рассекал всех, кто только пытался приблизиться.

Взрыв!

Реагирую быстро, и рядом взрывается заклятье.

— Умри! — кричит появившийся Рыцарь Смерти и бросает в меня шар Скверны.

Отпрыгиваю, уклоняясь от смертельной опасности, и отвечаю своим заклятием.

Он выставил щит, чтобы отразить атаку, но вместо удара по барьеру вспыхнул слепящий свет, что в следующий миг превратился в небольшую яркую звездочку, которая приклеилась к щиту врага. Тот с удивлением посмотрел на нее, но это было последним, что он успел.

Раздался раскат грома и окутанный молниями дворфийский молот просто разорвал мертвеца. Курдран попал именно куда нужно. Пускай Диким Молотам сложно летать тут и ориентироваться в завихрениях энергий, но если дать им сигнальный огонь, то они не промажут.

Меж тем я продолжил двигаться и отбиваться от нападающих врагов.

Такие же атаки начали возникать по всему периметру стены, но обращать на них внимание было некогда.

Бежать! Бежать! Бежать!

Двигаясь как ветер и резко меняя свое направление, я отсекал головы и конечности всем, кто оказывался рядом и продолжал перемещаться.

В какой-то момент мне встретился еще один рыцарь смерти, но тому я просто отрубил ногу и даже задерживаться не стал. Он может боли и не чувствует, но с одной ногой далеко не побегаешь и нормально колдовать в такой толпе не получится.

Резкое чувство опасности взревело за спиной, и я тут же отскакиваю в сторону!

Взрыв!

Черное облако энтропии возникло там, где я только что стоял и убило всех, кто оказался неподалёку. Несчастные быстро старели и гнили живьем, вскоре обратившись костями, что восстали и попытались накинуться на меня.

Нефритовая молния!

Отбиваюсь от скелетов и тут же смотрю на появившегося врага.

Остальные орки поспешили разойтись в стороны, давая простор.

— ТЫ! — прорычал Рыцарь Смерти... облаченный в ярко-зеленый план поверх покрывшихся копотью и черной краской доспехов рыцаря. — Снова ты... значит, Килрогт погиб... Этот амулет тому доказательство...

— Да, я убил его, — отвечаю мертвецу. — А тебя я помню... — крепко сжимаю рукоять клинка. — Ты был тем, кто уничтожил всех Ветрокрылых вместе с деревней!

— Это так, — кивнул он. — Терон Кровожад. Я выполнял приказ вождя по ликвидации командования эльфов и по моему приказу были вырезаны все жители поселка. Ничего личного, нам нужен был этот отвлекающий маневр.

— Ублюдок, — зарычал я и молнии начали искриться из моих глаз. — Тебя я и искал...

— Так иди ко мне, я здесь, — усмехнулся он. — Нападай, Кулак Гронда!

Рывок!

Отталкиваюсь от воздуха и тут же оказываюсь у него....

А затем меня что-то толкает в сторону, от чего меня протаскивает по земле, и я едва не влетаю в перила у стены.

Быстро поднимаю голову и вижу столб пламени Скверны, что вспыхнул в том месте, где я был секунду назад.

Рыцарь Смерти отскочил, а огонь вскоре погас, открывая вид на рыцаря, окруженного

сферой божественной энергии, что защитила его от атаки.

— В сторону, Эйс, — сказал Туралион. — Я понимаю твои чувства, но мы сейчас на войне, а здесь личные вещи отходят на второй план.

— Туралион... — произнес я.

— Делай, что нужно и продолжай план, а им займусь я! — он поднял свой молот. — Для борьбы с ними мы и были созданы!

Я заскрежетал зубами и сжал кулаки от гнева, но подавил свою ярость.

Он прав.

Как бы сильно я не хотел мести, но она не поможет нам победить в этом сражении. Я должен и дальше прикрывать подход людей и отбивать атаки орков, а с этим ублюдком пусть справится кто-то другой.

— Уничтожь его!

Произнеся это, я ускорился и поспешил на помощь остальным...

Глава 51. Созданные друг для друга

Терон Кровожад смотрел на появившегося перед ним противника и с трудом сдерживал злость. Он ведь думал, что сумеет избавиться от Кулака Гронда здесь и сейчас. Этот эльф слишком опасен из-за своей безумной мобильности, а потому он отвлекся от позиции на воротах и поспешил сюда.

Ему удалось спровоцировать врага на прямую атаку, но им помешали.

Теперь придется разбираться с этой проблемой.

А потому он сохранил свой надменный вид и продолжил, словно ничего и не случилось: — Главнокомандующий силами Альянса и лидер экспедиционного корпуса Сынов Лотара Туралион. Неожиданно встретить тут главного в вашей армии. Пришел, чтобы умереть раньше других?

— Нет. Чтобы остановить вас и не дать погубить остальные миры, — ответил человек. — То зло, что вы совершили на Азероте больше не испытает никто на себе.

— Благородно...

Они оба смотрели друг на друга, пока вокруг них разрасталась битва. Люди постепенно добирались до стены и вступали в бой с орками, поддерживая эльфов, а тут и там слышались раскаты громовых молотов.

— Тебе не кажется — это иронично? — спросил мертвец. — Орден паладинов был создан незадолго до начала Второй Войны, для борьбы с орками. Жрецы-воины, что наполнены Светом и способны противостоять нашей темной силе. А в это время на другом конце континента Гул'Дан трусливо расплатился с вождем нашими жизнями и душами, создав Рыцарей Смерти. Тех, кто наполнен Тенью и Скверной, пришедшие из-за Грани потустороннего мира. Мы словно были кем-то созданы как идеальные противоположности. Трудно поверить, что это всего лишь совпадение.

— Да, я тоже так думаю, — кивнул Туралион. — Шутки судьбы причудливы...

— Ну, тогда начнем...

Паладин тут же бросился в атаку.

Темная магия сорвалась со скипетра колдуна и обрушилась на воина.

Тот уворачивается, несмотря на весьма тяжелые доспехи и, отразив часть вражеской магии святой силой, сумел прорваться к Терону в ближний бой.

— Рог'Убой! — прокричал мертвец и покойники вокруг них тут же восстали и накнулись на Туралиона.

Убитые орки толпой кинулись вперед, чтобы... быть моментально уничтоженными вспышкой опаляющего света, которая даже не замедлила противника.

Паладин быстро добрался до мертвого орка, заточенного в человеческом трупe и тут же обрушил на него свой молот. Терон'кров закрылся своим скипетром в левой руке и призвал одно из немногих защитных заклинаний в арсенале рыцарей смерти.

Нечестивый щит!

Модификация особого заклинания «Нечестивая броня», коим владели все рыцари, но куда проще, легче и меньше затрат энергии, призывая барьер в небольшой области перед магическим проводником.

Молот противника отскакивает, а сам Кровожад тут же извлекает свой особый козырь.

Туралин быстро среагировал и заблокировал неожиданно появившийся... меч...

Большой, тяжелый, не слишком длинный, с тупым острием и массивным клинком. Чем-то подобным человеческие палачи пользуются для казни, но это оружие было куда больше и тяжелее. Ведь предназначено оно для того чтобы противостоять молотам паладинов.

Рыцари Смерти не пользуются оружием и в ближний бой никогда не вступают. Мертвецы превосходят живых по всем показателям, однако их души принадлежат колдунам, которые никогда не были особо хорошими воинами. Потому такие как Терон не пользовались оружием.

Однако, когда у тебя есть целых два года безделья, и чтобы не сойти с ума, ты начинаешь изучать на что вообще способно твое мертвое тело. То, что его мышечная память и рефлексы все еще доступны, было известно с самого начала, ведь иначе чернокнижнику было бы слишком сложно приспособиться к сосуду, чье телосложение немало отличалось от орочьего... Но лишь по возвращению в родной мир у чернокнижника появилось время, чтобы исследовать весь спектр унаследованных от людского воина способностей. И, поскольку все они создавались из штормвиндских рыцарей, то не удивительно, что их тела помнили, как владеть оружием. Два года Терон приводил свой разум в гармонию с телом, превращая рефлекторные движения в осознанные фехтовальные техники. А когда он «обновил» свою оболочку во время поисков артефактов, то сумел еще лучше развить этот навык.

Конечно, это все равно не делает его «воином».

Мастерства и опыта ему очень сильно не хватает, но он компенсирует все недостатки магией и мертвым телом. С таким врагом как паладин иначе никак, ведь из-за Божественной защиты, они могут становиться вообще неуязвимыми.

«По словам Громмаша эта сила сильно выматывает паладина и тот быстро устает. Потому часто применять её он не сможет, и будет точно использовать. А значит, у меня есть шанс».

Потому в качестве оружия он и приказал выковать ему это недоразумение, которое многие бы назвали просто огромной железной дубиной, а не мечом. Но исписанный нечестивыми рунами он был идеальным оружием для такого. Он не сломается от ударов врага, выдержит влияние Скверны, а его вес, быстро вымотавший бы любого живого человека, нивелируется неутомимостью мертвеца.

— Удивлен? — усмехнулся Терон. — Я еще многое могу тебе показать!

Вообще-то это был блеф, но врагу не обязательно знать, что даже так мертвец не собирался отдаваться ближнему бою и планировал сосредоточиться на защите. Нечестивый щит хорошее заклятье и, как он только что выяснил, может выдержать атаку паладина, но зря рисковать не стоит.

— Нападай, паладин...

— Нападай, паладин, — жуткий голос Терона Кровожада вибрирующими нотками разносился по округе.

Туралион напрягся и стал действовать осторожнее. Все же увидеть меч в руках такого он никак не ожидал. Это несколько выбивалось из привычного ему образа, и он даже не думал, что подобное возможно. Мертвый колдун взял в руку этот огромный, небрежно выкованный меч, чтобы сражаться им.

«Не важно, что он применит. Я должен победить!»

С этой мыслью Туралион наполнил себя силой святости.

Эгида!

Мощь запылала внутри тела, а сияние начало пробиваться через кожу и глаза, из-за чего казалось, будто его доспехи пусты и наполнены лишь энергией.

Он тут же кинулся в атаку и отразив поток темной магии снова сумел сойти в ближнем бою.

Удар!

Молот был заблокирован этим ужасающим мечом и с быстрым разворотом мертвец атакует сам. Держа это оружие в одной руке он словно перышком махал, и, если бы не Эгида, то заблокированный удар вполне мог сломать паладину руки.

«Какая мощь...»

Все же он мертвый человек. По словам Эйса любое живое существо использует меньше половины своей физической силы в жизни и лишь в экстренных ситуациях этот предел может быть сдвинут, но с негативными последствиями для организма. Мертвый же не испытывает подобных проблем и постоянно пользуется полной мощностью своего тела.

Вот сейчас Туралион испытал это на себе.

Удар! Удар! Удар!

Атаки покойника сыпались один за другим, давя на паладина, не позволяя тому даже продохнуть. Взмахи огромным мечом сопровождался непрерывным потоком заклинаний, которые испускал скипетр колдуна, заставляя паладина уходить в полную защиту и постоянно испускать свет. При этом Туралион старался экономить силы и не использовать Эгиду без необходимости, ведь тот отнимает крайне много энергии и дико выматывает при постоянном применении. Упасть без сил прямо в бою ему не хотелось.

Резко сместившись, он пропускает оружие врага и отразив вспышку темной магии наносит удар молотом, который отражается от выставленного магического щита. Враг даже не шелохнулся и сразу же пошел в контратаку, поливая паладина сначала разрядом каких-то нечестивых заклятий, а затем тесня взмахами этого ужасающего оружия.

Враг ускорился, наполнив себя темной мощью.

Удар!

Шар Скверны едва не попадает Туралиону в лицо, затем мертвец парирует атаку молота, толкает паладина выставленным магическим щитом, чтобы затем нанести удар клинком. Человек отражает это и сразу же вынужден закрыться щитом, чтобы не умереть от магии врага.

«Комбинирует и магию, и ближний бой... Я и не думал, что так можно...»

Паладины — это вчерашние жрецы, коих научили владеть оружием, или же бывшие рыцари, которые овладели Светом. Однако всех старались учить одинаково, и никто еще не знал, как «правильно» пользоваться всеми силами. Война многому научила, но в боях нет места экспериментам и попыткам, потому их способности на данный момент довольно стандартные. Даже Туралион, при всех своих достоинствах в основном всегда пользовался только молотом и усиливал себя Светом.

«Если выживем, надо будет многому научиться».

Но сейчас думать было некогда.

Отразив еще один поток темной магии Туралион сумел отбить меч врага и попытался сблизиться, но еще одно непонятное заклинание не позволило ему это сделать.

Враг снова атакует и продавлиывает своей огромной силой, не ослабляя давление ни на мгновение.

Однако паладин все же кое-что заметил.

«Он все же не воин...»

Поначалу он еще опасался возможного мастерства клинка своего врага, но сейчас он понимал, что несмотря на неплохие навыки в них не ощущается опыта. Рефлексы врага были превосходны, но чем дольше паладин с ним сражался, тем больше он чувствовал — чернокнижник развил свое боевое искусство отнюдь не в бою. Он был сродни многообещающему рекруту, что блистал на тренировках, но никогда еще не окунался в битву.

Сам главнокомандующий Альянса не был никогда мастером клинка как тот же Андуин Лотар, но годы войны и практики многому научили его.

«Он не привычен к непредсказуемости битвы... Значит, сделаем нечто нестандартное».

Сделав обманное движение Туралион пропустил молот вперед и зацепился им за клинок противника, а затем резко потянул на себя. Оружие врага врезалось в наплечник паладина, серьезно повредив ключицу, но молодой воин сумел сдержать боль и отпустив одну руку от рукояти, напITYвал её энергией, а затем со всей силы ударил прямым в локоть мертвецу.

— Бездна! — выругался Терон, когда его конечность переломилась.

Боль он чувствовать не может, но целостностью тела необходима ему для функциональности. Будучи сломанной, его рука никак не могла больше сжимать меч и выронила его.

Сам главнокомандующий силами Альянса тут же врезался в мертвеца плечом отшвыривая того от себя. Не устояв на ногах, он упал на каменный пол, и тут же пустил в паладина шквал мощнейших заклятий Скверны.

— Заграха Дара! — пламя Скверны ударило в тело Туралиона, но ничего не смогло поделаться против Божественного щита, вставшего на пути заклятья. Более не сдерживаясь и не экономя силы, он использовал все свои возможности и кинулся вперед.

Вся мощь и праведная ярость напитали молот, от чего ударная часть начала ослепительно светиться.

— РА-А-А-А-А-А! — закричал паладин, а затем его оружие устремилось на лежащего врага.

Тот успевает поднять свой скипетр и закрыться своим магическим щитом, но это ему уже не помогло.

Высвободившаяся энергия просто поглотила тело мертвеца, лишив того концентрации, а после молот разрушил магический проводник и словно комета обрушился на мертвое тело.

УДАР!

Мощь просто разорвала труп на куски и выжгла всю мерзость теней, чем была наполнена эта оболочка.

Безумный вопль агонизирующей темной души ударил в уши, а затем злая сила устремилась вверх, окончательно исчезая...

Когда энергия Света обрушилась на Терона тот испытал ужасающие муки, какие ему

еще не доводилось испытывать. Как тогда, когда Оргрим убил его, но в десятки раз болезненнее и страшнее.

Его тело и скипетр были уничтожены, а потому ничего уже не могло держать его могучий дух в этом мире и его начало затягивать в неизвестность, что ждет всех после смерти.

Однако воля Терона Кровожада все же была достаточно сильна, чтобы сопротивляться этому. Он видел души своих павших в бою собратьев, что также исчезали и уходили в небытие, но сам Терон кров не собирался так просто сдаваться.

«Нет! Я останусь! Я еще могу! Пока не увижу своими глазами как откроется новый портал и наш народ не спасется, не посмею сдаться!» — прорычал он, терпя агонию и противясь естественному положению вещей.

Он не собирался так просто уходить, не тогда, когда они так близки к победе.

Да, он не способен теперь возродиться без чужой помощи, но это ему и не нужно, ведь главное знать, что все было не напрасно...

«Я тут! Я не сдамся! Я... я.... ЧТО?!»

Неожиданно он ощутил что-то неприятное.

Какой-то холодный ветерок прокалится через его темную душу и заставил даже его, ужасного мертвого мага, ощутить дрожь и страх.

Он обернулся и увидел...

«Кулак Гронда...?»

Но нет.

Глаза эльфа светились и искрились молниями, а рука потянулась к душе орка.

И это была не его рука, не его воля, а что-то другое...

«Быть не может! ТЫ?!»

Но ничего более Терон сделать не успел.

Знакомый и такой озлобленный ветер подхватил его душу и разорвал её на куски. Та же участь постигла и других рыцарей смерти.

Все они сгинули в этот день и уже никогда не вернуться...

Шум битвы не стихал, когда войска Альянса давили оставшихся орков. Часть сумели отступить внутрь храма и сейчас держат оборону, внутри отбиваясь от превосходящих людских сил. Рыцари Смерти пали, чернокнижники либо погибли, либо трусливо бежали, а потому их поражение лишь вопрос времени. Но этого времени у нас может и не быть.

Однако пока люди сражаются, наши эльфийские силы отошли в сторону для отдыха. Мы обеспечивали прорыв и сейчас нам нужен отдых, включая меня. Однако я по большей части занимался тем, что восстанавливал силы другим. Конечно, всем и сразу помочь не могу, а потому по распоряжению Аллерии в первую очередь я работал с теми, кто, как только будет отдан приказ, продолжат прорыв к вершине храма.

Работал я быстро, четко и скорее машинально, не особо вдумываясь в процесс, ведь мои мысли сейчас целиком были поглощены иным вопросом.

«Что это было?»

В тот момент, когда Туралион добил Терона, я что-то ощутил, а затем мое зрение изменилось на нечто другое. Как будто... словно я снова коснулся Хо и узрел духовный мир.

А потому я разглядел черные души мертвецов, что отделились от тел и старательно пытались не развеяться, не уйти за Грань, а остаться тут. Они пытались удержаться, чтобы снова вернуться. Как заблудшие призраки, но с более четким осознанием происходящего.

И затем нечто взяло мою руку и направило силу, прямо на них.

Порыв ветра, но не реального, а того что был в духовном мире просто сдул их всех не позволив закрепиться. Не знаю, что именно случилось, но теперь эта компания даже в теории не вернется. Хотя в тот момент я мог задеть не всех, а кто-то мог бы еще не быть уничтоженным. Потому наверняка сказать невозможно.

— Эйс, помоги мне, — сказал Туралион, подойдя к нашей группе. — Мне нужно возглавлять атаку, а силы на исходе.

— Сейчас...

Закончив помогать Далерону, я занялся уже паладином.

— С ним теперь покончено, — улыбнулся человек, держа в руке ярко-зеленый плащ. — Теперь Ветрокрылые и твои родные отмщены.

— Да... спасибо... Вот бы еще Оргрима казнили...

— Я уверен, короли покончат с вождем орков, — ответил глава нашей армии.

Я же не был так уверен, так как понимал, что политика может решить по-другому. Жизнь вождя может быть кому-то выгодной и ему могут её и оставить. Так что тут я иллюзий не строю. Альянс уже в моем представлении давно превратился в какое-то посмешище. Настоящие защитники нашего мира сейчас тут, рядом со мной, а не там во дворцах, поживая на лаврах победы.

Когда я закончил работать с Туралионом, тот поблагодарил меня и поспешил на помощь остальным.

Я же, когда оказал поддержку тем, кому было приказано до того, как мои собственные силы начали истощаться, присел отдохнуть. Я тоже нужен буду в финальном прорыве, а потому и мне необходимо восстановиться.

Присев я обратил внимание на валяющийся у моих ног зеленый плащ.

В голове вспыхнули те воспоминания.

О том дне, когда я прибыл в родную деревню, когда увидел отступающий отряд орков, среди которых был такой рыцарь в этом самом плаще. Тогда я еще не знал, кто это был, но уже ненавидел его...

— И вот ты мертв... и не от моей руки... — вздохнул я. — Судьба словно не хочет, чтобы я отомстил своими руками...

Однако никакого негодования, гнева, обиды или злости я не ощущал. Да, было неприятно, но более того. Ничего иного. Просто осознание того, что еще один опасный враг повержен.

Как Килрогг, как Оргрим, как другие теперь либо мертвы, либо в темнице.

Просто мир стал чуточку безопаснее и спокойнее.

И ничего иного.

После победы над Килроггом я словно уже «отомстил» и больше не ощущал надобности в чем-то еще. Лишь в нашей победе, чтобы вернуться домой...

— Кто ты? — спросил я, снова ощущая чужое присутствие.

За спиной подул ветерок, и он стал чувствоваться яснее. Все же амулет вождя дает о себе знать.

= *То, что ты и так знаешь*, — произнес голос.

— Ты использовал меня, чтобы расправиться с их душами.

= *Их зло... не должно больше отравлять мир...*

— Что тебе нужно от меня?

= *Твоя ненависть... она нужна мне... чтобы отомстить...*

— За что отомстить?

= *Обиды... предательство... нарушенные обещания и клятвы... трусость...*

— Я не понимаю.

= *Когда придет время, поймешь...*

С этими словами голос затих снова.

Опять что-то невразумительное.

Отдохнув я поднялся на ноги и затем ощутил, как дрожит земля. Ветер вокруг Черного храма усилился, а на его вершине засверкали молнии.

— Ритуал... начался...

Глава 52. Ветер ненависти

— Унэ'май, нема лема дус! Унэ'май, нема лема дус! Унэ'май, нема лема дус! — бормотали окружающие магический круг колдуны отдавая свою силу для поддержания рун. Чернокнижники вливали свою нечестивую силу в письмена, вырезанные на полу и стены, помогая с поддержкой структуры заклинания. В это время шаманы отдавали свои силы Нер'Зулу, поддерживая его в центре всего этого действия, и укрепляли окружающий энергетический фон.

Сам верховный шаман Дренора стоял в центре сложного круга, что сиял Скверной и Тенью, когда энергия душ крутилась вокруг него. В одной руке он сжимал Скипетр Саргераса, коим он создавал течения силы и задавал направление с помощью этого ключа ко всем мирам. В другой же он держал Око Даларана, пока оно фокусировало энергию всего мира, собирая её в одной точки, которую потом подхватывал жезл.

Сам орк зачитывал сложное и многоуровневое заклятье прямо из Книги Медива, что держал в своих руках Обрис. Слова срывались с губ Нер'Зула гортанными, но все же четко произнесенными формулами, сложнейшими изъяснениями, что позволяли направлять энергию Арканы.

То, что в свое время делал Медив, будучи под контролем Саргераса, поддерживаемый отправной точкой, которой являлся Гул'Дан.

Однако Нер'Зул не Медив и не владеет таким невероятным контролем и могуществом, а также у него нет путеводной звезды, на которую можно ориентироваться через Круговерть Пустоты.

Именно поэтому верховному шаману и нужны были эти артефакты, а также место силы в нужный день, чтобы компенсировать все недостатки. Скипетр Саргераса позволял открывать порталы в другие миры, Око фокусировать окружающую энергию, а Книга позволяла понять, как с этим работать. В нужный день, когда звезды выстраиваются в правильное положение сама мощь лей-линий Дренора увеличивается в несколько раз и обуздав её можно совершить даже то, что считается невозможным.

Часы ритуала текли одни за другими. Колдуны и шаманы выбивались из сил и падали в обморок, чтобы быть заменены другими. Помощники оттаскивали бессознательные тела и помогали истощенным прийти в себя и отдохнуть, чтобы потом снова изнурять себя ритуалом.

Лишь сам Нер'Зул не менялся и продолжал свое дело.

Мощь самого мира поддерживала его, равно как и Скверна, горящая внутри, пламя которой так сладко наполняло душу спокойствием и уверенностью. Он не позволял никаким мыслям и чувствам нарушить свою концентрацию, когда колоссальное количество энергии сфокусировались перед ним.

Воздух гудел и становился словно осязаемым, молнии били во все стороны, порой поражая того, кто не успевал укрыться.

Сам Карабор дрожал от переполняющей его мощи, от чего трескались стены, потолки и полы. Дикая вибрация прокатилась, словно, по всей долине Призрачной луны, чтобы затем снова собраться воедино прямо в руке Нер'Зула!

— УГРАХА ДАНГРА! — прокричал верховный шаман, и в следующий миг сконцентрированная сила ударила от его посоха прямиком в пустоту перед ним.

ВЗРЫВ!

Энергия вспыхнула дикой ударной волной, что отбросила почти всех членов ритуала и тех, кто его поддерживал и охранял. Лишь сам исполняющий и державший книгу Обрис остались неподвижны, защищённые вовремя выставленным магическим барьером.

Вспышка ослепила всех на мгновение, а когда пропал... все они посмотрели на большую трещину в реальности, из которой лил теплый свет...

Большая площадка на крыше Черного храма погрузилась в полную тишину, прерываемую лишь свистом почти утихшего ветра, а также искрами молний, коими искрился... новый портал в иное измерение.

— Вот оно... — прошептал Нер'Зул, чем заставил вздрогнуть всех орков. — Вот оно. **ВОТ ОНО! Ха-ха-ха-ха! Я смог! Портал открыл! Да!**

— Да-а-а-а-а-а!

— Ура Нер'Зулу!

— Величие Вождю!

— За Орду!

— Лок'Тар Огар!

Смех и радость разразились среди всех, кто был сейчас на крыше. Они смотрели на результат своей долгой и тяжелой работы и не могли сдержать слез. Столько трудов, столько лишений и смертей, чтобы в итоге привести именно к этому.

— Мы смогли!

— Теперь мы сможем спасти наш народ!

— Осталось собрать всех, кого можем и уйти!

— У нас появится новый дом! Мы спасены!

Они кричали и радовались успеху, а сам Нер'Зул не отрываясь, смотрел на свое творение и ощущал внутри себя нечто невероятное. Сейчас он был, словно один со всем миром, чувствовал всю эту мощь и сам открытый портал.

Он ощущал, как груз вины и ответственности, что нес он все эти годы, спадает с его плеч, от чего он смог гордо поднять голову и улыбнуться.

«Все... закончилось...»

Взрыв!

Врата, что отделяли крышу от остального храма, были сорваны и отлетели в стороны, едва не убив стоящих рядом с ним орков.

Резко обернувшись Нер'Зул увидел войска Альянса, что порвались через охрану храма и вступили в бой с орками тут. Воины кланов, что остались лично с вождем тут же кинулись на людей, не позволяя тем прорваться внутрь, но силы были не равны и орки отступали.

Кровь пролилась на каменный пол, а сами колдуны и шаманы осознали, в каком положении сейчас оказались.

Нер'Зул застыл в коротком ступоре, не зная, как ему дальше действовать. В его голове крутились тысячи мыслей, и сам он еще не отошел от ритуала.

Внезапно предметы в его руках начали ускользать.

Орк успел крепко сжать правую руку и не позволить Скипетру исчезнуть, но Око Даларана сорвалось с его ладони и улетело прямо к старому волшебнику в фиолетовой мантии, что пришел вместе с людьми.

Он уже хотел применить свою силу и поразить врагов, как... резко застыл...

Нер'Зул оцепенел, когда среди войск Альянса он увидел того самого воина в красивых

доспехах вооруженного двумя прямыми мечами. Боль в груди от ужасной раны, а также ужас, который он испытал после, захлестнули его и заставили застыть на мгновение.

«Нет! Только не он! Надо бежать! Бежать!» — ужас заставил орка задрожать и едва не рухнуть на пол, однако в следующий миг что-то резко изменилось.

Страх и паника пропали из его сознания, сменившись... бешеной яростью!

Та злоба, что он копил все эти годы, обиды, унижения и стыд снова дали о себе знать, как в момент первого применения запретного шаманизма. Он опять ощутил это внутри себя, и дикая злоба накрыла его с головой.

— Я НЕ БОЮСЬ ТЕБЯ!!! — прокричал потерявший над собой контроль Нер'Зул.

Он поднял руку и вложил все свои чувства в это заклятье.

Молния сорвалась с его руки и полетела точно в эльфа, что лишь успел обернуться... как его снесло прямо в стену и поджарило до костей.

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! НАКОНЕЦ-ТО! Я НИКОГО БОЮСЬ! И НИКОГДА НЕ БУДУ! — прокричал он во все горло и разразился безумным хохотом, от которого всем вокруг стало не по себе.

Колдуны и шаманы отскочили от него и испуганно сжались, не понимая, что сейчас происходит.

Смех вождя раздавался над Черным храмом... пока не утонул в реве... урагана...

Все повернулись в сторону врат, от которых уже успели отбежать как орки, так и воины Альянса, чтобы увидеть... его...

То от чего Нер'Зул снова вспомнил, что такое страх...

— Ты...?!

Прорыв через Храм был сложным, когда наши войска пробивались через лестницы и этажи. Все здание дрожало от переполняющей его мощи, а мы спешили, как могли, несясь вперед по ступеням все выше и выше. Орки вставали у нас на пути в отчаянной попытке остановить, но все они умирали от мечей, копий, стрел или заклятий. Колдуны и шаманы, остатки нежити и просто все, кто был тут делали все, чтобы хоть на миг преградить дорогу.

Большие двери, выходящие на крышу, были просто снесены Кадгаром, а затем наши войска под предводительством Туралиона прорвались внутрь. Данат остался позади, прикрывать наш тыл от остатков орков, а мы все ввалились на крышу где собрались все наши враги и стояли они на фоне огромной трещины в иные миры.

«Опоздали!» — поняли мы, но ублюдки еще не успели уйти, а потому мы приложили все силы к прорыву.

Кадгару удалось вырвать из рук Нер'Зула Око, а затем все вокруг загремело в шуме битвы, лязге клинков и боевых кличах орков, что кинулись на нас.

Удар! Удар! Удар!

Враги словно обезумели и не жалея себя бросались на мечи, но умирая забирали с собой до кого дотягивались.

Треск...

Я не успел понять, что именно произошло.

Прикрывающий мою спину Далерон... просто пропал.

Я успел обернуться и рефлекторно укрепить кольчугу с помощью ци, спасаясь от

разряда, который отшвырнул меня в сторону, но в полете мне удалось извернуться и приземлиться на ноги...

Глухой стук достиг моих ушей, и я увидел обугленное тело Далерона, что рухнуло на пол.

Его доспехи нагрелись и задымились, как и все его тело.

— Далерон! — крикнул я и кинулся к наставнику.

Тот едва дышал, и лицо его было покрыто сильными ожогами.

Он посмотрел на меня и хотел что-то сказать, когда его тело дрожало и тряслось, но... в следующий миг его взгляд остекленел и тот перестал дышать.

— Нет! Далерон! Держись! Не умирай! — кричал я во все горло и пытался дозваться до него.

Но мой друг, мой наставник и тот, кто за эти годы фактически заменил мне отца... уже не мог ответить. Он смотрел на меня пустым взглядом своих погасших бледных глаз, а его покрывшееся ожогами лицо застыло.

Мне стало тяжело дышать.

Голова закружилась, а в глазах появились слезы.

Передо мной вновь встал образ моего отца, что умирал на моих руках и пытался сказать мне что-то, но уже было слишком поздно. Снова пустота внутри, снова боль и разрывающее сердце отчаяние. Потери сопровождали нас так часто, что я закрыл себя от них, но сейчас старая рана снова закровоточила.

— Нет! Нет! Нет! Нет! Далерон! А-а-а! Грхы-ы-ы!

Огонь снова горел в моих глазах. Опять удушающий дым и мертвые тела моей семьи и жителей деревни. Снова и снова...

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! НАКОНЕЦ-ТО! Я НИКОГО БОЮСЬ! И НИКОГДА НЕ БУДУ! — голос прогремел над всем храмом.

Этот голос заставил меня вздрогнуть и посмотреть на хохочущего в истерике Нер'Зула, что словно с ума сошел и теперь надрывался в диком смехе.

Вид этого ублюдка, что только что снова лишил меня близкого мне, снова заставил меня потерять того, кто стал мне родным, снова напомнил обо всем... заставил ярость вскипеть в голове и заклокотать едва сдерживаясь внутри.

— Ты хотел мою ненависть? — произнес я. — Бери! Бери все! Только дай мне отомстить! Бери все без остатка!

= *Благодарю...* — прозвучал голос в голове.

А затем меня захватила огромная мощь, что подняла меня от земли и мир снова изменился...

= **НЕР'ЗУЛ!** — прокричал я искаженным молниями голосом, что говорил одновременно и Я и не я. — **Я ПРИШЕЛ ЗА ТОБОЙ!!!...**

Глава 53. Предатель мира

— Ты...?! — испуганно закричал Нер'Зул, когда оно начало формироваться. — КАЛАНДРИОС!

Когда казалось, что победа на их стороне, когда страх пропал, и уверенность в себе вернулась, что-то пошло не так.

Ураган закрутился из-ниоткуда и все, кто был у дверей, тут же разбежались и разлетелись от сильных потоков ветра.

Смерч возник из-ниоткуда и в его эпицентре, виднелась фигура эльфа, из глаз которой били молнии.

А затем ураган начал принимать форму чего-то гуманоидного с руками и головой, глазами которого были глаза эльфа, что сталместилищем для Верховного Духа Дренора! Воплощение небес и ветра Каландриос возник тут и навис над всеми.

= **НЕР'ЗУЛ!** — прогремел голос элементаля. — **Я ПРИШЕЛ ЗА ТОБОЙ!!!**

Люди и эльфы разбежались в разные стороны. Орки, узрев перед собой великого духа, рухнули на колени и стали молиться. Чернокнижники испуганно отползли к стенам подавленные присутствием фурии неба, шаманы опустили головы и прижались лбами к полу, а воины расступились, и никто не смел, вставать на пути.

Лишь сам Нер'зул и рухнувший рядом с ним Обрис остались на месте, потому что оцепенели от ужаса.

= **ПРЕДАТЕЛЬ!** — закричал Каландриос и тут же рванул к шаману.

Тот успел закрыться Нечестивым щитом, по которому пришелся удар кулаком от элементаля.

УДАР!

Пол просел и потрескался от мощи, а все, кто был рядом, едва не улетели с крыши.

= **ТЫ ПРЕДАЛ НАС, НЕР'ЗУЛ,**— заговорил ветер, замахиваясь для следующего удара. — **ТЫ ПРЕДАЛ ВСЕ КЛЯТВЫ И ОБЕЩАНИЯ, ЧТО ДАВАЛ ДУХАМ СВОЕМУ НАРОДУ! ТЫ НАНЕС НЕПОПРАВИМУЮ РАНУ ДРЕНОРУ И СВОЕЙ РАСЕ, И ЗА ЭТО ТЫ УМРЕШЬ ОТ МОИХ РУК!**

— Нет! — крикнул в ответ шаман. — Это не так! Я пытался спасти всех! Пытался защитить свой народ и наших потомков! Все мои действия лишь ради этого!

= **ЛОЖЬ! ВЫ ОТВЕРНУЛИСЬ ОТ НАС, КОГДА ЗЛО ПРЕДЛОЖИЛО ВАМ СИЛУ И ВЛАСТЬ! МЫ ПЫТАЛИСЬ ОСТАНОВИТЬ И ВРАЗУМИТЬ ВАС, НО ВЫ ПОД УДАРИЛИ НАМ В СПИНУ! ВЫ ОСКВЕРНИЛИ РЕКИ И УБИЛИ ЗЕМЛЮ! НАРУШИЛИ ВСЕ СВОИ ОБЕЩАНИЯ И ТЕПЕРЬ ПЫТАЕТЕСЬ СБЕЖАТЬ!**

— Я звал тебя все эти годы и просил помощи...

= **А Я БЫЛ РЯДОМ И ЖДАЛ, КОГДА ТЫ НАЧНЕШЬ ДЕЙСТВОВАТЬ! ВМЕСТО ЭТОГО ТЫ ЛИШЬ ПОЗВОЛЯЛ СЕБЕ ОПЛАКИВАТЬ СВОЮ УНИЧИЖЕННУЮ ГОРДОСТЬ! Я ЖДАЛ, КОГДА ТЫ ВСПОМНИШЬ КТО ТАКОЙ, НО ТЫ ЛИШЬ ТРУСЛИВО РЕШИЛ СБЕЖАТЬ!**

— Дренор умирает...

= **ДРЕНОР ЕЩЕ ЖИВ!**— голос элементаля гудел вокруг. — **МОРЯ ЕЩЕ ЖИВЫ И ПОЛНЫ РЫБЫ, НАГРАНД ЕЩЕ ЖИВ! ТАЛАДОР ЕЩЕ ЖИВ! ДРЕНОР ЕЩЕ**

**МЕРТВ, НО ТЫ РЕШИЛ БРОСИТЬ ВСЕХ НА ВЕРНУЮ СМЕРТЬ И ПРИКР
СВОЙ ПОЗОР, СЧИТАЯ, ЧТО ЭТО ЧТО-ТО ИСКУПИТ! ВЫ ПРОСТО ПОГУБИ
ЕЩЕ ОДИН МИР!**

— Нет! Нет! Нет! Это не так! — пытался оправдаться Нер'Зул и его ужас постепенно сменялся яростью.

Сила Дренора все еще была у него и это подпитывало его бешенство, когда он укреплял щит.

= ТЫ — ПРЕДАТЕЛЬ!

— Нет! Я не такой! — в ярости закричал Нер'Зул. — И ТЫ МНЕ БОЛЬШЕ НЕ НУЖЕ. ЭТО ТЫ ПРЕДАЛ МЕНЯ!!!

Вся мощь мира была схвачена им, а затем обрушена прямо на элементалю, отшвыривая ветер прочь.

— ЕСЛИ ДРЕНОР НЕ ХОЧЕТ СПАСЕНИЯ, ТО ПУСТЬ ВСЕ ВЫ УМРЕТЕ! — в бешенства и мощи прокатилась вокруг всего и заставило здание потрескаться еще сильнее.

Каландриос, что всегда казался ему непреодолимой мощью, был отброшен словно пустой ветер.

Ликование и радость воцарились внутри Нер'Зула, когда цепи его долга, клятв или обещаний окончательно сорвались с его сердца. Он почувствовал себя свободным и чистым, от всего лишнего. Лишь сила была важна для него сейчас.

— И этот мир нам больше не нужен! Уходим! — с этими словами вождь Орды развернулся ко все еще открытому portalу.

Он сделал шаг вперед, но тут же был схвачен Обрисом.

— Стой! Подожди, Нер'Зул! — закричал шаман. — А как же наши братья и сестры?! В храме еще много наших, и мы должны забрать их! Я чувствую силу Дренора и твою власть над пространством! Открой порталы в другие места и уведи орков в новый мир! Спаси наш народ!

Его слова пробудили внутри Нер'Зула злость.

Он ведь уже сделал так многое, чтобы освободиться, а на него снова пытаются повесить еще больше клятв, обязательств и долгов. Терпению пришел конец, и он высвободил свою руку из хвата Обриса.

— Заграха Дара! — прокричал Нер'Зул и шар Скверны сорвался с его пальцев окончательно давая понять, что он полностью разрывает все свои связи с шаманизмом и становится... кем-то большим.

Пламя демонов ударило в орка и отшвырнуло его прочь.

— Все, кто хочешь сдохнуть здесь — оставайтесь, а остальные за мной! Нас ждет сила, власть и новые миры!

С этими словами он сделал шаг вперед и вошел в свой портал, а за ним последовали и другие, кто готов был идти в будущее, а не оставаться в прошлом...

— Сынок... вставай, пора просыпаться, — послышался ласковый голос...

Такой приятный и такой знакомый.

Открыв глаза, я увидел перед собой свет, что сменился вскоре голубым небом, по которому плывут облака. Затем я осознал, что лежу на деревянном полу, что слегка

покачивался... На палубе плывущего в море корабля. Повернув голову, увидел знакомую носовую фигуру в виде дракона.

— Морской змей... — узнал я свой уже давно утонувший корабль.

— Эйс... — снова голос позвал меня.

Надо мной появилась...

— Мама... — прошептал я и на глаза навернулись слезы.

— Доброе утро, мальчик мой, — улыбнулась она.

— Братишка, ты проснулся! — рядом появилась Данилила. Сестра весело улыбалась мне и махала рукой.

— Сын, — голос отца и он сам возникли тут же.

Я поднялся и кинулся к ним. Снова смог ощутить тепло их тел и присутствие самых близких мне. Я вновь стал ребенком, что соскучился по семье и сейчас плакал от счастья, когда обрел их снова.

Их теплые объятия, их присутствие и слова утешали меня, и я не хотел прекращать ощущать их.

— Вот ты нытик, — усмешка за спиной. — Но понимаю...

Обернувшись, я увидел Далерона, что присел на перила корабля.

А вместе с ним были и другие.

Все, кого я потерял, все кто погиб и больше не мог быть рядом.

Они все были здесь, на палубе моего корабля.

— Мы всегда рядом, сынок, — сказал отец. — Все мы. Всегда частичкой с тобой.

— Папа... Я хочу остаться с вами. Я могу?

— Можешь, дурачок, — хихикнула сестренка. — Но не сейчас.

— Не сейчас? — нахмурился я. — Я не понимаю.

Папа посмотрел на меня:

— Ты можешь остаться с нами, Эйсиндаль, но еще не пришло твое время. Ты нужен там. Ты нужен тем, кто еще жив. Ты еще так много можешь сделать и помочь тем, кто нуждается в тебе. Потому тебе стоит вернуться. Ты всегда успеешь прийти к нам.

— Я... понимаю...

Там ведь есть еще так много моих друзей.

Когда-то я уже видел, что случилось, когда я оставил их.

— И он хочет поговорить с тобой.

Я увидел элементаря воздуха, что парил рядом с бортом корабля и смотрел на меня своими глазами-молниями.

= Прости, даже с твоей ненавистью и силой я не сумел остановить, Нер'Зула, — произнес Каландриос. — В отличии от ваших элементарей, мы, фурии, создания мира и нам трудно причинять другим боль. Три тысячи лет назад, нам понадобились силы и эмоции многих шаманов, чтобы дать отпор Горианской Империи, несмотря на то, что они осмелились угрожать нам напрямую. Сейчас же ты, ставший сосудом скверны другого Владыки Ветра, стал катализатором, что нужен был мне. Его сила, что разжигала в тебе ярость и отравляла твои сны, больше не будет тебе угрожать. Теперь ты лишился этого, пускай и с последствиями.

— Я... кажется, понимаю...

Знания и осознание этого стало кристально ясным в голове.

Теперь картина складывалась полностью и то, почему я так себя вел и изменился в этом

мире.

— Ты должен вернуться в мир живых, Эйсиндаль Звездочет, — сказал фурия ветра. — Дренор... он скоро будет уничтожен и сейчас ты должен рассказать это своим друзьям. Если Темный Портал не закрыть, то все мы умрем.

— Тогда, я должен вернуться, — сказал я, поднимаясь на ноги.

— Удачи, малыш, — кивнул Далерон. — Живи. И передай остальным, чтобы не особо обо мне ныли. Я в норме. Но вот должок отдать не смогу. И верни мои мечи моей семье, если сможешь.

— Еще увидимся, сынок.

— Пока, братик!

— Эйс! Эйс!

Все вокруг прощались со мной, а я был готов сделать этот шаг, но сначала...

— Пап, ты хотел поговорить со мной о чем-то, — повернулся я к отцу. — Ты послал Дани сообщить мне, чтобы я прибыл домой пораньше, но я задержался. Что ты хотел сказать мне?

— Просто хотел порадовать тебя новостью, — он улыбнулся. — Мы с твоей мамой поняли, что у нее скоро будет еще один ребенок. Думаю, тебе было бы приятно узнать, что ты снова скоро станешь старшим братом.

— У наших детей будет численное преимущество, — покачала головой мама, касаясь своего живота.

— Ага, и мы будем главными, — смеялась Дани.

От осознания, что орки лишили меня еще одной жизни, о которой я даже не знал, меня должна была накрыть ярость... Но её не было. Только пустота.

— Ясно, — кивнул я. — Мы еще увидимся.

Я сделал шаг вперед, и яркий свет окутал все вокруг...

Глава 54. Открывая глаза.

— Эйс! Эйс! Пожалуйста! Открой глаза! Эйс! — голос звал меня из темноты, и я шел к нему, чтобы в следующий миг очнуться.

Открываю глаза и смотрю на плачущее лицо Аллерии надо мной.

— Эйс! — она радостно улыбнулась. — Ты живой!

— Да, более-менее, — усмехнулся я. — Далерон просил передать, что должок он уже вернуть не сможет.

Услышав эти слова, остальные эльфы вздрогнули.

Поднявшись, я увидел тело своего наставника, что было накрыто плащом, а рядом с ним оплакивали потерю его товарищи. У всех нас было тяжело на душе, но я знал, что тот в порядке, пускай и в загробном мире.

Посмотрев на остальных, я быстро оценил обстановку.

Крыша Карабора была нами полностью взята. Часть орков мертва, а остальные взяты в плен и обезоружены. Большая часть сидела в окружении солдат, а несколько других занимались своими ранеными. Им с этим не мешали.

Ветер вокруг утих и летающие смогли приземлиться. Курдран, Векс уже были тут и помогали обеспечивать безопасность, которой руководил Данат.

Я же пошел напрямик к Кадгару и Туралиону, что стояли возле круга, куда ушел Нер'Зул, а за мной последовала и Аллерия.

— Плохо! Очень плохо! — заявил маг. — Нер'Зул, чернокнижники и некоторые шаманы сбежали, а портал за ними закрылся. Но хуже всего то, что бушующие энергии не утихают и скоро может случиться нечто ужасное... О! Привет, Эйс. Рад, что ты очнулся. Что это с тобой стало? Ты нас едва с крыши не сдул.

— Простите. Надеюсь, никто не пострадал.

— Мы в норме, — кивнул Туралион.

— Я вернулся, потому что дух ветра передал кое-что очень важное. Дренор на грани уничтожения. Эти энергии, что сотворил Нер'Зул открывают порталы по всему миру. Через несколько часов весь Дренор будет разорван на куски.

— Да, это я уже тоже понял, — кивнул Кадгар. — Нам нужно поспешить к Темному Порталу. Он эпицентр всего и если его не закрыть, то всем мы умрем. И хуже того, что тогда это может передаться и нашему миру, и он тоже пострадает. Но мне нужна Книга Медива... Если бы...

— Книга... — неожиданно недалеко от нас прозвучал хриплый голос.

Там лежал орк, которого пытались вылечить другие шаманы, но рана на его груди была очень серьезная, если не смертельная.

— Книга... у меня... — произнес орк и дрожащей рукой протянул её. — Бери... скорее...

Кадгар тут же взял артефакт, а я подошел к умирающему и, испарив зелье, стал лечить его.

Пускай внутри еще была противоречивая мысль о том, чтобы исцелять орка, но этот пытается нам помочь, и я решил, что должен хоть продлить его жизнь.

— Не трать... на меня силы... Избранный Каландриоса, — сказал шаман.

— Каландриос не просил уничтожать вас, — отвечаю ему. — Он был зол на Нер'Зула,

но, когда я был его сосудом, гнева на вас я не чувствовал. Быть может, даже жалость...

Орк заплакал, услышав мои слова.

— Простите нас... мы лишь хотели спасти свой народ, а он... он предал всех нас...

Другие шаманы задрожали от переполняющей их злости и горя.

— Теперь... весь Дренор.

— Мы не допустим этого, — уверенно сказал я. — Мы закроем Портал.

Орк потерял сознание, перестав держаться, а я продолжил лечение.

Он будет жить, да поправиться не скоро, но живой. Этого мне удалось добиться.

Меж тем Кадгар позвал всех нас на срочное совещание.

— Слушайте меня, — сказал маг. — Мы должны немедленно отправляться к Темному Порталу. Благодаря Книге и Черепу я смогу закрыть его.

— Ха, лэго сказать, да, — фыркнул Курдран. — Пры всем желании мы туда не успеваем. Лететь напрямик — это дни, а у нас их нэт.

— Это я смогу исправить, — заявил Кадгар. — Я смогу нас ускорить, пусть это и будет очень сложно. Однако благодаря Оку Даларана я тоже могу подключиться к Дренору и взять часть силы. Это поможет нам добраться до Портала за пару часов.

— У нас мало летающих зверей, — покачала головой Векс. — Есть пара свободных дракондоров и еще несколько грифонов. Всех не увезем.

— Я останусь тут, — заявил Данат. — Я буду здесь со своими солдатами. Я их не оставлю. Снова не оставлю. Туралион, отправляйся с Кадгаром и остальными. Вы должны сделать все необходимое.

— Данат... — неуверенно произнес паладин.

— Я знаю, какого это, когда ты должен оставить своих людей и сделать необходимое. Мне уже приходилось так поступать. Потому сделай, что должен.

Туралион и Данат отправились сообщать войску, что случилось и что нужно сделать. В это время Курдран и Векс обеспечили нам подготовку к транспортировке, пока Кадгар готовил что-то. Аллерия вернулась к нашим.

Я же остался на месте и дал команду людским войскам не убивать пленников.

Пускай я никогда не смогу простить орков, но внутри меня больше не было той душащей меня ненависти. Не было стремления к ненужной жестокости. Какой вообще смысл желать смерти тем, кто не сделал мне лично ничего плохого и никогда больше не сможет угрожать нашему миру?

Я лишь напоследок посетил тело Далерона и забрал его мечи. Оружие его должно быть доставлено его родным. Это была его просьба, и я обязан выполнить её.

«Надеюсь, Марти и все в Опломе уже эвакуировались».

Если они сейчас ощущают дрожь в земле, то должны, по крайней мере, занять позицию у Портала. Орки, думаю, тоже решили поспешить туда, из тех, кто оставался на Полуострове.

— Внимание всем! — начал Туралион. — Сейчас Кадгар подготовит все необходимое, и мы полетим к Темному Порталу. Наша задача обеспечить его безопасность, пока он будет это делать и помочь всем необходимым. Неизвестно, сумеем ли мы вернуться домой, но мы должны сделать все, чтобы не дать нашему миру быть разрушенным.

Все понимали это и каждому был выделен транспорт. Мне достался один из дракондоров, что лишился всадника. Тот грустил без напарника, но все же был готов вести меня. Животное уже не боялось моего присутствия и мне не было нужды подавлять в себе что-то.

Мы все уселись на зверей и взмыли в воздух, где Кадгар начал творить.

Используя Око Даларана, он подчинил себе часть потоков энергии Дренора, а затем сотворил колоссального вида туннель из текущего ветра, что раскинулся от Черного храма напрямик к Полуострову Адского Пламени.

— Держись поближе ко мне! — сказал маг, окружив нас всех барьером. — Иначе вас разорвет ветрами! Вперед!

И мы все полетели навстречу последнему рывку...

— Вождь! Срочное донесение! — сказал Рексар.

— Что случилось?! — поднялся Громмаш.

— С порталом что-то происходит. Оттуда массово бегут воины Альянса, а вместе с ними видны и наши братья. Там начинается битва! Шаманы говорят, что с Дренором что-то не то и они чувствуют что-то.

— Если наши выходят, то мы должны оказать им поддержку! — решительно заявил Гром. — Поднять всех! Выступаем к Порталу!

Глава 55. Путь домой

Ветер гудел в ушах, когда мы неслись по воздушному коридору. Путь что должен был занять у нас дни при перелете через Безжалостное море, занимал считанные часы.

Заклинание, что создал Кадгар, было просто невероятным, но ему в этом помогал сам мир. Не удивлюсь, если даже Каландриос приложил свои руки к нашему успешному пути.

Под нами кипело море, и дрожали острова, мы видели, как куски мира отваливаются и вздымаются в воздух, пока звери несли нас вперед. Я поддерживал силы животных и успокаивал их, когда те испуганно дергались, летя вперед через все это.

«Дренор... разрушается...»

Я ощущал это, чувствовал, как агонизирует мир. Благословение Каландриоса и амулет Килрогга позволяли мне ощущать все это и понимать суть происходящего.

Пережитое все же давало о себе знать.

Ведь совсем недавно мы отчаянно штурмовали Карабор, чтобы в итоге все же не успеть остановить орков. Те открыли порталы, и сейчас мир уничтожается из-за всего этого. Очень хотелось завернуть к Аукиндону и предупредить Немураана и тех, кого он защищает об опасности. Там ведь прячутся выжившие дреanei, и теперь они могут быть обречены.

Как и наши войска, что остались у храма. Да, там Данат и он не оставит их, но выживет ли кто-то сказать нельзя.

Мне остается лишь двигаться вперед и сделать все, что в моих силах.

— Поразительно! — произнес Кадгар, что за все время полета изучал книгу. — Книга... она так изменилась...

— Что случилось? — спросил я, летя рядом.

— Нер'Зул. Я тогда еще думал, как это шаман будет изучать арканную магию и порталы. Книга Медива зачарована разве что на прочность, в остальном это просто записи Медива, сродни тем, которые ведут все чародеи. Тут есть кое-какие секреты и даже очерки Саргераса, но ничего более. Однако Нер'Зул каким-то образом привязал к Книге душу какого-то мага. Может орка, а может и кого из наших, сказать сложно. Эта штука была способна почти что колдовать сама по себе, пусть и ей нужна была энергия и тело носителя.

— Ничего себе...

— И это я молчу о контакте книги со Скипетром Саргераса и всей энергии Дренора. Теперь это не просто какая-то книжка мага, а самый настоящий высший артефакт.

— Ничего себе. Значит, оно может передавать знания?

— Нет. Эффект длится, только пока она у тебя в руках.

— Печально. А я уж думал подтянуть свои знания по магии.

— Попробуй «плащ мудрости».

— Ха-ха-ха! Обязательно, — рассмеялся я.

— А что еще за «плащ мудрости»? — спросил Туралион.

— Обычная шутка про мага-студента, — отвечаю я. — Был студен, что не готовился к экзамену, потому что купил себе самый настоящий Плащ Мудрости, который поможет ему сдать. Ну и на экзамене он надел плащ и ему пришла мудрость — Надо было учиться.

— Или покупать Шапку Интеллекта, — добавил Кадгар.

Народ посмеялся над забавным анекдотом.

Через полтора часа мы прибыли к Полуострову и там ситуация была довольно

напряженной. Выйдя из воздушного туннеля, мы на крыльях зверей направились к Темному Порталу, где сейчас и происходило основное действие. Там орки, напуганные землетрясениями, кипящими морями и летающими камнями здраво решили, что Дренор умирает, а потому поспешили прорваться к Порталу. Наши войска сами уходили через портал и у входа начались битвы и давка, но наших все же там было уже не так много. Ведь остальная часть находилась сейчас в Оплоте Чести и отступать они не собирались, а продолжали сражаться с некоторыми орками.

Мы же приземлились на небольшой скале рядом с Порталом и Кадгар начал подготовку к его закрытию.

— Я не могу ждать, когда все пройдут через него, — сказал маг. — Закрывать нужно сейчас.

— Тогда закрывай, — велел Туралион.

— Хорошо. Мне уже не нужна Книга и Череп. Их нужно доставить в Даларан. Пусть кто-нибудь отправится туда. Нельзя допускать, чтобы эти артефакты попали в злые руки.

— Аллерия... — хотел сказать паладин, но эльфийка его прервала.

— Даже не думай, дорогой, — покачала та головой. — Мой отряд не успеет уйти, и я тоже останусь. Здесь. С тобой.

— Дайте сюда, — сказал Кудран.

А затем он передал артефакты самому молодому из своего отряда. Юный дворф улетать не хотел, но прямой приказ командира и его тана заставил парня подчиниться. Он сел на грифона и поспешил к воротам в другой миг.

Это верно.

Нам же... придется остаться тут...

— Ой, еще же Око осталось, — вспомнил маг. — Его тоже нужно будет вернуть.

— Эйс, возьми его, — велела Аллерия.

— Что?! — удивился я. — Нет! Я должен остаться здесь! С вами!

— Око придется нести уже после закрытия портала, когда он будет схлопываться. С твоими способностями, у тебя наибольшие шансы, — начала она было приказным тоном, но потом смягчилась. — Ты должен вернуться. Пожалуйста.

— Но...

— Вперед, — кивнул Туралион. — Ты там нужнее...

Остальные были согласны с ними.

— Я... не забуду вас... Я найду способ вернуться сюда и спасу вас! — заявил я. — Даю слово!

— Все хорошо, — сказала Ветрокрылая. — Передай моим сестрам, что я их всех люблю, как и тебя. А в путешествие мы отправимся, когда снова встретимся.

— Да, друг, возьми, — добавил Курдран и протянул мне тот мешок с чешуей. — Оставь себя или передай достойному.

Я невольно усмехнулся. Дворф нашел-таки выход из своей дилеммы, просто передав все мне, кому к стальнгорским дворфам обратиться не зазорно. Взял мешок, а затем обратно уселся в седло дракондора и взлетел. Лететь домой я не хотел без них, но понимал, что обязан. Портал уже сейчас, пока Кадгар еще творил ритуал, начал колебаться... Даже я могу там умереть, что уж говорить о других.

Дракондор заложил круг, постепенно разгоняясь.

= Я помогу им, — прозвучал напоследок голос Каландриоса. — Прощай, Эйсиндаль

Звездочет...

С импульсом магии, Око Даларана взлетело вверх, очевидно, знаменуя окончание ритуала. Подхватив его в воздухе, я влетел в закрывающийся портал и снова оказался в туннеле невесомости, посреди стремительно схлопывающихся стен небытия. Лишь свет впереди указывал путь, но и он опасно колебался, угрожая оставить меня здесь навсегда.

Призвав всю свою силу, я максимально ускорил зверя, и мы устремились вперед. Я услышал какое-то влажное чавканье, но не обратил внимания, концентрируясь лишь больше, пока мы наконец не достигли окна в обычный мир.

Вспышка!

Меня ослепило, а затем мир снова обрел краски и звуки.

Я был в воздухе и видел вокруг голубое небо.

— Небо... — прошептал я, осознав, как давно я скучал по этому.

Затем я ощутил, как опять восстановилась моя связь с Солнечным колодцем, и теплота проникла в сердце...

— Я дома...

— Кра... — послышался голос моего транспорта.

Опускаю голову и с ужасом смотрю на несчастного дракондора... с оборванными крыльями и только половиной хвоста...

— А-а-а-а!

Я закричал и начал падать вниз, но все же сумел собраться и призвав ветер отталкиваюсь от воздуха несколько раз, а затем приземляюсь на землю.

— Кошмар! — выругался я, старясь отдышаться.

А затем я понял еще кое-что...

Приземлился я не просто на землю, а... напрямик в центр армии орков.

— Бездна, — сказал я, смотря на кучу зеленомордых ублюдков, направивших на меня оружие.

Ситуация резко осложнилась.

На меня уже нацелено все и вряд ли я успею без ранений прыгнуть.

Меж тем в рядах орков начались происходить какие-то телодвижения.

Зеленокожие расступились, давая пространство мне и нервно переглядывались, а затем из их рядов показался...

— Громмаш, — произнес я, узнавая вождя орков, что встал передо мной.

Он посмотрел на меня, затем на амулет на моей шее, а после заметил знакомые клинки за моей спиной.

Орк некоторое время молчал, а затем обернулся к уже потухшему Порталу.

— *Что там случилось?!* — задал он вопрос. — *Отвечай!*

Я же некоторое время смотрел на него.

— *Нер'зул предал всех орков!* — усилив магией голос, заговорил я на их языке. — *Он сломался под давлением ответственности и искушению силы. Потому в последний миг он бросил всех тех, кто остался там и ушел со своими слугами в открывшийся портал. Однако его действия привели к тому, что сейчас весь Дренор разрушается. Я не знаю, можно ли выжить на той стороне, но нам пришлось закрыть портал, чтобы спасти хотя бы этот мир.*

Орки опешили от новости и стали переглядываться.

Сам Гром едва не упал, узнав обо всем, и снова посмотрел на портал.

— *Сын...* — прошептал он.

Там осталась его семья, похоже.

Как и у многих.

— *Все... потеряно...* — сказал вождь Песни Войны.

— *Нет!* — прямо заявил я, чем заставил всех их вздрогнуть. — *Я верю, что те, кто там остался еще могут выжить! И мы еще встретимся!*

Орк удивленно посмотрел на меня, а затем лишь тяжело вздохнул.

Он сделал шаг вперед и взглянул на амулет у меня на шее.

— *Килрогг умерший от твоей руки... он умер с честью?*

— *Да,* — отвечаю ему. — *До последнего вдоха сражаясь за ваше будущее.*

Громмаш кивнул, а затем, отступив, ударил себя кулаком в грудь.

— Заг-Заг! — произнес он.

— Заг-Заг! — вторили ему те, кто стояли рядом.

— Заг-заг! Заг-заг! Заг-заг! Заг-заг! — стали скандировать остальные орки.

После чего Адский крик закричал, давая команду остальным, и все орки стали уходить, по дуге обходя меня. Они уходили, а я остался стоять на месте, и никто даже не думал атаковать.

Мельком мне удалось заметить того полуогра, с которым я дрался на болоте. Он нес в руках тело своего волка. Он лишь кивнул мне напоследок и поспешил с остальными.

Орки ушли, а я не стал их преследовать. Я бы и так ничего не смог бы сделать, но у меня даже мысли не возникло задерживать их или убивать кого-то ценой своей жизни.

— Я устал, — произнес я. — И я хочу домой...

— Отличная работа, мастер Ван Клиф, — сказал я, смотря на статуи, что были установлены на парадном входе в город.

Пять величественных статуй героев Альянса, что теперь будут стоять тут и напоминать всем, о героическом подвиге нашей экспедиции. Кадгар, Туралион, Аллерия, Данат и Курдран, и на пьедестале, которого были выгравированы имена всех, кто был записан в экспедицию на Дренор. Все, кто вернулся и навсегда остался там, были увековечены в виде мемориальной таблички, что будет случить напоминанием всем о том, что мы сделали.

— Да, это моя лучшая работа, — покивал Эдвин. — Стоило и твою статую тут установить. Твой вклад в общее дело был не меньшим, чем у остальных.

— Я живой еще и мне памятник не нужен. Хотя и эти вряд ли померли, — махнул я рукой. — Хех. Говорил же Кадгару. Побрейся. Теперь все запомнят его бородатым. Хотя его куцая козлиная бороденка, все же не такая как изображено тут.

— Ну, сам должен понимать. Небольшое творческое преувеличение, — усмехнулся человек. — Не стоит изображать Героев в неприглядном свете.

— То есть эти огромные сиськи у Аллерии тоже «творческое преувеличение»? — посмотрел я на него.

— Эм-м-м, ну я был не особо хорошо знаком с госпожой Ветрокрылой, — покраснел каменщик. — Мог чего-то не помнить, вот и восстанавливал, как знал.

— Ага-ага, так я и поверил, — рассмеялся я.

— Ладно, мне пора. Было приятно сражаться бок о бок, — сказал мне Эдвин Ван Клиф.

— И мне. Еще увидимся.

Мы пожали руки, и он ушел по своим делам, а я остался стоять и смотреть на эти статуи.

Все закончилось.

Война наконец-то закончилась, и все пришло в норму.

Мне еще пришлось задержаться тут, ведь после того как Аллерия осталась на Дреноре, я остался тут высшим офицером её отряда. Адъютанту пришлось быстро решать многие вопросы и главенство над всеми эльфами оказалось у меня в руках. Конечно, потом прибыли представители королевств и дальше дело было за ними, а я, отпустив наших домой, остался, чтобы проконтролировать пару вещей.

И вот сейчас, смотря на все это, я ощущал, как много времени прошло и что все закончилось.

— Неплохо смотрится, — сказала вставшая рядом Сильвана. — Мне приятно, что все закончилось, но будет её очень не хватать.

— Мне тоже, — кивнул я.

— И мне, — вздохнул Закриэль. — Эх, Кадгар, грустно, что мы так и не сумели снова поболтать.

— Главное, что хоть мы в порядке, — мудро изрек Мартирик.

Парень все же выбрался с Дренора, точнее в момент закрытия Портала он как раз был на Азероте. Не всем эльфам было легко жить без источника, и даже мои практики не всегда помогали. Потому периодически, эльфы проходили обратно, а затем возвращались. Ну и Марти, как старший офицер, который остался в Оплоте, был вынужден возглавить этот

поход. Они ушли сюда, а затем, идя обратно, узнали, что Портал закрылся. Самого Марти я встретил, когда уже шел к крепости Стражей Пустоты.

Вот сейчас я стоял тут, рядом со своими друзьями. Сильвана и Зак прибыли сюда как смогли, когда узнали все.

— Эйс, а что с тобой тогда случилось? — спросил Марти. — Ты всю войну, а потом еще два с половиной года тут был взведен как пружина. А только на Дреноре стал высыпаться и успокаиваться. Сейчас ты вообще стал как прежде. Это ведь что-то не нормальное было?

Сильвана и Зак также повернулись ко мне.

— Да, я был... одержим... — ответил я. — Каландриос рассказал мне, что со мной случилось, а после, поговорив с ведунами дворфов, они поведали мне детали. Когда я потерял свою семью, всю деревню, я поддался ярости и ненависти. А поскольку я после этого начал практиковать искусства, связанные со стихией ветра, на мои эмоции был соответствующий ответ. По словам ведунов — Высшие стихии нашего мира очень злые и жестокие. Потому шаманизм у нас и развит так слабо в отличие от орков, что умели общаться с духами. Владыка ветра Ал'Акир... он услышал меня и поделился со мной частичкой своей сущности.

— Что?! — удивился Закриэль. — Вот так взял и поделился? С чего бы это?

— Все просто. Существует четыре Повелителя Стихий — Мать Земли Теразан, Хозяин Морей Нептулон, Повелитель Огня Рагнарос и Владыка Ветра Ал'Акир. И последний считается самым злым среди высших.

— А я думала огненный самый опасный, — хмыкнула Сильвана.

— Дело не в силе или опасности, а в том какой он по себе. Рагнарос хочет сжечь все вокруг и довольствуется жестокостью. Но Ал'Акир не такой. Он сама манифестация искаженного представления о Свободе. Он ненавидит все, что мешает «свободе». Каждое дерево, гора, река или камень — все, что мешает ветру быть свободным, он искренне ненавидит. И при этом он самый щедрый среди элементалей. Так что когда он ощутил от меня такую же ненависть, то решил «благословить» меня и даровал частичку себя. Не из-за каких-то своих целей, как сделал бы Рагнарос, нет, щедро и абсолютно безвозмездно.

— Поэтому ты не мог успокоиться, — понял Марти.

— Да, когда меня подпитывали сами духи и наполняли своей ненавистью, усиливая мою, я просто не мог спать и уняться. Лишь благодаря тому, что я был опытным монахом, умеющим справляться с эмоциями, мне удавалось держаться. Поддайся я, то мог бы вообще сойти с ума и превратиться в безумное чудовище. Именно поэтому, когда я оказался, отрезан от стихий Азерота на Дреноре, то нечему было поддерживать мою злобу и я начал успокаиваться. А потом Каландриос, которому нужны были чувства для своего воплощения очистил меня от этой силы. Теперь я в порядке.

— Значит, ты теперь лишен силы Ал'Акира? — спросил он.

В ответ я лишь позволил молниям начать бить из моих глаз, а холодному ветру закрутиться вокруг.

— Нет. Благословение Ал'Акира теперь во мне до конца моей жизни, — грустно улыбнулся я, подавляя все это. — Это уже часть моей души и от нее не избавиться никогда. Теперь мне жить с этим. Но сейчас я все контролирую и больше не позволю управлять собой.

— Главное, что ты в порядке, — хлопнул меня по плечу Зак. — Тогда домой?

— Да, — кивнул я. — Пора домой.

Пора домой...

Образ чудной сказки, веры в чудеса

Пробуждающей сердца...

— Ты подвел меня, Нер'Зул... В который раз. И больше я этого не допущу. Теперь все будет иначе и придется сделать так, чтобы ты больше не разочаровывал меня.

— Нет, умоляю.... Пощади меня...

— Не волнуйся. Я не стану тебя убивать... до конца. Ты еще послужишь Легиону...

— Нет... не надо... Владыка Кил'Джеден...